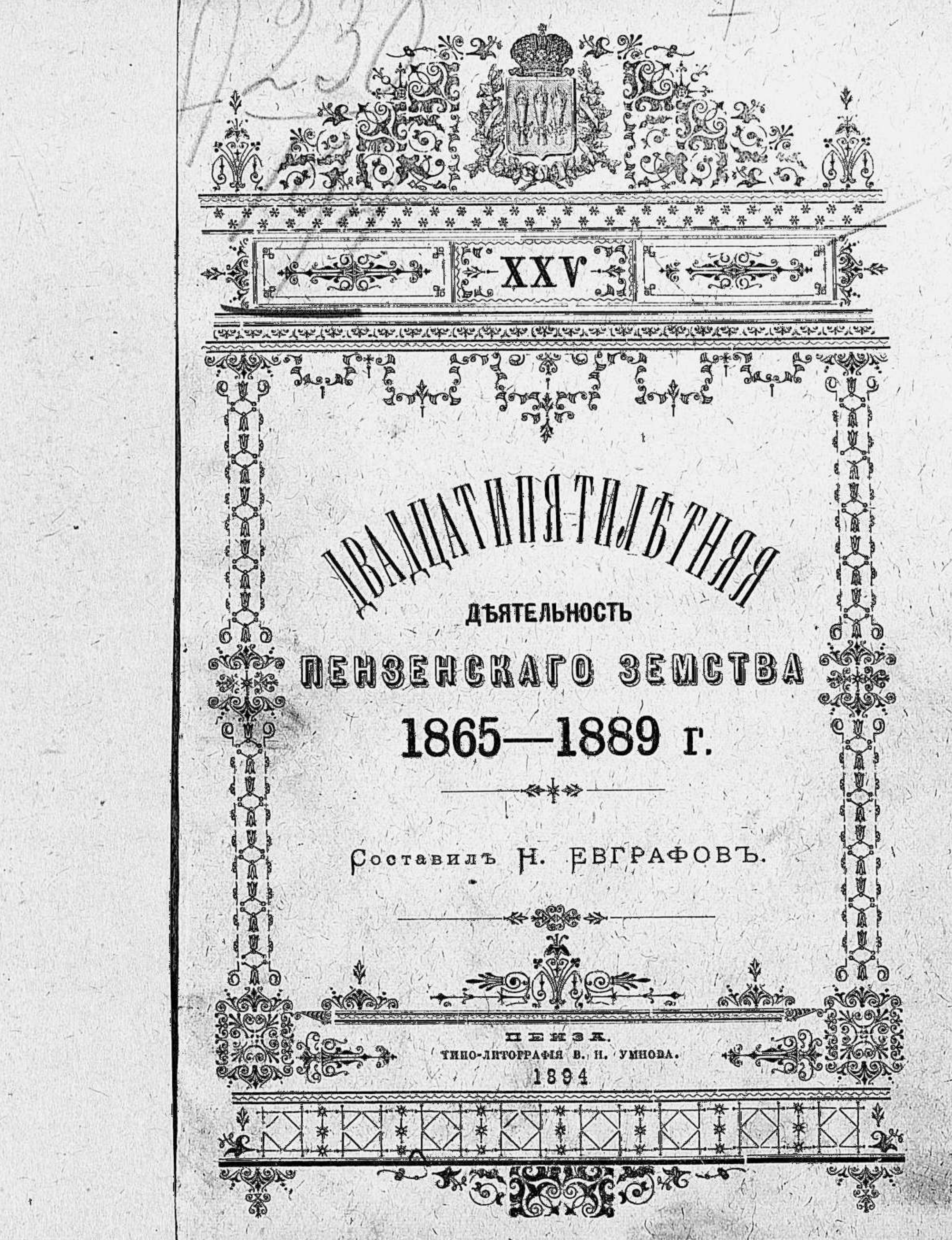

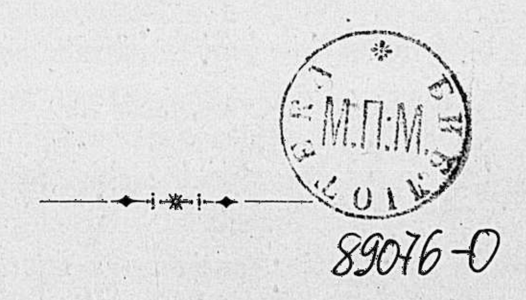
Двадцатипятилѣтняя дѣятельность Пензенскаго земства 1865—1889 г.

Составилъ Н. Евграфовъ.

Пенза.
Типо-литографія В. Н. Умнова.
1894

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТНЯЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

1865—1889 годы.

ПЕНЗА.
Типо-литографія В. Н. Умнова, Московская ул. соб. домъ.
1894.

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 1894 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Пензенское очередное губернское земское собраніе 12 декабря 1889 года, въ виду окончанія двадцатипятилѣтія со времени введенія земскихъ учрежденій, поручило губернской земской управѣ озаботиться составленіемъ и изданіемъ обзора дѣятельности губернскаго и уѣздныхъ земствъ губерніи за истекшее время.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1890 года губернская управа оказала мнѣ лестное довѣріе, поручивъ исполненіе настоящаго труда. Прежде чѣмъ приступить къ составленію обзора, потребовалось много времени, чтобы собрать необходимый матеріалъ, хранящійся въ губернскихъ и уѣздныхъ архивахъ. Этотъ матеріалъ, заключавшійся, главнымъ образомъ, въ рукописныхъ докладахъ управъ и постановленіяхъ собраній, оказался очень обширнымъ по своему объему, а при ближайшемъ знакомствѣ съ нимъ встрѣчались, почти на каждомъ шагу, такіе пробѣлы, которые было крайне необходимо пополнять, вслѣдствіе чего приходилось розыскивать другіе источники, хотя въ большинствѣ случаевъ не получалось желаемаго результата.

Чтобы составить вполнѣ правильную и безпристрастную оцѣнку дѣятельности земскихъ учрежденій, призванныхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 1864 года, къ ближайшему и самостоятельному участію въ завѣдываніи дѣлами, относящимися до хо-

зяйственныхъ нуждъ и пользъ населенія Пензенской губерніи, необходимо было выяснить: каково было положеніе земскаго хозяйства до введенія земскихъ учрежденій, что получили они въ наслѣдіе отъ прежде дѣйствовавшихъ на этомъ поприщѣ учрежденій. Къ сожалѣнію въ мѣстныхъ архивахъ сохранилось слишкомъ мало данныхъ для обозрѣнія дѣятельности учрежденій прежняго времени, такъ что для сужденія о ней приходилось, руководствоваться, почти исключительно, смѣтами и раскладками земскихъ сборовъ, составленными на трехлѣтіе съ 1865 года, которыя были переданы на разсмотрѣніе первыхъ земскихъ собраній при краткихъ объяснительныхъ запискахъ. Хотя этотъ матеріалъ и представляетъ изъ себя одни мертвыя цифры, не указывающія: насколько ассигнованныя суммы соотвѣтствовали дѣйствительной потребности, какъ цѣлесообразно онѣ расходовались и т. п., но тѣмъ не менѣе при сопоставленіи ихъ со смѣтами и раскладками новыхъ земскихъ учрежденій становится очевиднымъ, что по заботливости о пользахъ и нуждахъ населенія и равномѣрности распредѣленія сборовъ перевѣсъ положительно на сторонѣ послѣднихъ. Заявленія же гласныхъ и управъ о положеніи той или другой отрасли земскаго хозяйства до 1865 г. достаточно ясно свидѣтельствуютъ о томъ отсутствіи строгаго порядка, которое встрѣчалось въ прежнее время.

Плательщики земскихъ налоговъ, до введенія земскихъ учрежденій не принимали, по дѣйствовавшимъ тогда узаконеніямъ, никакого участія: ни въ опредѣленіи своихъ общихъ хозяйственныхъ нуждъ, ни въ составленіи смѣтъ и раскладокъ тѣхъ повинностей, отбываніе кото-

рыхъ было на нихъ возложено, ни въ расходованіи денежныхъ сборовъ. Весь кругъ ихъ дѣятельности ограничивался своевременнымъ отбываніемъ повинностей, указанныхъ съ точностію въ уставѣ о нихъ 1851 г. Эти повинности распадались на двѣ категоріи: одни—отправлялись посредствомъ денежныхъ сборовъ и по своему незначительному размѣру не могли считаться обременительными для плательщиковъ, другія—отбывались, по установленнымъ очередямъ, натурою лишь лицами податныхъ сословій и во многихъ случаяхъ были крайне тягостны для населенія. Какъ тѣ, такъ и другія повинности раздѣлялись на постоянныя и временныя.

Хотя всѣ денежные сборы и были, какъ мы сказали выше, съ точностью опредѣлены закономъ, но они устанавливались и взыскивались въ каждой губерніи не иначе какъ по смѣтамъ и раскладкамъ, составляемымъ черезъ каждые три года, въ законодательномъ порядкѣ разсмотрѣннымъ и Высочайшею властью утвержденнымъ. Ихъ составленіе было возложено въ каждой губерніи на обязанность комитета земскихъ повинностей; предсѣдателемъ въ немъ былъ губернаторъ, а членами: губернскій и уѣздные предводители и депутаты дворянства, предсѣдатель казенной палаты, управляющіе палатою государственныхъ имуществъ и удѣльною конторой, а также подвѣдомственные имъ уѣздные начальники, городской голова губернскаго города и депутаты отъ прочихъ городовъ. Этотъ комитетъ имѣлъ два рода собраній: общее и отдѣльныя по каждому изъ уѣздовъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ въ общее собраніе, когда встрѣчалась надобность, приглашались

для совѣщаній окружный начальникъ путей сообщенія, губернскій почтмейстеръ, баталіонный командиръ внутренней стражи и другіе начальники отдѣльныхъ частей въ губерніи, а также частныя лица, могущія, по мнѣнію комитета, быть ему полезными доставленіемъ свѣдѣній и указаній, но голоса въ рѣшеніяхъ всѣ означенныя лица не имѣли. Отдѣльныя собранія комитета составлялись подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ депутатовъ дворянства и уѣздныхъ городовъ, окружнаго и прочихъ уѣздныхъ начальниковъ селеній вѣдомства государственныхъ и удѣльныхъ имуществъ. Эти собранія обсуждали полноту и достовѣрность собранныхъ объ уѣздѣ свѣдѣній, которыя должны были быть приняты общимъ присутствіемъ комитета въ соображеніе при раскладкѣ сборовъ. Предварительно составленія смѣты общее присутствіе ревизовало отчетъ о сборахъ послѣднихъ трехъ лѣтъ и затѣмъ должно было разсматривать подробно каждую статью потребностей на будущее трехъ-лѣтіе. По утвержденіи смѣты комитетъ приступалъ къ раскладкѣ сборовъ, при чемъ изъ общей суммы расхода исключалась та часть, которая могла быть удовлетворена остатками отъ земскихъ сборовъ предыдущаго трехълѣтія, а недостающая затѣмъ сумма распредѣлялась ко взысканію съ торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ, съ земли и съ лицъ податныхъ сословій. Смѣты и раскладки представлялись комитетомъ министру финансовъ, разсматривались департаментомъ экономіи государственнаго совѣта, а потомъ въ общемъ собраніи совѣта и восходили на Высочайшее усмотрѣніе.

Земскіе сборы вносились вмѣстѣ съ податями, но не смѣшивались съ ними. Вносимою плательщикомъ суммою сперва покрывались всѣ слѣдующіе съ него земскіе сборы, а потомъ уже казенныя подати и особыя взысканія. Недоимки по земскому сбору должны были взыскиваться неослабно, подъ надзоромъ и отвѣтственностію губернаторовъ, губернскихъ правленій и прочихъ главныхъ губернскихъ начальствъ.

Надзоръ за правильнымъ употребленіемъ суммъ, назначенныхъ по смѣтамъ, возлагался на начальника губерніи и на состоявшее подъ его предсѣдательствомъ особое о земскихъ дѣлахъ присутствіе, членами котораго были: губернскій предводитель дворянства, предсѣдатель казенной палаты, управляющіе государственными имуществами и удѣльною конторою и голова губернскаго города. На обязанность этого присутствія между прочимъ возлагалось: а) рѣшеніе вопросовъ о томъ, какія потребности и суммы для нихъ надлежитъ внести въ смѣту денежныхъ повинностей; б) избраніе и назначеніе способовъ и порядка отправленія повинностей; в) назначеніе торговъ на подряды и поставки, условій ихъ и утвержденіе договоровъ; г) дѣла объ открывающемся недостаткѣ суммъ, опредѣленныхъ на отправленіе повинностей; д) разсмотрѣніе отчетовъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ; е) разсмотрѣніе жалобъ на неудовлетворительность раскладокъ и другія дѣла, относящіяся до земскихъ повинностей.

Кромѣ дѣлъ отъ вышеназванныхъ комитета и присутствія въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій были переданы также дѣла отъ цѣлаго ряда постоянныхъ и временныхъ учрежденій: отъ приказа общественнаго приз-

рѣнія, дорожной и строительной коммиссій, комитетовъ—квартирнаго, оспеннаго, по довольствію войскъ, народнаго здравія и т. п. Сколько нибудь подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности всѣхъ этихъ учрежденій въ мѣстныхъ архивахъ не сохранилось.

Веденіе дѣлъ въ дореформенныхъ земскихъ учрежденіяхъ имѣло въ большинствѣ случаевъ крайне шаблонный характеръ канцелярской работы: изъ года въ годъ переписывались одни и тѣже вѣдомости съ небольшими измѣненіями въ цифрахъ, доставлялись различныя свѣдѣнія по циркулярамъ и при томъ все дѣлопроизводство велось довольно медленно.

Введеніе земскихъ учрежденій имѣло глубокое, всеобъемлющее значеніе для хозяйственнаго быта нашей страны. Населеніе Высочайшею волею было призвано самостоятельно заботиться о хозяйственныхъ пользахъ и нуждахъ своего уѣзда и своей губерніи чрезъ выборныхъ лицъ: отъ землевладѣльцевъ, городскихъ и сельскихъ обществъ. Земское хозяйство перестало быть строго оберегаемой канцелярской тайной и къ тому же кругъ дѣятельности новыхъ земскихъ учрежденій явился значительно расширеннымъ.

Посмотримъ же, какъ Пензенское земство воспользовалось Высочайше дарованными земскимъ учрежденіямъ правами и каковы результаты его дѣятельности за 25 лѣтъ, по наиболѣе выдающимся отдѣламъ земскихъ повинностей. При этомъ считаю необходимымъ предварить, что при составленіи обзора я пользовался одними только оффиціальными источниками; все, что вошло въ обзоръ можно найти въ докладахъ управъ, въ постановленіяхъ собраній и въ разныхъ оффиціальныхъ бумагахъ.

I.

ОБЯЗАННОСТИ ЗЕМСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ, ИХЪ ОТКРЫТІЕ И СОСТАВЪ.

Въ положеніи 1864 г. указаны были слѣдующія обязанности вновь открываемыхъ земскихъ учрежденій: 1) завѣдываніе имуществами, капиталами и денежными сборами земства; 2) устройство и содержаніе принадлежащихъ земству зданій и путей сообщенія, содержимыхъ на счетъ земства; 3) мѣры обезпеченія народнаго продовольствія; 4) завѣдываніе земскими благотворительными заведеніями и прочія мѣры призрѣнія; способы прекращенія нищенства, попеченіе о построеніи церквей; 5) управленіе дѣлами взаимнаго земскаго страхованія имуществъ; 6) попеченіе о развитіи мѣстной торговли; 7) участіе, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ предѣлахъ закономъ опредѣленныхъ, въ попеченіи о народномъ образованіи и о тюрьмахъ; 8) содѣйствіе къ предупрежденію падежей скота, а также по охраненію хлѣбныхъ посѣвовъ и другихъ растеній отъ истребленія саранчею, сусликами и другими вредными животными и насѣкомыми; 9) исполненіе возложенныхъ на земство потребностей воинскаго и гражданскаго управленій и участіе въ дѣлахъ почтовой повинности; 10) раскладка тѣхъ государственныхъ денежныхъ сборовъ, разверстаніе которыхъ по губерніи и уѣздамъ возлагается на земскія учрежденія; 11) наз-

наченіе, раскладка, взиманіе и расходованіе, на основаніи уст. о зем. повин., мѣстныхъ сборовъ для удовлетворенія земскихъ потребностей губерніи и уѣзда; 12) представленіе высшему правительству свѣдѣній и заключеній по предметамъ, касающимся мѣстныхъ пользъ и нуждъ губерніи или уѣзда и ходатайство по симъ предметамъ; доставленіе по требованіямъ высшихъ правительственныхъ учрежденій и начальника губерніи свѣдѣній до земскаго хозяйства относящихся; 13) производство выборовъ въ члены и другія должности по земскимъ учрежденіямъ; 14) дѣла, которыя будутъ ввѣрены земскимъ учрежденіямъ на основаніи особыхъ уставовъ, положеній или постановленій.

Хотя положеніемъ 1864 г. установлено, что земскія учрежденія въ кругу ввѣренныхъ имъ дѣлъ дѣйствуютъ самостоятельно, но вмѣстѣ съ тѣмъ начальникамъ губерній и министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право останавливать исполненіе всякаго постановленія земскихъ учрежденій, которое будетъ признано противнымъ законамъ и общимъ государственнымъ пользамъ.

Для приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ каждой губерніи были организованы временный губернскій комитетъ и уѣздныя коммиссіи. Открытіе перваго послѣдовало въ Пензенской губерніи 23 іюня 1864 г.; онъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ губернатора В. П. Александровскаго, изъ всѣхъ членовъ особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія и кромѣ того для участія въ немъ были приглашены губернскій прокуроръ, члены губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и нѣсколько мѣстныхъ дворянъ. Этотъ комитетъ руководилъ дѣйствіями уѣздныхъ коммиссій, разрѣшалъ возбуждаемые послѣдними вопросы, а также жалобы и заявленія частныхъ лицъ относительно той или другой неправильности, допущенной коммиссіями. Между 26 іюнемъ и 15 іюлемъ того же года были начаты дѣйствія уѣздныхъ коммиссій въ Пензенской губерніи. Предсѣдателями въ этихъ коммиссіяхъ были мѣстные предводители дворянства, а членами: одинъ изъ мировыхъ посредниковъ, по выбору уѣзднаго мироваго съѣзда, исправника, чиновника вѣдомства государственныхъ имуществъ и городскаго головы. На обязанность уѣздныхъ коммиссій было возложено составленіе: 1) списковъ всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право непосредственнаго голоса въ избирательномъ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ съ указаніемъ противъ каждаго того имущества, по которому онъ пользуется означеннымъ правомъ; 2) списки имѣющимъ право участія въ съѣздѣ чрезъ уполномоченныхъ; 3) списки избирателямъ городскимъ; и 4) вѣдомости обществъ всѣхъ наименованій, съ раздѣленіемъ ихъ по волостямъ, съ показаніемъ количества населенія и числа дворовъ. Срокъ для исполненія коммиссіями возложеннаго на нихъ порученія былъ опредѣленъ двухмѣсячный. Очевидно, что при столь короткомъ срокѣ коммиссіи были лишены возможности составить всѣ списки особенно тщательно съ предварительною повѣркою того матеріала, который былъ доставленъ имъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и, какъ оказалось впослѣдствіи, не отличающагося достовѣрностію свѣдѣній о землевладѣніи и прочемъ имуществѣ. 23 октября того-же 1864 года избирательные

списки были утверждены губернскимъ комитетомъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ предназначилъ и сроки избирательныхъ съѣздовъ для выбора уполномоченныхъ и гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія, при чемъ для большаго удобства сельскіе избирательные съѣзды были подраздѣлены на нѣсколько участковъ. 10 ноября предположенія губернскаго комитета были утверждены министромъ внутреннихъ дѣлъ, а въ декабрѣ мѣсяцѣ 1864 г. происходили избирательные съѣзды во всѣхъ уѣздахъ Пензенской губерніи.

Въ основу выборовъ земскихъ гласныхъ принятъ имущественный цензъ, преимущественно земля, откуда и произведено слово Земство. По положенію 1864 г. избирателемъ въ Пензенской губерніи можетъ быть всякій, владѣющій собственностію въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) въ Городищенскомъ, Нижне-Ломовскомъ, Пензенскомъ и Чембарскомъ уѣздахъ 250-ю, а въ остальныхъ уѣздахъ 200-ми дес. земли; б) во всѣхъ уѣздахъ недвижимымъ имуществомъ стоимостію не менѣе 15 т. руб., а также промышленнымъ и хозяйственнымъ заведеніемъ не менѣе той же капитальной цѣнности или имѣющимъ общій годовой оборотъ производства не менѣе 6 т. руб.; в) повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ, учрежденій, обществъ и товариществъ, имѣющихъ имущество опредѣленное первыми двумя условіями; г) уполномоченные отъ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ, учрежденій, обществъ и товариществъ, владѣющихъ въ уѣздахъ пространствомъ земли, не достигающимъ до 250 или 200 десятинъ или имуществомъ ниже 15 т. руб., но составляющимъ не менѣе $1/20$ доли ихъ; д) уполномоченные отъ священно-служителей, владѣющихъ въ

уѣздѣ церковною землею въ опредѣленномъ размѣрѣ. Въ избирательномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ участвуютъ лично, или чрезъ уполномоченныхъ тѣ крестьяне, которые пріобрѣли въ собственность, внѣ предѣловъ крестьянскаго надѣла, участки земли, удовлетворяющіе размѣрамъ перваго и четвертаго изъ изложенныхъ условій. Городскимъ избирателемъ можетъ быть всякій, имѣющій купеческое свидѣтельство, владѣлецъ фабрики на городской землѣ и другихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, годовой оборотъ которыхъ не менѣе 6 т. руб.; владѣлецъ собственности на городской землѣ, оцѣненной для взиманія налога въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ болѣе 10 т. жителей, не ниже 3 т. руб., въ городскихъ поселеніяхъ съ числомъ жителей отъ 2 до 10 т. не ниже 1000 руб. и во всѣхъ прочихъ поселеніяхъ—не менѣе 500 руб.

Для опредѣленія числа гласныхъ въ каждомъ уѣздѣ было принято въ расчетъ: число землевладѣльцевъ, количество принадлежащихъ имъ земель, наличность городовъ, число и цѣнность городскихъ недвижимыхъ имуществъ, число волостей, количество сельскаго населенія и пространство угодій, состоящихъ въ надѣлѣ сельскихъ обществъ.

Въ гласные избираются съѣздами уѣздныхъ и городскихъ избирателей тѣ изъ членовъ этихъ съѣздовъ, которые владѣютъ собственностію въ требуемомъ для избирательнаго права размѣрѣ, а съѣздами сельскаго сословія—лица, участвующія на этихъ съѣздахъ и члены избирательнаго съѣзда землевладѣльцевъ, а также и мѣстные православные приходскіе священники и вообще священнослужители. Число гласныхъ въ уѣздахъ

Пензенской губерніи было опредѣлено по положенію слѣдующее:

Уѣзды.	Число гласныхъ въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ.				Число гласныхъ въ губернск. земск. собраніи.
	Отъ землевладѣльцевъ.	Отъ городовъ.	Отъ сельскихъ обществъ.	Итого.	
Пензенскій	22	9	13	44	7
Городищенскій	21	2	19	42	7
Инсарскій	27	5	22	54	9
Керенскій	18	4	14	36	6
Краснослободскій. . .	9	7	16	32	5
Мокшанскій	19	5	14	38	6
Наровчатскій	9	2	11	22	4
Саранскій.	24	6	18	46	8
Н.-Ломовскій	17	10	17	44	7
Чембарскій	21	2	19	42	7
Итого по губерніи .	187	52	163	402	66

Первыя сессіи уѣздныхъ земскихъ собраній происходили во второй половинѣ февраля мѣсяца 1865 г. и лишь въ немногихъ уѣздахъ въ началѣ марта. Въ составѣ уѣздныхъ гласныхъ преобладали дворяне, опредѣлить же точно процентъ гласныхъ изъ того или другого сословія нельзя, такъ какъ при дѣлахъ уѣздныхъ управъ не приложено списковъ гласныхъ. Въ губернскіе гласные были избраны почти исключительно дворяне, такъ: въ первомъ губернскомъ собраніи изъ 56 присутствовавшихъ гласныхъ дворянъ было 48, затѣмъ два священника, 5 купцовъ и 1 крестьянинъ; въ послѣдующія же трехлѣтія число гласныхъ изъ не дворянъ еще болѣе сократилось и въ послѣднее трехълѣтіе нашего обзора губернскими гласными состояло

дворянъ 56. Предметомъ занятій первыхъ земскихъ собраній было опредѣленіе состава управъ, избраніе предсѣдателей и членовъ, а также утвержденіе смѣтъ и раскладокъ земскихъ сборовъ, для чего губернаторомъ были доставлены всѣмъ земскимъ собраніямъ смѣты и раскладки предыдущаго трехъ-лѣтія, составленныя комитетомъ о земскихъ повинностяхъ. Для означеннаго утвержденія почти всѣ земскія собранія встрѣтили большія затрудненія въ недостаткѣ необходимыхъ для того матеріаловъ, а потому ограничились утвержденіемъ присланныхъ смѣтъ и раскладокъ съ небольшими лишь измѣненіями и дополненіями и поручили уѣзднымъ управамъ озаботиться собраніемъ точныхъ свѣдѣній объ имуществахъ, подлежащихъ обложенію земскимъ сборомъ, нѣкоторыя же земскія собранія вовсе отказались отъ составленія смѣтъ и раскладокъ.

Составъ управъ въ большинствѣ уѣздовъ былъ опредѣленъ изъ предсѣдателя и двухъ членовъ. Въ нѣкоторыхъ же уѣздахъ кромѣ членовъ съ содержаніемъ отъ земства были избраны запасные члены безъ жалованья. Въ Мокшанскомъ уѣздѣ было избрано четыре члена, причемъ было опредѣлено, что они присутствуютъ въ управѣ только при коллегіальномъ обсужденіи дѣлъ, а потому содержаніе имъ собраніе назначило крайне ограниченное, именно по 150 р. въ годъ. Въ общемъ на содержаніе управъ было ассигновано: въ Пензенскомъ уѣздѣ 4500 руб., Саранскомъ 2000 р., Инсарскомъ 4500 руб., Краснослободскомъ 4000 руб., Н.-Ломовскомъ 4500 руб., Чембарскомъ 5000 руб., Городищенскомъ 4500 руб., Мокшанскомъ 3100 руб., Наровчатскомъ 3800 руб. и Керенскомъ 5000 руб., а все-

го по губерніи 40900 рублей. Жалованье председателямъ было назначено отъ 900 до 1500 руб., а членамъ отъ 150 до 1000 руб. Такъ какъ съ каждымъ годомъ дѣятельность земскихъ учрежденій расширялась, то и сумма, ассигнуемая на содержаніе управъ постепенно возростала. На 1890 г. на содержаніе земскаго управленія было назначено по смѣтѣ: въ Пензенскомъ уѣздѣ 7000 руб., въ Саранскомъ 3750 руб., въ Краснослободскомъ 5900 руб., въ Н.-Ломовскомъ 7110 руб., въ Наровчатскомъ 7960 руб., въ Керенскомъ 7460 руб., въ Чембарскомъ 6800 руб., въ Мокшанскомъ 6900 руб., въ Инсарскомъ 4448 руб. и въ Городищенскомъ 6100 руб., а всего по губерніи 63428 руб.; такъ что по одному лишь Инсарскому уѣзду стоимость содержанія уѣздной управы неувеличилась противъ 1865 года, а напротивъ не много уменьшилась.

Первая сессія губернскаго земскаго собранія была открыта, въ составѣ 56 гласныхъ, 10 марта 1865 г., подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства Александра Николаевича Арапова. Составъ губернской управы былъ опредѣленъ собраніемъ изъ предсѣдателя и шести членовъ, причемъ жалованье, какъ предсѣдателю, такъ и членамъ было назначено по 1000 руб. въ годъ, но затѣмъ предсѣдателю было ассигновано въ личное и безотчетное распоряженіе ежегодно по 2000 р. на разъѣзды. Предсѣдателемъ управы былъ избранъ Алексѣй Николаевичъ Бекетовъ, избраніе котораго въ ту же должность повторялось непрерывно и въ послѣдующія трехъ-лѣтія всего разсматриваемаго періода. Членами были избраны: С. М. Загоскинъ, В. А. Юшковъ, А. С. Владыкинъ, А. И.

Работкинъ, А. Н. Саловъ и П. А. Бахметевъ, но послѣдніе двое при рѣшеніи дѣлъ въ управѣ не присутствовали въ теченіе всего перваго трехлѣтія. На канцелярію управы собраніе ассигновало 3000 р. въ годъ, такъ что стоимость содержанія губернской управы была опредѣлена въ 12000 рублей.

Для предварительнаго обсужденія вопросовъ наиболѣе серіозныхъ и сложныхъ, подлежащихъ разсмотрѣнію, была избрана собраніемъ коммиссія, въ составъ которой вошло по одному гласному отъ каждаго уѣзда. Въ послѣдующія сессіи организація подобной коммиссіи повторялась постоянно, но число членовъ ея опредѣлялось каждый разъ особо. Затѣмъ, по предложенію своего предсѣдателя, собраніе установило слѣдующія правила для своихъ занятій: 1) гласные должны собираться непремѣнно въ назначенное предсѣдателемъ время; 2) по явкѣ въ собраніе гласные должны, для вѣрнаго счета голосовъ, записываться въ списокъ у секретаря собранія; 3) въ назначенный часъ предсѣдатель объявляетъ собраніе открытымъ, если при этомъ присутствуетъ установленное положеніемъ число гласныхъ; 4) затѣмъ прочитываются и подписываются журналы предыдущаго собранія; 5) далѣе приступаютъ къ обсужденію очередныхъ предметовъ занятій; 6) докладъ дѣлаетъ секретарь собранія или одинъ изъ членовъ коммиссіи; 7) докладъ до окончанія его ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть прерываемъ ни какими замѣчаніями или возраженіями; 8) при обсужденіи того или другого вопроса гласные высказываютъ свои мнѣнія по очереди, установляемой предсѣдателемъ. При этомъ говорящій, чтобы всѣ его слышали, высказываетъ свои

мнѣнія стоя и не долженъ уклоняться отъ основной темы. Несогласные съ изложеннымъ мнѣніемъ отнюдь не должны до окончанія прерывать говорящаго, но могутъ только, вставъ, заявлять тѣмъ, что имѣютъ возраженія, къ изложенію которыхъ председатель вызываетъ ихъ въ очередь; 9) когда вопросъ будетъ подробно разобранъ и желающихъ изложить о немъ свои мнѣнія болѣе не окажется, то секретарь собранія дѣлаетъ выводъ изъ всего сказаннаго, несогласные съ онымъ предъявляютъ свои собственные выводы письменно; 10) если обсуждаемый вопросъ долженъ быть рѣшенъ большинствомъ голосовъ, то предложеніе о семъ должно быть изложено такъ, чтобы не могло возникнуть никакихъ недоразумѣній относительно подлежащаго рѣшенію вопроса; 11) предсѣдатель объявляетъ результатъ голосованія, согласно которому секретарь составляетъ журналъ; 12) несогласные съ большинствомъ голосовъ при подписи журнала заявляютъ, что они остаются при особомъ мнѣніи, которое непремѣнно должно быть ими представлено въ теченіе трехъ дней; 13) губернское собраніе непосредственно вступаетъ въ обсужденіе тѣхъ только заявленныхъ мнѣній, которыя будутъ поддерживаемы не менѣе, какъ пятью гласными. Мнѣнія эти должны быть изложены ясно и непремѣнно письменно и могутъ быть заслушаны въ тотъ же день, но не прежде, какъ по окончаніи обсужденія очередныхъ вопросовъ; 14) предложенія начальника губерніи, такъ равно губернской земской управы и другихъ мѣстъ и лицъ правительственныхъ и частныхъ предварительно поступаютъ на обсужденіе коммиссіи, которая оныя съ своимъ заключеніемъ докладываетъ губернскому собранію.

При окончаніи своихъ занятій въ первую сессію губернское собраніе признало нужнымъ дать управѣ слѣдующія указанія и порученія:

1) предложить уѣзднымъ земскимъ управамъ при собраніи свѣдѣній о предметахъ, подлежащихъ обложенію земскимъ сборомъ, придерживаться однообразной формы, при чемъ необходимо означать силу производительности предмета и сумму ежегоднаго дохода съ него; 2) собрать точныя свѣдѣнія и представить соображенія о правильной и возможно равномѣрной раскладкѣ повинностей на предметы обложенія, а также свѣдѣнія о расходѣ земскихъ сборовъ какъ объ уѣздныхъ, такъ и о губернскомъ, падающемъ на каждый уѣздъ особо; 3) расходованіе суммъ, назначенныхъ по смѣтѣ денежной губернской земской повинности до 300 рублей производится управою хозяйственнымъ способомъ; на сумму свыше 300 рублей съ торговъ по объявленію о нихъ чрезъ мѣстное полицейское управленіе и на базарахъ, по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до торговъ. При расходѣ же свыше 1000 рублей объявленія о торгахъ печатаются въ губернскихъ вѣдомостяхъ и должны быть посланы извѣщенія во всѣ уѣздныя управы. Если бы сумма, состоявшаяся на торгахъ, была признана высокою и члены губернской управы имѣли бы возможность произвести операцію дешевле: или посредствомъ отдачи на коммиссію, или хозяйственнымъ образомъ, то они имѣютъ на это право, но во всякомъ случаѣ о цѣнѣ предложенной на торгахъ, долженъ быть составленъ актъ и за тѣмъ расходъ не долженъ превышать состоявшейся цѣны на торгахъ. Въ противномъ случаѣ члены управы за излишне передержанную сумму отвѣчаютъ

своимъ имуществомъ; 4) въ непремѣнную обязанность губернской управы поставляется обратить свое вниманіе на необходимыя потребности земства и на способы ихъ удовлетворенія; 5) о всѣхъ предметахъ, обсужденіе которыхъ управа найдетъ необходимымъ представить губернскому собранію, должны быть составляемы краткіе доклады и ни какъ не позже, какъ за двѣ недѣли до открытія губернскаго собранія, таковые должны быть разсылаемы ко всѣмъ губернскимъ гласнымъ; 6) при управѣ должна имѣться шнуровая книга, въ которой гласные могли-бы записывать свои мнѣнія для сообщенія таковыхъ потомъ губернскому земскому собранію.

Выше мы видѣли, что составъ губернской управы былъ опредѣленъ собраніемъ на первое трехлѣтіе изъ предсѣдателя и шести членовъ. Въ сессію 1868 года члены управы были подраздѣлены на постоянныхъ и запасныхъ; первыхъ было постановлено имѣть четырехъ, а послѣднихъ—двоихъ, назначеніе которыхъ замѣщать отсутствующихъ постоянныхъ членовъ или вступать въ должность при выбытіи ихъ изъ службы. Содержаніе запаснымъ членамъ было положено выдавать только за время исполненія ими обязанностей постоянныхъ членовъ. Въ 1871 году число постоянныхъ членовъ было уменьшено на три. Затѣмъ съ трехлѣтія, начавшагося въ 1875 г., избранія запасныхъ членовъ непроизводилось. Въ сессію же 1877 года большинствомъ голосовъ было рѣшено имѣть въ составѣ управы, кромѣ предсѣдателя, двухъ членовъ, съ содержаніемъ по 1500 рублей въ годъ каждому и двухъ членовъ безъ жалованія. При этомъ было постановлено, что предсѣдатель и члены управы сохраняютъ свое со-

держаніе во время отпуска, продолжающагося не свыше одного мѣсяца, отпускомъ же на два мѣсяца съ сохраненіемъ содержанія могутъ пользоваться не чаще какъ разъ въ два года и притомъ только въ томъ случаѣ, если вовсе не пользовались отпускомъ въ предыдущій годъ.

Съ трехлѣтія 1884 года составъ управы вновь былъ пополненъ третьимъ членомъ. Стоимость содержанія губернской управы въ 1889 году равнялась 13 т. рублямъ; по смѣтѣ же на этотъ предметъ вносилось 15000 рублей.

II.

ПОДВОДНАЯ ПОВИННОСТЬ.

Въ числѣ обязательныхъ для земства повинностей установлена закономъ повинность подводная, заключающаяся въ поставкѣ лошадей съ проводниками для служебныхъ надобностей гражданскаго и военнаго управленій. Эту повинность можно раздѣлить на два разряда: 1) когда она отправляется за указанные прогоны или контромарки и 2) безъ платежа прогонныхъ денегъ.

До открытія земскихъ учрежденій подводная повинность отправлялась въ Пензенской губерніи частію на губернскій денежный сборъ, большею же частію натурою сельскими обывателями. На губернскій сборъ содержались лошади въ городахъ при уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ для выѣзда по дѣламъ службы чиновъ полиціи, судебныхъ слѣдователей и другихъ указанныхъ въ законѣ лицъ, на разстояніе не далѣе 30 верстъ отъ города, а также для отправленія съ разсыль-

ными земской почты. Для дальнѣйшаго слѣдованія въ уѣздѣ эти лица должны были брать обывательскія подводы. Съ 1862 по 1865 г. при каждомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи нанималось по 7 лошадей, содержаніе которыхъ было сдано съ торговъ по слѣдующей цѣнѣ въ годъ: въ Пензенскомъ уѣздѣ за 919 руб. 80 коп., Краснослободскомъ 986 руб. 30 коп., Чембарскомъ 672 руб., Мокшанскомъ 710 руб. 15 коп., Городищенскомъ 798 руб., Наровчатскомъ 866 руб. 25 к., Саранскомъ 451 руб. 50 коп., Инсарскомъ 561 руб. 75 коп., Нижне-Ломовскомъ 903 руб. и Керенскомъ 833 руб. Такъ что содержаніе всѣхъ 70 лошадей обходилось ежегодно 7701 руб. 75 коп.

Для отбыванія натуральной подводной повинности въ уѣздахъ назначались станціонные пункты, при чемъ указывалось, какое число лошадей ежедневно должно быть на каждомъ изъ нихъ и отъ какого селенія. Раскладка для отбыванія этой повинности не всегда составлялась уравнительно, такъ напримѣръ: Наровчатская земская управа въ переданномъ ей росписаніи нашла, что къ станціонному пункту въ с. Колоярѣ было приписано 5049 душъ крестьянъ, которые обязаны были въ теченіи 125 дней выставлять по 6 лошадей при 3-хъ проводникахъ; въ с. Казенномъ Майданѣ 2528 душъ выставляли по 3 лошади 266 дней, а въ с. Самаевѣ тоже число лошадей поставляли 2537 душъ 366 дней. Изъ этого выходитъ, что въ первомъ случаѣ на каждую душу приходилось 0,15 лошади, во второмъ—0,32, а въ третьемъ—0,44.

Порядокъ отбыванія подводной повинности натурою былъ крайне обременителенъ для крестьянъ: отъ семей-

ства на нѣсколько дней долженъ былъ отрываться взрослый работникъ, дѣлались лишнія издержки на содержаніе его и лошади внѣ дома; потери эти были наиболѣе чувствительны въ лѣтнюю рабочую пору, когда и одинъ пропущенный день составляетъ большой расчетъ въ хозяйствѣ крестьянина. Вслѣдствіе этого крестьяне предпочитали отправлять эту повинность наймомъ отъ себя особыхъ содержателей лошадей, т. е. обращали повинность изъ натуральной въ денежную.

По росписанію натуральной подводной повинности, утвержденному особымъ о зем. повин. присутствіемъ на 1865 годъ, обывателями должно было ежедневно выставляться слѣдующее количество лошадей съ проводниками:

По	Пензенскому	уѣзду	85	лошад.	при	43	провод.
„	Саранскому	„	80	„	„	36	„
„	Инсарскому	„	83	„	„	42	„
„	Краснослободск.	„	73	„	„	36	„
„	Н.-Ломовскому	„	81	„	„	43	„
„	Чембарскому	„	127	„	„	59	„
„	Городищенскому	„	87	„	„	37	„
„	Мокшанскому	„	99	„	„	43	„
„	Наровчатскому	„	52	„	„	24	„
„	Керенскому	„	73	„	„	36	„

А всего по губерніи ежедневно 840 лошадей при 399 проводникахъ.

Принимая стоимость содержанія этихъ лошадей въ ту же самую, за какую были сданы лошади на 1865 г. при уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ, а именно: въ Пензенскомъ уѣздѣ 126 р. 50 к. на лошадь, Саранскомъ 98 р., Мокшанскомъ 124 р. 75 к., Городищен-

скомъ 105 р. 50 к., Краснослободскомъ 124 р., Инсарскомъ 99 р. 50 к., Н. Ломовскомъ 128 р., Наровчатскомъ 129 р., Керенскомъ 83 р. и Чембарскомъ 141 р. Особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе высчитало, что натуральная подводная повинность обходилась обывателямъ:

Пензенскаго уѣзда	10752	р.	50 к.
Саранскаго „	7840	р.	—
Инсарскаго „	8258	р.	50 к.
Краснослободск. „	9052	р.	—
Н.-Ломовскаго „	10368	р.	—
Чембарскаго „	17907	р.	—
Городищенскаго „	9178	р.	50 к.
Мокшанскаго „	12350	р.	25 к
Наровчатскаго „	6708	р.	—
и Керенскаго „	4599	р.	—

Содержаніе же всѣхъ выставляемыхъ по губерніи обывателями лошадей стоило 97013 р. 75 к.

Въ уѣздахъ Пензенской губерніи сельскихъ обывателей мужскаго пола въ 1865 г. считалось: въ Пензенскомъ—38290 душъ, Саранскомъ—60188, Городищенскомъ—57718, Мокшанскомъ—35337, Инсарскомъ—67179, Наровчатскомъ—41012, Н.-Ломовскомъ—52189, Краснослободскомъ—61023, Керенскомъ—39911 и Чембарскомъ—55471. Раскладывая стоимость подводной повинности въ каждомъ уѣздѣ на число душъ мужскаго пола сельскихъ обывателей въ немъ, получимъ, что на каждаго приходилось: въ Пензенскомъ уѣздѣ—28,1 к., Саранскомъ—13,0 к., Городищенскомъ—15,9 к., Мокшанскомъ—34,9 к., Инсарскомъ—12,3 к., Наровчатскомъ—16,3 коп., Н.-Ломовскомъ—19,9 к., Краснослободскомъ—14,8 коп., Керенскомъ—11,5 коп. и Чембарскомъ—32,3 коп.

Трудно объяснить, почему при одномъ и томъ же числѣ лицъ, имѣющихъ право ѣздить на обывательскихъ лошадяхъ безъ платежа прогоновъ, при одинаковыхъ ихъ обязанностяхъ по службѣ, число лошадей на стоичныхъ пунктахъ уѣздовъ назначалось по росписанію далеко неравномѣрно; казалось бы что главную роль въ этомъ должно играть пространство уѣзда, но, при сопоставленіи величины уѣздовъ съ количествомъ лошадей на ихъ стоичныхъ пунктахъ, приходится отказаться отъ этого предположенія.

Въ наибольшемъ по пространству Городищенскомъ уѣздѣ, 5802,4 кв. вер., назначалось 87 лошадей, въ Мокшанскомъ же, при 5667,6 кв. вер., 99 лошадей, въ Чембарскомъ—3871,5 кв. вер., 127 лошадей, а въ Краснослободскомъ—4039,9 кв. вер., 73 лошади и тоже самое количество въ Керенскомъ уѣздѣ, имѣющемъ 2495,8 кв. вер., тогда какъ въ почти равномъ ему Наровчатскомъ уѣздѣ, 2258 кв вер., назначалось лишь 52 лошади, въ Пензенскомъ, 2800,7 кв. вер., 85 лошадей, въ Саранскомъ, 2809 кв. вер., 80 лошадей и въ Инсарскомъ, 3665,9 кв. вер., 81 лошадь.

Итакъ мы видѣли, что отбываніе натуральной подводной повинности стоило сельскимъ обывателямъ Пензенской губерніи 97013 р. 75 к., да кромѣ того содержаніе 70 лошадей при полицейскихъ управленіяхъ въ 1875 году было сдано съ торговъ за 7973 р., слѣдовательно въ первый годъ открытія дѣйствій земскихъ учрежденій эта повинность, собственно для потребностей гражданскаго управленія, обходилась населенію въ 104986 р. 75 к.

Первыя же земскія собранія обратили вниманіе на обременительность натуральной подводной повинности

для сельскихъ обывателей, а потому земства: Н.-Ломовское, Инсарское, Краснослободское, Городищенское и Наровчатское постановили принять съ 1866 г. содержаніе стоичныхъ лошадей на уѣздный денежный сборъ. Въ другихъ же уѣздахъ было предварительно поручено уѣзднымъ управамъ собрать къ будущимъ очереднымъ собраніямъ необходимыя свѣдѣнія для перевода этой повинности изъ натуральной въ денежную, а затѣмъ съ 1867 г. она во всѣхъ уѣздахъ была принята уже на счетъ земства.

По смѣтамъ уѣздныхъ потребностей, утвержденнымъ на 1867 г., были назначены слѣдующія суммы на наемъ стоичныхъ лошадей, какъ при полицейскихъ управленіяхъ, такъ и въ селеніяхъ:

Въ	Пензенскомъ уѣздѣ		9905 р.	на наемъ	82	лошад.
„	Саранскомъ	„	5286	„ „ „	53	„
„	Городищенскомъ		8468	„ 57 к. „	94	„
„	Мокшанскомъ	„	4710	„ на выдачу разъѣздныхъ денегъ.		
„	Инсарскомъ	„	6814	„ „ „	95	лошад.
„	Наровчатскомъ	„	4042	„ „ „	50	„
„	Н.-Ломовскомъ	„	7535	„ 70 к. „	88	„
„	Краснослободскомъ		9862	„ „	79	„
„	Керенскомъ	„	5244	„ 50 к. „	67	„
„	Чембарскомъ	„	9544	„ 14 „ „	130	„

Всего же по губерніи на эту потребность было ассигновано 71,417 р. 91 к.

Въ 1889 году расходъ земства на подводную повинность составлялъ по уѣздамъ:

Пензенскому . .	6500 р.	содержалось	62	лошад.
Саранскому . . .	8700 „	„	89	„

Чембарскому .	10230 р.	содержалось	89 *	лош.
Инсарскому . .	9500 „	„	103	„
Городищенскому	10000 „	„	92	„
Мокшанскому .	7985 „	„	77	„
Керенскому .	6353 „	„	63	„
Краснослободскому	8905 „	„	67	„
Наровчатскому	8500 „	„	39 **	„
Нижнеломовскому .	9100 „ ***	„	38	„
Итого . .	85773 р.	содержалось	739	лошад.

Изъ сопоставленія приведенныхъ свѣдѣній видно, что земство за 25 лѣтъ своей дѣятельности достигло уменьшенія стоимости отбыванія подводной повинности на 19213 рублей, не смотря на то, что число лицъ, пользующихся стоичными лошадьми за это время увеличилось. Кромѣ того, нынѣ расходъ на подводную повинность раскладывается на всѣ предметы, облагаемые земскимъ сборомъ, тогда какъ прежде онъ составлялъ бремя однихъ лицъ податныхъ сословій. Затѣмъ, благодаря настояніямъ земскихъ учрежденій, значительно упорядочился порядокъ пользованія земскими лошадьми, покрайней мѣрѣ на столько, что въ послѣднее время не встрѣчается уже постоянныхъ указаній на факты неправильнаго ихъ требованія.

---

* На этихъ же лошадяхъ производились разъѣзды членами управы, ветеринарнымъ врачемъ и фельдшерами.

** Въ томъ числѣ пять лошадей содержатся для препровожденія арестантовъ; за этихъ лошадей уплачивается 500 руб.

*** Изъ этой суммы 1400 руб. выдаются двумъ судебнымъ слѣдователямъ для ихъ разъѣздовъ по уѣзду и двѣ лошади содержатся для препровожденія арестантовъ.

III.

ДОРОЖНАЯ ПОВИННОСТЬ.

Подъ названіемъ дорожной повинности, по закону обязательной для земства, подразумѣвается устройство и содержаніе въ исправности мостовъ, трубъ, плотинъ, гатей, перевозовъ, верстовыхъ столбовъ и полотна на большихъ дорогахъ губерніи, а также къ этой статьѣ были отнесены: выдача прогонныхъ и порціонныхъ денегъ чиновникамъ строительной и дорожной коммиссій, отряжаемымъ по дѣламъ земства, и содержаніе двухъ воспитанниковъ въ строительномъ училищѣ.

До введенія въ дѣйствіе земскихъ учрежденій повинность эта отправлялась въ Пензенской губерніи почти исключительно натурою крестьянами, по особымъ росписаніямъ, составленнымъ особыми дорожными коммиссіями. Лишь незначительная часть дорожныхъ сооруженій на соединительныхъ почтовыхъ трактахъ въ городахъ Пензѣ, Инсарѣ, Городищахъ, Керенскѣ, Н.-Ломовѣ, Саранскѣ и Мокшанѣ содержались на губернскій земскій сборъ, на каковой предметъ въ смѣту 1865 г. было внесено 4588 р. 33 коп.

Разсматриваемая повинность отправлялась натурою отдѣльно каждымъ уѣздомъ, при чемъ тракты, проходящіе въ уѣздѣ, дорожными коммиссіями раздѣлялись на участки и къ каждому изъ нихъ для исправленія полотна и дорожныхъ сооруженій приписывалось опредѣленное число душъ крестьянъ. Въ 1865 г. дѣйствовало росписаніе, составленное еще въ 1861 году. По этому росписанію, какъ работа, такъ и поставка лѣсныхъ

матеріаловъ была возложена на обязанность крестьянскихъ обществъ, между тѣмъ какъ по закону 1863 г. въ доставкѣ матеріаловъ, потребныхъ на дорожныя сооруженія должны были участвовать и землевладѣльцы. Кромѣ этого недостатка по сказаннымъ росписаніямъ отбываніе повинности было разложено неуравнительно между сельскими обществами уѣздовъ. Такъ напримѣръ: въ Наровчатскомъ уѣздѣ къ одному участку, заключающему въ себѣ 7 верстъ полотна дороги, 3 моста, протяженіемъ 31 саж., и гать въ 125 саж., были приписаны 4391 души, а къ другому въ 10 верстъ съ 5-ю мостами въ 29 саж. и гатью 225 саженъ было причислено лишь 3997 душъ, при этомъ цѣнность сооруженій перваго участка равнялась 1984 руб., а втораго 2858 руб.; тоже самое было и въ другихъ уѣздахъ. Точно также росписанія составлялись неуравнительно и по разстоянію; такъ, въ Чембарскомъ уѣздѣ разстояніе селеній отъ участка, къ которому были приписаны крестьяне, доходило до 40 верстъ, въ Краснослободскомъ до 45 верстъ, а въ Городищенскомъ уѣздѣ оно достигало 80 верстъ. Вслѣдствіе этого происходило, что для исправленія полотна дороги и сооруженій на ней постоянно требовались полиціею или только крестьяне близъ лежащихъ къ участку селъ, такъ что все бремя повинности, и безъ того не легкой, ложилось на незначительное количество душъ, или же заставляли являться на работу и крестьянъ изъ дальнихъ селъ, которымъ приходилось потратить болѣе сутокъ на проѣздъ, иногда только затѣмъ, чтобы заравнять какой либо ухабъ. Устройство вновь и исправленіе мостовъ и трубъ рѣдко производилось непосредственно самими крестья-

нами, по большей же части работа эта сдавалась ими на извѣстное число лѣтъ подрядчику, а затѣмъ причитающаяся ему сумма раскладывалась по числу душъ крестьянъ, обязанныхъ содержать тѣ мосты. Изъ имѣющихся свѣдѣній видно, что въ 1865 году за ремонтировку дорожныхъ сооруженій крестьянами было уплачено въ Пензенскомъ уѣздѣ 3780 руб., Н.-Ломовскомъ—3706 руб., Инсарскомъ—2302 руб., Мокшанскомъ—3290 руб., Саранскомъ—3060 р., Краснослободскомъ—2936 руб. и Наровчатскомъ 2280 руб. Для исправленія полотна дорогъ сельскіе обыватели требовались полиціею, на обязанности которой лежало наблюденіе за исправнымъ состояніемъ дорогъ, по мѣрѣ надобности и часто въ самую горячую, страдную пору, кромѣ того безъ расчета количества рабочихъ рукъ, потребныхъ на исполненіе той или другой работы и безъ всякаго при этомъ указанія, какъ слѣдуетъ ее произвести. Въ 1868 году, Н.-Ломовская управа докладывала уѣздному земскому собранію: „исправленіе полотна дороги натурою оказывается неудобнымъ, потому что, нанося чувствительные убытки населенію, не приводитъ къ желаннымъ результатамъ. Вообще управѣ приходилось не разъ видѣть, какъ высланные цѣлыми селеніями крестьяне, проѣхавъ до своего участка день, привезутъ и ссыпятъ на дорогу нѣсколько лопатъ песку и потомъ слѣдующій день тратятъ на обратный путь, нерѣдко въ страдное время.“

Изъ отчета губернской дорожной и строительной коммиссіи за 1862 годъ извлекаемъ слѣдующія свѣдѣ- о состояніи дорогъ въ Пензенской губерніи.

„Въ вѣдѣніи дорожной коммиссіи состояло грунто-

выхъ дорогъ 7, изъ нихъ почтовыхъ на протяженіи 759¼ верстъ, торговыхъ и проселочныхъ на 1639½ верстъ. На всѣхъ грунтовыхъ дорогахъ находится: 661 мостъ, протяженіе которыхъ въ общей сложности 10 верстъ 168 саж.; 253 трубы, въ которыхъ 348 саж., 252 гати, составляющія всего 40 вер. 247½ саж., 16 переправъ черезъ рѣки и 747 верстовыхъ столбовъ на почтовыхъ дорогахъ.

Для содержанія дорогъ натуральною повинностію обывателей приписано къ 7 почтовымъ дорогамъ, на протяженіи 755 верстъ и къ 6 проселочнымъ, составляющимъ 198 верстъ, на основаніи дорожнаго расписанія 1851 г., крестьянъ казенныхъ 202050 и помѣщичьихъ 269035, всего же 471085 душъ.

Въ 1859 г. были составлены уѣздные комитеты объ уравненіи натуральныхъ земскихъ повинностей, они составили новыя дорожныя росписанія для 5 уѣздовъ Пензенской губерніи, сообразно 10 народной переписи. По разсмотрѣніи этихъ росписаній въ строительной и дорожной коммиссіи въ 1860 г. найдено: 1) что натуральная повинность распредѣлена въ нѣкоторыхъ уѣздахъ неуравнительно для крестьянъ; 2) въ большую часть дорожныхъ росписаній введены только почтовыя дороги, проходящія по уѣзду, и къ нимъ приписаны крестьяне всего уѣзда, отчего происходитъ, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, по которымъ проходитъ по одной только дорогѣ, отдаленныя отъ нея селенія отстоятъ отъ назначенныхъ имъ участковъ очень далеко (отъ 50 до 100 вер.), что для крестьянъ весьма неудобно и обременительно. Торговыя же дороги въ росписаніе вовсе не введены. Кромѣ этихъ главныхъ недостатковъ

замѣчены были еще нѣкоторые и другіе, а потому вновь составленныя росписанія не были утверждены, а возвращены въ особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе для составленія новыхъ. Таковое составленіе было поручено уѣзднымъ комитетамъ, но ими еще въ 1862 году не было представлено „росписаній".

„Въ уѣздныхъ городахъ: Мокшанѣ, Саранскѣ, Керенскѣ и Краснослободскѣ, гдѣ мосты содержались натуральною повинностію, предположено построить на счетъ денежнаго земскаго сбора, тѣ изъ нихъ, которые находятся на почтовыхъ соединительныхъ трактахъ; на этотъ предметъ были составлены и утверждены еще въ 1852 и 1853 гг. проекты и смѣты, но таковые не были приведены въ исполненіе до 1865 года".

При пріемѣ дорогъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій каждый большой трактъ былъ осмотрѣнъ предсѣдателемъ или членами уѣздныхъ управъ, при чемъ было составлено описаніе принятыхъ дорожныхъ сооруженій. По свидѣтельству уѣздныхъ управъ мосты, трубы и гати найдены во всѣхъ уѣздахъ, въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, нѣкоторыхъ же дорожныхъ сооруженій, изъ указанныхъ въ росписаніяхъ, не оказалось вовсе на лицо. Въ Н.-Ломовскомъ уѣздѣ изъ 38 трубъ, четырнадцати въ натурѣ не было, а 21 труба были настолько ветхи, что требовали немедленной перестройки. Затѣмъ 10 мостовъ были признаны негодными, одного моста на лицо не оказалось; 34 гати были до того разбиты, что требовали немедленной передѣлки. Въ Саранскомъ уѣздѣ гатей и признаковъ не найдено, а только на болѣе топкихъ мѣстахъ была набросана солома съ землею. По заявленію одного изъ

гласныхъ губернскаго земскаго собранія въ 1865 году „большинство существующихъ мостовъ служатъ только указаніемъ тѣхъ мѣстъ, которыя слѣдуетъ объѣзжать". Тотъ, кто помнитъ старыя дороги, не можетъ не согласиться съ этимъ заявленіемъ. Да могли ли быть въ порядкѣ дорожныя сооруженія, когда было затруднительно даже отыскать лицъ ими завѣдующихъ. Н.-Ломовская земская управа въ 1865 г., передъ назначеніемъ торговъ на сдачу въ ремонтное содержаніе мостовъ чрезъ рѣку Ломовку и притокъ ея, построенныхъ лишь въ 1864 г., обратилась въ уѣздную дорожную коммиссію съ просьбою приготовить эти мосты къ сдачѣ и прислать имъ описи. Дорожная коммиссія на это увѣдомила, что она указанныхъ мостовъ въ свое вѣдѣніе не принимала и кто ихъ принималъ ей не извѣстно. Тогда управа пожелала получить эти свѣдѣнія отъ мѣстной полиціи и только послѣ повторенія полицейское управленіе сообщило управѣ, что мосты были сданы въ завѣдываніе бывшаго исправника съ роспискою на описяхъ, описей же этихъ при дѣлахъ не имѣется. Когда же управа осмотрѣла мосты, то они оказались въ совершенно неисправномъ видѣ.

Принимая во вниманіе, что дорожныя сооруженія находятся въ неудовлетворительномъ состояніи и что при отправленіи этой повинности натурою не могутъ быть уравнены въ отбываніи ея всѣ сословія, первыя же очередныя земскія собранія уѣздовъ: Саранскаго, Краснослободскаго, Инсарскаго и Наровчатскаго опредѣлили: исправленіе и устройство мостовъ, трубъ и гатей на почтовыхъ трактахъ отнести на денежный уѣздный сборъ; земство же Пензенское перевело на

этотъ сборъ содержапіе лишь мостовъ и трубъ, а Мокшанское только пріобрѣтеніе матеріаловъ, необходимыхъ для ремонта.

Протяженіе почтовыхъ дорогъ, принятыхъ земскими учрежденіями въ свое завѣдываніе, равнялось, по свѣдѣніямъ уѣздныхъ управъ, 742 верстамъ. Дороги эти слѣдующія: 1) отъ г. Пензы черезъ Чембаръ въ Тамбовскую губернію; 2) отъ того же города въ Саратовскую губернію къ ближайшей Волжской пристани; 3) черезъ Мокшанъ и Саранскъ—въ Нижегородскую губернію, эта дорога имѣла вѣтвь на Инсаръ и Краснослободскъ; 4) черезъ Н.-Ломовъ и Керенскъ въ Тамбовскую губернію, съ вѣтвію въ Наровчатъ и 5) черезъ Городище—въ Симбирскую губернію.

Распредѣленіе по уѣздамъ протяженія этихъ дорогъ и сооруженій на нихъ видно изъ слѣдующей таблицы.

Названіе уѣздовъ.	Протяженіе дородъ безъ дорожныхъ сооруженій.		Число.		Общая длина мостовъ и трубъ въ саженяхъ.	Длина гатей въ саженяхъ.
	Версты.	Сажени.	Мостовъ	Трубъ.		
Пензенскій	132	341	53	3	365	$579\frac{1}{2}$
Н.-Ломовскій . .	104	425	30	38	332	607
Городищенскій	97	250	74	1	$717\frac{1}{2}$	1500
Инсарскій	68	254	28	50	$396\frac{2}{3}$	1313
Мокшанскій . . .	63	400	24	34	$233\frac{1}{2}$	462
Саранскій.	63	280	21	—	389	1057
Чембарскій	58	123	30	—	224	513
Краснослободскій. . .	51	185	15	5	$159\frac{2}{3}$	672
Наровчатскій	43	340	23	8	$224\frac{1}{2}$	2265
Керенскій	34	246	18	13	$83\frac{1}{2}$	560
Всего по губерніи.	718	344	316	152	$3125\frac{1}{3}$	9512

Вмѣстѣ съ переводомъ натуральной дорожной повинности на денежный уѣздный сборъ, земскія собранія: Н.-Ломовское, Краснослободское и Саранское возбудили предъ губернскимъ собраніемъ ходатайство объ отнесеніи почтовыхъ трактовъ въ разрядъ губернскихъ дорогъ. Основаніемъ такого ходатайства послужило неравномѣрное распредѣленіе сказанныхъ путей сообщенія и сооруженій на нихъ между уѣздами, такъ что отбываніе этой повинности несоотвѣтствовало платежнымъ средствамъ каждаго уѣзда. Губернское земское собраніе, въ сессію засѣданій своихъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1865 года, согласно заключенію большинства уѣздныхъ собраній, устройство и содержаніе всѣхъ дорожныхъ сооруженій на почтовыхъ трактахъ, за исключеніемъ полотна дороги, обратило на губернскій денежный сборъ. При этомъ губернское собраніе имѣло въ виду, кромѣ вышеприведенной причины, еще слѣдующія соображенія: всѣ подряды на производство работъ могутъ успѣшнѣе производиться въ губернскомъ городѣ, хозяйственныя распоряженія получатъ единство, необходимое для содержапія въ исправномъ состояніи главпой сѣти дорогъ губерніи на всемъ ихъ протяженіи, а не тѣхъ только частей, которыя особенно важны въ каждомъ уѣздѣ; въ случаѣ непредвидѣнныхъ исправленій, средства губернскаго сбора даютъ возможность сдѣлать эти исправленія безъ замедленія, что не всегда могло бы быть исполнено средствами одного уѣзда, наконецъ одинъ техникъ можетъ завѣдывать всѣми работами, производимыми на дорогахъ. Приведеніе въ исполненіе этого постановленія губернское собраніе отложило до 1867 года, а въ 1866 г. поручило губерн-

ской управѣ составить подробное описанiе дорожныхъ сооруженiй и смѣтныя исчисленiя на ихъ устройство и исправленiе. По повѣркѣ всѣхъ дорожныхъ сооруженiй таковыхъ на почтовыхъ трактахъ губернiи найдено: мостовъ 327, протяженiемъ въ общей сложности 3265 саж., трубъ—134, длиною 160 саж. и гатей—19 вер. —406 саж., при чемъ губернская управа подтвердила, что всѣ эти сооруженiя находятся въ крайне неисправномъ состоянiи.

Вступая въ завѣдыванiе означенною отраслью земскаго хозяйства, губернское собранiе установило общiй планъ для приведенiя путей сообщенiя въ должный порядокъ. Сдѣлать это одновременно было немыслимо для земства по недостатку денежныхъ средствъ, а потому было рѣшено: 1) на устройство и содержанiе мостовыхъ сооруженiй назначать ежегодно по 17661 р. 55 к. Основанiемъ для ассигнованiя таковой суммы послужилъ слѣдующiй расчетъ: цѣнность всѣхъ принятыхъ земствомъ мостовъ и трубъ была опредѣлена управою въ 96698 р. 70 к., мостъ же при устройствѣ его изъ хорошаго матерiала можетъ простоять, при постоянномъ его ремонтѣ, 14 лѣтъ, слѣдовательно земству ежегодно придется строить мостовъ на 6907 р. 5 к.; ремонтное содержанiе одной сажени длины моста обходится въ годъ 3 р. 14 к., что для всѣхъ мостовъ и трубъ составитъ 10754 р. 50 к.; въ сложности же получается назначенная земствомъ сумма. 2) Послѣ мостовыхъ сооруженiй весьма важное значенiе для удобнаго проѣзда имѣютъ гати. До сихъ поръ на топкихъ мѣстахъ постоянно производились одни и тѣ же работы и на прочность исполненiя ихъ не было обращено никакого вни-

манiя; по этому работы одного года исчезали безъ слѣда къ слѣдующему, но случалось и такъ, что работа нѣсколькихъ сотъ человѣкъ пропадала отъ одного проливнаго дождя. Строить такимъ образомъ на денежныя средства земства было очевидно невозможно, а потому собранiе опредѣлило устроивать ежегодно 1000 саж. земляныхъ дамбъ, съ каменною настилкою, на что ассигновало по 15 т. руб. въ годъ. 3) Постепенно и прочно должны быть устроены остальныя части почтовыхъ дорогъ, начиная это устройство съ самыхъ неудобныхъ для проѣзда мѣстъ и доходя такимъ образомъ до исправленiя полотна дорогъ на всемъ ихъ протяженiи. На этотъ предметъ внесено въ смѣту 5000 руб. съ тѣмъ, чтобы изъ нея же производились постройка и ремонтъ верстовыхъ столбовъ и постановка надолбовъ. 4) Для поддержанiя существующихъ гатей ассигновано 1684 р.

Такимъ образомъ по сдѣланному расчету содержанiе и устройство почтовыхъ дорогъ должно было стоить земству ежегодно 39345 руб. 55 коп.

Но первое время губернской управѣ пришлось отказаться отъ точнаго выполненiя указаннаго ей собранiемъ плана; она, вслѣдствiе крайне плохаго состоянiя мостовъ и трубъ, вынуждена была заняться почти исключительно постройкою ихъ вновь или капитальнымъ исправленiемъ существующихъ, устройство же дамбъ, какъ менѣе необходимыхъ дорожныхъ сооруженiй, было отложено. Въ 1867 г. было сдѣлано вновь и исправлено прежнихъ: мостовъ 313, длиною 2902 саж., трубъ 135, длиною 122 саж., гатей 94, протяженiемъ 4107¾ саж., надолбовъ 782 саж., ледорѣзовъ 3 и забучено овраговъ и водомоинъ 15. Производство всѣхъ этихъ работъ

обошлось земству въ 36093 руб. 68 коп., такъ что въ первый годъ земству пришлось передѣлать почти всѣ мостовыя сооруженія.

Опытъ производства работъ на почтовыхъ дорогахъ показалъ, что губернская управа, вслѣдствіе большаго количества работъ и разбросанности сооруженій, слишкомъ на 700 верстахъ, не можетъ принимать должныхъ мѣръ къ надзору за дѣйствіями подрядчиковъ, которые, конечно, болѣе заботились о своихъ барышахъ, чѣмъ о прочности возводимыхъ ими сооруженій.

По этому губернское земское собраніе 14 декабря 1867 г. признало полезнымъ привлечь уѣздныя управы къ участію въ надзорѣ за состояніемъ дорожныхъ сооруженій и вмѣнило имъ въ обязанность: 1) по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ поручать одному изъ своихъ членовъ производить осмотръ дорожныхъ сооруженій на почтовыхъ дорогахъ, пролегающихъ по уѣзду и, въ случаѣ какихъ либо въ нихъ поврежденій или неисправности со стороны подрядчиковъ, принимать мѣры къ приведенію сооруженій въ должный порядокъ. 2) Командированный для сего осмотра членъ управы обязанъ съ первою отходящею почтою сообщать губернской управѣ свѣдѣнія о состояніи дорожныхъ сооруженій и о принятыхъ имъ мѣрахъ. 3) Уѣздныя управы должны ежегодно составлять отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ по устройству почтовыхъ дорогъ и доставлять его губернской управѣ къ 1-му октября.

Выше мы видѣли, что переводъ дорожной повинности изъ натуральной въ денежную былъ сдѣланъ земствомъ не вполнѣ, исправленіе полотна дороги было оставлено на обязанности крестьянъ. Въ 1868 г. въ

Пензенскомъ уѣздѣ къ 4 почтовымъ трактамъ было приписано для исправленія полотна 32642 души По заявленію земскому собранію гласныхъ отъ сельскихъ обществъ для отбыванія сказанной повинности, по наряду полиціи, приходилось ежегодно на каждую душу отъ двухъ до четырехъ дней, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и болѣе того. На основаніи этого заявленія можно предположить, что содержаніе въ порядкѣ полотна дорогъ займетъ трудъ сельскихъ обывателей среднимъ числомъ въ продолженіи 98 т. дней, считая же плату, по самой низкой оцѣнкѣ, 20 коп. за день, стоимость помянутой повинности опредѣлится для Пензенскаго уѣзда въ 19600 руб. въ годъ. Принимая этотъ расчетъ для всѣхъ уѣздовъ Пензенской губерніи (число душъ мужскаго пола сельскихъ обывателей въ ней въ 1867 году считалось 558140) получимъ, что исправленіе полотна дорогъ стоило населенію Пензенской губерніи приблизительно 334 т. Эта тяжелая повинность ложилась исключительно на одно сельское сословіе и далеко не приносила той пользы, которую можно было ожидать. Нѣтъ сомнѣнія, что таже поправка дорогъ, на которую высылались рѣшительно безъ всякаго руководства цѣлыя сельскія общества, иногда въ рабочую пору, могла быть исполнена несравненно меньшимъ числомъ людей, если приступить къ ней съ толкомъ, при должномъ надзорѣ и съ яснымъ сознаніемъ цѣли, которой желательно достигнуть. Въ виду этого Пензенское уѣздное земское собраніе признало крайне несправедливымъ отягощать впредь этою повинностію одно сословіе сельскихъ обывателей и, заботясь о сохраненіи столь непроизводительно употребляемаго народнаго труда,

опредѣлило: установить съ 1869 года на сказанный предметъ денежную повинность, разложивъ ее равномѣрно на всѣ предметы, подлежащіе обложенію земскими сборами. Къ такому же заключенію и въ этомъ же году пришли земскія собранія уѣздовъ: Н.-Ломовскаго, Саранскаго, Инсарскаго и Наровчатскаго; собранія же Чембарское и Городищенское внесли вопросъ о переводѣ исправленія полотна почтовыхъ дорогъ въ денежную повинность на усмотрѣніе губернскаго земскаго собранія, которое, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ всѣхъ вышеозначенныхъ собраній, приняло содержаніе полотна почтовыхъ дорогъ на губернскій земскій сборъ. На этотъ предметъ было внесено въ смѣту 1869 года 4302 руб., т. е. по 6 руб. на каждую версту полотна почтовыхъ дорогъ.

Содержаніе почтовыхъ дорогъ до 1875 года стоило земству ежегодно около 40 т. руб. Изъ этой суммы до 50% шло на возобновленіе сооруженій и капитальное ихъ исправленіе, 42% на ежегодный ремонтъ ихъ и 8% на содержаніе полотна дороги. Устройство и содержаніе дорожныхъ сооруженій губернская управа производила по большей части подряднымъ способомъ, для чего въ началѣ каждаго года производились публичные торги въ уѣздныхъ управахъ, съ цѣлію доставленія заработка мѣстному населенію, и выпрошенныя на торгахъ цѣны утверждались губернскою управою. Лѣтомъ 1875 г. дорожныя сооруженія были осмотрѣны председателемъ, членомъ и техникомъ губернской управы. По этому осмотру оказалось, что болѣе половины состоящихъ въ ремонтѣ сооруженій неисправны, возобновленныя части несоотвѣтствовали требованіямъ

кондицій и многіе мосты приняли видъ неаккуратныхъ сооруженій проселочныхъ трактовъ; гати хворостныя и земляныя не ремонтировались, какъ слѣдуетъ, если на нихъ не была назначена особая сумма для капитальнаго ихъ исправленія, а на каменныхъ гатяхъ не было выставлено и половины обусловленнаго количества матеріаловъ. Такое неудовлетворительное положеніе дорожныхъ сооруженій было приписано подрядному способу ихъ исполненія. Подрядъ бываетъ удобнымъ: 1) когда предметъ его составляютъ матеріалы или работы, спрашиваемыя въ значительномъ количествѣ въ одномъ мѣстѣ; 2) когда можно расчитывать на свободную конкуренцію при избыткѣ благонадежныхъ предложеній и 3) когда требуемыя вещи или работы столь опредѣлены, что поставка или исполненіе принятаго по условію не можетъ подлежать сомнѣнію и когда пріемщику остается только провѣрить общій результатъ подряда. Подряды на дорожныя сооруженія не представляютъ ни одного изъ приведенныхъ условій: сооруженія эти столь незначительны и такъ разбросаны, что, для добросовѣстнаго исполненія обязательствъ, каждому подрядчику пришлось бы заводить особую администрацію; стало быть о честной выгодѣ изъ такого подряда не можетъ быть и рѣчи; по этой же причинѣ въ данномъ дѣлѣ нѣтъ и конкуренціи благонадежныхъ предложеній, качество представленныхъ для дорожныхъ сооруженій матеріаловъ, а тѣмъ болѣе достоинство работъ, не могутъ быть опредѣлены съ точностію, достаточною для того, чтобы оцѣнка того или другого была безспорна. Нелегко, напримѣръ, доказать подрядчику, что доставленный имъ камень плохъ, раститель-

ная земля, даже нѣкоторый лѣсной матеріалъ неимѣютъ требуемыхъ качествъ. Что же касается работъ по устройству мостовъ, гатей, укрѣпленію береговъ и т. п., то судить правильно о достоинствахъ ихъ можно только, слѣдя шагъ за шагомъ за всѣмъ ходомъ дѣла. Поэтому, подрядчикамъ представляется множество шансовъ на на неаккуратное исполненіе подрядовъ, такъ какъ управамъ непосильно слѣдить за всѣми дѣйствіями каждаго подрядчика. Вслѣдствіе такого положенія дѣла, губернская управа предложила собранію, чтобы на будущее время дорожное хозяйство велось самими уѣздными управами въ тѣхъ случахъ, когда не требуется капитальнаго исправленія сооруженій. Губернское собраніе 13 января 1877 г. приняло предложеніе управы и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлило, чтобы уѣздныя управы представляли свои предположенія объ устройствѣ почтовыхъ дорогъ, каждая въ предѣлахъ своего уѣзда, на разсмотрѣніе уѣздныхъ земскихъ собраній и заключенія ихъ препровождали бы въ губернскую управу для принятія въ соображеніе при составленіи смѣтныхъ исчисленій. Кромѣ этой, мѣры, губернская управа съ цѣлію установленія большаго контроля за дѣйствіями подрядчиковъ, стала ежегодно командировать состоящаго при ней техника для подробнаго обзора дорожныхъ сооруженій, какъ бывшихъ въ исправленіи въ текущемъ году, такъ и тѣхъ, которыя требуютъ капитальнаго ремонта въ слѣдующемъ году, и о всѣхъ замѣченныхъ неисправностяхъ въ исполненіи работъ подрядчиками, техникъ сообщаетъ губернской управѣ, а послѣдняя увѣдомляетъ уѣздныя управы для наблюденія съ ихъ стороны за приведеніемъ въ должный порядокъ дорожныхъ сооруженій, при чемъ подрядчики иногда подвергались штрафу въ размѣрѣ 10% съ контрактной суммы.

По проведеніи чрезъ Пензенскую губернію Моршанско-Сызранской желѣзной дороги, о скорѣйшей постройкѣ которой губернское земство неоднократно ходатайствовало, представилось полезнымъ провести новые почтовые тракты съ цѣлію соединенія уѣздныхъ городовъ губерніи кратчайшими путями со станціями желѣзной дороги, а вмѣстѣ съ тѣмъ упразднить нѣкоторыя почтовыя дороги, оказавшіяся ненужными. Такимъ образомъ протяженіе почтовыхъ дорогъ къ 1889 г. сократилось съ 744 верстъ до 616 верстъ.

Въ 1889 году дорожныхъ сооруженій на почтовыхъ трактахъ было:

Наименованіе сооруженій.	Число.	Общая длина.	Приходится на каждую версту полотна почтовыхъ дорогъ.	
			1865	1889
Мостовъ	322	$2482\frac{1}{3}$	4,4 с.	4,0 с.
Трубъ	302	$276\frac{1}{2}$	0,2	0,5
Ледорѣзовъ и кустовъ изъ свай	55	—	—	—
Каменныхъ гатей и спусковъ	165	9128	0	14,8
Хворостныхъ гатей	150	$6587\frac{1}{2}$	13,3	10,7
Настилокъ	38	1529	0	2,5
Земляныхъ дамбъ	128	4000	0	6,5
Надолбовъ и тумбъ	105	$2615\frac{2}{3}$	0	4,2
Береговыхъ укрѣпленій	86	992	0	1,6
Земляныхъ валовъ	104	3114	0	5,1
Канавъ для осушенія полотна дорогъ	126	9884	0	16,0

На устройство вновь и содержаніе этихъ сооруженій, вмѣстѣ съ исправленіемъ полотна дорогъ, на которое (т. е. исправленіе полотна) по постановленію губернскаго собранія 1888 г. ассигнуется лишь 4 руб. на версту, въ 1889 г. израсходовано 33737 р. 44 к.

За отсутствіемъ свѣдѣній по всѣмъ уѣздамъ о стоимости устройства и содержанія дорожныхъ сооруженій на почтовыхъ трактахъ до введенія земскихъ учрежденій, нельзя судить увеличилась или уменьшилась она въ настояще время, но приблизительно можно сказать, принимая въ расчетъ имѣющіяся свѣдѣнія по 7 уѣздамъ, что если стоимость и увеличилась, то весьма незначительно; но за то можно съ полною увѣренностію сказать, что дорожная повинность не составляетъ уже для населенія губерніи того тяжкаго бремени, какимъ была она до 1865 года, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ земство уничтожило натуральную повинность по исправленію полотна почтовыхъ дорогъ. Изъ приведеннаго выше расчета мы видѣли, что исправленіе полотна обходилось сельскимъ обывателямъ около 334 т. рублей, а теперь на этотъ предметъ расходуется земствомъ лишь 2464 руб. и никто не можетъ утверждать, что полотно дорогъ стало отъ такого громаднаго сокращенія расхода менѣе удобнымъ для проѣзда. Содержаніе и устройство дорожныхъ сооруженій, а также полотна дорогъ въ среднемъ выводѣ за 23 года обходились земству ежегодно около 44 т. рублей; наибольшая сумма расхода была въ 1878 году 58 т. руб.; затѣмъ расходъ началъ постепенно понижаться и въ 1889 году былъ наименьшій 33 т. руб. Количество дорожныхъ сооруженій въ общемъ значительно возрасло, противъ числа ихъ въ 1865 году; устроены такія сооруженія, о которыхъ въ пріемныхъ актахъ почтовыхъ трактовъ земствомъ совсѣмъ не упоминается, какъ напримѣръ: каменныя гати, земляныя дамбы, береговыя укрѣпленія, земляные валы. Однихъ каменныхъ гатей въ настоящее время приходится на 1,5 сажени болѣе на версту, чѣмъ приходилось прежде всѣхъ гатей. Въ 1870 году земствомъ содержалось 10 перевозовъ во время весенняго розлива водъ, а теперь ихъ устраивается пять, на прочихъ же мѣстахъ, гдѣ прежде они были необходимы, построены прочные мосты, несносимые водою.

Кромѣ содержанія на губернскій денежный сборъ почтовыхъ дорогъ—земства нѣкоторыхъ уѣздовъ приняли на свои средства устройство и исправленіе дорожныхъ сооруженій на наиболѣе важныхъ проселочныхъ дорогахъ въ уѣздѣ, преимущественно имѣющихъ торговое значеніе; такъ: въ 1871 г. изъ уѣзднаго земскаго сбора было израсходовано на сказанный предметъ: Краснослободскимъ земствомъ 4210 р. 97 к., Наровчатскимъ—2500 р., Саранскимъ—1751 р., Инсарскимъ—992 р. и Керенскимъ—600 р. Пензенское уѣздное земское собраніе въ 1874 г., признавая настоятельною потребностію положить начало нѣкоторому устройству главнѣйшихъ проселочныхъ дорогъ въ уѣздѣ, находящихся въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, приняло на себя починъ въ этомъ дѣлѣ. Для этого, не снимая съ владѣльцевъ или сельскихъ обществъ обязанности содержать въ исправности дорожныя сооруженія на проселочныхъ трактахъ, земское собраніе опредѣлило оказывать лишь пособіе изъ земскихъ суммъ

для первоначальнаго, прочнаго устройства сооруженій тѣмъ владѣльцамъ, которые согласятся участвовать въ потребномъ для того расходѣ, по смѣтѣ управы, уплатою половины всѣхъ издержекъ и крестьянскимъ обществамъ, изъявляющимъ согласіе подвести безплатно весь нужный матеріалъ и выставить, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, рабочихъ для земляныхъ работъ, и если при томъ собственники земли обяжутся, по устройствѣ на ихъ участкѣ сооруженія, содержать его въ исправности въ продолженіи шести лѣтъ. Чтобы устройство сказанныхъ сооруженій не оказалось обременительнымъ для земства, было рѣшено приводить въ порядокъ сооруженія ежегодно на трехъ проселочныхъ трактахъ. Въ 1875 г. на этотъ предметъ было издержано 1817 руб.

Въ 1888 году на содержаніе дорожныхъ сооруженій по проселочнымъ трактамъ и на пособіе уѣздными земствами было израсходовано: Краснослободскимъ—6386 р. 24 к., Саранскимъ—2278 р. 21 к., Наровчатскимъ—1310 р., Инсарскимъ—991 р. 60 к., Керенскимъ—604 р. 78 к. и Пензенскимъ—322 р.

IV.

КВАРТИРНАЯ ПОВИННОСТЬ.

Повинность эта, по закону причисленная къ натуральнымъ, заключается въ снабженіи квартирами и квартирными потребностями разныхъ чиновъ службы

военной, а также помѣщеніями для воинскихъ заведеній. Размѣщеніе войскъ по городамъ и селеніямъ для постояннаго или временнаго квартированія производилось по предварительному соглашенію ихъ главныхъ начальниковъ съ мѣстнымъ губернаторомъ и сообразно съ росписаніемъ, составленнымъ особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ, которое должно было заботиться объ уравненіи этой повинности между городами и уѣздами губерніи, при передвиженіяхъ войскъ этихъ очередей соблюдать было нельзя, такъ какъ войска всегда слѣдуютъ по извѣстному, ранѣе составленному, маршруту, въ которомъ назначены уже мѣста для ночлеговъ и дневокъ; по этому въ такихъ случаяхъ отбываніе повинности падаетъ только на обывателей селеній, расположенныхъ по пути слѣдованія войскъ и тѣхъ именно, гдѣ назначены ночлеги и дневки.

До введенія земскихъ учрежденій, постойная повинность отбывалась въ Пензенской губерніи натурою, за исключеніемъ лишь города Пензы, гдѣ она, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 апрѣля 1839 г. положенія, отправлялась на денежный сборъ, установленный съ домовладѣльцевъ и только тѣ обыватели не освобождались отъ воинскаго постоя, дома коихъ были оцѣнены ниже 200 руб. ассигнаціями. Впрочемъ и въ другихъ уѣздныхъ городахъ существовалъ на сказанный предметъ особый оцѣночный сборъ съ домовъ и сборъ съ бездомовыхъ купцовъ. Въ 1864 году квартирная повинность обошлась населенію городовъ Пензенской губерніи въ 40,720 руб. 81 к., изъ которыхъ 18,288 р. 48 коп. было израсходовано изъ денежнаго сбора, а въ 22,432 р. 33 коп. было оцѣнено отправленіе ее нату-

рою. Вышеозначенная сумма распредѣлялась по городамъ Пензенской губерніи слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе городовъ.	Стоимость отправленія натурою.		Израсходовано изъ денежнаго сбора.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ г. Пензѣ	8232	—	14000	—
„ „ Саранскѣ	6000	—	2478	4
„ „ Инсарѣ	1150	98	261	39
„ „ Краснослободскѣ	1062	—	649	16
„ „ Н.-Ломовѣ	700	—	221	9
„ „ Чембарѣ	1500	—	221	55
„ „ Городищѣ	1152	—	43	—
„ „ Мокшанѣ	2010	35	233	15
„ „ Керенскѣ	160	—	—	—
„ „ Наровчатѣ	465	—	190	10
ИТОГО	22432	33	18288	48

Свѣдѣній о стоимости постойной повинности по уѣздамъ не имѣется.

Отбывать квартирную повинность приходилось постоянно, главнымъ образомъ, городамъ и близь лежащимъ къ нимъ селеніямъ, такъ какъ штабъ войскъ и большинство офицеровъ располагались обыкновенно въ городахъ, а потому прочія части войскъ расквартировывались въ недальнемъ отъ города разстояніи, такъ что мѣстности, отдаленныя отъ уѣздныхъ городовъ не несли почти никогда никакихъ расходовъ по этой повинности. Въ 1865 году по свѣдѣніямъ, собраннымъ Н.-Ломовскою уѣздною земской управою, квартирная

повинность стоила населенію уѣзда 4420 руб. 77 коп., изъ нихъ 3286 руб. 15 коп. приходилось на долю города, что равнялось $3^{1}/_{2}$% цѣнности домовъ города. Въ Чембарскомъ уѣздѣ баталіонъ квартирующаго полка былъ постоянно расположенъ въ городѣ и ближайшихъ къ нему 29 селеніяхъ, состоящихъ изъ 5211 дворовъ, что не составляетъ и $^{1}/_{3}$ уѣзда.

Земскія учрежденія, вступивъ въ завѣдываніе этою повинностію, старались установить уравненіе ея между селеніями уѣзда. Такъ въ 1866 году Пензенское уѣздное земское собраніе поручило управѣ отводить квартиры для постоянно пребывающихъ въ уѣздѣ войскъ, въ составѣ 4355 человѣкъ, по очередно въ каждомъ мировомъ участкѣ уѣзда. Но это предположеніе земскаго собранія не могло быть приведено управою въ исполненіе, такъ какъ на таковое перемѣщеніе войскъ непослѣдовало согласія со стороны Военнаго Министра. Затѣмъ въ 1872 году въ томъ же собраніи былъ возбужденъ вопросъ о переложеніи квартирной повинности изъ натуральной въ денежную. Собраніе не нашло возможнымъ сдѣлать этотъ переводъ, такъ какъ по закону привиллегированныя сословія въ уѣздахъ не могутъ быть привлекаемы къ отбыванію этой повинности; но оно признало возможнымъ оказывать пособіе изъ земскихъ суммъ тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя наиболѣе обременяются отправленіемъ сказанной повинности. На этотъ предметъ было ассигновано 1000 руб. въ годъ. Чембарское земское собраніе, въ тѣхъ же видахъ облегченія отбыванія постойной повинности, въ 1865 году опредѣлило: расходъ, потребный на расквартированіе войскъ разложить на всѣ сельскія общества уѣзда

мала сама. За квартиры нижнихъ чиновъ деньги, по расчету 45 коп. въ мѣсяцъ за человѣка, передавались въ казначейство и общественнымъ учрежденіямъ. Въ первое время управа встрѣтила значительныя затрудненія, какъ въ исполненіи самой операціи, такъ въ удовлетвореніи разныхъ требованій и въ полученіи отъ общественныхъ управленій нужныхъ свѣдѣній: то квартирная коммиссія требовала отъ управы назначенныя на постойную повинность суммы въ свое распоряженіе, жалуясь на неисполненіе этого требованія губернскому начальству, а это послѣднее указывало управѣ 10 ст. полож. о земскихъ учрежденіяхъ; то полиція требовала выдачи квартирныхъ денегъ двумъ полицейскимъ надзирателямъ, что составляетъ частную повинность города, то требовала найма постоянной квартиры для проѣзжающихъ воинскихъ чиновъ, то нанимаемыя помѣщенія для воинскихъ заведеній казались неудобными и т. п. Но когда объяснилось, что управа въ дѣлѣ этомъ, дѣйствуетъ самостоятельно и въ незаконныхъ требованіяхъ отказываетъ, тогда обращеній, неподлежащихъ удовлетворенію, стало поступать все менѣе и менѣе, при этомъ и дѣло само все болѣе и болѣе упрощалось. Что бы улучшить положеніе уѣздной команды, Нижне-Ломовская управа уступила городскому управленію домъ, бывшій прежде подъ городскою больницею, которая была передана въ вѣдѣніе земства и переведена потомъ въ другія болѣе удобныя помѣщенія. Для приспособленія этого дома подъ казарму выдано было городу единовременно 200 руб. Впослѣдствіи земское собраніе разрѣшило выдавать изъ постойныхъ денегъ городскому управленію такую сумму, во что бы равнялась плата

жителямъ, за квартиры солдатъ, помѣщенныхъ въ казармѣ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1869 года артиллерія выбыла изъ города Нижняго-Ломова, а 23 октября того же года вступилъ въ него 65 пѣхотный резервный баталіонъ, гораздо болѣе значительный по своему составу, противу квартировавшей части артиллеріи, по этому ассигнуемой суммы на квартирную повинность въ 3000 р. оказалось далеко недостаточно. Чтобы устранить возвышеніе потребности, управа ходатайствовала объ обращеніи части расходовъ по баталіону на государственную повинность, согласно циркуляра г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 27 мая 1867 года; каковое ходатайство и было уважено. Кромѣ того въ виду содержанія нижнихъ чиновъ баталіона отъ котла, управа вошла въ соглашеніе съ жителями города объ уменьшеніи платы за нижнихъ чиновъ съ 45 коп. на 25 коп. въ мѣсяцъ; вслѣдствіе этого по расчету на 180 человѣкъ нижнихъ чиновъ баталіона постояннаго состава и до 900 человѣкъ рекрутъ, ежегодный расходъ возможно было сократить на 900 рублей.

Въ прочихъ уѣздахъ Пензенской губерніи отбываніе квартирной повинности было оставлено на прежнихъ основаніяхъ и о стоимости отправленія ея, свѣдѣній не собиралось. Керенское земское собраніе въ 1865 году, принимая во вниманіе, что г. Керенскъ имѣетъ весьма незначительные доходы, а потому не въ состояніи построить цейхгаузъ и провіантскій магазинъ, приняло расходъ по этому предмету, въ размѣрѣ 1307 руб., на уѣздный денежный сборъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1874 г. былъ изданъ законъ, по которому постойная повинность отнесена къ разряду

и затѣмъ эту сумму разверстывать между тѣми обществами, въ которыхъ будутъ квартировать войска. Н.-Ломовское собраніе, тоже въ 1865 г., освободило близь лежащія къ городу селенія, въ которыхъ постоянно квартировали войска, отъ исполненія дорожной повинности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было поручено управѣ испросить разрѣшеніе губернатора на обращеніе этой повинности изъ натуральной въ денежную. Губернаторъ увѣдомилъ управу, что онъ вполнѣ соглашается съ мнѣніемъ собранія о необходимости уравнять всѣхъ обывателей уѣзда въ отправленіи помянутой повинности, но что переложеніе ея изъ натуральной въ денежную по всему уѣзду представляется удобнымъ только въ томъ случаѣ, когда на денежный сборъ будутъ наняты или выстроены казармы для войскъ и помѣщенія для ихъ заведеній, т. е., когда не будетъ необходимости располагать войска по квартирамъ въ селеніяхъ; въ другихъ же видахъ переложенію, по мнѣнію губернатора, было едва ли возможно. Но такъ какъ устройство особыхъ казарменныхъ помѣщеній для войскъ, только временно квартирующихъ въ уѣздѣ, являлось невыгоднымъ для земства и удобныхъ частныхъ зданій не было, то управа предложила собранію слѣдующій проектъ обращенія квартирной повинности изъ натуральной въ денежную:

а) Городъ, каждое селеніе и деревня по исполненію повинности составляютъ особые участки.

б) Квартирная коммиссія въ городѣ заблаговременно доставляетъ управѣ списокъ лицамъ, которымъ слѣдуютъ квартиры.

в) По этому списку управа пріискиваетъ желающихъ сдать подъ постой квартиры и, по добровольному

соглашенію съ ними, условливается въ платѣ, которая не должна превышать въ мѣсяцъ:

для генерала . . .	16 р.,	съ семействомъ	30 руб.
„ штабъ-офицера	7 р.	„	12 „
„ оберъ-офицера	4 р. 50 к.	„	7 „
„ нижняго чина	— 45 к.	„	— „

г) Если желающихъ не будетъ найдено, то управа извѣщаетъ объ этомъ квартирную коммиссію и эта послѣдняя или предлагаетъ воинскимъ чинамъ получать на руки квартирныя деньги, или назначаетъ квартиры въ домахъ обывателей по очереди, съ предоставленіемъ имъ права получать и квартирныя деньги.

д) Точно также управа пріискиваетъ помѣщенія подъ воинскія заведенія.

е) Для нижнихъ чиновъ, управа, возлагая обязанность по отводу квартиръ на сельскіе участки, выдаетъ квартирныя деньги сельскому начальству, или передаетъ оныя въ казначейство для зачета въ подати.

ж) Квартирный расходъ, какъ вообще обязательная земская повинность, падаетъ на всѣ предметы земскаго обложенія.

Земское собраніе утвердило это предположеніе управы съ цифрою годоваго расхода на квартирную повинность 3000 руб., при этомъ уполномочило управу издержать на этотъ предметъ въ случаѣ надобности и болѣе 3000 руб. на 20%. Въ силу означеннаго постановленія собранія съ 1-го января 1867 года, по послѣдовавшему съ офицерами войскъ соглашенію, управа выдавала имъ на руки деньги на наемъ квартиръ, а въ первое время и на наемъ помѣщеній для воинскихъ заведеній, впослѣдствіи же управа помѣщенія эти нани-

государственныхъ, съ уплатою обывателямъ денегъ за квартированіе войскъ. Такимъ образомъ перестало существовать обремененіе населенія этою повинностію.

V.

ЭТАПНАЯ ПОВИННОСТЬ.

На обязанность обывателей губерніи закономъ возлагается арестантско-этапная повинность на внутреннихъ дорогахъ губерніи, до соединенія ихъ съ сыльно-этапною дорогою. Эта повинность состоитъ въ отводѣ помѣщеній для ночлега проходящихъ арестантовъ и стражи при нихъ, въ отопленіи и освѣщеніи этихъ помѣщеній, въ содержаніи подводъ для своза арестантовъ тяжко больныхъ, а также въ препровожденіи арестантовъ, когда съ ними нѣтъ военнаго караула. Такъ какъ этапныя партіи всегда слѣдовали по одному и тому же пути отъ уѣздныхъ городовъ до ссыльно-этапной дороги, то мѣста остановокъ этихъ партій постоянно назначались въ однихъ и тѣхъ же пунктахъ; а потому эта повинность отправлялась только жителями этихъ селеній и, оставаясь натуральною, она не могла быть уравнена между всѣми обывателями уѣзда. Сельскія общества, на долю которыхъ приходилось отбываніе сказанной повинности, не содержали для арестантовъ особыхъ помѣщеній, а по приходѣ партіи отводили по очереди одну или болѣе избу, смотря по числу арестантовъ. Изъ десяти уѣздовъ Пензенской губерніи этапную повинность отправляли лишь 4 уѣзда. Всѣхъ ночлежныхъ арестантскихъ пунктовъ было на внутреннихъ дорогахъ

губерніи 15 и всѣ они помѣщались до 1865 года не въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ, а въ обыкновенныхъ крестьянскихъ избахъ, представляющихъ весьма много неудобствъ, вслѣдствіе чего очень часто случались побѣги арестантовъ. Вышеозначенные этапные пункты были: одинъ—въ Саранскомъ уѣздѣ, два—въ Керенскомъ, два—въ Наровчатскомъ и 10—въ Краснослободскомъ.

До 1872 года разсматриваемая повинность оставалась натуральною и лишь три этапные пункта: въ Саранскомъ и Керенскомъ уѣздахъ содержались на губернскій денежный сборъ, по особымъ постановленіямъ о томъ губернскаго земскаго собранія, на что расходовалось 459 руб. въ годъ. Въ означенномъ году губернская управа предложила перевести вообще этапную повинность изъ натуральной въ денежную. Губернское собраніе предварительно передало этотъ вопросъ на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній, изъ которыхъ восемь изъявили свое согласіе на сказанное переложеніе. Съ 1874 года всѣ 15 этапныхъ пунктовъ стали содержаться на губернскій сборъ и на этотъ предметъ было ассигновано 2259 рублей. Губернское земство не строило особыхъ помѣщеній для ночлега арестантовъ, а нанимало крестьянскіе дома, причемъ наблюдало, чтобы арестантскія квартиры были отдѣльно отъ помѣщеній домохозяевъ и были бы съ необходимыми приспособленіями, сообразно ихъ назначенію. Въ 1889 году на губернскій земскій сборъ содержалось 16 этапныхъ пунктовъ, а именно: по одному—въ Н.-Ломовскомъ, Саранскомъ и Городищенскомъ уѣздахъ, по два—въ Инсарскомъ, Керенскомъ и Наровчатскомъ и семь—въ

Краснослободскомъ. Содержаніе ихъ обходится земству въ 1215 руб. въ годъ. Наименьшая стоимость содержанія пункта была 45 р., а наибольшая 150 р. въ годъ.

Такимъ образомъ губернское земство, принявши на свои средства содержаніе этапныхъ пунктовъ, уравняло отбываніе этой повинности между всѣми обывателями и уѣздами губерніи.

VI.

НАРОДНОЕ ПРОДОВОЛЬСТВІЕ.

Императрица Екатерина II въ 1761 году повелѣла учредить хлѣбные магазины во всѣхъ казенныхъ и помѣщичьихъ селеніяхъ для запаса въ нихъ хлѣба послѣ всякаго урожая, неменьше, какъ въ количествѣ, потребномъ для продовольствія на цѣлый годъ. Этимъ распоряженіемъ было положено начало обезпеченію народнаго продовольствія въ неурожайные годы. Не будемъ слѣдить за постепеннымъ развитіемъ продовольственнаго дѣла, а остановимся только на законѣ 1834 года, дѣйствіе котораго продолжалось до введенія земскихъ учрежденій. Упомянутымъ закономъ было установлено образованіе особыхъ продовольственныхъ запасовъ для обезпеченія продовольствія и обсѣмененія полей лицъ податныхъ сословій, крестьянъ и мѣщанъ, въ случаѣ неурожая хлѣбовъ или другихъ бѣдствій. Эти запасы должны быть двоякаго рода—хлѣбные и денежные. Первые составляются—изъ 1 четверти озимаго и $1/2$ четверти яроваго хлѣба съ каждой ревизской мужскаго пола души; для храненія запасовъ въ каждомъ сель-

скомъ обществѣ долженъ быть хлѣбный магазинъ. Для образованія же денежныхъ продовольственныхъ запасовъ былъ установленъ сборъ съ крестьянъ по 48 коп., а съ мѣщанъ и цеховыхъ по 1 рублю, точно также съ каждой ревизской души мужскаго пола. До открытія земскихъ учрежденій забота объ удовлетвореніи продовольственныхъ нуждъ населенія лежала на коммисіи народнаго продовольствія, на уѣздныхъ предводителяхъ дворянства, на окружныхъ управленіяхъ государственными имуществами и на удѣльныхъ конторахъ.

Коммисія народнаго продовольствія, прежде передачи производящихся у нея дѣлъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, обязана была составить описаніе положенія хозяйства по продовольственной части губерніи и передать таковое на разсмотрѣніе перваго губернскаго земскаго собранія. Изъ этого описанія видно, что продовольственный капиталъ, принадлежащій временно-обязаннымъ крестьянамъ къ 1-му марта 1865 года составлялъ 528,479 руб. 75 коп. Означенный капиталъ заключался: 1) 257,503 руб. обращались изъ процентовъ въ государственномъ банкѣ; 2) 21,732 руб. 28 коп. хранились въ уѣздныхъ казначействахъ; 3) числилось въ долгу, а именно: на губерніяхъ—Лифляндской—105,471 руб. 8 коп., Витебской—66,156 руб., 14 к., Псковской—26,509 руб. 8 коп., и Тверской—15,000 р., затѣмъ—30,438 руб. 87 коп. состояло: на дворянскихъ имѣніяхъ по ссудамъ, выданнымъ въ 1840, 1842, 1848, 1849, 1856 и 1861 годахъ на покупку хлѣба для засѣва полей и продовольствія крестьянъ по случаю неурожая, а также въ это число входили деньги, выданныя въ 1863 и 1864 годахъ въ пособіе нуждающимся

дворовымъ людямъ и крестьянамъ упраздненнаго Рыбкинскаго чугуноплавильнаго завода; 4) 545 р. 92 коп. оставались въ недоимкѣ отъ сбора, установленнаго для обезпеченія народнаго продовольствія и 5) 5123 руб. 38 коп. было начислено процентовъ государственнымъ банкомъ по 1865 годъ. Продовольственный капиталъ мѣщанъ и цеховыхъ равнялся 16,715 р. 44 коп., изъ него 14,275 руб. обращались изъ процентовъ въ государственномъ банкѣ, 1944 руб. 33 коп. находились въ казначействахъ, 269 руб. 30 коп. числилось въ недоимкѣ и 226 р. 81 к. составляли проценты на капиталъ.

Управляющій государственными имуществами сообщилъ земскому собранію, что продовольственнаго капитала, принадлежащаго государственнымъ крестьянамъ, состоитъ въ казначействахъ:—130,789 руб. 66 коп., въ кредитныхъ установленіяхъ 24,510 руб. 45 коп. и въ долгу за крестьянами 51,197 р. 64 к., всего же капитала—206,497 р. 76 коп.

Такъ что весь продовольственный капиталъ составлялъ въ 1865 году по Пензенской губерніи 725,183 р. 88 к.

Высочайше утвержденнымъ 25 апрѣля 1866 года мнѣніемъ государственнаго совѣта было постановлено: изъ общей массы продовольственныхъ капиталовъ отчислить: а) по 48 коп. на каждую ревизскую мужскаго пола душу всѣхъ вообще сословій, участвовавшихъ въ составленіи означенныхъ капиталовъ, образовать изъ этихъ отчисленій губернскіе продовольственные капиталы по числу ревизскихъ душъ въ каждой губерніи и передать ихъ въ завѣдываніе земскихъ учрежденій и б) по 52 коп., точно также на каждую ревизскую душу мужскаго пола, тѣхъ сословій, которыя вносили де-

нежный сборъ на продовольствіе въ размѣрѣ 1 рубля и изъ этихъ суммъ составить капиталы мѣстныхъ подлежащихъ городскихъ и сельскихъ обществъ и передать въ непосредственное ихъ распоряженіе.

Въ Пензенской губерніи участвовало въ составленіи продовольственныхъ капиталовъ слѣдующее число душъ мужскаго пола: мѣщанъ, цеховыхъ и чернорабочихъ 22,445, крестьянъ-собственниковъ и временнообязанныхъ—243,630 и государственныхъ крестьянъ—236,703, всего же 502,778 душъ. Вслѣдствіе этого въ Пензенскій губернскій продовольственный капиталъ было отчислено 241,333 руб. 44 коп., считая по 48 коп. на душу, а въ таковой же капиталъ мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей, по 52 к. на душу—11,671 руб. 40 коп. Сумма, отчисленная въ губернскій капиталъ была принята государственнымъ банкомъ, вмѣстѣ съ начисленными на нее процентами съ 1 января 1866 года, въ размѣрѣ 2,413 руб. 33 коп., вкладомъ на безсрочное время.

Оставшаяся за отчисленіемъ въ продовольственные капиталы Пензенской губерніи сумма въ 469,765 руб. 71 коп., также какъ и остатки по другимъ губерніямъ, поступили для образованія общаго по имперіи продовольственнаго капитала, предназначеннаго на воспособленіе губернскихъ капиталовъ, въ случаѣ ихъ недостатка, для удовлетворенія потребностей населенія въ продовольственныхъ и сѣмянныхъ ссудахъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что продовольственный капиталъ Пензенской губерніи въ 1865 г. почти въ три раза превышалъ установленную для него норму. Совсѣмъ въ другомъ положеніи были хлѣбные запасы,

предоставленные, согласно положенія 19 февраля 1861 года, въ полное распоряженіе сельскихъ обществъ, которыя, какъ только получили ихъ въ свое завѣдываніе, большею частію разобрали хлѣбъ безъ всякой предусмотрительности. По произведенному въ началѣ 1865 г. мировыми посредниками освидѣтельствованію хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, оказалось, что всѣхъ магазиновъ въ сказанныхъ селеніяхъ 1067, къ нимъ приписано 243630 душъ; хлѣба же въ магазинахъ находилось на лицо: озимаго—145378 четвертей и яроваго 78356 четв., въ недоимкѣ же и ссудахъ было: озимаго—98252 четверти и яроваго 43859 четв. Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, какъ сообщилъ земскому собранію управляющій государственными имуществами, хлѣба находилось на лицо въ общественныхъ магазинахъ: озимаго 122200 четв. и яроваго 51301 четв., въ недоимкѣ же показано количество, которое по числу душъ государственныхъ крестьянъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительному, а именно: озимаго—42087 четв. и яроваго 14038 четв., тогда какъ въ положенной пропорціи хлѣба недоставало: озимаго—72416 четв. и яроваго 53012 четв. Это несоотвѣтствіе можетъ быть происходитъ отъ того, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ вмѣсто хлѣбныхъ запасовъ былъ допущенъ денежный сборъ. Такъ изъ доклада Наровчатской уѣздной земской управы собранію въ 1865 году видно, что съ названныхъ крестьянъ производился сборъ по 6 коп. съ души на составленіе особаго продовольственнаго капитала, по свѣдѣній о числѣ душъ, участвовавшихъ въ этомъ сборѣ и о размѣрѣ составленнаго такимъ образомъ ка-

питала, палатою государственныхъ имуществъ доставлено земскимъ учрежденіямъ не было.

Въ началѣ 1866 года министерствомъ внутреннихъ дѣлъ было сдѣлано распоряженіе о передачѣ коммисіею народнаго продовольствія и палатою государственныхъ имуществъ земскимъ учрежденіямъ всѣхъ дѣлъ, касающихся хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ. По собраннымъ земскими управами чрезъ волостныя правленія свѣдѣніямъ, состояніе хлѣбныхъ запасовъ въ общественныхъ сельскихъ магазинахъ было слѣдующее:

Наименованіе уѣздовъ.	Состояло на лицо:		Находилось въ ссудахъ и недоимкахъ.	
	Ржи четвер	Овса четвер	Ржи четвер	Овса четвер
Пензенскій	20656	8781	15566	9329
Мокшанскій	16351	7016	14123	8311
Н.-Ломовскій	17311	6333	32308	18476
Инсарскій	13372	3802	50533	28150
Керенскій	11350	3887	26711	15143
Саранскій.	25789	9701	24285	15336
Чембарскій	27229	12623	27659	14821
Городищенскій	15817	5138	39762	22151
Краснослободскій.	12140	6930	40431	19355
Наровчатскій	6919	4761	33734	15565
Всего по губерніи	166934	68972	305112	166637

Такимъ образомъ хлѣбныхъ запасовъ въ общественныхъ магазинахъ находилось почти только 1/3 положеннаго количества. Но эти свѣдѣнія нельзя считать вполнѣ достовѣрными, такъ какъ по ревизіи членами уѣздныхъ

управъ запасныхъ магазиновъ оказалось, что большая часть волостныхъ правленій доставили въ управы свѣдѣнія, несогласныя съ наличностію хлѣбныхъ запасовъ, которыхъ въ дѣйствительности находится менѣе. При этой ревизіи было обнаружено также, что въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ не имѣется не только запаснаго хлѣба, но даже нѣтъ и амбаровъ для ссыпки его; книгъ по поступленію и расходованію хлѣба почти нигдѣ не ведется; запасы хлѣба разбираются самовольно и о возвращеніи взятыхъ ссудъ никто не заботится; во многихъ магазинахъ хлѣбъ найденъ гнилымъ и къ употребленію совсѣмъ негоднымъ, что произошло вслѣдствіе ветхости магазиновъ, отсутствія ухода за ссыпаемымъ въ нихъ хлѣбомъ и отъ того, что зерно долгое время не освѣжалось. Земскія управы, принявъ въ свое завѣдываніе хлѣбные запасные магазины, прежде всего обратили вниманіе крестьянъ и ихъ сельскаго начальства на значительный недостатокъ хлѣба въ магазинахъ и внушали имъ о необходимости пополненія запасовъ въ томъ же году.

Въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ хотя и сказано, что вѣдѣнію этихъ учрежденій принадлежатъ мѣры обезпеченія народнаго продовольствія, но во временныхъ правилахъ указано, что земскія учрежденія не входятъ въ непосредственное распоряженіе по взносу, храненію и расходованію хлѣбныхъ общественныхъ запасовъ сельскихъ обществъ, предоставляя это усмотрѣнію общественныхъ сходовъ, а ограничиваются лишь надзоромъ за ненарушеніемъ сходами правилъ о сихъ запасахъ. Далѣе въ тѣхъ же правилахъ говорится: уѣздныя управы, обнаруживъ нарушеніе правилъ въ

дѣйствіяхъ сельскихъ сходовъ, распоряжаются о прекращеніи и исправленіи безпорядка чрезъ волостныя правленія или, въ случаѣ надобности чрезъ уѣздную полицію, а о взысканіи съ виновныхъ сельскихъ властей сообщаютъ кому слѣдуетъ по принадлежности. Если исполненіе обязанности, лежащей на какомъ нибудь лицѣ или учрежденіи, не зависитъ непосредственно отъ него и оно можетъ дѣйствовать только при посредствѣ мѣстъ или лицъ отъ него независящихъ, то исполненіе обязанностей бываетъ всегда чрезвычайно затруднительно. Такъ было и въ этомъ случаѣ. Несмотря на всѣ старанія уѣздныхъ управъ, крестьяне продолжали безпрепятственно разбирать свои общественные хлѣбные запасы. Въ концѣ 1867 года послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ, которымъ, въ предупрежденіе непредусмотрительнаго расходованія хлѣбныхъ сельскихъ запасовъ крестьянскими обществами, было опредѣлено, чтобы ссуды до половины наличныхъ запасовъ допускались съ разрѣшенія уѣздныхъ управъ, а свыше этого количества съ утвержденія губернскихъ управъ. Такимъ образомъ должна была прекратиться самовольная разборка хлѣба изъ общественныхъ магазиновъ. Что же касается до взноса крестьянами состоящихъ за ними недоимокъ и возвращенія выданныхъ имъ ссудъ, то распоряженія по этому предмету были оставлены на обязанности сельскихъ сходовъ. При этомъ порядкѣ пополненіе хлѣбныхъ запасовъ и исполненіе уѣздными управами возложенной на нихъ закономъ обязанности остались въ зависимости отъ усмотрѣнія сельскаго схода, который могъ разсрочить по разнымъ причинамъ взносъ не-

доимокъ или возвратъ ссуды. За неимѣніемъ точныхъ по этому предмету правилъ уѣздныя управы ни къ кому не могли обратиться съ просьбою о понужденіи сельскихъ сходовъ по взносу запаснаго хлѣба. Такъ нѣкоторыя уѣздныя управы Пензенской губерніи обращались къ содѣйствію мировыхъ посредниковъ и уѣздной полиціи и получили отъ нихъ отвѣты, что взысканіе хлѣбныхъ недоимокъ въ общественные запасы до ихъ обязанностей не относится.

Въ виду неудовлетворительнаго состоянія хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, губернское земское собраніе 19 декабря 1869 года признало нужнымъ для болѣе успѣшнаго пополненія ихъ хлѣбомъ установить слѣдующія общія для всѣхъ уѣздовъ правила:

1) Сборъ хлѣба въ запасный магазинъ, если въ немъ нѣтъ закономъ установленной пропорціи, долженъ исключительно зависѣть отъ усмотрѣнія уѣздныхъ управъ, а потому сельскіе сходы не должны дѣлать какое либо постановленіе, противное распоряженію въ этомъ отношеніи управы.

2) Уѣздныя управы должны привести въ извѣстность черезъ сельское начальство, на комъ именно изъ членовъ сельскихъ обществъ лежитъ недоимка въ хлѣбный общественный запасъ и если сего исполнить невозможно, вслѣдствіе допущенныхъ сходами въ прежнее время безпорядковъ по раздачѣ ссудъ изъ хлѣбныхъ магазиновъ, то уѣздныя управы предоставляютъ сходу произвести раскладку числящейся недоимки на всѣхъ членовъ общества и наблюдаютъ за своевременнымъ ея составленіемъ; въ случаѣ же несостоятельности отдѣльныхъ лицъ, отвѣчаетъ за нихъ общество.

3) Уѣздныя управы, принимая въ соображеніе количество недоимокъ, числящихся въ каждый общественный магазинъ, полученный урожай и состояніе частныхъ запасовъ у крестьянъ, опредѣляютъ количество хлѣба, слѣдующее ко взносу въ общественный магазинъ, и устанавливаютъ сроки этихъ взносовъ, наблюдая, чтобы хлѣбные запасы были пополнены въ самое короткое время.

4) Недоимки хлѣба въ общественные магазины, въ размѣрѣ и въ сроки указанные уѣздными управами, должны взыскиваться преимущественно предъ всякими другими взносами, слѣдующими съ крестьянъ и на этомъ основаніи никакая продажа хлѣба для уплаты недоимокъ не можетъ быть произведена, пока не будетъ взыскана недоимка хлѣба въ общественный запасъ.

5) Волостное и сельское начальство обязано исполнять всѣ законныя распоряженія уѣздныхъ управъ по взносу, храненію и расходованію общественныхъ запасовъ. Въ случаѣ же надобности, при неисполненіи волостнымъ и сельскимъ начальствомъ требованій управы или при уклоненіи крестьянъ отъ взноса слѣдующихъ съ нихъ недоимокъ хлѣба въ общественный запасъ, уѣздная полиція обязана оказывать полное содѣйствіе уѣзднымъ управамъ для приведенія въ исполненіе ихъ распоряженій по сему предмету.

Ввести правило, изложенное въ пунктѣ 4-мъ губернское собраніе сочло въ особенности необходимымъ на томъ основаніи, что уѣздная полиція не считаетъ себя обязанной взыскивать недоимки въ общественные хлѣбные запасы; для взысканія же съ крестьянъ слѣдующихъ съ нихъ денежныхъ платежей она принимаетъ

всѣ зависящія отъ нея мѣры и волостное и сельское начальство, подчиненное непосредственно полиціи по всѣмъ вообще сборамъ съ крестьянъ, дѣйствуетъ при этомъ по ея указаніямъ. Такимъ образомъ крестьяне вынуждены бываютъ продавать имѣющійся у нихъ хлѣбъ и на пополненіе общественныхъ запасовъ въ этихъ случаяхъ ничего не остается *). Между тѣмъ какъ полные запасы хлѣба въ общественныхъ магазинахъ составляютъ необходимое условіе для обезпеченія продовольствія въ неурожайные годы и этимъ самымъ обезпечивается правильное поступленіе съ крестьянъ всѣхъ денежныхъ платежей, правительство же избавляется отъ необходимости выдавать денежныя ссуды, всегда стѣснительныя для него и отяготительныя для крестьянъ. Трудно убѣдиться въ томъ, что выгодно продать хлѣбъ у крестьянъ въ началѣ года для уплаты денежныхъ повинностей, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ выдавать крестьянамъ денежную ссуду на продовольствіе.

По статьямъ 173 и 182 уст. народ. прод. общественные хлѣбные запасы назначаются преимущественно въ пособіе для посѣва. При самомъ лучшемъ храненіи хлѣба способность къ проростанію хлѣбныхъ зеренъ утрачивается отъ времени, при небрежномъ же храненіи хлѣба въ общественныхъ магазинахъ зерна очень быстро теряютъ эту способность. Если же принять въ

*) Краснослободское уѣздное земское собраніе въ 1874 г. для болѣе успѣшнаго взысканія недоимокъ хлѣбныхъ запасовъ и тщательнаго храненія хлѣба въ магазинахъ постановило, чтобы тѣмъ волостнымъ старшинамъ, въ волостяхъ которыхъ будетъ взыскано въ теченіи года съ каждой души по 2 мѣры ржи и по 1 мѣрѣ овса и если при этомъ не будетъ неправильностей, какъ въ храненіи, такъ и въ раздачѣ хлѣба, выдавать по усмотрѣнію управы, вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 10 до 25 руб.; на этотъ предметъ было внесено въ смѣту 475 рублей.

соображеніе, что хлѣбные запасы составляются изъ сбора хлѣба съ каждаго семейства, при чемъ получается хлѣбъ разнаго качества, неодинаково отдѣланный, различной степени сухости, а иногда сушоный въ овинѣ, то окажется, что очень часто онъ не бываетъ годенъ для посѣва и крестьяне, получивши въ ссуду такой хлѣбъ, обыкновенно обмѣниваютъ его на свѣжій. По этому губернское собраніе, въ томъ же 1869 году, предположило хлѣбные запасы назначать исключительно для выдачи пособій нуждающимся въ продовольствіи, ссуды же на посѣвъ производить деньгами изъ продовольственнаго капитала. А такъ какъ въ пищу болѣе всего употребляется озимый хлѣбъ, то собраніе возбудило ходатайство о томъ, чтобы разрѣшено было хлѣбные запасы составлять изъ одного озимаго хлѣба, полагая по 10 мѣръ ржи на каждую ревизскую душу мужскаго пола. На это ходатайство послѣдовалъ благопріятный отвѣтъ, а именно: министръ внутреннихъ дѣлъ нашелъ возможнымъ допустить примѣненіе означенной мѣры, въ видѣ опыта, тамъ, гдѣ по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ это окажется необходимымъ и полезнымъ для наибольшаго обезпеченія народнаго продовольствія.

И такъ, земскими учрежденіями Пензенской губерніи было выяснено, что главными недостатками обезпеченія народнаго проводольствія запасами хлѣба въ общественныхъ магазинахъ было: 1) непредусмотрительное расходованіе хлѣбныхъ запасовъ сельскими обществами; 2) уклоненіе крестьянскихъ обществъ отъ пополненія магазиновъ возвратомъ полученныхъ изъ нихъ хлѣбныхъ ссудъ; 3) порча хлѣба въ магазинахъ, вслѣдствіе отсутствія должнаго ухода за ссыпаннымъ зерномъ

и дурнаго устройства магазиновъ. Слѣдствіемъ выясненія сказанныхъ неудобствъ и невозможности вполнѣ устранить ихъ явилось въ 1872 году предложеніе замѣнить натуральный хлѣбный сборъ въ общественные магазины образованіемъ продовольственныхъ капиталовъ, для чего предполагалось продать наличный запасъ хлѣба въ магазинахъ, а въ зачетъ недоимокъ и ссудъ установить особый денежный сборъ съ каждой ревизской души, въ такомъ размѣрѣ, чтобы чрезъ нѣсколько лѣтъ получился капиталъ, равный стоимости хлѣбныхъ запасовъ, которые по закону должны быть въ общественныхъ магазинахъ.

За переводъ натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ въ денежный капиталъ высказались земства уѣздовъ: Пензенскаго, Городищенскаго, Саранскаго, Инсарскаго, Краснослободскаго, Керенскаго и Наровчатскаго. При этомъ были выставлены слѣдующіе мотивы въ пользу введенія этого способа обезпеченія народнаго продовольствія: во 1) прекратится непроизводительный расходъ на постройку и ремонтъ хлѣбныхъ магазиновъ, во 2) устранится не огражденное никакими административными мѣрами право крестьянъ разбирать безнаказанно хлѣбные запасы, въ 3) денежный капиталъ будетъ увеличиваться получаемыми на него процентами и въ 4) денежные сборы легче взыскивать, чѣмъ понудить засыпать хлѣбъ, который притомъ подверженъ порчѣ. Съ другой стороны, Н.-Ломовское и Чембарское земства находили неудобнымъ означенный способъ по слѣдующимъ соображеніямъ: во 1-хъ) въ случаѣ не урожая крестьянамъ будетъ затруднительно пріобрѣтать хлѣбъ, во 2-хъ) чтобы производить денежные взносы крестьянинъ долженъ

продавать свой хлѣбъ по низкимъ цѣнамъ, какъ вообще бываетъ въ урожайный годъ, а съ наступленіемъ неурожая придется покупать хлѣбъ на собранныя деньги по дорогимъ цѣнамъ, при чемъ полученные на капиталъ проценты не могутъ покрыть разницы между продажной и покупной цѣнами. Губернское земское собраніе признало однакожъ установленіе денежнаго сбора, въ видахъ лучшаго сохраненія средствъ на обезпеченіе продовольствія и обсѣмененіе полей, мѣрою весьма полезною, но при этомъ полагало необходимымъ имѣть въ каждомъ уѣздѣ запасъ нѣкотораго количества хлѣба въ зернѣ, хранящагося въ 2—3 магазинахъ для предупрежденія быстраго и чрезмѣрнаго возрастанія цѣнъ на хлѣбъ въ неурожайные годы. 21 мая 1874 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что обращеніе общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ въ денежные капиталы можетъ быть сдѣлано по опредѣленію сельскихъ сходовъ, утвержденному губернскою управою, которая должна разрѣшать такую мѣру лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда по имѣющимся въ виду даннымъ, такая замѣна хлѣбныхъ запасовъ денежными признается возможною. Но въ Пензенской губерніи ни одно сельское общество до сего времени не заявляло желанія замѣнить хлѣбные запасы денежнымъ капиталомъ. Тѣмъ же мнѣніемъ государственнаго совѣта земскимъ учрежденіямъ былъ предоставленъ болѣе широкій просторъ по надзору за раздачею хлѣбныхъ ссудъ и было указано, что ссуды изъ общественныхъ магазиновъ возвращаются изъ перваго же, послѣ выдачи, урожая и только при недостаточности таковаго управа мо-

жетъ отсрочить возвращеніе на одинъ годъ или въ крайнемъ случаѣ на два.

Всѣхъ общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ Пензенской губерніи 2105, изъ нихъ 1752 вмѣстимостію менѣе 500 четвертей. По уѣздамъ эти магазины распредѣляются такъ:

НАИМЕНОВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Число магазиновъ.	Вмѣстимостію.	
		Менѣе 500 четвертей.	Отъ 500 четвертей и болѣе.
Инсарскій	328	279	49
Чембарскій	327	287	40
Краснослободскій	250	232	18
Наровчатскій	232	214	18
Пензенскій	205	185	20
Саранскій	197	146	51
Городнищенскій	156	108	48
Н.-Ломовскій	155	96	59
Мокшанскій	134	111	23
Керенскій	121	94	27

Надзоръ за сохраненіемъ хлѣбныхъ запасовъ въ такомъ значительномъ количествѣ магазиновъ, разбросанныхъ по уѣзду, конечно, весьма затруднителенъ для уѣздныхъ управъ, а потому онѣ часто бываютъ не въ состояніи предупредить всѣ встрѣчающіеся безпорядки и злоупотребленія. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя губернскія земскія собранія возбудили ходатайство объ обязательной для крестьянъ централизаціи хлѣбныхъ магазиновъ, помимо желанія обществъ. Въ 1875 году во-

просъ объ этомъ, по предложенію министра внутреннихъ дѣлъ, обсуждался уѣздными и губернскимъ земскими собраніями Пензенской губерніи. Лишь одно Наровчатское земство признало желательнымъ введеніе сказанной мѣры. Губернское же собраніе, точно также, какъ и остальныя девять уѣздныхъ нашли ее неудобною, потому что она во 1-хъ, потребуетъ значительный расходъ на возведеніе большаго количества новыхъ магазиновъ, во 2-хъ, устранитъ сельскія общества отъ попеченія за ихъ хлѣбными запасами, въ 3-хъ, усложнитъ расчеты между сельскими обществами, приписанными къ одному центральному магазину, а чрезъ это можетъ возникнуть затрудненіе въ сборѣ хлѣбныхъ недоимокъ, въ 4-хъ, поведетъ къ излишнимъ расходамъ по надзору и караулу за центральными магазинами, въ 5-хъ, полученіе и возвратъ ссудъ крестьянами будутъ сопряжены съ поѣздками, въ нѣкоторыхъ случаяхъ на значительное разстояніе и въ 6-хъ, освѣженіе запасовъ будетъ затруднительнѣе, такъ что иногда придется продавать запасы и на вырученныя деньги покупать свѣжій хлѣбъ, что можетъ повести къ расходамъ и потерямъ.

Въ 1879 году Наровчатское уѣздное земское собраніе обратило вниманіе на то, что хранящійся въ общественныхъ магазинахъ хлѣбъ иногда портится отъ долгаго лежанія или даже гніетъ при дурномъ устройствѣ амбаровъ. Хотя на сельскихъ обществахъ лежитъ обязанность освѣжать хлѣбные запасы, но въ дѣйствительности крестьяне всегда уклоняются отъ этого подъ разными предлогами; закономъ же не указаны, какія понудительныя мѣры могутъ принимать земскія учрежденія для своевременнаго освѣженія хлѣбныхъ запасовъ.

Губернское земское собраніе, на обсужденіе котораго былъ внесенъ означенный вопросъ, возбудило предъ правительствомъ ходатайство, чтобы, въ случаѣ безуспѣшности мѣръ понужденія крестьянскихъ обществъ къ обмѣну хранящагося въ запасныхъ магазинахъ хлѣба на новый, было предоставлено уѣзднымъ управамъ право назначать опредѣленные сроки для обмѣна хлѣба и если въ этотъ срокъ не будетъ исполнено требованіе управы, то старый хлѣбъ можетъ быть проданъ и пріобрѣтенъ въ томъ же количествѣ новый, при чемъ разница между продажною и покупною цѣнами должна быть взыскиваема съ сельскаго общества, порядкомъ указаннымъ для взысканія земскихъ сборовъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ въ 1882 г. увѣдомилъ, что удовлетвореніе этого ходатайства было пріостановлено въ виду производящейся переписки объ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о мѣрахъ взысканія за нарушеніе правилъ, установленныхъ для содержанія хлѣбозапасныхъ магазиновъ.

Губернское собраніе поручило управѣ вновь войти съ ходатайствомъ объ осуществленіи проектированныхъ собраніемъ мѣръ къ освѣженію хлѣбныхъ запасовъ и нашло нужнымъ также ходатайствовать о предоставленіи уѣзднымъ земствамъ права ежегодно опредѣлять по каждому сельскому магазину часть недоимки, слѣдующей къ пополненію и назначать для исполненія этого срокъ, по истеченіи котораго недоимка обращается въ деньги по существующимъ цѣнамъ на хлѣбъ и взыскивается съ сельскаго общества порядкомъ, указаннымъ для взысканія денежныхъ сборовъ. При этомъ собраніе полагало срокъ для пополненія магазиновъ назначить не далѣе 4 лѣтъ; размѣръ же ежегоднаго сбора

и срокъ обращенія натуральнаго взноса въ денежный сборъ должны быть опредѣляемы уѣздными земскими собраніями. По этому ходатайству министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, что оно могло бы получить осуществленіе въ связи съ возбужденнымъ министерствомъ вопросомъ относительно взысканія недоимокъ по ссудамъ, выдаваемымъ изъ хлѣбныхъ магазиновъ.

Сохраненіе хлѣба въ свѣжемъ видѣ много, конечно, зависитъ отъ хорошаго устройства и содержанія въ порядкѣ запасныхъ магазиновъ, между тѣмъ сельскія общества иногда не могутъ своевременно произвести поправку или перестройку магазиновъ по недостатку на то средствъ и хлѣбъ въ такихъ неисправленныхъ магазинахъ подвергается порчѣ и даже часто гніетъ. Для устраненія этого губернское собраніе въ 1882 году признало возможнымъ, въ случаѣ надобности, выдавать сельскимъ обществамъ ссуды, безпроцентно на три года, для поддержанія или перестройки хлѣбныхъ магазиновъ, въ размѣрѣ не болѣе 300 рублей на каждый, съ тѣмъ, чтобы при дальнѣйшей отсрочкѣ возврата этихъ ссудъ взималась пеня по одной копѣйкѣ на рубль въ мѣсяцъ. По 1-е января 1890 года сказанныхъ ссудъ было выдано 4905 рублей, изъ коихъ уже возвращено 3400 руб.

Хотя уѣздныя управы и принимали съ своей стороны зависящія отъ нихъ мѣры къ своевременному пополненію запасныхъ магазиновъ, но въ большинствѣ случаевъ ихъ старанія не приводили къ желаемымъ результатамъ. Такъ что можно признать состояніе хлѣбныхъ запасовъ за весь разсматриваемый періодъ времени, за исключеніемъ лишь немногихъ уѣздовъ, не-

удовлетворительнымъ. Изъ ниже помѣщенной таблицы видно, что въ неурожайные годы 1869 и 1880, а также въ послѣднiй годъ дѣлаемаго нами обзора, 1889, озимаго и яроваго хлѣба въ сельскихъ запасныхъ магазинахъ было:

Уѣзды.	Количество хлѣба, которое должно быть въ магазинахъ.		На лицо состояло къ 1-му января.					
			1869 г.		1880 г.		1889 г.	
	озимаго.	яроваго.	озимаго.	яроваго.	озимаго.	яроваго.	озимаго.	яроваго.
Пензенскiй	36018	18009	20916	—	27837	—	30142	12912
Саранскiй	49671	24836	7494	3761	21108	11425	13763	13381
Мокшанскiй	38224	19112	14456	—	18691	7906	18044	11695
Городищенскiй	55122	27561	9013	—	33903	19712	12717	12560
Инсарскiй	64203	32102	5045	2323	29104	16157	17412	16416
Чембарскiй	55890	27945	24179	14132	38250	16133	38325	10611
Н.-Ломовскiй	52975	26487	6610	2204	21529	10346	18064	6283
Керенскiй	38210	19105	6986	2053	12890	4433	13208	11487
Наровчатскiй	41350	20675	2018	1530	13495	11099	5872	6381
Краснослободскiй	53530	26765	2535	1017	7827	4746	2158	2737

Недостаточное количество хлѣбныхъ запасовъ въ общественныхъ сельскихъ магазинахъ давало возможность обезпечивать нужду населенiя въ продовольствiи и обсѣмененiи полей только при нечастыхъ недородахъ хлѣба или при случайно постигшихъ бѣдствiяхъ; въ неурожайные же годы приходилось обращаться за пособiями изъ губернскаго и общаго по имперiи продовольственныхъ капиталовъ.

Выше мы видѣли, что губернскаго продовольственнаго капитала было передано въ распоряженiе Пензенскаго земства 243746 руб. 77 коп. Въ началѣ 1867 г. этотъ капиталъ, по просьбѣ губернской управы, вслѣдствiе встрѣтившейся въ немъ надобности, былъ переведенъ въ Пензенское отдѣленiе государственнаго банка, при чемъ онъ, съ наросшими на него процентами, составилъ сумму въ 247764 руб. 31 коп. Первыя выдачи ссудъ были весьма незначительны; потребовалось лишь выдать 2346 руб. на обсѣмененiе паровыхъ полей крестьянъ Саранскаго уѣзда, пострадавшихъ отъ градобитiя и 699 руб. одному сельскому обществу Городищенскаго уѣзда, нуждавшемуся тоже по случаю градобитiя, въ средствахъ для обсѣмененiя яровыхъ полей.

1869 годъ былъ бѣдственнымъ для крестьянскаго населенiя Пензенской губернiи. Повсемѣстный неурожай, падежъ скота и весьма частые опустошительные пожары поставили крестьянъ по отношенiю къ продовольствiю въ безвыходное положенiе, которое было для нѣкоторыхъ особенно тяжело потому, что и въ предъидущемъ году ихъ посѣтилъ также неурожай и градобитiя. Изъ свѣдѣнiй, доставленныхъ уѣздными управами, видно, что посредственный урожай былъ лишь въ уѣздахъ: Краснослободскомъ и Наровчатскомъ, въ Мокшанскомъ же и Керенскомъ не было возвращено и половины сѣмянъ, а въ остальныхъ уѣздахъ только половина. Вслѣдствiе этого явилась необходимость земскимъ учрежденiямъ губернiи серьезно обсудить вопросъ о народномъ продовольствiи и своевременно принять мѣры, если къ несовершенному устраненiю, то по крайней мѣрѣ къ ослабленiю нуждъ, постигшихъ сель-

скія общества. Постановленія по этому предмету уѣздныхъ земскихъ собраній и свѣдѣнія управъ объ урожаѣ хлѣбовъ, состояніи частныхъ запасовъ продовольствія и хлѣбныхъ магазиновъ, а также о количествѣ хлѣба, потребномъ до будущаго урожая, подвергались тщательному обсужденію трехъ чрезвычайныхъ губернскихъ собраній. При этомъ выяснилось, что губернскаго продовольственнаго капитала, котораго къ этому времени было на лицо 171 т., далеко недостаточно для удовлетворенія заявленныхъ уѣздными собраніями требованій о ссудахъ. А потому губернское собраніе обратилось къ правительству съ ходатайствомъ о ссудѣ изъ общаго по имперіи продовольственнаго капитала первоначально 197828 руб., а затѣмъ еще 200 т. руб., которые и были высланы въ распоряженіе губернской управы. Распредѣленіе продовольственныхъ ссудъ по уѣздамъ губерніи можно видѣть изъ приложенной ниже вѣдомости.

Большинство уѣздныхъ земскихъ собраній при обсужденіи вопроса объ обезпеченіи продовольствія обратили вниманіе на порядокъ выдачи денежныхъ пособій. Уѣздныя собранія Пензенское, Инсарское, Городищенское, Мокшанское, Керенское и Чембарское полагали, что выдача нуждающимся крестьянамъ денежныхъ ссудъ на руки, какъ установлено въ ст. 58 и 61 пол. о зем. учреж., недостигаетъ предположенной цѣли, такъ какъ крестьяне вмѣсто покупки на выданныя имъ деньги хлѣба употребляютъ ихъ очень часто на другія надобности, иногда даже безъ всякой пользы для себя и ихъ семейства; оставаясь безъ хлѣба, подвергаются ужаснымъ послѣдствіямъ недостатка продовольствія. Кромѣ того денежную ссуду, при существованіи круговой по-

руки стараются получать и такіе крестьяне, которые свободно могли бы обойтись безъ пособія изъ продовольственнаго капитала. Вслѣдствіе этого помянутыя собранія ходатайствовали, чтобы выдача ссудъ изъ продовольственнаго капитала производилась не деньгами, а хлѣбомъ. Губернское собраніе вполнѣ согласилось съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ уѣздныхъ собраній и признало полезнымъ привлечь уѣздныя управы къ участію по выдачѣ пособій нуждающимся въ продовольствіи, какъ съ цѣлію огражденія продовольственнаго капитала отъ излишнихъ требованій ссудъ, несоотвѣтствующихъ дѣйствительной потребности, такъ и для того, чтобы выданныя деньги употреблялись согласно съ ихъ назначеніемъ. Но при этомъ собраніе не нашло возможнымъ, чтобы закупка хлѣба производилась непосредственно уѣздными управами безъ просьбы о томъ сельскихъ обществъ, такъ какъ во 1-хъ) этотъ способъ не допускается закономъ, а во 2-хъ) участіе крестьянъ въ закупкѣ хлѣба является уже потому необходимымъ, что выданная ссуда ложится всецѣло долгомъ на нихъ. По этимъ соображеніямъ собраніе пришло къ заключенію, что бы закупка хлѣба производилась лицами выборными отъ сельскихъ обществъ, а деньги за купленный хлѣбъ уплачивались уѣздною управою черезъ одного изъ ея членовъ. Раздача же пособій нуждающимся крестьянамъ должна производиться сельскимъ начальствомъ, согласно ежемѣсячно составляемому управою списку; при чемъ члены управы обязаны наблюдать за правильнымъ расходомъ хлѣба, а для установленія большаго контроля управы могутъ приглашать къ участію въ этомъ важномъ дѣлѣ уѣздныхъ гласныхъ или даже постороннихъ

лицъ *), при этомъ губернскимъ собраніемъ были составлены подробныя правила о порядкѣ назначенія и раздачи пособій, но такъ какъ эти правила подвергались измѣненіямъ, то они будутъ приведены ниже въ ихъ послѣдней редакціи.

Вторично земству пришлось обратиться за ссудою изъ общаго по имперіи продовольственнаго капитала въ концѣ 1880 года. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ было ассигновано для сказанной надобности 150 т. руб. Губернская управа просила уѣздныя произвести самую тщательную провѣрку общественныхъ приговоровъ о выдачѣ ссудъ, неупуская при этомъ изъ вида ни одного обстоятельства, имѣющаго вліяніе на возможность сокращенія размѣра пособій. Не смотря на эти мѣры, ассигнованной суммы недостало, весною оказался недостатокъ въ средствахъ для обсѣмененія яровыхъ полей въ уѣздахъ: Саранскомъ, Городищенскомъ, Инсарскомъ и Краснослободскомъ. Тогда губернская управа представила губернатору о необходимости ассигнованія на Пензенскую губернію покрайней мѣрѣ еще 50 т. руб., что и было разрѣшено.

Можно предполагать, что причиной недостаточности ссуды хлѣбовъ противъ дѣйствительной потребности послужили отчасти неточно собранныя уѣздными управами свѣдѣнія о размѣрахъ нужды въ продовольствіи населенія, отчасти ходатайство губернскаго земскаго собранія о разрѣшеніи уѣзднымъ управамъ, въ измѣненіе ст. 184 уст. о народ. прод., заимствовать хлѣбъ изъ запаснаго магазина одного сельскаго общества въ пользу другаго сосѣдняго съ нимъ. Этимъ путемъ земство надѣялось уменьшить сумму, потребную на выдачу денежныхъ ссудъ на продовольствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчить нуждающимся сельскимъ обществамъ возвратъ полученныхъ ими ссудъ, такъ какъ они могли бы возвращать ссуды точно также хлѣбомъ, а не деньгами. Ходатайство земства было удовлетворено на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) чтобы означенная мѣра имѣла примѣненіе лишь въ случаяхъ настоятельной потребности и не иначе, какъ съ согласія подлежащихъ сельскихъ обществъ; 2) чтобы позаимствованія хлѣба, подъ отвѣтственностію земства, были возмѣщены изъ перваго урожая; 3) чтобы при покупкѣ земствомъ хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ слѣдуемыя за него суммы были передаваемы въ вѣдѣніе уѣздныхъ управъ, по принадлежности, согласно принятому порядку храненія сословныхъ и общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ и 4) чтобы передача означенныхъ суммъ крестьянамъ была допускаема непрежде, какъ по возмѣщеніи ими самими, сдѣланныхъ для продажи позаимствованій или въ уплату за вновь купленный изъ новаго урожая хлѣбъ для пополненія магазиновъ, съ предоставленіемъ, въ семъ послѣднемъ случаѣ, въ распоряженіе крестьянскихъ обществъ собственно разницы между продажною и покупною цѣною хлѣба. Это разрѣшеніе было дано на одинъ только 1881 годъ, а затѣмъ, по особымъ ходатайствамъ земства, въ 1882 и 83 годахъ. Примѣнить сказанную мѣру въ 1881 году оказалось возможнымъ лишь въ Пензенскомъ уѣздѣ и только въ отношеніи по-

*) Пензенское уѣздное земское собраніе въ 1880 г. предоставило управѣ право уполномочивать гласныхъ отъ землевладѣльцевъ, съ ихъ согласія, производить дознанія о дѣйствительныхъ нуждахъ населенія въ ссудѣ на продовольствіе.

заимствованія хлѣба, случаевъ же покупки его изъ запасныхъ магазиновъ не было.

Кромѣ вышеприведеннаго губернское собраніе возбудило также ходатайство о разсрочкѣ казенныхъ платежей первой половины 1881 года на два ближайшія полугодія тѣмъ обществамъ, въ которыхъ не менѣе половины населенія окажется нуждающимся въ продовольствіи и которымъ пособія на этотъ предметъ будутъ назначены, хотя бы общества эти и не заявляли до сихъ поръ о своей нуждѣ. Министерство финансовъ признало возможнымъ ограничиться разрѣшеніемъ не принимать, до снятія урожая 1881 года, понудительныхъ мѣръ взысканія казенныхъ сборовъ и выкупныхъ платежей во всѣхъ вышеозначенныхъ обществахъ, а равно и въ тѣхъ селеніяхъ, которыя по заключенію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, будутъ нуждаться въ этой льготѣ, хотя упомянутымъ пособіемъ воспользуется въ нихъ меньшинство крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы по выясненіи урожая губернское присутствіе вошло съ представленіемъ о тѣхъ обществахъ, кои будутъ нуждаться въ особыхъ дальнѣйшихъ льготахъ. Слѣдующая ссуда, и послѣдняя за разсматриваемый періодъ, изъ общаго по имперіи продовольственнаго капитала потребовалась въ 1883 году, сначала въ размѣрѣ 350 т. руб., исключительно для обсѣмененія полей, и затѣмъ въ концѣ года въ 300 т. руб. для продовольствія населенія, но изъ этой послѣдней было израсходовано лишь 166 тысячь. При разрѣшеніи этой ссуды правительствомъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы ссуды населенію были выдаваемы не деньгами, а хлѣбомъ, или, въ случаѣ пріобрѣтенія посѣвнаго зерна самими кре-

стьянами, съ разрѣшенія земства, посредствомъ удовлетворенія продавцевъ хлѣба причитающимися суммами по дѣйствительной заготовкѣ требующагося на сѣмена зерна.

Такимъ образомъ въ теченіи 23 лѣтъ завѣдыванія дѣлами народнаго продовольствія, Пензенскимъ земствомъ было въ разное время выдано въ ссуду изъ продовольственнаго капитала 1,437,607 руб. 10 коп. (*).

Губернскій продовольственный капиталъ къ 1-му января 1890 года составлялъ сумму въ 339917 рублей.

Изъ общаго же по имперіи продовольственнаго капитала было позаимствовано 1,247,828 руб., возвращено же въ уплату этой суммы къ 1-му января 1890 года 1,147,828 руб. (**).

Не смотря на цѣлый рядъ сложившихся неблагопріятныхъ условій для сельскаго хозяйства, за земствомъ къ 1890 году оставалось въ долгу въ общій по имперіи продовольственный капиталъ 100 т. руб. и эта сумма остается не уплаченною только потому, что изъ продовольственнаго капитала сдѣлано позаимствованіе въ размѣрѣ 201974 руб. въ страховой капиталъ для удовлетворенія погорѣльцевъ. Изъ приложенной ниже вѣдомости движенія продовольственнаго капитала можно видѣть, что земство, по мѣрѣ поступленія недоимокъ, своевременно возвращало свой долгъ.

Пензенское земство хорошо сознавало не только желательность, но и необходимость скорѣйшаго пополненія недоимокъ продовольственнаго капитала, такъ какъ этотъ капиталъ, доставляя помощь населенію въ

*) См. вѣдомость № 2.

**) См. вѣдомость № 1.

продовольствіи, равно и обсѣмененіи полей, въ самое критическое время, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ населенію возможность исправно выполнять лежащія на немъ повинности. Въ виду этого губернское земское собраніе въ 1885 году возбуждало предъ правительствомъ ходатайство о предоставленіи преимущества сбору недоимокъ изъ продовольственной ссуды предъ всѣми казенными и общественными сборами. Но министерство финансовъ не нашло возможнымъ удовлетворить это ходатайство земства, основываясь на томъ, что по имѣющимся свѣдѣніямъ недоимка по продовольственной ссудѣ является только слѣдствіемъ временныхъ и къ тому же уважительныхъ причинъ (неурожая хлѣбовъ, градобитія и т. п.), такъ и потому, что изъ ходатайства земства нельзя было съ несомнѣнностію заключить, чтобы при недоборѣ земскихъ повинностей казенные сборы поступали въ несоотвѣтствующей полнотѣ, при томъ почти за всѣми сельскими обществами, задолжавшими по ссудамъ на продовольствіе, состоятъ недоимки въ податяхъ и повинностяхъ.

Болѣе всѣхъ уѣздовъ воспользовался ссудами изъ продовольственнаго капитала за разсматриваемый періодъ времени Инсарскій уѣздъ (*), на его долю приходится 32,5% всѣхъ ссудъ, затѣмъ слѣдуютъ уѣзды въ слѣдующей постепенности: Саранскій—24,4%, Городищенскій—13,8%, Краснослободскій—9,7%, Мокшанскій—6,6%, Наровчатскій—5,8%, Керенскій—3,3%, Чембарскій—1,9%, Пензенскій—1,7% и менѣе всѣхъ воспользовался ссудами Н.-Ломовскій уѣздъ, лишь 0,3%.

Мы видѣли, что съ 1867 г. по 1890 г. выдано было въ ссуды 1,437,607 руб. 10 коп., къ 1-му же января 1890 года въ недоимкахъ состояло 227141 руб. 68¼ коп. или 15,8% всѣхъ ссудъ, выданныхъ за это время. Менѣе другихъ исправнымъ въ возвращеніи ссудъ оказывается Наровчатскій уѣздъ, за нимъ къ означенному времени числилось въ долгу 29933 р. 98 к., что составляетъ 35,8% полученныхъ имъ ссудъ. Затѣмъ слѣдуютъ уѣзды: Саранскій—87329 руб. 88 коп. (24,9%), Керенскій—11501 руб. 22¾ коп. (24,1%), Краснослободскій—30882 руб. 5 коп. (22,2%), Городищенскій—33065 руб. 82 коп. (16,7%), Инсарскій—33079 руб. 47½ коп. (7,1%), Чембарскій—1126 руб. (4,1%), Н.-Ломовскій 66 руб. 50 коп. (1,5%), Мокшанскій - 156 руб. 75 коп. (0,2%). По Пензенскому же уѣзду весь долгъ въ продовольственный капиталъ уплаченъ.

*) См. вѣдомость № 2.

ПРАВИЛА

для выдачи денежныхъ ссудъ нуждающимся обществамъ и лицамъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала, утвержденныя губернскимъ земскимъ собраніемъ 6 декабря 1880 года.

1) Губернская земская управа выдаетъ ссуды изъ продовольственнаго капитала съ возвратомъ ихъ по равной части въ три года безъ процентовъ. Ссуды эти выдаются по мірскимъ приговорамъ, въ которыхъ должно быть обозначено число душъ мужскаго и женскаго пола въ каждомъ семействѣ, нуждающемся въ пособіи; означенный приговоръ свидѣтельствуется уѣздною управою, которая удостовѣряетъ: что крестьяне дѣйствительно

имѣютъ крайнюю нужду въ пособіи и что запасъ хлѣба въ общественномъ магазинѣ истощенъ, при чемъ уѣздныя управы должны принимать въ соображеніе, кромѣ урожая, не имѣютъ ли крестьяне возможности прокормиться заработками (ст. 194 уст. народ. прод.)

2) Ссуда не должна превышать стоимости ржи, полагая на каждаго наличнаго ѣдока по 30 фунт. въ мѣсяцъ до 1-го августа.

3) Если по истеченіи трехъ лѣтъ, со времени выдачи изъ продовольственнаго капитала ссуды, она не будетъ возвращена, то съ наступленіемъ четвертаго года съ неуплатившаго лица взыскивается, до погашенія долга, по 3% въ годъ со всего количества ссуды, оставшейся неуплаченною.

4) Всѣ крестьяне сельскаго общества отвѣчаютъ круговою порукою за выданную ссуду, хотя бы она была выдана только нѣкоторымъ особо нуждающимся семействамъ.

5) При выдачѣ ссуды получающимъ крестьянамъ объявляется объ условіяхъ и срокахъ возврата оной.

6) Денежныя ссуды изъ губернскаго продовольственнаго капитала выдаются на покупку хлѣба для пополненія сельскихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ.

7) Закупка хлѣба, на сумму назначенную въ ссуду крестьянамъ, производится выборными отъ общества, въ числѣ отъ двухъ до трехъ, уплата же денегъ за купленный хлѣбъ производится уѣздною управою чрезъ одного изъ ея членовъ.

Примѣчаніе. Избранныя обществомъ лица не могутъ при покупкѣ хлѣба превысить цѣнъ, опредѣленныхъ уѣздною земскою управою, какъ на самый хлѣбъ, такъ и стоимости его доставки.

8) Храненіе купленнаго хлѣба производится въ сельскихъ запасныхъ магазинахъ, при чемъ соблюдаются всѣ установленныя правила для храненія хлѣбныхъ общественныхъ запасовъ.

9) Раздача пособія нуждающимся крестьянамъ производится сельскимъ начальствомъ согласно списку, составляемому уѣздною управою ежемѣсячно, на каждый мѣсяцъ впередъ. Уѣздныя управы обязаны чрезъ своихъ членовъ наблюдать за правильнымъ расходомъ этого хлѣба. Онѣ могутъ приглашать къ участію въ надзорѣ за правильною раздачею хлѣба гг. уѣздныхъ гласныхъ.

10) Уѣздная управа составляетъ именной списокъ домохозяевъ, которымъ выдается пособіе съ означеніемъ числа членовъ ихъ семействъ, принятыхъ въ расчетъ при назначеніи ссуды, времени на которое назначено пособіе и количества ссуды, выданной всему обществу. Означенный списокъ составляется въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ хранится въ волостномъ правленіи, другой—въ уѣздной управѣ, а третій—отсылается въ губернскую.

11) Губернская управа составляетъ ежегодно особые платежные листы по каждому обществу на выданныя крестьянамъ денежныя ссуды изъ продовольственнаго капитала, которыя должны быть уплачены въ теченіи года, со включеніемъ процентовъ, причитающихся въ случаѣ, упомянутомъ въ § 3-мъ.

12) Наблюденіе за своевременнымъ возвратомъ выданныхъ въ ссуду суммъ возлагается на губернскую управу, на основаніи установленныхъ правилъ о поступленіи земскихъ сборовъ.

ВѢДОМОСТЬ № 1-й

О ДВИЖЕНІИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАГО КАПИТАЛА СЪ 1867 ПО 1890 ГОДЪ.

ГОДА.	Къ 1 января продовольствен. капитала состояло.						Въ теченіи года поступило.										Въ теченіи года израсходовано.									
	Въ наличности.		Въ ссудахъ и недоимкахъ.		Въ долгу за другими капиталами земства и за учрежденіями.		Въ возвратъ ссудъ и недоимокъ.		Ссуды изъ общаго по имперіи продовольственнаго капитала.		Процентовъ на капиталъ и за несвоевременное возвращеніе ссудъ.		Разныхъ суммъ.		Въ уплату долга изъ другихъ капиталовъ.		Выдано ссудъ сельскимъ обществамъ.		На уплату долга общему по имперіи продовольствен. капиталу.		Позаимствовано въ другіе капиталы		Возвращено позаимствов. изъ другихъ капиталовъ.		На пересылку денегъ, храненіе ихъ и друг. мелкіе расходы.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб	К.	Руб.	К.	Руб	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1867	247764	31	—	—	—	—	—	—	—	—	5500	89	—	—	—	—	3063	—	—	—	—	—	—	—	1305 руб. 21½ коп.	—
1868	250202	20	3063	—	—	—	349	50	—	—	7376	75½	—	—	—	—	66065	86½	—	—	—	—	—	—		—
1869	191860	55	68779	36½	—	—	439	77¼	50000	—	6768	99	—	—	—	—	23140	75½	—	—	—	—	—	—		—
1870	225684	47½	91480	28¾	—	—	Свѣдѣ-	ній	347828	—	1837	53	—	—	—	—	362662	14¾	—	—	—	—	—	—		—
1871	209106	64½	Свѣдѣ-		—	—	нѣ-	тъ.	—	—	5586	48	—	—	5036	—	—	—	—	—	38439	78¼	—	—		—
1872	206822	1½	ній		33403	78¼	21749	42¼	—	—	7883	9½	—	—	—	—	144	90	—	—	79475	58	—	—		—
1873	159116	40	нѣтъ.		112879	36¼	62510	32¼	—	—	7946	83	—	—	1019	60¼	898	—	71602	75	100100	—	—	—		—
1874	110048	66¾	292849	64½	212686	59½	74201	7	—	—	3196	80¼	—	—	75730	40	—	—	104225	25	6981	65	—	—	289	55¾
1875	151680	48½	218648	57½	143832	71¾	79006	74¾	—	—	5645	80	830	98	—	—	—	—	60051	46	28500	—	—	—	260	19
1876	148352	36¼	139641	82¾	172332	72	20618	16½	—	—	7819	72½	—	—	23499	61	656	75	80000	—	33500	—	—	—	1383	53
1877	84709	58¾	119680	41¼	182333	11	10392	67¼	—	—	10381	10½	—	—	37743	40¾	—	—	—	—	124803	40¼	—	—	124	64
1878	18298	72½	109287	74	269393	10½	13945	43¾	—	—	7169	80¾	—	—	64143	71¼	17184	34½	—	—	63176	16	—	—	201	2¼
1879	22996	15½	112526	64¾	268425	55¼	19863	60	—	—	5811	82¼	—	—	13498	35½	3608	90	13688	83	—	—	—	—	196	66
1880	44375	54¼	96271	94¾	254927	19¾	3147	64	—	—	1723	49½	14105	96¼	73971	78	23260	26¾	26946	36	—	—	—	—	—	—
1881	87417	79¼	116384	57½	180955	41¾	127664	41¾	200000	—	5477	5¼	416	64	12510	—	275240	40¾	66913	35	—	—	5416	64	385	26
1882	85530	24½	263960	56½	168445	41¾	72526	16½	—	—	2711	69¾	7879	91	250	—	11897	41	74400	—	149	80	—	—	666	89
1883	81783	91¾	203331	81	168345	21¾	24410	51	350000	—	183	22¾	28156	20	184617	26¼	415884	5¼	—	—	226900	—	—	—	659	38
1884	25707	68½	594805	35¼	210627	95½	354485	53	300000	—	4023	38¼	289	82½	51000	—	168285	17	171000	—	—	—	—	—	384	49
1885	395836	76¼	408604	99¼	159627	95½	80950	72½	—	—	1694	6	—	—	4500	—	4889	43	350000	—	73113	6	11450	—	1795	30
1886	41733	75¾	332543	69¾	228241	1½	49900	80½	—	—	1091	4¼	—	—	28824	25	49126	18	—	—	—	—	33565	23	448	50
1887	38409	94½	331769	7¼	199416	76½	49029	66	—	—	192	50	—	—	10860	—	7315	36	59227	—	—	—	—	—	1418	38
1888	30531	36½	290054	77¼	183556	76½	42195	77¼	—	—	125	9¾	602	5	90	94	3927	56	—	—	39900	—	—	—	245	78
1889	29471	88½	251786	56	228365	82½	25001	47¾	—	—	277	31¾	—	—	26391	76½	356	60	69773	—	—	—	—	—	211	57
1890	10801	27½	227141 *	68¼	201974	6**	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Къ 1 января 1890 г. губернскій продовольственный капиталъ состоялъ изъ 339917 р. 1¾ к. Въ теченіи означенныхъ 23 лѣтъ было позаимствовано изъ общаго по имперіи продовольственнаго капитала 1,247,828 р. Въ уплату же этого долга возвращено земствомъ 1.146.828 рублей.

*) Эти ссуды распредѣляются по уѣздамъ такъ: по Саранскому уѣзду 87329 р. 88 к., по Краснослободскому—30882 р. 5 к., по Н.-Ломовскому—66 р. 50 к., по Наровчатскому—29933 р. 98 к., по Керенскому—11501 р. 22¾ к., по Чембарскому—1126 р., по Мокшанскому—156 р. 75 к., по Инсарскому—33079 р. 47½ к., и по Городищенскому—33065 р. 82 к.

**) Эта сумма состоитъ въ долгу: за страховымъ капиталомъ 201600 р. и за Инсарскимъ ссудо-сберегательнымъ товариществомъ 374 р. 6 к.

ВѢДОМОСТЬ № 2-й

о размѣрѣ ссудъ изъ продовольственнаго капитала, полученныхъ каждымъ уѣздомъ Пензенской губерніи съ 1867 по 1889 г.

Уѣзды.	1867 г. Руб.	К.	1868 г. Руб.	Коп.	1869 г. Руб.	Коп.	1870 г. Руб.	Коп.	1872 г. Руб.	К.	1873 г. Руб	К.
Пензенскій	—	—	—	—	—	—	8213	53¼	—	—	—	—
Саранскій	2364	—	9576	37	2120	45	98685	29¾	—	—	—	—
Мокшанскій	—	—	—	—	1250	—	35870	84	—	—	—	—
Городищенскій	699	—	21816	89½	10826	10	7538	68¾	—	—	—	—
Чембарскій	—	—	—	—	—	—	3456	83½	—	—	—	—
Керенскій	—	—	409	50	—	—	13039	7	—	—	—	—
Наровчатскій	—	—	11800	65¼	202	96	34691	81½	—	—	—	—
Н.-Ломовскій	—	—	2985	92¾	—	—	1352	50	—	—	—	—
Инсарскій	—	—	16618	10	7695	68½	137224	15¾	—	—	—	—
Краснослободскій	—	—	2958	42½	1045	56	22589	41¼	144	90	898	—
ИТОГО	3063	—	66065	86½	23140	75½	362662	14¾	144	90	898	—

Уѣзды.	1876 г. Руб.	К.	1878 г. Руб.	Коп.	1879 г. Руб.	К.	1880 г. Руб.	Коп.	1881 г. Руб.	Коп.	1882 г. Руб.	К.	1883 г. Руб.	Коп.	1884 г. Руб.	Коп.	1885 г. Руб.	К.	1886 г. Руб.	К.	1887 г. Руб.	К.	1888 г. Руб.	К.	1889 г. Руб.	К.	Всего. Руб.	Коп.
Пензенскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	350	—	5417	81½	5355	3	215	82	5041	32	—	—	—	—	—	—	24593	51¾
Саранскій	—	—	2772	—	—	—	11424	81¾	114430	15½	—	—	95964	—	11832	49	—	—	—	—	684	70	240	—	—	—	350094	28
Мокшанскій	—	—	—	—	—	—	—	—	4937	35½	336	96	44455	12¼	7654	75¾	—	—	—	—	—	—	138	60	64	35	94707	98
Городищенскій	—	—	—	—	621	40	3145	30	43442	21	6270	90	91966	93	6239	32	—	—	—	—	4697	52	911	37	—	—	198175	63¼
Чембарскій	—	—	—	—	—	—	—	—	174	—	—	—	2433	12½	—	—	—	—	21168	15	—	—	—	—	—	—	27232	11
Керенскій	—	—	—	—	—	—	—	—	4025	9¼	785	25	17311	3	12068	38¾	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	47638	33
Наровчатскій	—	—	—	—	—	—	—	—	1035	8½	486	80	8897	79	15758	99	417	30	10109	26	297	50	—	—	—	—	83698	15¼
Н.-Ломовскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	289	80	—	—	76	50	—	—	—	—	—	—	4604	72¼
Инсарскій	—	—	4056	50	—	—	3997	50	81111	11	—	—	148172	79	67217	8	594	34	—	—	960	88	—	—	292	25	467940	39¼
Краснослободскій	656	75	10355	84½	2987	50	4692	65	26085	40	3667	50	1265	45	41869	32	3661	97	12730	95	674	76	2637	59	—	—	138921	98¼
ИТОГО	656	75	17184	34½	3608	90	23260	26¾	275240	40¾	11897	41	415884	5¼	168285	17	4889	43	49126	18	7315	36	3927	56	356	60	1437607	10

VII.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Изъ всѣхъ предметовъ, ввѣренныхъ попеченію земскихъ учрежденій, едва-ли не самый важный и самый необходимый составляетъ народное образованіе, не только по непосредственной его пользѣ, но и потому, что успѣшная дѣятельность земскихъ учрежденій, по всѣмъ прочимъ предметамъ ихъ вѣдомства, тѣсно связана со степенью умственнаго и нравственнаго развитія народа, невѣжество и суевѣрія котораго оказываютъ значительное противодѣйствіе многимъ мѣропріятіямъ земства.

Начальныя сельскія народныя училища, существовавшія до открытія земскихъ учрежденій, находились въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ, удѣльныхъ управленій и духовенства. По источникамъ получаемаго ими содержанія ихъ можно подраздѣлить на четыре группы: 1) общественныя—въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ; 2) таковыя же у крестьянъ временно-обязанныхъ; 3) церковно-приходскія и 4) устраиваемыя частными лицами.

Содержаніе школъ лишь для государственныхъ крестьянъ было обязательною повинностію, на отправленіе которой съ нихъ ежегодно взималось по 8 коп. съ души. Училища въ селеніяхъ этихъ крестьянъ начали открываться по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ въ тридцатыхъ годахъ. По отчету начальника Пензенской губерніи за 1853 годъ—такихъ училищъ было показано 48 съ 1456 учащимися въ нихъ, а въ селеніяхъ помѣщичьихъ крестьянъ 32

школы, въ которыхъ было только 514 учениковъ. Ко времени открытія земскихъ учрежденій, какъ число учащихся, такъ и количество училищъ значительно возросло. Пензенская палата государственныхъ имуществъ въ своемъ отчетѣ за 1864 годъ говоритъ, что штатныхъ приходскихъ училищъ было мужскихъ 70 и женскихъ 2, а въ нихъ учащихся 3489, въ томъ числѣ 286 дѣвочекъ. На содержаніе этихъ школъ израсходовано 14012 р. 46 к., такъ что въ среднемъ выводѣ на каждую приходится 194 руб. 62 к., а стоимость обученія одного ученика равняется 4 руб. 2 коп. въ годъ.

У временно-обязанныхъ крестьянъ, какъ открытіе вновь, такъ и дальнѣйшее существованіе училищъ вполнѣ зависѣло отъ усмотрѣнія сельскихъ обществъ. Эти школы не имѣли никакой прочной организаціи; денежныя средства ихъ были крайне незначительны и притомъ непостоянны. Сколько именно было училищъ, содержимыхъ исключительно на средства сказанныхъ крестьянъ, свѣдѣній нѣтъ, къ тому же они, въ большинствѣ случаевъ, смѣшивались съ церковно-приходскими школами. Возникновеніе послѣднихъ надо отнести къ 1804 году, когда святѣйшій сунодъ положилъ: „учредить въ приходахъ училища по сношеніямъ съ епархіальными архіереями въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть такіе священно и церковно служители, кои могутъ преподавать ученіе.“ Затѣмъ Высочайше утвержденнымъ уставомъ духовныхъ консисторій епархіальному начальству вмѣнено въ обязанность располагать и поощрять приходское духовенство къ заведенію и поддержанію при церквахъ училищъ, въ видѣ простомъ и приспособленномъ къ народному быту, для обученія дѣтей

поселянъ чтенію письму, молитвамъ и началамъ катихизиса.

Первыя сколько нибудь точныя свѣдѣнія о начальныхъ народныхъ училищахъ въ Пензенской губерніи были составлены въ 1865 году уѣздными училищными совѣтами, которые открыли свои дѣйствія въ предыдущемъ году.

По этимъ свѣдѣніямъ положеніе народнаго образованія представляется въ слѣдующемъ видѣ (смотр. таблицу I). Всѣхъ начальныхъ училищъ считалось 218, изъ нихъ городскихъ 17, а сельскихъ мужскихъ 128, женскихъ 9 и для обоего пола—64; но изъ этого числа значительное количество школъ только считалось на бумагѣ, на самомъ же дѣлѣ въ нихъ ученія никогда непроисходило, что было удостовѣрено училищными совѣтами и уѣздными земскими управами. Учащихся въ училищахъ значилось, точно такъ-же сильно преувеличенно, 7,128, въ томъ числѣ 588 дѣвочекъ; изъ этого числа въ городскихъ школахъ обучалось 1,047, а въ сельскихъ—6,081.

По статистическимъ свѣдѣніямъ народонаселенія всѣхъ сословій было въ 1865 году въ Пензенской губерніи 1,213,380 душъ обоего пола, въ томъ числѣ городскаго населенія 112,295 душъ (57,813 муж. и 54,482 жен. пол.), а въ уѣздахъ 1,101,085 душъ (536,821 муж. и 564,264 жен.). Согласно съ этими данными одно училище въ городахъ было на 6,605 душъ, а въ уѣздахъ на 5,478 душъ; одинъ же учащійся въ городскихъ школахъ приходился на 107 д., а въ сельскихъ на 181 душу обоего пола. Все число учащихся составляетъ 0,6% всего населенія. Въ частности же, раздѣляя учащихся

и населеніе по поламъ, получимъ, что одинъ учащійся мальчикъ приходился на 91 душу мужскаго населенія, все же число учащихся составляетъ 1,1%, а одна дѣвочка обучалась изъ 1052 души женскаго населенія, или всѣхъ учащихся дѣвочекъ было лишь 0,09% женщинъ.

Только школы въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, какъ мы видѣли выше, имѣли средства, обезпечивающія ихъ существованіе, но и эти средства нельзя признать достаточными, а въ особенности по отношенію къ установленному въ нихъ вознагражденію наставникамъ. По штату, приложенному къ наставленію для управленія училищами у государственныхъ крестьянъ, на содержаніе каждаго училища полагалось 250 руб., а именно: жалованья наставнику 85 руб., его помощнику 75 руб., сторожу 17 руб. 50 коп., на наемъ помѣщенія, отопленіе и освѣщеніе училища 45 руб. и на учебныя пособія—27 руб. 50 коп. Въ дѣйствительности не всѣ училища получали полностію положенную на нихъ по штату сумму, что можно видѣть изъ слѣдующаго: въ 1865 г. на содержаніе 70 училищъ государственныхъ крестьянъ было израсходовано 16368 руб., что составляетъ въ среднемъ выводѣ на каждое училище только 220 руб. Изъ 72 училищъ, бывшихъ въ 1864 г., получали на свое содержаніе: два по 339 руб., два по 324 руб., двадцать пять по 264 руб., девять по 249 руб., двадцать восемь по 189 руб. и шесть по 174 руб., такъ что болѣе половины училищъ имѣли средства менѣе установленной для нихъ нормы. Денежныя средства школъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, были весьма различныя, но въ общемъ онѣ были на много менѣе тѣхъ средствъ, которыми располагали училища крестьянъ государственныхъ. Сколько именно издерживалось временно-обязанными крестьянами на школы, точныхъ свѣдѣній нѣтъ, за исключеніемъ трехъ уѣздовъ: Н.-Ломовскаго, Чембарскаго и Краснослободскаго, гдѣ на содержаніе 13 училищъ расходовалось 1430 руб., что составляетъ на каждое училище въ среднемъ выводѣ 110 руб. Но были и такія школы, мірской сборъ на которыя не превышалъ 50 руб.

Положеніе церковно-приходскихъ школъ было самое плачевное: онѣ не располагали никакими опредѣленными средствами, а содержались на небольшія пожертвованія духовенства, частныхъ лицъ и иногда пользовались пособіемъ со стороны сельскихъ обществъ, которое только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ достигало суммы во сто рублей. Трудъ по преподаванію несло въ этихъ школахъ безвозмездно духовенство. Состояніе церковно-приходскихъ школъ довольно ясно характеризуется слѣдующею выпискою изъ журнальнаго обозрѣнія церквей благочиннымъ г. В.-Ломова, которая была предложена въ 1868 году на обсужденіе губернскаго училищнаго совѣта его предсѣдателемъ епископомъ Антоніемъ. „Церковныя училища всѣ находятся въ жалкомъ видѣ: нѣтъ ни книгъ, ни помѣщеній, ни мебели. Да и училища, открываемыя на счетъ земства находятся не въ завидномъ положеніи. Мѣстныя начальства и уѣздный училищный совѣтъ не принимаютъ рѣшительно никакихъ вліятельныхъ мѣръ на крестьянъ по предмету образованія. Если можно найти что нибудь порядочное въ училищахъ, то это плодъ терпѣнія и большихъ усердій священниковъ. Крестьяне, видя, что понужденіемъ къ образованію занимаются только одни священники,

какъ то хладнокровно начали смотрѣть на такія понужденія, а отъ этого и у священниковъ уже начало истощаться терпѣніе. На этотъ важный предметъ благоволило бы обратить особое вниманіе епархіальное начальство и такую рекомендацію я счелъ нужнымъ представить потому, что можетъ случиться, что мѣстное начальство и особенно училищный совѣтъ причину упадка въ народѣ охоты къ образованію могутъ свалить на священниковъ". Какъ занималось духовенство во ввѣренныхъ ему школахъ и почему народъ неохотно отдавалъ дѣтей въ училища мы увидимъ ниже.

Не могли всѣ помянутыя школы похвалиться и удобствомъ своихъ помѣщеній; лишь немногія изъ нихъ имѣли отдѣльные дома, спеціально устроенные для нихъ. Обыкновенный типъ помѣщенія училищъ представляетъ собою, извѣстная всякому, церковная сторожка, одиноко стоящая на площади, не только безъ всякаго двора кругомъ зданія, но иногда даже и безъ сѣней. Низкіе потолки, плохо проконопаченныя стѣны, косые полы, маленькія окна, составляютъ внутренній видъ этого рода зданій. Самые размѣры комнаты не превышаютъ 8 аршинъ въ квадратѣ и это единственная комната во всемъ домѣ. Въ такое помѣщеніе набирается отъ 30 до 40 и болѣе учениковъ. Понятно, что къ концу классовъ здѣсь не только ученики теряютъ всякую способность воспринимать и соображать, но учитель лишается необходимой энергіи и способности преподавать и выходитъ изъ душной, тяжелой классной атмосферы съ сильною головною болью. По свидѣтельству Н.-Ломовской земской управы помѣщенія школъ въ церковныхъ сторожкахъ можно было поставить примѣромъ неряшества. Само собою разумѣется, что такія помѣщенія мало способствовали успѣшному ходу занятій учениковъ; тѣмъ болѣе, что въ зимнее время занятія прерывались производившимися въ сторожкахъ крестинами младенцевъ и заходящими обогрѣваться молельщиками. Затѣмъ многія училища помѣщались при волостныхъ правленіяхъ; хотя съ внѣшней стороны эти помѣщенія были немного лучше церковныхъ сторожекъ, но здѣсь встрѣчалось нерѣдко другаго рода неудобство, это—безчинство лицъ, посѣщающихъ волостное правленіе. Въ отчетѣ директора училищъ за 1873 годъ говорится: „Шишкѣевское училище (Инсарскаго уѣзда) помѣщается при волостномъ правленіи; законоучитель почти неходитъ, а учительница отъ непріятностей стала менѣе усердна". Встрѣчались и такія школы, мѣстопребываніе которыхъ, по отчетамъ училищныхъ совѣтовъ, значилось въ кухнѣ священниковъ, или совсѣмъ неимѣющія постоянной квартиры, а по очередно занимающія избы домохозяевъ селенія.

Въ програму преподаванія въ начальныхъ народныхъ училищахъ входили слѣдующіе предметы: изученіе первоначальныхъ молитвъ, краткой священной исторіи и краткаго же катихизиса, чтеніе по книгамъ славянской и гражданской печати, первые четыре правила ариѳметики, съ пріученіемъ учениковъ къ выкладкамъ на счетахъ, письмо съ прописей и подъ диктовку и церковное пѣніе. Но преподаваніе этихъ предметовъ было настолько неудовлетворительно, что ученики, лишь въ счастливыхъ случаяхъ, научались механически читать, писать и считать. Въ учебномъ отношеніи только училища въ селеніяхъ государственныхъ кре-

стьянъ, какъ наиболѣе обезпеченныя въ средствахъ, имѣли нѣкоторое подобіе школъ и были снабжены въ сколько нибудь достаточномъ количествѣ всѣмъ необходимымъ для обученія. Большинство остальныхъ школъ находилось въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, такъ какъ все, что въ общей совокупности составляетъ школу, въ нихъ отсутствовало: не было подготовленныхъ преподавателей, классной обстановки, учебныхъ пособій. Пензенская уѣздная земская управа по осмотрѣ училищъ въ 1865 году, докладывала земскому собранію: „школы не имѣютъ ни классныхъ принадлежностей, ни учебныхъ пособій, кромѣ немногихъ букварей, небольшаго количества часослововъ, псалтирей и другихъ книжекъ, набранныхъ родителями учениковъ и учителями безъ всякаго единства содержанія. Въ одной и той же школѣ одинъ ученикъ учится читать по славянской азбукѣ,—другой—по гражданской, а третій—по какой нибудь книжкѣ духовнаго или свѣтскаго содержанія“. Изъ произведеннаго ученикамъ испытанія оказалось, что сознательно читающихъ и правильно пишущихъ очень мало, а еще менѣе знающихъ четыре ариѳметическія дѣйствія; въ изученіи закона Божія успѣхи ограничиваются заучиваніемъ на память начальныхъ молитвъ и разсказовъ изъ свящ. исторіи. Нижне-Ломовская управа такъ же докладывала земскому собранію, что ученики оказали на испытаніяхъ неудовлетворительные успѣхи въ большинствѣ училищъ. По этому поводу управа говоритъ: „хотя многіе ученики и знаютъ твердо молитвы, но немногіе могутъ ихъ объяснить; точно такъ же механически идетъ изученіе свящ. исторіи. Читаютъ по книгамъ славянской и гражданской печати довольно бойко, но безъ всякаго пониманія прочитаннаго. Изъ ариѳметики познанія учениковъ ниже посредственныхъ. Пишутъ съ прописей посредственно, но подъ диктовку, за малыми исключеніями, не умѣютъ писать. Почти во всѣхъ школахъ ощущается недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ. Посѣщеніе училищъ учащимися весьма неисправно, главными причинами чего служатъ невнимательность большей части наставниковъ къ своимъ обязанностямъ и непониманіе родителями учениковъ пользы грамотности. Крестьяне смотрятъ на обученіе ихъ дѣтей, какъ на нѣчто совершенно излишнее, отвлекающее ихъ ребятъ отъ домашнихъ занятій и потому стараются уклониться отъ отправленія дѣтей въ школы, хотя бы и безъ всякихъ издержекъ съ ихъ стороны“. Но послѣдняя высказанная управою причина является только послѣдствіемъ первой. Какъ могли крестьяне сознавать пользу грамотности, когда они не видѣли никакого толку отъ обученія дѣтей ихъ въ школѣ, когда дѣти выходили изъ нея почти такими же безграмотными и неразвитыми, какими поступали, когда дѣтямъ по выходѣ изъ училища, за неимѣніемъ книгъ, можетъ быть ни разу не приходилось читать. Въ отчетѣ Городищенскаго училищнаго совѣта за 1868 годъ находимъ слѣдующую характеристику хода преподаванія въ начальныхъ училищахъ: „небрежность къ дѣлу народнаго образованія со стороны наставниковъ доведена до крайнихъ предѣловъ; въ нѣкоторыхъ школахъ мальчики по нѣскольку недѣль не видятъ своего учителя; къ несчастію такія училища нерѣдкость. Въ нѣкоторыхъ училищахъ опредѣленные епархіальнымъ начальствомъ законоучители вовсе не по-

сѣщаютъ классовъ, какъ напримѣръ, въ Селиксенскомъ училищѣ законоучитель, священникъ, въ теченіе цѣлаго года ни разу не былъ въ училищѣ. Понятно, что это повело за собою положительное охлажденіе общества къ училищу, а необходимымъ слѣдствіемъ этого охлажденія явилось неаккуратное посѣщеніе школы учениками. Со стороны родителей не было оказано не только помощи училищу, а напротивъ они, утративъ вѣру въ возможность обучить чему нибудь своихъ дѣтей, сами отвлекаютъ ихъ отъ ученія. Школа сдѣлалась учрежденіемъ, чуждымъ ихъ жизни, всякое пожертвованіе на нее сдѣлалось бременемъ". Нагляднымъ примѣромъ неуспѣшности обученія дѣтей въ школахъ служатъ свѣдѣнія, собранныя Нижне-Ломовскою управою о состояніи грамотности въ уѣздѣ. При этомъ оказалось, что съ 1857 по 1867 г. число училищъ въ уѣздѣ возросло отъ 6 до 19; содержаніе ихъ за 10 лѣтъ стоило 20554 руб.; обучалось въ нихъ за это время 4490 дѣтей, изъ которыхъ при собраніи свѣдѣній умѣли читать и писать 317 и только читать 335, т. е. лишь 14,5% учившихся сколько нибудь сохранили знаніе грамоты, а для остальныхъ 85,5% пребываніе въ школѣ прошло совершенно безслѣдно.

Преподаваніемъ въ народныхъ училищахъ занималось главнымъ образомъ мѣстное духовенство, преимущественно же наставниками считались священники. Но въ спискахъ учителей состояли и такія лица, которыя по видимому не могли имѣть ничего общаго съ народнымъ образованіемъ, какъ напримѣръ: бывшіе волостные писаря, отставные чиновники, солдаты и т. п. Если принять во вниманіе скудность получаемаго преподава-

телями вознагражденія, то станетъ очевидно, что въ сельскіе учителя, помимо духовенства, шли только люди, не могущіе найти себѣ, почему либо, никакого другаго заработка. Контингентъ вышеуказанныхъ преподавателей былъ немалочисленъ, такъ въ Пензенскомъ уѣздѣ, гдѣ по близости къ губернскому городу, составъ учителей долженъ былъ быть лучше, чѣмъ въ другихъ отдаленныхъ уѣздахъ, наставниками въ школахъ въ 1865 г. состояли: 14 священниковъ, 3 діакона, 1 отставной чиновникъ, 1 причетникъ, 1 мѣщанинъ, 9 волостныхъ писарей, 1 уволенный изъ семинаріи и 2 крестьянина.

Обученіе и назиданіе дѣтей въ сельскихъ училищахъ государственныхъ крестьянъ было ввѣрено исключительно сельскому духовенству, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ.

Только священники учителя могли считаться лицами наиболѣе способными заниматься преподаваніемъ, но они не были въ состояніи выполнять успѣшно свои обязанности по школѣ, за многочисленностію своихъ прямыхъ обязанностей по приходу и по дому. Вслѣдствіе этого они принуждены были отрываться, иногда на довольно продолжительное время, отъ учебныхъ занятій. Пензенская палата государственныхъ имуществъ въ отчетѣ за 1864 годъ говоритъ: „и при настоящихъ средствахъ къ развитію народнаго образованія можно было бы ожидать лучшихъ результатовъ, чѣмъ оказывается на дѣлѣ, если бы сельскія училища имѣли хорошихъ и дѣльныхъ наставниковъ. Наставниками сельскихъ приходскихъ училищъ состоятъ или мѣстные приходскіе

священники, или же воспитанники семинаріи. Первые, за исполненіемъ прямой своей обязанности, не могутъ быть постоянно въ училищахъ, а последніе не видятъ для себя никакой пользы быть постоянно сельскими наставниками, такъ какъ вознагражденіе за труды получаютъ очень и очень ограниченное. Отъ этого происходитъ, что учителя часто оставляютъ должности и не стараются пріобрѣсти довѣріе крестьянъ, которые неохотно посылаютъ своихъ дѣтей въ училища. Чтобы устранить этотъ недостатокъ необходимо образовать для сельскихъ училищъ особыхъ наставниковъ и предоставить имъ особыя права и преимущества, а вознагражденіе за трудъ должно быть увеличено. Тогда дѣйствительно можно будетъ ожидать, что народное образованіе поднимется. Кромѣ того слѣдуетъ разрѣшить поступленіе въ наставники лицамъ всѣхъ сословій, но всетаки необходимо увеличить жалованье учителямъ, безъ чего нельзя ожидать, чтобы наставники были люди дѣльные". Точно такъ же въ отчетѣ губернскаго училищнаго совѣта за 1869 годъ говорится: ,,Но эти лица (священнослужители), имѣющія свои прямыя обязанности, при всемъ иногда усердіи, неимѣютъ возможности заниматься въ училищахъ съ тою точностію, и правильностію, какъ бы то слѣдовало. При безпорядочномъ же веденіи дѣла преподаванія не можетъ быть достигнуто надлежащихъ успѣховъ, а отъ этого въ обществахъ рождается недовѣріе къ училищамъ и слабѣетъ сочувствіе къ нимъ''. Нерѣдко случалось, что священники нанимали заниматься въ школѣ причетниковъ или другихъ какихъ либо полуграмотеевъ, а сами, по свидѣтельству Н.-Ломовской управы, и двухъ

разъ въ недѣлю непосѣщали училища. Впрочемъ, по словамъ той-же управы, ,,есть священники дѣйствительно занимающіеся въ школахъ, но это рѣдкость. Это люди, имѣющіе особую любовь къ дѣлу образованія''.

Итакъ, изъ всего изложеннаго можно вывести заключеніе, что ко времени открытія земскихъ учрежденій, хотя и было въ губерніи порядочное количество училищъ, но постановка въ нихъ дѣла народнаго образованія во всѣхъ отношеніяхъ была крайне неудовлетворительна, за немногими лишь исключеніями, и большинство обучавшихся въ школахъ выходили изъ нихъ малограмотными, вслѣдствіе чего крестьяне неохотно отдавали своихъ дѣтей въ училища.

Такимъ образомъ земству пришлось почти вновь создавать народное образованіе и развивать стремленіе къ нему въ средѣ крестьянъ. Ему предстояла трудная организаціонная работа на этомъ пути, тѣмъ болѣе, что законодательствомъ не были ясно указаны обязанности земства въ этомъ дѣлѣ. Въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ было лишь сказано, что земство имѣетъ попеченіе о народномъ образованіи преимущество въ хозяйственномъ отношеніи. Но какъ и чѣмъ земство должно способствовать народному образованію, каковы должны быть взаимныя отношенія между земствомъ и обществами, для которыхъ открываются училища, этого законодательство не разъяснило, и рѣшать этотъ вопросъ пришлось самимъ земскимъ собраніямъ. А потому, понятно, первое время дѣятельность земства въ области народнаго образованія была крайне ограничена, нѣкоторыя же изъ земскихъ собраній находили возможность игнорировать обязанность, возложенную на нихъ поло-

женіемъ. Лишь два земства Керенское и Пензенское въ первую же очередную сессію своихъ засѣданій признали нужнымъ оказать хотя небольшое пособіе начальнымъ школамъ. Керенское земское собраніе опредѣлило: обложить сборомъ въ 1/2 коп. съ десятины земли, принадлежащія казнѣ, помѣщикамъ и временно-обязаннымъ крестьянамъ, а такъ же и недвижимыя имущества въ городѣ. Изъ полученной такимъ путемъ суммы въ 665 рублей, 200 руб. отчислить на содержаніе церковно-приходской школы въ гор. Керенскѣ, а остальные 465 р. передать членамъ уѣзднаго училищнаго совѣта отъ земства для пособія школамъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ. Пензенское уѣздное земство ассигновало 236 рублей на потребности тѣхъ же школъ. Затѣмъ Чембарское земское собраніе выразило свою заботу о сельскихъ школахъ тѣмъ, что предоставило волостнымъ правленіямъ сдѣлать 1/2 коп. сборъ съ души и полученную сумму представить въ управу, гдѣ она должна быть записана особымъ капиталомъ на поддержаніе училищъ. Изъ земскихъ же суммъ было ассигновано 300 руб. (?) для составленія капитала, проценты съ котораго по мѣрѣ возможности употреблять для образованія лучшихъ учениковъ народныхъ училищъ на фермахъ министерства государственныхъ имуществъ. Кромѣ того, собраніе пригласило всѣ сословія къ добровольнымъ пожертвованіямъ, если не деньгами, то доставленіемъ для училищъ книгъ или отопленія.

Въ 1866 г. вопросъ о народномъ образованіи обсуждался уже во всѣхъ земскихъ собраніяхъ, а губернское земство, при разсмотрѣніи предположенія управы объ открытіи въ городѣ Пензѣ средняго женскаго учеб-

наго заведенія, приняло слѣдующее мнѣніе редакціонной коммиссіи: ,,развитіе общаго образованія составляетъ одну изъ существенныхъ обязанностей земскихъ учрежденій. Заботы земства относительно этого предмета должны быть направлены въ ту сторону, гдѣ наиболѣе ощущается недостатокъ образованія. Женское училище въ гор. Пензѣ, очевидно, можетъ служить удовлетворенію потребности въ образованіи лишь небольшой части земства, которая имѣла до сего времени другіе способы и средства къ удовлетворенію ея. Вся масса сельскаго населенія будетъ привлечена къ сбору на женское училище, при совершенной невозможности по условіямъ состоянія и быта воспользоваться имъ. Доставленіе этой массѣ способовъ къ образованію и развитію составляетъ настоятельную необходимость, долгъ и обязанность для земства. Не сдѣлавъ ничего въ смыслѣ удовлетворенія этой насущной потребности, можемъ ли мы, скажемъ болѣе, имѣемъ-ли мы право роскошествовать, ибо высшее и среднее образованіе, относительно первоначальнаго, составляетъ роскошь". На основаніи этихъ соображеній губернское собраніе постановило: ,,учрежденіемъ женскаго училища 1-го разряда пріостановиться, доколѣ не будетъ удовлетворена земствомъ насущная потребность народа въ первоначальномъ образованіи". Вмѣстѣ съ этимъ собраніе поручило губернской управѣ, совмѣстно съ избранными земствомъ членами губернскаго училищнаго совѣта, „войти въ ближайшее соображеніе способовъ устроить прочнымъ образомъ въ губерніи средства для первоначальнаго образованія народа".

Но не всѣ уѣздныя земства въ первые годы своей

дѣятельности раздѣляли взглядъ губернскаго собранія на обязанности земства по отношенію къ народному образованію. Городищенское, Мокшанское и Краснослободское земскія собранія не нашли возможнымъ ассигновать какую либо сумму, на содержаніе начальныхъ училищъ. Первое мотивировало свой отказъ тѣмъ, что сельскія школы существуютъ исключительно для образованія дѣтей крестьянскаго сословія, а потому рѣшило: „предоставить сельскимъ обществамъ на ихъ собственныя средства, какъ поддерживать существующія училища, такъ и открывать таковыя вновь". Мокшанское собраніе постановило: „отстранить отъ себя попеченіе о народномъ образованіи, въ виду затруднительности наложенія новыхъ сборовъ". Саранское земство первоначально ассигновало на содержаніе народныхъ училищъ 1000 руб., но затѣмъ въ слѣдующемъ году, „по заявленію большинства гласныхъ о нежеланіи опредѣлять эту сумму", она была исключена изъ смѣты. По Наровчатскому уѣзду было назначено лишь 300 р. на поддержаніе частнаго женскаго пансіона въ городѣ, съ тѣмъ, чтобы въ немъ содержалось безплатно 6 крестьянскихъ дѣвочекъ. Въ 1867 г. управа испрашивала на пособіе 14 училищамъ 8820 руб., но собраніе отклонило это предложеніе, предоставивъ сельскимъ обществамъ и частнымъ благотворителямъ поддерживать училища на свой счетъ. Для обезпеченія средствъ школъ въ будущемъ это собраніе избрало оригинальный способъ. Оно ассигновало 950 руб. на пріобрѣтеніе выигрышныхъ билетовъ съ тѣмъ, чтобы выигрышъ, какой падетъ на эти билеты, а такъ же и самый капиталъ были со временемъ обращены на устройство женскихъ и муж-

скихъ школъ въ уѣздѣ. Инсарское земство назначило только 200 рублей на учебныя пособія для церковно-приходскихъ школъ. Керенское земское собраніе, какъ мы видѣли выше, ассигновало въ 1865 году 462 руб. на сельскія училища, но обнаружился печальный фактъ, что на самомъ дѣлѣ училищъ въ уѣздѣ не существуетъ, что они числятся только на бумагѣ, ученія же въ нихъ не производится, по невозможности мѣстнымъ священникамъ заниматься преподаваніемъ, вслѣдствіе отвлеченія ихъ обязанностями по приходу. Такимъ образомъ назначенная сумма осталась неизрасходованною и собраніе на слѣдующій годъ ограничилось ассигнованіемъ лишь 298 руб. на пособіе школѣ въ городѣ, а крестьянамъ предоставило самимъ содержать свои школы. Чембарское земство, хотя и высказало, что „образованіе и воспитаніе народа представляетъ одну изъ самыхъ важнѣйшихъ цѣлей, достиженіе которой для земства необходимо", однако продолжало отказывать школамъ въ пособіи изъ земскихъ суммъ. Но между прочимъ земское собраніе задалось широкою цѣлію открыть путь для обученія крестьянскихъ дѣтей въ гимназіи. Вотъ что было высказано собраніемъ по этому поводу: „каждый ученикъ сельскаго училища можетъ перейти по окончаніи курса въ уѣздное училище. Затѣмъ, пройдя съ успѣхомъ всѣ три класса, выдержавъ отлично последнее испытаніе въ наукахъ, при всемъ желаніи продолжать образованіе лучшему изъ учениковъ прегражденъ окончательно дальнѣйшій путь. Указаніе при этомъ на гимназію едва ли справедливо. По различію предметовъ преподованія окончившіе въ уѣздныхъ училищахъ принимаются лишь въ 1-й классъ гимназіи, по-

тому не продолжаютъ, а снова начинаютъ ученіе. При общемъ устройствѣ сельскихъ училищъ, при неоспоримо утверждающемся желаніи въ народѣ учиться, уѣздное училище должно быть соединяющимъ звеномъ между сельскою школою и гимназіею. Конечно, кто желаетъ, тотъ можетъ поступить изъ приходскаго училища прямо въ гимназію, но для всѣхъ ли желающихъ это удобоисполнимо, относительно ихъ состоянія. Чтобы соединить сельскія училища съ гимназіею необходимо преподавать въ уѣздномъ училищѣ тѣ-же самые предметы и по тѣмъ же учебникамъ, какъ и въ гимназіи. Трехъ-годичное пребываніе ученика въ училищѣ, его прилежаніе и успѣхи будутъ для родителей залогомъ и ручательствомъ въ предстоящемъ еще четырехъ-лѣтнемъ ученіи. Каждый, убѣдясь въ способностяхъ сына, удѣляя послѣднее—будетъ приносить небезнадежную жертву". На основаніи такихъ соображеній Чембарское земство ходатайствовало о сравненіи курса уѣзднаго училища съ тремя классами гимназіи и ассигновало изъ земскихъ суммъ 800 руб. въ годъ на содержаніе уѣзднаго училища, если помянутое ходатайство будетъ удовлетворено; но оно неимѣло успѣха.

Лишь два уѣздныя земства Пензенское и Н.-Ломовское съ первыхъ же лѣтъ своей дѣятельности поставили дѣло народнаго образованія на болѣе прочныхъ основаніяхъ. Нижне-Ломовское земское собраніе признало распространеніе грамотности одною изъ главнѣйшихъ заботъ земства, „такъ какъ отъ степени просвѣщенія народа зависитъ будущность націи". Согласно съ такимъ взглядомъ земство всѣцѣло приняло содержаніе училищъ на свои средства и назначило на улучшеніе и

поддержаніе школъ, по смѣтѣ 1867 года—6057 руб. и поручило управѣ распредѣлить эту сумму такъ: на городское мужское училище 400 руб., на женское—600 руб., на таковое же въ гор. В.-Ломовѣ—305 руб. и на каждое сельское училище по 264 руб., а именно: жалованья учителю—150 руб., законоучителю—36 руб., на учебныя пособія—18 руб., на отопленіе—12 руб., сторожу—24 руб., и на квартиру—24 руб. Но затѣмъ въ 1867 г. собраніе опредѣлило, что сельскія общества обязаны давать приличныя помѣщенія для училищъ съ отопленіемъ, мебелью, сторожемъ и пригласить въ законоучители приходскаго священника, а земство съ своей стороны даетъ жалованье учителю, гдѣ учениковъ отъ 35 до 60—144 руб. въ годъ и на учебныя пособія 20 руб., въ тѣхъ же училищахъ, въ которыхъ болѣе 60 учениковъ, вознагражденіе учителю увеличивается на 20% и на учебныя пособія прибавляется 10 р.

Пензенское уѣздное земство назначило въ пособіе школамъ 1600 руб. При этомъ собраніе указало слѣдующія основанія для хозяйственнаго употребленія ассигнованной суммы: а) предложить попечителямъ училищъ, которые имѣютъ быть избраны, принять на себя расходованіе денегъ и отчетность въ нихъ предъ управою; б) предметами расхода имѣть въ виду: содержаніе законоучителю и учителю, удобное помѣщеніе училища, классныя принадлежности и учебныя пособія; в) нормою вознагражденія законоучителя, считая для него обязательными 4 полуторачасовыхъ урока въ недѣлю, признать 40 руб., а учителя за 13 уроковъ отъ 65 до 100 руб. и г) опредѣленіе размѣра пособія на каждую школу, вслѣдствіе заявленія сельскаго общества

о желаніи получить его, зависитъ отъ усмотрѣнія управы. Но такъ какъ назначенною суммою не могутъ покрыться всѣ расходы по содержанію училища, то собраніе поручило управѣ: предложить сельскимъ обществамъ упрочить существованіе находящихся у нихъ училищъ собственными средствами, размѣръ которыхъ долженъ быть опредѣленъ приговорами; безъ соблюденія этого условія пособіе отъ земства не должно выдаваться.

Въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ земство отстранило свое участіе отъ сельскихъ училищъ, эти послѣднія, предоставленныя на усмотрѣніе сельскихъ обществъ, по большей части прекратили свое существованіе. Наровчатскій училищный совѣтъ въ 1868 г. сообщалъ земскому собранію, что уѣздъ совсѣмъ не имѣетъ школъ, такъ что ему, совѣту, „не у чего имѣть свою дѣятельность" и просилъ ассигновать приблизительно отъ 1000 до 1200 р. на содержаніе училищъ, въ виду того, что сельскія общества „по малолюдству и по бѣдности не могутъ содержать училища на свой счетъ". Земское собраніе избрало коммисію для разработки вопроса о народномъ образованіи. Эта коммисія, „на основаніи прежде представленныхъ статистическихъ данныхъ относительно грамотности (*) и факта увеличенія пьянства", пришла къ заключенію, что „вредъ уничтоженія бывшихъ училищъ нисколько не превышаетъ пользы отъ нихъ получавшейся". Согласно съ такимъ заключеніемъ школамъ опять не было дано никакого пособія отъ земства. Въ этомъ же году одинъ изъ гласныхъ обратилъ вниманіе Керенскаго земскаго собранія на тотъ фактъ, что нѣкоторыя сельскія обще-

*) Этихъ любопытныхъ данныхъ не оказалось при дѣлахъ собранія.

ства, имѣвшія у себя училища въ прежнее время, принуждены были закрыть ихъ за неимѣніемъ средствъ, тогда какъ въ этихъ то именно селеніяхъ необходимо позаботиться о народномъ образованіи, потому, что русское населеніе въ нихъ смѣшано съ татарскимъ и стало даже перенимать у послѣдняго его языкъ. Но земское собраніе опредѣлило, что оно „не можетъ жертвовать на этотъ предметъ своими средствами и, что каждое общество, сознавшее потребность образованія, скорѣе найдетъ для этого средства въ своей средѣ".

Убѣдясь, что сельскія училища не могутъ существовать безъ посторонней помощи, земства Краснослободское, Мокшанское и Городищенское съ 1868 года ассигновали на нихъ: первое—4860 руб. (на 20 училищъ), второе 1265 руб. (съ тѣмъ, что-бы на каждое училище выдавалось по 55 руб. отъ земства и по 100 руб. отъ сельскаго общества, но такимъ пособіемъ пожелали воспользоваться только 9 волостей) и послѣднее—500 руб. Инсарское же земское собраніе, кромѣ 200 руб. на учебныя пособія назначило 1000 руб. для выдачи по 50 руб. на школу въ видѣ ссудъ, но ими ни одно сельское общество не пользовалось.

Дѣло народнаго образованія развивалось очень медленно въ первыя пять лѣтъ дѣятельности земства. Главную причину этого слѣдуетъ отнести къ недостаточности средствъ земства, которое, безъ обремененія плательщиковъ, едва въ состояніи было покрывать расходы, необходимые для удовлетворенія обязательныхъ повинностей, достигавшихъ въ 1870 году 487,000 руб., что составляло 3/4 суммы всѣхъ земскихъ сборовъ. Слѣдовательно только 1/4 этихъ сборовъ могла быть упо-

треблена на необязательныя потребности, изъ которой 1/6 часть, 25,603 р. удѣлялась земствомъ на народное образованіе. Съ другой стороны недостатокъ хорошихъ сельскихъ учителей былъ причиною неудовлетворительнаго состоянія училищъ, а потому земскія собранія воздерживались расходовать болѣе значительныя суммы въ пособіе сельскимъ школамъ. На устраненіе этой последней причины главнымъ образомъ и обратили вниманіе нѣкоторыя уѣздныя земства. Н.-Ломовское земство еще въ 1867 г. пришло къ убѣжденію, что нѣтъ возможности поручать веденіе школьнаго дѣла священникамъ, такъ какъ у нихъ „слишкомъ мало времени заниматься школой, гдѣ ежедневно собираются до 50 учениковъ, изъ нихъ третья часть или половина азбучниковъ, да каждую недѣлю поступаютъ новички неумѣющіе и указки взять въ руки, на которыхъ надо обратить особое вниманіе, пріохотить ихъ заниматься и показать родителямъ, что и первый день проведенный ученикомъ въ училищѣ не пропалъ даромъ. На все это надо много времени наставнику, много усердныхъ занятій. Можетъ ли все это выполнить священникъ урывками бывающій въ школѣ?, а иначе и быть не можетъ, если онъ будетъ выполнять обязанности по приходу". На основаніи этого земское собраніе поручило управѣ опредѣлять въ народныя школы учителями крестьянскихъ мальчиковъ, окончившихъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, а такъ же другихъ лицъ свѣтскаго званія и, если возможно, съ практическими познаніями сельскаго хозяйства. Къ такому же выводу пришло и Чембарское земство; оно нашло нужнымъ, для подготовленія учителей въ приходскія училища, ежегодно опредѣлять по

4 ученика въ уѣздное училище, назначивъ каждому изъ нихъ содержаніе отъ земства, по 30 руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы они по окончаніи курса прослужили сельскими учителями 4 года.

Губернское земское собраніе, въ сессіи засѣданій своихъ 1869, 70, 71, 72 и 1873 гг., обсуждало доклады о состояніи народныхъ училищъ и о мѣрахъ, которыя могли бы улучшить ихъ положеніе, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ учебномъ отношеніяхъ. При этомъ губернское земство пришло къ заключенію, что до него должны относиться только такія мѣры, касающіяся развитія народнаго образованія, которыя не могутъ быть приняты отдѣльно каждымъ уѣздомъ, по ограниченности земскихъ средствъ. Къ числу такихъ мѣръ губернское собраніе прежде всего отнесло приготовленіе учителей и учительницъ для народныхъ школъ и улучшеніе метода преподаванія. Но такъ какъ на подготовку новыхъ учителей требовалось довольно продолжительное время, то земство первоначально озаботилось о педагогическомъ развитіи уже имѣющагося учительскаго персонала. Съ этою цѣлію собраніе поручило управѣ лѣтомъ 1870 г. устроить педагогическіе курсы въ трехъ пунктахъ губерніи: въ Пензѣ, Н.-Ломовѣ и Краснослободскѣ, каждый въ продолженіи шести недѣль, и пригласить для руководства ими опытныхъ педагоговъ. Губернскою управою, по сношеніи съ учебнымъ начальствомъ, было признано наиболѣе полезнымъ на первый разъ курсы открыть только въ гор. Пензѣ. Для руководства ими управа просила Московскій комитетъ грамотности командировать опытное лицо. По распоряженію уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ на курсы прибыли по пяти учи-

телей изъ уѣздовъ: Пензенскаго, Краснослободскаго, Н.-Ломовскаго, Чембарскаго, Городищенскаго и Мокшанскаго, а изъ Керенскаго три учителя. Училищные же совѣты Инсарскій, Наровчатскій и Саранскій не назначили ни одного, „за неимѣніемъ вовсе учителей въ этихъ уѣздахъ, или такихъ, которые могли бы съ пользою для себя слушать педагогическіе курсы", какъ было сказано объ этомъ въ докладѣ губернской управы. Для практическихъ уроковъ первоначальнаго обученія была устроена примѣрная школа изъ 30 мальчиковъ, раздѣленная на два отдѣленія. Въ продолженіи курсовъ учителя были познакомлены: съ звуковымъ методомъ преподаванія, съ хоровымъ и толковымъ чтеніемъ, съ нагляднымъ обученіемъ, съ классной дисциплиной, съ способами преподаванія закона Божія, ариѳметики и отчизновѣдѣнія.

Такъ какъ большинство уѣздныхъ земскихъ собраній высказалось, что курсы принесли пользу учителямъ сельскихъ школъ, то они были вновь устроены въ 1871 г., а затѣмъ въ 1873 г.; на первыхъ было 57 слушателей, а на вторыхъ 70. По словамъ отчета инспектора народныхъ училищъ за 1871 г. „забота земства о педагогическихъ курсахъ дала возможность учителямъ достигать лучшихъ успѣховъ и ревностнѣе трудиться; она помогла введенію усовершенствованныхъ способовъ преподаванія, и нѣкоторыя училища пріобрѣли такое довѣріе, что число учащихся въ нихъ увеличилось, чему содѣйствуетъ такъ же и распространяющееся между крестьянами сознаніе пользы и необходимости ученія". Въ 1874 г. обученіе чтенію во всѣхъ школахъ происходило уже по звуковому способу, одновременно съ пись-

момъ, а преподаваніе ариѳметики велось по методамъ Грубе и Евтушевскаго.

Опытъ устройства временныхъ педагогическихъ курсовъ хотя и показалъ, что они приносятъ несомнѣнную пользу, но тѣмъ не менѣе ими не устраняется необходимость въ учрежденіи постоянныхъ педагогическихъ курсовъ, на которые можно болѣе надѣяться, что учителя, прослушавшіе ихъ, будутъ вполнѣ подготовлены къ своему трудному дѣлу, которое состоитъ не только въ механической передачѣ знаній, а педагогически передавая знанія, воспитываетъ учениковъ. Руководствуясь этимъ соображеніемъ губернское земское собраніе просило министра народнаго просвѣщенія разрѣшить устроить при Пензенскомъ уѣздномъ училищѣ постоянные одногодичные педагогическіе курсы для приготовленія учителей въ приходскія школы. Г. министръ нашелъ, что такіе курсы не будутъ достигать цѣли и рекомендовалъ земству устроить ихъ двухъ-годичными; на что губернское земство изъявило свое согласіе. Затѣмъ въ 1873 г. было сдѣлано тѣмъ же министромъ предложеніе учредить въ Пензенской губерніи учительскую семинарію на совмѣстныя средства земства и министерства. Земское собраніе приняло настоящее предложеніе и ассигновало на учительскую семинарію единовременно 25,000 руб.; содержаніе же стипендіатовъ въ ней предоставило усмотрѣнію уѣздныхъ земскихъ собраній. О таковомъ значительномъ пожертвованіи Пензенскаго земства г. министръ довелъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества. На всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому предмету Государю Императору благоугодно было собственноручно на-

чертать *„благодарить“*. Открытіе въ гор. Пензѣ учительской семинаріи послѣдовало въ 1874 году.

Такимъ образомъ земство доставило возможность сельскимъ и городскимъ приходскимъ училищамъ имѣть хорошо подготовленныхъ учителей, т. е. устранило главный недостатокъ, такъ сильно тормозившій развитіе дѣла народнаго образованія.

Кромѣ изложеннаго губернское земское собраніе въ тѣ же вышеуказанныя сессіи сдѣлало слѣдующее: 1) ассигновало 1000 р. въ пособіе городскимъ приходскимъ училищамъ на покупку инструментовъ, мебели и матеріаловъ для устройства при нихъ ремесленныхъ курсовъ; 2) назначило 1000 руб. на составленіе педагогической библіотеки и коллекціи учебныхъ пособій въ городскомъ приходскомъ училищѣ каждаго уѣзда; 3) опредѣлило употребить 1000 руб. на устройство образцовыхъ сельскихъ училищъ съ дополнительными курсами ремеслъ и 4) ассигновало 300 руб. на пособіе кандидатамъ на учительскія должности. Для облегченія же сельскимъ обществамъ устройства училищныхъ зданій, собраніе положило отпускать ссуды изъ свободныхъ земскихъ суммъ, подъ отвѣтственностью уѣздныхъ земскихъ собраній, въ своевременной уплатѣ ихъ, если эти послѣднія признаютъ такія ссуды полезными и будутъ ходатайствовать объ открытіи имъ на этотъ предметъ кредита.

Къ числу мѣръ, принятыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ по народному образованію, можетъ такъ же относиться учрежденіе въ гор. Пензѣ женской гимназіи, которая основана на счетъ суммъ, ассигнованныхъ земствомъ и пожертвованныхъ частными лицами. Хотя непосредственная польза отъ этого заведенія ощущает-

ся наиболѣе населеніемъ города Пензы, но тѣмъ неменѣе нельзя не признать и обще-земской пользы, приносимой женскою гимназіею, не говоря уже о томъ, что и населеніе губернскаго города составляетъ довольно значительную часть земства, участвующую въ отбываніи всѣхъ земскихъ повинностей. Забота о женскомъ образованіи и въ настоящее время находится на весьма низкой степени развитія; до 70-хъ же годовъ оно было въ совершенномъ пренебреженіи; не во всѣхъ даже уѣздныхъ городахъ были приходскія училища для дѣвочекъ. Когда же начали понемногу, при пособіи отъ земства и по его иниціативѣ, открываться начальныя школы для дѣвочекъ или для обоего пола, то для нихъ явилась потребность въ учительницахъ, а между тѣмъ не существовало въ губерніи женскаго учебнаго заведенія, которое давало бы образованіе, необходимое для основательнаго приготовленія къ должности учительницы. Для удовлетворенія этой потребности былъ открытъ при женской гимназіи педагогическій классъ. Ежегодный расходъ губернскаго земства на содержаніе названной гимназіи равняется 5783 р. 75 к.

Здѣсь же кстати укажемъ, что еще было сдѣлано губернскимъ земствомъ для народнаго образованія въ теченіи его двадцатипятилѣтней дѣятельности. Оно съ 1882 г. выдаетъ ежегодно по 3000 руб. въ пособіе на содержаніе въ гор. Пензѣ шестиклачснаго реальнаго училища и съ 1884 г. по 2000 руб. второй Пензенской мужской гимназіи на содержаніе 7 и 8 классовъ. Затѣмъ губернское земство учреждало стипендіи въ учебныхъ заведеніяхъ, пріурочивая ихъ къ какому либо событію, которое желало ознаменовать. Въ 1871 г. были учреждены

двѣ стипендіи имени графа Сперанскаго, бывшаго Пензенскимъ губернаторомъ, одна—въ мѣстной гимназіи въ 200 руб., а другая—на юридическомъ факультетѣ Казанскаго университета въ 300 руб. Въ 1877 году, въ ознаменованіе исполнившагося столѣтія со дня рожденія Императора Александра I, учреждена стипендія Его имени при Харьковскомъ университетѣ, на что въ теченіи 1877 и 79 гг. былъ собранъ капиталъ въ 5000 руб. Стипендія эта предоставляется по избранію губернскимъ собраніемъ одному изъ мѣстныхъ уроженцевъ, окончившихъ курсъ въ Пензенской гимназіи, при чемъ преимущество отдается такимъ ученикамъ, родители которыхъ убиты въ войну 1877—78 г. Въ 1879 году, въ память 25-ти лѣтія царствованія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II, земство ассигновало 25000 руб. на четыре стипендіи при Пензенской 1-й гимназіи съ тѣмъ условіемъ, что успѣшно окончившіе курсъ гимназіи могутъ сохранять эту стипендію и въ высшемъ учебномъ заведеніи. Въ 1883 г. губернское собраніе сочло своею обязанностію выразить предсѣдателю губернской управы А. Н. Бекетову глубокую признательность за его полезные труды въ теченіи 18 лѣтъ по устройству и развитію земскаго дѣла въ губерніи. Желая сохранить память о немъ на будущее время, собраніе постановило: учредить стипендію имени А. Н. Бекетова въ Пензенской 1-й гимназіи, съ правомъ сохраненія ея учащимся и въ высшемъ учебномъ заведеніи. На этотъ предметъ земствомъ былъ пожертвованъ капиталъ въ 5600 рублей.

Земство, принимая на свой счетъ образованіе учителей для сельскихъ школъ, ихъ содержаніе, жалованье законоучителямъ, доставляя училищамъ учебныя пособія и книги, не можетъ иногда добиться, чтобы зданіе школы содержалось всегда въ порядкѣ и чистотѣ, чтобы оно было своевременно отоплено, чтобы ученики не терпѣли недостатка въ чернилахъ, бумагѣ и т. п., точно такъ же какъ не можетъ достигнуть аккуратнаго посѣщенія учениками школы. Краснослободскій училищный совѣтъ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ говоритъ: „на обязанности сельскихъ обществъ по содержанію училищъ лежитъ: отопленіе, ремонтъ помѣщенія и наемъ прислуги. Въ большинствѣ случаевъ содержаніе это производится натурою и при томъ неаккуратно; бываютъ случаи, что училища по недѣлямъ не имѣютъ дровъ и цѣлую зиму остаются съ разбитыми стеклами въ рамахъ. При иныхъ училищахъ нѣтъ никакой прислуги: учитель самъ, съ помощію учениковъ, рубитъ дрова, топитъ печь и отправляетъ другія нужды“. По поводу неаккуратнаго посѣщенія учащимися школы въ отчетѣ губернскаго училищнаго совѣта находимъ слѣдующее: „позднее начало и раннее окончаніе въ сельскихъ училищахъ, правильнаго ученія, неаккуратное посѣщеніе учениками классовъ и несвоевременное поступленіе ихъ въ школу составляютъ явленіе общее во всѣхъ уѣздахъ и служатъ однимъ изъ самыхъ серьезныхъ препятствій къ преуспѣянію учебнаго дѣла. Всѣ уѣздные училищные совѣты опредѣлили срокъ учебнаго времени съ половины сентября до половины мая, но это распоряженіе не всегда исполняется на дѣлѣ. Въ первые два мѣсяца учебнаго года школы бываютъ, если не совсѣмъ пусты, то обыкновенно съ весьма незначительнымъ числомъ учащихся; съ ноября учащіеся начинаютъ при-

бывать и только съ этого времени устанавливаются правильныя занятія до рождественскихъ праздниковъ. Въ январѣ занятія возобновляются и продолжаются правильно и непрерывно до пасхи. Послѣ пасхи ученики начинаютъ ходить въ школы опять крайне неаккуратно; въ это время посѣщаютъ училища преимущественно только ученики старшаго отдѣленія, готовящіеся къ экзамену, да и то не всѣ". Все вышеприведенное конечно препятствуетъ успѣшному ходу занятій въ школѣ.

Для всесторонняго обсужденія вопросовъ относительно лучшаго устройства дѣла народнаго образованія, требующихъ обсужденія и разрѣшенія не въ одномъ какомъ нибудь уѣздѣ, а во всѣхъ, губернскимъ земскимъ собраніемъ въ 1871 году было признано полезнымъ образовать особую коммисію. Этою коммисіею былъ составленъ и представленъ на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній обстоятельный докладъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя желательно привести въ исполненіе для болѣе успѣшнаго развитія народнаго образованія. Укажемъ вкратцѣ на главнѣйшія заключенія коммисіи:

1) Она признала, что ученіе должно быть обязательно для мальчиковъ и дѣвочекъ отъ 8 до 12 лѣтняго возраста, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ есть училища. Но по малому числу послѣднихъ и по тѣснотѣ ихъ помѣщеній нельзя ввести обязательнаго ученія, а потому на первое время должно заботиться о расширеніи существующихъ училищъ и о постройкѣ новыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ устраивать при училищахъ квартиры для учениковъ изъ другихъ селеній.

2) Ежегодный расходъ на каждое устроенное уже училище, въ которомъ не болѣе 30 учениковъ, по мнѣнію коммисіи, долженъ быть слѣдующій: на учебники 20 руб., на руководства и пособія для учителя и книги для чтенія—10 руб., на классныя принадлежности 10 р., на отопленіе 25 рублей, на наемъ сторожа 18 руб., на застрахованіе дома училища 7 р., на награды ученикамъ 5 р., на ремонтъ 5 р., итого 100 руб. Затѣмъ жалованья городскому учителю 275 р., сельскому—240 р., помощнику—120 р. и законоучителю по 50 коп. за каждый урокъ.

3) Что бы поддержать любовь къ чтенію въ ученикахъ, окончившихъ курсъ, и тѣмъ дать имъ средства къ дальнѣйшему самообразованію, коммисія полагала необходимымъ устройство сельскихъ библіотекъ и продажу книгъ для чтенія при нѣкоторыхъ училищахъ.

4) По отношенію введенія въ народныхъ училищахъ обученія ремесламъ, коммисія признала полезнымъ какъ скоро будутъ лица, умѣющія вести общеобразовательное ремесленное обученіе, устраивать его при училищахъ. При этомъ было высказано, что ремесленное общеобразовательное обученіе должно заключаться въ преподаваніи: черченія, рисованія, лѣпки, дѣланія моделей, геометріи, примѣнительно къ ремесламъ и практическихъ пріемовъ какого нибудь ремесла.

5) Обязанности по содержанію училищъ земства и сельскихъ обществъ коммисія предложила разграничить такъ: на обязанности уѣзднаго земства лежитъ—снабженіе училищъ книгами, принятіе на свой счетъ жалованья наставникамъ въ томъ случаѣ, когда сельскія об-

щества исполнять всѣ свои обязанности по отношенію къ училищамъ. Отъ усмотрѣнія земскихъ собраній зависитъ такъ же выдача безвозвратныхъ денежныхъ вспомоществованій обществамъ на постройку училищныхъ зданій. Сельскія общества обязаны давать школамъ: классную мебель, отопленіе, нанимать сторожа, ремонтировать зданіе училища и въ случаѣ надобности строить новое помѣщеніе для него по плану, доставленному уѣздною земскою управою. Если при училищѣ нѣтъ квартиры для учителя, то общество должно отвести таковую натурою, или же выдавать квартирныя деньги. Кромѣ того, коммисія нашла необходимымъ ввести два слѣдующія условія: чтобы приговоры сельскихъ обществъ объ открытіи и содержаніи училищъ, съ пособіемъ отъ земства могли быть отмѣняемы или измѣняемы не иначе, какъ съ разрѣшенія земскаго собранія, и чтобы наименьшій окладъ жалованья законоучителю и учителю, однажды назначенный, былъ обязателенъ для уѣзднаго земства.

Коммисіею были собраны свѣдѣнія о состояніи народнаго образованія въ губерніи за 1872 годъ, которыя и помѣщаются ниже въ таблицѣ II. Изъ этихъ свѣдѣній можно видѣть, что число училищъ въ общемъ сократилось противъ 1865 года на 10. Въ частности же по уѣздамъ сокращеніе произошло болѣе всего въ Городищенскомъ—на 18 училищъ, въ Мокшанскомъ—на 7, въ Керенскомъ—на 4, и въ Инсарскомъ—на 1 училище. Въ Саранскомъ уѣздѣ число училищъ осталось безъ перемѣны, а въ прочихъ уѣздахъ оно увеличилось: въ Н.-Ломовскомъ на 8 училищъ, въ Пензенскомъ на 7, въ Краснослободскомъ на 5 и въ Чембарскомъ на 4.

Не смотря на общее уменьшеніе числа училищъ, количество учащихся въ нихъ значительно возросло, а именно на 2424 ученика. Это увеличеніе исключительно падаетъ на уѣзды: Пензенскій, въ которомъ прибавилось 1009 учениковъ, Н.-Ломовскій—894, Краснослободскій—478 и Чембарскій—448, т. е. на тѣ уѣзды, гдѣ земство постаралось болѣе или менѣе прочно поставить дѣло народнаго образованія.

Съ 1872 года, какъ число училищъ, такъ и число учащихся въ нихъ стало изъ года въ годъ увеличиваться. Ни одно уѣздное земство уже не отказывалось отъ участія въ содержаніи школъ и его расходы на этотъ предметъ стали быстро возростать. Все это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

Года.	Число школъ.		Число учащихся. Въ городскихъ школахъ.		Въ сельскихъ школахъ.			Число окончившихъ курсъ.	Сколько ассигновано.	
	Городскихъ.	Сельскихъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего		Всего. Въ рубляхъ.	Земствомъ.
1865—66	17	218	794	253	5746	335	7128	—	22940	180
1867 [1]	15	194	774	247	5949	409	7379	—	20218	7740
1869	14	186	893	230	5930	168	7221	—	27219	12883
1870	16	199	1304	189	6553	71	8117	665	28331	12138
1871	17	184	1265	167	6137	197	7763	—	33302	15198
1872	21	187	1386	487	7461	218	9552	634	46624	20995
1873 [2]	23	202	—	—	7816	702	8518	—	—	—
1874	23	247	Всего	мальч.	11523	д. 1035	12558	—	69052	37399
1875	23	259	1603	647	12196	511	14976	906	82208	48464

[1]) За 1867 годъ нѣтъ свѣдѣній по Мокшанскому и Инсарскому уѣздамъ.

[2]) По Нижне-Ломовскому уѣзду свѣдѣній нѣтъ.

Года.	Число школъ.		Число учащихся.					Число окончившихъ курсъ.	Сколько ассигновано.	
			Въ городскихъ школахъ.		Въ сельскихъ школахъ.					
	Городскихъ.	Сельскихъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.		Всего.	Земствомъ.
									Въ рубляхъ.	
1876	26	287	1594	610	12584	539	15327	1017	94450	57385
1877	24	279	1485	454	12519	666	15124	813 [3])	10795	66872
1878	28	287	1821	701	13501	819	16842	1424	115048	71963
1879	25	289	1715	774	13248	850	16587	966 [4])	118446	75338
1880	32	290	2004	959	13331	1065	17359	1830	128881	80678
1881	28	304	1842	768	13946	1301	17851	1885	135387	83580
1882	30	312	1932	797	14726	1395	18850	1960	153528	91289
1883	30	319	1934	816	14768	1578	19096	2109	158350	98085
1884	29	340	1821	834	25441	1894	19990	2450	165117	103365
1885	28	344	1800	895	16383	2235	21313	2839	174389	110161
1886	30	344	1837	956	16404	2507	21704	2840	178024	115289
1887 [5])	26	307	1590	943	14151	1974	18658	2664	162152	98382
1888	29	344	1723	1108	16653	2040	21524	3273	184760	115669
1889	32	346	1834	1315	17144	2054	22347	3134	190947	118392

Теперь посмотримъ въ какомъ положеніи находилось народное образованіе въ 1889 году въ каждомъ изъ уѣздовъ Пензенской губерніи.

—※—※—※—

[3]) Нѣтъ свѣдѣній по Краснослободскому и Саранскому уѣздамъ.

[4]) Нѣтъ свѣдѣній по Пензенскому, Саранскому, Мокшанскому и Городищенскому уѣздамъ.

[5]) Нѣтъ свѣдѣній по Нижне-Ломовскому уѣзду.

ПЕНЗЕНСКІЙ УѢЗДЪ.

Какъ по числу училищъ, такъ и по процентному отношенію числа учащихся въ начальныхъ народныхъ школахъ къ населенію—Пензенскій уѣздъ занимаетъ первое мѣсто среди прочихъ уѣздовъ губерніи. Всѣхъ приходскихъ училищъ къ 1 января 1890 года состояло въ уѣздѣ 58, 9 городскихъ и одно сельское одноклассное образцовое, открытое въ с. Рамзаѣ въ 1874 г. На усиленіе средствъ этого училища земское собраніе въ 1876 г. опредѣлило отпускать ежегодно, - по 150 рублей, но при этомъ постановило условіе, чтобы ученики не были облагаемы сборомъ за право ученія. Одна школа въ уѣздѣ, за исключеніемъ городскихъ, приходится почти на три селенія, такъ что и въ этомъ отношеніи народное образованіе въ Пензенскомъ уѣздѣ находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи. Всѣхъ учащихся въ школахъ было 3475 (2834 мальчика и 641 дѣвочка); изъ этого числа въ городскихъ школахъ обучалось 1092 ученика (691 мал. и 401 дѣв.), а въ сельскихъ 2383 (2143 мал. и 240 дѣв.), такъ что на каждую школу приходится въ среднемъ выводѣ въ городѣ 121 ученикъ, а въ уѣздѣ 49.

Народонаселенія въ уѣздѣ считается 153078 душъ обоего пола, *) изъ которыхъ проживаетъ въ городѣ 46221 (22441 муж. и 23780 женщ.) и 106857 въ уѣздѣ, (52805 муж. и 54052 женщ.), на основаніи этихъ свѣдѣній можно вывести, что одна школа въ уѣздѣ существуетъ на 2180 душъ, а въ городѣ на 5136 душъ; отношеніе же учащихся къ населенію будетъ слѣдую-

*) Свѣдѣнія о народонаселеніи взяты за 1887 г.

щее: одинъ учащійся въ городскихъ школахъ на 42 души обоего пола, а въ уѣздѣ на 46, въ общемъ же число учащихся составляетъ 2,3% всего населенія. По отношенію къ женскому населенію процентъ учащихся дѣвочекъ остается почти настолько же ничтожнымъ, какъ былъ и прежде; одна ученица приходится лишь на 121 жен., а все количество учащихся дѣвочекъ составляетъ только 0,8% женскаго населенія. Въ маломъ развитіи женскаго образованія виновато само населеніе уѣзда. Земство пыталось было дать болѣе широкое распространеніе грамотности женщинъ. Съ этою цѣлію оно приступило къ организаціи женскихъ школъ, но его начинаніе не имѣло успѣха: открытыя въ селеніяхъ уѣзда двѣ женскія школы за недостаткомъ ученицъ были закрыты и теперь въ уѣздѣ дѣвочки обучаются совмѣстно съ мальчиками.

На содержаніе училищъ въ 1889 году было израсходовано 42574 руб.; эта сумма была получена изъ слѣдующихъ источниковъ: 237 р. изъ государственнаго казначейства, 17840 р.—изъ земскаго сбора, 16656 р. —отъ городскаго общества, 5970 руб.—отъ сельскихъ обществъ, 428 р.—частныхъ пожертвованій и 1443 р. —платы за обученіе въ городскихъ школахъ. Изъ вышеозначенной суммы на содержаніе городскихъ школъ употреблено 18028 руб. *), что составляетъ въ среднемъ выводѣ на каждую школу 2003 руб., а стоимость обученія въ нихъ одного ученика равняется 16,5 руб. въ годъ. На сельскія школы израсходовано 24546 руб., такъ что на одну школу приходится 501 руб., а на каждаго ученика 10,3 руб.

*) Въ содержаніи городскихъ школъ Пенз. уѣздное земство не участвуетъ.

Всѣхъ преподающихъ лицъ въ начальныхъ училищахъ состояло 139, изъ нихъ 55 законоучителей, 47 учителей и 37 учительницъ. По полученному образованію эти лица раздѣлялись такъ: 2 окончили курсъ въ высшихъ и 74 въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, 25 въ учительской семинаріи и 28 имѣютъ свидѣтельства на право преподаванія. Содержаніе, получаемое учителями, можно признать достаточно обезпечивающимъ. Вознагражденіе за свой трудъ они получаютъ въ различномъ размѣрѣ, смотря по ихъ образованію и числу лѣтъ службы. Нормальный окладъ жалованья учителей городскихъ училищъ составляетъ: первые два года службы 300 руб., на третій годъ эта сумма увеличивается на 20%, черезъ три года дѣлается такая же прибавка и т. д. Въ сельскихъ училищахъ учителя получаютъ: первые два года службы по 180 р., на третій годъ 240 р. и съ шестаго года 300 р. Учащіе по размѣру получаемаго содержанія подраздѣляются: 47 законоучителей и два помощника учителя—получали менѣе 50 руб., 8 законоучителей отъ 100 до 150 руб.; 6 учителей отъ 150 до 200 руб., а остальные 76 отъ 200 до 300 руб. и болѣе. Для улучшенія состава учителей Пензенское земство со времени открытія учительской семинаріи содержало въ ней двухъ стипендіатовъ, которые по окончаніи курса были обязаны прослужить учителями въ сельскихъ училищахъ уѣзда столько лѣтъ, сколько пользовались стипендіею. Первоначально стипендіи выдавались ежегодно въ размѣрѣ 100 р. каждому, а съ 1880 года сумма эта была увеличена до 150 руб. Въ 1887 году земское собраніе постановило: содержаніе стипендіатовъ въ семинаріи прекратить,

такъ какъ оказывается вполнѣ достаточное количество подготовленныхъ кандидатовъ на учительскія должности.

Внѣшнее благоустройство большинства училищъ, по свидѣтельству училищнаго совѣта, находится въ удовлетворительномъ состояніи; изъ всѣхъ училищъ имѣли неудобныя помѣщенія въ городѣ—одно и въ уѣздѣ восемь. Удобству помѣщенія школъ способствовало постановленіе земскаго собранія о томъ, что на полученіе пособія отъ земства могутъ расчитывать лишь тѣ сельскія общества, у которыхъ школы помѣщаются отдѣльно, а не при волостныхъ правленіяхъ или церковныхъ сторожкахъ, а такъ же выдача земствомъ ссудъ на постройку новыхъ зданій для училищъ или капитальный ихъ ремонтъ. Размѣръ ссуды на постройку школьнаго помѣщенія собраніе опредѣлило не свыше 300 р., безъ взиманія процентовъ, на срокъ не болѣе 4-хъ лѣтъ. При этомъ управѣ поручено при назначеніи сказанныхъ ссудъ требовать, что-бы училище имѣло достаточное классное помѣщеніе и удобную квартиру для учителя.

Въ учебномъ отношеніи училищный совѣтъ относитъ 8 училищъ (4 городскихъ и 4 сельскихъ) къ числу отличныхъ, 21 къ хорошимъ, а прочія 29 признаетъ удовлетворительными.

Укажемъ на болѣе выдающіяся распоряженія уѣзднаго земскаго собранія, относительно народнаго образованія. Въ 1868 г. земство опредѣлило, что сельскія общества должны давать училищамъ: помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе и классныя принадлежности; безъ соблюденія этихъ условій они не могли пользоваться по-

собіемъ изъ земскаго сбора. Затѣмъ въ 1875 г. предыдущее постановленіе было измѣнено въ томъ смыслѣ, чтобы вновь учрежденныя школы были обезпечиваемы ежегоднымъ денежнымъ сборомъ съ сельскихъ обществъ въ размѣрѣ не менѣе 40 р. и чтобы открываемыя училища были доступны для дѣтей обоего пола. Вмѣстѣ съ этимъ земское собраніе позаботилось, чтобы его школами могло пользоваться наибольшее число окрестныхъ жителей. Съ этою цѣлію оно ассигновало на 1876 годъ 1050 р. на выдачу вспомоществованія тѣмъ крестьянскимъ обществамъ, участвующимъ въ мірскомъ сборѣ на училище, селенія которыхъ отстоятъ далѣе 3-хъ верстъ отъ школы. На это вспомоществованіе, выдаваемое въ размѣрѣ 3 руб. 50 коп. на каждаго ученика, должно наниматься помѣщеніе близь школы, для учащихся дѣтей изъ отдаленныхъ селеній. Пособіе для найма квартиръ было рѣшено выдавать волостному или сельскому начальству, или другимъ лицамъ, уполномоченнымъ отъ общества, по представленіи удостовѣреній отъ учителя, что дѣти, на которыхъ испрашивается пособіе, посѣщаютъ училище исправно и дѣйствительно помѣщены въ особомъ домѣ въ томъ селеніи, гдѣ находится училище, причемъ продолжительное нехожденіе учащихся въ школу безъ уважительной причины, или хотя бы по неснабженію ихъ родителями необходимою одеждою, должно имѣть послѣдствіемъ удержаніе части пособія. Изъ отчетовъ уѣздной управы невидно, были ли случаи выдачи сказанныхъ пособій. Въ вышеозначенномъ же году земское собраніе поручило своимъ врачамъ посѣщать при объѣздѣ участковъ, народныя училища и о всѣхъ замѣченныхъ ими небла-

гопріятныхъ для здоровья дѣтей условіяхъ помѣщеній школъ сообщать немедленно училищному совѣту и управѣ, а такъ же освобождать отъ занятій тѣхъ дѣтей, для которыхъ посѣщеніе училищъ можетъ быть вредно по ихъ слабому здоровью, или имѣющихъ заразительные недуги. Въ сессію засѣданій 1877 года собраніе поручило управѣ принять за правило, что въ случаѣ болѣзни сельскихъ учителей, они получаютъ слѣдуемое имъ содержаніе въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, и на время ихъ болѣзни, чтобы не задерживать хода ученія, приглашать для занятія въ школѣ особое лицо, назначая ему вознагражденіе въ размѣрѣ жалованья учителя той школы. Въ 1887 году Пензенское земство, обсуждая вопросъ объ училищахъ, пришло къ заключенію, что, принимая на себя заботу о народномъ образованіи, сопряженную съ значительными затратами матеріальныхъ средствъ, цѣль земства не была бы достигнута вполнѣ, если бы окончившіе курсъ ученія не могли бы поддерживать развитіе грамотности чтеніемъ книгъ; вслѣдствіе этого собраніе ассигновало 300 руб. (*) на пріобрѣтеніе книгъ для чтенія по указанію училищнаго совѣта и поручило управѣ передать таковыя сельскимъ учителямъ для выдачи этихъ книгъ, какъ ученикамъ училищъ, такъ и окончившимъ въ нихъ курсъ,—для прочтенія. Кромѣ всего сказаннаго земство отпускаетъ ежегодно: на награды преподавателямъ въ городскихъ и сельскихъ школахъ 600 руб. и на покупку книгъ религіозно-нравственнаго содержанія для раздачи ихъ окончившимъ курсъ въ сельскихъ училищахъ—200 руб.

*) Такое же ассигнованіе повторялось и по послѣдующимъ смѣтамъ.

НИЖНЕ-ЛОМОВСКІЙ УѢЗДЪ.

Этотъ уѣздъ отличается отъ другихъ тѣмъ, что земство жертвуетъ болѣе прочихъ уѣздовъ на народное образованіе. Числомъ школъ Н.-Ломовскій уѣздъ уступаетъ только Пензенскому; всѣхъ начальныхъ училищъ въ немъ 45, изъ которыхъ 4 городскихъ. По числу населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ одна школа приходится почти на 4 селенія. Всѣхъ учащихся въ школахъ 3148, изъ нихъ въ городскихъ училищахъ обучается 392 ученика (240 мал. и 152 дѣвоч.), а въ сельскихъ 2756 (2422 мал. и 334 дѣв.), такъ что на каждую городскую школу въ среднемъ выводѣ приходится 98 учениковъ, а на сельскую—67.

Населенія въ уѣздѣ 171,530 душъ обоего пола, изъ которыхъ жителей городовъ Нижняго и Верхняго Ломова 16,462 (7723 муж. и 8739 женщ.), а сельскихъ обывателей 155,068 (78,135 муж. и 76,933 женщ.). Слѣдовательно одна школа существуетъ въ городахъ на 4115 душъ, а въ уѣздѣ на 3782 души, одинъ же учащійся въ городскихъ школахъ приходится на 42 человѣка и въ уѣздѣ на 56. Общее число учащихся составляетъ 1,8% всего населенія. Процентъ учащихся дѣвочекъ равняется 0,6, или одна учащаяся дѣвочка приходится на 176 душъ женскаго населенія.

На содержаніе начальныхъ народныхъ училищъ расходуется 26,375 руб., которые получаются: 344 р. изъ суммъ государственнаго казначейства, 19,822 руб. отъ земства, 959 руб. отъ городскихъ обществъ, 4577 р. отъ сельскихъ обществъ и 613 рублей частныхъ пожертвованій. На каждую школу въ среднемъ выводѣ

израсходовано въ 1889 году: на городскую—1097 руб. и на сельскую 536 руб.; стоимость обученія одного ученика въ городскихъ училищахъ равняется 11,2 р., а въ сельскихъ—9 руб. Въ матеріальномъ отношеніи школы этого уѣзда болѣе обезпечены, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, благодаря особенной заботливости о нихъ земства, которое за разсматриваемый періодъ времени всегда сочувственно относилось къ школьнымъ нуждамъ: оказывало помощь сельскимъ обществамъ для приспособленія помѣщеній для училищъ, въ снабженіи ихъ вполнѣ достаточнымъ количествомъ учебныхъ принадлежностей и классною мебелью. При земской управѣ былъ устроенъ складъ учебныхъ и классныхъ принадлежностей, откуда и снабжались училища всѣмъ необходимымъ по заявленію учителя. Въ 1881 году земское собраніе для устраненія существующихъ недостатковъ въ помѣщеніяхъ сельскихъ школъ и въ пособіе тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя пожелаютъ имѣть у себя школу, но не могутъ построить зданія для нея за неимѣніемъ средствъ, ассигновало 3000 р. Управѣ было поручено выдавать въ пособіе на постройку школьнаго зданія не свыше 500 руб. каждому обществу, съ обязательствомъ возврата ссуды въ теченіи трехъ лѣтъ.

Лицъ, занимающихся преподаваніемъ въ приходскихъ школахъ, состояло 107, въ томъ числѣ законоучителей—45, учителей—51 и учительницъ—11. Изъ всѣхъ учителей 12 имѣютъ право на преподаваніе по полученному ими образованію, 22 по свидѣтельствамъ на приходскаго учителя и 28 по свидѣтельствамъ на учителя сельской школы. Для улучшенія состава преподавателей земское собраніе въ 1874 г. постано-

вило имѣть 5 стипендіатовъ при учительской семинаріи, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ по окончаніи курса прослужилъ сельскимъ учителемъ въ Н.-Ломовскомъ уѣздѣ не менѣе 4 лѣтъ. На содержаніе этихъ стипендіатовъ было ассигновано по 100 р. на каждаго. Въ 1876 г. земство учредило еще двѣ стипендіи при томъ же учебномъ заведеніи и на тѣхъ же основаніяхъ, но въ настоящее время всѣ эти 7 стипендій уже упразднены.

По получаемому содержанію наставники народныхъ начальныхъ училищъ подраздѣляются такъ: 44 законоучителя получаютъ отъ 50 до 100 руб., 1 законоучитель и 12 учителей отъ 100 до 150 р., 2 отъ 150 до 200 руб. и остальные 48 отъ 200 до 300 руб. и болѣе. Размѣръ вознагражденія учителей за трудъ зависитъ отъ числа лѣтъ службы каждаго изъ нихъ; по опредѣленію земскаго собранія черезъ пять лѣтъ службы содержаніе учителя увеличивается на 50% первоначальнаго оклада въ 210 р.; помощники учителей получаютъ въ годъ 144 руб. Въ 1881 г. въ видахъ улучшенія положенія учителей, собраніе назначило квартирное содержаніе, по 60 р. въ годъ, тѣмъ изъ нихъ, которые не имѣютъ квартиръ при школахъ.

Въ учебномъ отношеніи, по свидѣтельству училищнаго совѣта, 6 училищъ относятся къ числу отличныхъ и 39 къ удовлетворительнымъ.

Нижне-Ломовское земство въ 1881 г. возбуждало предъ высшимъ правительствомъ ходатайство о введеніи обязательнаго обученія въ начальныхъ сельскихъ училищахъ для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, на первое время только въ тѣхъ селахъ, гдѣ уже существуютъ училища. Но министръ народнаго просвѣщенія

не изъявилъ своего согласія на приведеніе въ исполненіе этой мѣры. При этомъ г. министръ высказалъ слѣдующія соображенія: „введеніе принудительнаго посѣщенія школъ можетъ имѣть мѣсто лишь при условіи самаго существованія школъ въ достаточномъ количествѣ и на такомъ близкомъ разстояніи и при томъ настолько благоустроенныхъ въ матеріальномъ отношеніи, чтобы съ одной стороны посѣщеніе ихъ для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста обоего пола было доступно безъ затрудненій, а съ другой стороны, чтобы школы могли удобно принимать всѣхъ таковыхъ дѣтей. Не подлежитъ сомнѣнію, что выполненіе этого условія потребуетъ болѣе или менѣе значительнаго напряженія экономическихъ силъ мѣстнаго населенія. Установленіе обязательнаго посѣщенія школы будетъ въ дѣйствительности относиться прежде всего къ родителямъ, которые будутъ обязаны посылать дѣтей въ школу и за нарушеніе этой обязанности будутъ подлежать взысканію. Въ какомъ бы видѣ не было установлено это взысканіе, въ видѣ ли денежнаго штрафа, или въ видѣ ареста, принужденія къ общественнымъ работамъ и т. п. во всякомъ случаѣ подобныя взысканія будутъ сопряжены съ матеріальнымъ ущербомъ для виновныхъ родителей. Такимъ образомъ и съ другой стороны введеніе обязательнаго обученія всею своею тяжестію падастъ на взрослое крестьянское населеніе данной мѣстности. Наконецъ извѣстно, что во многихъ случаяхъ неаккуратное посѣщеніе дѣтьми школъ, а иногда и самая неотдача ихъ въ школы зависитъ отъ того, что родители по бѣдности не въ состояніи дать имъ нужную одежду и обувь и вынуждены бываютъ занимать дѣтей работами у себя по хозяйству, или отдавать ихъ въ работники. Очевидно, что и въ этомъ отношеніи введеніе обязательнаго посѣщенія школъ дѣтьми крестьянскаго населенія будетъ служить, по крайней мѣрѣ для извѣстной части его, тяжелымъ бременемъ и стѣсненіемъ. При возникновеніи вопроса о введеніи обязательнаго обученія, предварительно опредѣленія всякихъ другихъ подробностей, могущихъ вытекать изъ этого вопроса, представляется необходимымъ обсудить, насколько взрослое населеніе этой мѣстности и экономически и умственно подготовлено принять эту мѣру и вынести сопряженныя съ ней, какъ матеріальныя издержки, такъ и нравственныя понужденія, чтобы введеніе сей мѣры не легло непосильнымъ бременемъ на благосостояніе населенія и не поколебало въ немъ и того расположенія къ школамъ, какое существуетъ нынѣ“. Н.-Ломовское земское собраніе по поводу этого отвѣта въ 1882 г. полагало, что введеніе обязательнаго посѣщенія мальчиками школъ, гдѣ они уже существуютъ, врядъ-ли встрѣтитъ такія препятствія, какія изложены въ соображеніяхъ министра, такъ какъ дѣтей 9—14 лѣтъ будетъ не болѣе 12% мужскаго населенія, слѣдовательно всякое сельское общество въ 500 душъ можетъ безъ обремененія содержать школу на 50—60 человѣкъ при помощи земства и не стѣснится посылать всѣхъ мальчиковъ въ школу, потому что и теперь, гдѣ есть школы, очень малая часть дѣтей ихъ не посѣщаетъ. Опасаться того, что установленныя взысканія съ родителей, не посылающихъ дѣтей въ школу, могутъ охладить ихъ или совершенно оттолкнуть отъ школы невѣроятно, такъ какъ взы-

сканія эти будутъ рѣдки. На основаніи этого земское собраніе повторило свое ходатайство о введеніи обязательнаго обученія, но оно такъ же не было удовлетворено.

Кромѣ сельскихъ народныхъ училищъ земство оказывало такъ же пособіе на содержаніе училищъ: городскаго 4-хъ классьаго (2143 р. въ годъ), ремесленнаго (200 р.) и церковно-приходскимъ школамъ по 20 руб. на каждую, собственно на пріобрѣтеніе книгъ и другихъ учебныхъ принадлежностей.

Въ 1889 году земское собраніе ассигновало единовременно 300 р. на введеніе въ начальныхъ школахъ преподаванія гимнастики.

Чембарскій уѣздъ.

Этотъ уѣздъ имѣетъ тоже самое число школъ, какъ и Н.-Ломовскій—45, но число сельскихъ школъ въ немъ болѣе, именно—43. По числу селеній въ уѣздѣ одно училище приходится почти на четыре селенія, слѣдовательно въ этомъ отношеніи народное образованіе въ Чембарскомъ уѣздѣ находится въ одинаковой степени развитія съ предыдущимъ уѣздомъ. Всѣхъ учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ разсматриваемаго уѣзда въ 1889 г. было 2985, изъ которыхъ въ городскихъ училищахъ обучается 201; (94 мал. 107 дѣв.), а въ сельскихъ 2784 (2328 мал. и 456 дѣв.), такъ что въ среднемъ выводѣ на каждую городскую школу приходится 100 учащихся, а на сельскую 65. Народонаселенія въ Чембарскомъ уѣздѣ считается 156.714 душъ обсего пола, а именно: въ городѣ 5349 душъ (2638 муж. и 2711 женск. пола) и въ уѣздѣ 151,365 душъ

(75,648 муж. и 75,719 жен.), изъ этого выходитъ, что въ городѣ одно училище существуетъ на 2764 души, а въ уѣздѣ на 3520 душъ; одинъ учащійся въ городской школѣ приходится на 27 душъ, а въ уѣздѣ на 54, все же число учащихся составляетъ 1,9% населенія уѣзда. Процентъ учащихся дѣвочекъ равняется 0,7 женскаго населенія, или изъ 139 женщинъ обучается одна.

Расходъ на содержаніе начальныхъ народныхъ училищъ въ 1889 г. достигалъ 21,979 р., изъ которыхъ 184 р. отпускаются изъ суммъ государственнаго казначейства, 176,271 руб.—земствомъ, 590 руб. городскимъ обществомъ, 2441 р. сельскими обществами и 1137 р. жертвуется частными лицами. Въ среднемъ выводѣ на каждую городскую школу израсходовано 1176 руб., что составляетъ на одного ученика 11,7 руб., а на каждую сельскую—489 руб. и стоимость обученія одного ученика равняется 7,6 руб.

Для полученія земскаго пособія крестьянскія общества или частныя лица, желающія открыть училище должны: 1) построить училищное зданіе, 2) снабдить училище мебелью, 3) принять на себя отопленіе, страховку и ремонтъ зданій, 4) имѣть при школѣ сторожа и 5) выдавать учителю квартирныя деньги, по 36 руб. въ годъ, если квартиры нѣтъ въ натурѣ. Земское пособіе на каждую школу заключается въ содержаніи учителей и законоучителей и въ снабженіи классными и учебными принадлежностями, на сумму не превышающую 30 руб. на училище.

Всѣхъ преподавателей состоитъ 99 лицъ, въ томъ числѣ 45 законоучителей, 48 учителей и 6 учительницъ.

Содержаніе наставники получаютъ: законоучители въ 43 сельскихъ училищахъ по 36 руб. въ годъ, а прочіе учащіе: въ одномъ училищѣ 360 р., въ 37—по 300 р., въ 3—по 240 р. и въ 4—по 210 руб., помощники учителей получаютъ по 210 руб. Чембарское земство въ 1878 г. учредило три стипендіи въ учительской семинаріи по 120 руб. каждая; затѣмъ изъ постановленія собранія 1880 г. видно, что этихъ стипендій было уже 6, а размѣръ ихъ увеличенъ до 150 руб., въ настоящее же время земство не содержитъ уже ни одного стипендіата.

Въ учебномъ отношеніи училищный совѣтъ 13 училищъ относитъ къ числу хорошихъ, 29 къ удовлетворительнымъ и 3 къ неудовлетворительнымъ.

Для улучшенія школьныхъ помѣщеній уѣздное земское собраніе обратилось въ 1872 году съ ходатайствомъ къ губернскому земству выдать заимообразно не болѣе 500 руб. каждому сельскому обществу, которому необходимо построить новое зданіе для училища. Губернское земское собраніе ассигновало на этотъ предметъ 2000 руб. въ распоряженіе Чембарскаго земства съ тѣмъ, чтобы ссуда эта была погашена равными частями въ теченіи 6 лѣтъ, въ случаѣ же дальнѣйшаго пользованія ею, должно взиматься по 5% въ годъ съ непогашенной суммы. При выдачѣ пособій на постройку училищныхъ зданій земство ставило непремѣннымъ условіемъ, чтобы помѣщенія школъ строились по плану, присланному изъ управы.

Кромѣ сельскихъ народныхъ училищъ земство оказывало пособіе городскимъ 3-хъ классному и приходскому училищамъ, Поимскому и Невѣжкинскому образцовымъ училищамъ, и ремесленнымъ курсамъ. Эти послѣдніе съ 1889 г. оно приняло исключительно въ свое завѣдываніе и построило для нихъ особое зданіе, на что было израсходовано 2268 руб., содержаніе же ихъ обходится земству ежегодно около 840 рублей.

Краснослободскій уѣздъ.

По количеству училищъ и по размѣру расхода на нихъ земства, Краснослободскій уѣздъ занимаетъ четвертое мѣсто среди прочихъ уѣздовъ губерніи. Всѣхъ училищъ въ этомъ уѣздѣ 37, изъ которыхъ 3 городскихъ. Одна школа въ уѣздѣ приходится на 8 селеній. Учащихся въ школахъ въ 1889 году состояло 2072, а именно: въ сельскихъ школахъ 1782 (1557 мал. и 225 дѣв.) и въ городскихъ 290 (174 мал. и 116 дѣв.), на каждое городское училище приходится въ среднемъ выводѣ 97 учениковъ, а на сельское—52.

Народонаселенія въ уѣздѣ 171506 душъ обоего пола, въ томъ числѣ въ городахъ Краснослободскѣ и Троицкѣ 14090 душъ (7020 муж., 7070 жен.) и сельскихъ обывателей 157416 душъ (77412 муж. и 80004 жен.), а потому одно училище приходится въ городахъ на 4696 душъ и въ уѣздѣ на 4629 душъ, одинъ же учащійся въ городскихъ школахъ на 49, а въ сельскихъ на 88 душъ, общее же число учащихся составляетъ 1,2% всего населенія. Процентъ учащихся дѣвочекъ значительно ниже предыдущихъ уѣздовъ, онъ равняется только 0,4 женскаго населенія, или одна дѣвочка обучается изъ 256 душъ женщинъ.

На содержаніе всѣхъ начальныхъ школъ расходуется 18257 руб., въ число этой суммы получается: изъ

государственнаго казначейства 1608 руб., отъ земства 13942 руб., отъ городскихъ обществъ 1155 руб., отъ сельскихъ обществъ 952 руб. и частныхъ пожертвованій 600 руб. Расходъ на каждую городскую школу составляетъ въ среднемъ выводѣ 1200 руб., а на сельскую 431 руб., обученіе одного ученика обходится въ годъ: въ городскихъ училищахъ 12,4 руб. и въ сельскихъ 8,2 руб. Самую существенную часть расхода на училища составляетъ также, какъ и въ другихъ уѣздахъ, содержаніе наставниковъ, но получаемое ими вознагражденіе не можетъ быть признано достаточнымъ. Высшая норма жалованья учителямъ 225 р., низшая 175 р., а ихъ помощникамъ 120 р. Вслѣдствіе этого вѣроятно большинство учителей здѣсь съ небольшимъ образовательнымъ цензомъ. Всѣхъ преподавателей 92, изъ нихъ: 37 законоучителей, 41 учитель и 14 учительницъ. Изъ числа учителей и учительницъ 16 окончили курсъ въ учительской семинаріи и вообще получили спеціальную подготовку, 2 изъ средне-учебныхъ заведеній и 37 имѣютъ свидѣтельства на преподаваніе. Для замѣщенія учительскихъ должностей лицами опытными въ дѣлѣ преподаванія земство въ 1874 году ассигновало 300 р. на содержаніе трехъ стипендіатовъ въ учительской семинаріи, съ тѣмъ, чтобы они по окончаніи курса прослужили учителями въ земскихъ школахъ уѣзда не менѣе 4 лѣтъ. Съ 1879 года одна стипендія была уничтожена. Въ учебномъ отношеніи 9 училищъ относятся къ числу отличныхъ, а остальныя къ удовлетворительнымъ.

Кромѣ пособія народнымъ училищамъ, въ селеніяхъ съ православнымъ населеніемъ, земство въ 1874 г.

рѣшило придти на помощь и татарскимъ школамъ. Этихъ школъ въ 1875 г. было въ Краснослободскомъ уѣздѣ, на 10,961 душу татарскаго населенія, 18 медрессе и 10 мектебе съ 1500 учащимися. Татарскія школы учреждаются съ цѣлію религіозною, и обученіе въ нихъ для муллъ обязательно. Предметами преподаванія служатъ: татарская грамотность, обряды магометанской вѣры и коранъ, который, впрочемъ, учащимся не разъясняется, а заучивается дословно, русская же грамотность въ школахъ не преподается. На эту то сторону дѣла и обратило вниманіе Краснослободское земское собраніе. Оно рѣшило выдавать по 200 руб. на каждое татарское училище, если только въ немъ будетъ преподаваться русскій языкъ и если сельскія общества представятъ приговоры о принятіи ими на свой счетъ квартиры учителю, отопленія, освѣщенія для училища и наймутъ для него сторожа. *)

Въ 1877 году въ г. Краснослободскѣ была открыта 4-хъ классная прогимназія и земство приняло участіе въ расходахъ, какъ по ея открытію, такъ и дальнѣйшему содержанію. Единовременно было ассигновано 1350 руб. на перестройку зданія для прогимназіи и 800 руб. на пріобрѣтеніе мебели и другихъ классныхъ принадлежностей, а затѣмъ было назначено ежегодное пособіе въ размѣрѣ 4500 руб. Въ сессіи 1878, 79, 80, 82, 83 и 85 гг. земское собраніе, имѣя въ виду, что ученики прогимназіи, по своей бѣдности и по отдаленности Краснослободска отъ губернскаго города, въ большинствѣ случаевъ лишены возможности продолжать свое

*) Изъ отчетовъ уѣздной управы не видно, пользовались ли татарскія училища означеннымъ пособіемъ.

образованіе, возбудило ходатайство о преобразованіи прогимназіи въ шестиклассную. Но управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія не нашелъ возможнымъ дать дальнѣйшій ходъ ходатайствамъ земства, въ виду немногочисленности учениковъ (81) прогимназіи. Въ 1889 г. земское собраніе постановило ходатайствовать предъ правительствомъ объ освобожденіи земства отъ непосильнаго для него расхода по содержанію прогимназіи, въ случаѣ же неудовлетворенія этого ходатайства поручило управѣ просить о преобразованіи прогимназіи въ земледѣльческое училище, съ правами среднеучебнаго заведенія.

По открытіи въ Краснослободскѣ прогимназіи земство, въ виду развивающейся въ средѣ крестьянъ наклонности къ образованію ихъ дѣтей, а также потому, что крестьяне привлечены къ содержанію этого учебнаго заведенія наравнѣ съ другими сословіями уѣзда, постановило учредить при прогимназіи 7 стипендій для крестьянскихъ дѣтей. На этотъ предметъ было ассигновано 700 р., при чемъ собраніе разрѣшило управѣ въ случаѣ недостатка назначенной суммы израсходовать на каждаго стипендіата еще по 20 руб. Кромѣ того, земство назначило 250 руб. на обмундированіе 10 бѣднѣйшихъ учениковъ и поручило управѣ ходатайствовать объ освобожденіи земскихъ стипендіатовъ отъ платы за право ученія. Попечитель Харьковскаго учебнаго округа отказалъ въ удовлетвореніи этого ходатайства. Тогда земское собраніе опредѣлило: уплату денегъ производить изъ земскихъ средствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличило сумму на содержаніе своихъ воспитанниковъ до 1000 рублей въ годъ.

Въ 1880 г. всѣхъ стипендіатовъ земства въ прогимназіи было уже 12, изъ которыхъ 6 окончили курсъ и по отзыву инспектора 4 изъ нихъ имѣли очень хорошія способности, такъ что съ успѣхомъ могли бы продолжать ученіе. Въ виду такого отзыва инспектора, земское собраніе назначило каждому изъ тѣхъ учениковъ по 200 руб. въ годъ на обученіе ихъ въ Пензенской гимназіи, или же по ихъ желанію въ учительской семинаріи. Затѣмъ въ 1883 г. было разрѣшено продолжать пользоваться земскими стипендіями и при переходѣ въ университетъ. Въ этомъ же году земство въ память совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича постановило выдавать ежегодную субсидію во 100 руб. обществу вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ прогимназіи.

Въ 1870 году Краснослободское земство открыло въ городѣ публичную читальню, на устройство которой имъ единовременно было ассигновано 300 руб. и затѣмъ ежегодно оно вносило въ смѣту по 100 руб. Пользованіе книгами въ читальнѣ было установлено безплатное, а съ желающихъ брать книги на домъ взималась плата по 30 коп. въ мѣсяцъ или 3 руб. въ годъ. Изъ отчета за 1888 годъ видно, что годовыхъ подписчиковъ у читальни было 15, полугодовыхъ 23 и мѣсячныхъ 25, съ которыхъ получено 87 руб. Всѣхъ книгъ въ читальнѣ имѣлось 500 названій въ 1507 томахъ.

Съ 1888 года земское собраніе приступило къ устройству библіотекъ при сельскихъ школахъ, на каковой предметъ опредѣлено ежегодно отпускать въ распоряженіе училищнаго совѣта по 50 рублей.

Въ послѣдніе года земство этого уѣзда по случаю

часто повторяющагося неурожая хлѣбовъ, перестало заботиться о дальнѣйшемъ развитіи дѣла народнаго образованія и даже изыскивало средства къ сокращенію расходовъ на этотъ предметъ. Въ 1889 году Колопинское сельское общество ходатайствовало предъ земскимъ собраніемъ объ открытіи школы, но собраніе отказало въ ассигнованіи необходимыхъ средствъ на содержаніе училища, предложивъ сельскому обществу открыть церковно-приходскую школу съ субсидіей отъ земства по 50 руб. въ годъ; общество не воспользовалось этимъ предложеніемъ. Въ эту же сессію собраніе признало расходы по народному образованію для себя обременительными и постановило войти въ сношеніе съ епархіальнымъ начальствомъ о передачѣ земскихъ школъ въ вѣдѣніе духовенства, съ субсидіей по 120 руб. въ годъ на каждую школу. Назначеніе этой субсидіи между прочимъ обусловливалось слѣдующими правилами,—выполненіе которыхъ должно быть ежегодно удостовѣряемо училищнымъ совѣтомъ: 1) зданіе школы должно быть тепло, свѣтло, сухо и просторно для удобнаго помѣщенія имѣющихся учениковъ; 2) расходы на отопленіе, освѣщеніе, наемъ сторожа и ремонтъ зданія должны быть въ достаточномъ количествѣ внесены въ мірскія раскладки; 3) учитель въ школѣ по образованію своему долженъ имѣть право на преподаваніе; 4) число учениковъ должно быть не менѣе 25; 5) число окончившихъ удовлетворительно курсъ въ школѣ должно составлять не менѣе 12% всѣхъ учащихся и 6) членамъ училищнаго совѣта должны быть предоставлены способы для наблюденія за выполненіемъ вышепомянутыхъ условій: посѣщеніе школъ, осмотръ ихъ, участіе въ

производствѣ экзаменовъ и проч. Епархіальный училищный совѣтъ отклонилъ настоящее предложеніе земства.

Кромѣ указанныхъ выше расходовъ по народному образованію Краснослободское земство вноситъ ежегодно 1,112 руб. на содержаніе городскаго училища, участвуетъ въ расходахъ города по содержанію ремесленной школы, а также имѣетъ свою таковую же въ селѣ Уреяхъ, на каковой предметъ по смѣтѣ 1890 г. было ассигновано 420 руб. и съ 1887 года выдаетъ субсидію каждой открывающейся въ уѣздѣ церковно-приходской школѣ отъ 50 до 100 руб., что составляетъ расходъ въ 760 руб. въ годъ.

ИНСАРСКІЙ УѢЗДЪ.

Всѣхъ училищъ въ этомъ уѣздѣ 34, изъ которыхъ 2 городскихъ. Одна школа въ уѣздѣ существуетъ на 7 селеній. Въ городскихъ школахъ обучается 182 ученика (95 мал. и 87 дѣв.), а въ сельскихъ—1617 (1473 мал. и 144 дѣв.), всѣхъ же учащихся—1799. На каждую городскую школу въ среднемъ выводѣ приходится 91 ученикъ, а на сельскую 51.

Если возьмемъ количество народонаселенія въ уѣздѣ, то увидимъ, что грамотность въ Инсарскомъ уѣздѣ должна находиться на болѣе низкой степени развитія чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи. Жителей въ уѣздѣ считается 188,606 душъ обоего пола, изъ этого числа на города Инсаръ и Шишкѣевъ приходится 8374 души (4020 муж. и 4354 жен.) и сельскихъ обывателей 180,232 души (89,492 муж. и 90,740 жен.), такъ что одна школа существуетъ на 4187 душъ городскаго населенія и на 5632 души сельскаго, а одинъ учащійся въ городскихъ

училищахъ приходится на 46 душъ и въ сельскихъ на 112. Общее число учащихся не достигаетъ даже 1% всего населенія, а составляетъ лишь 0,9; такого низкаго процента учащихся не имѣетъ ни одинъ изъ уѣздовъ губерніи. Столь незначителенъ же и процентъ обучающихся дѣвочекъ, онъ равняется только 0,2 женскаго населенія, или одна учащаяся дѣвочка приходится на 412 женщинъ.

Между тѣмъ расходъ на содержаніе начальныхъ народныхъ училищъ не многимъ ниже чѣмъ въ Краснослободскомъ уѣздѣ, въ 1889 году было израсходовано 17,633 руб., въ число этой суммы получено: изъ государственнаго казначейства 88 р., отъ земства 11,974 р., отъ городскихъ обществъ 1651 руб., отъ сельскихъ обществъ 3807 руб. и частныхъ пожертвованій 113 р. Изъ вышеозначенной суммы на каждую городскую школу расходуется 898 руб., а на сельскую 495 рублей. Обученіе одного ученика обходится въ городскихъ училищахъ—9,9 руб., а въ сельскихъ 9,8 руб. Сумма отпускаемая земствомъ расходуется на добавочное жалованье учителямъ, на пріобрѣтеніе для училищъ книгъ, учебныхъ принадлежностей и мебели, на награды преподавателямъ, а также на устройство педагогическихъ курсовъ.

Преподавателей въ школахъ Инсарскаго уѣзда состоитъ 78, въ томъ числѣ 32 законоучителя, 26 учителей и 20 учительницъ. Изъ учителей и учительницъ получили образованіе: 13 въ учительской семинаріи, 12 въ среднеучебныхъ заведеніяхъ и 21 имѣютъ свидѣтельства на преподаваніе. По получаемому содержанію наставники раздѣляются такъ: 30 законоучителей и

2 учителя получаютъ менѣе 50 руб., 2 законоучителя и 3 учителя отъ 100 до 150 руб., 14 учителей отъ 150 до 200 руб. и 27 отъ 200 до 300 рублей.

Въ учебномъ отношеніи 9 училищъ относятся училищнымъ совѣтомъ къ числу отличныхъ, 13 къ хорошимъ, 10 къ удовлетворительнымъ и 2 къ неудовлетворительнымъ. Для улучшенія учебной части земствомъ, начиная съ 1882 года, были устроены три раза временные педагогическіе курсы для учителей сельскихъ школъ. Въ 1889 году земское собраніе ассигновало 200 руб. на введеніе преподаванія въ 3-хъ сельскихъ училищахъ военной гимнастики.

САРАНСКІЙ УѢЗДЪ.

Число училищъ въ Саранскомъ уѣздѣ одинаковое съ Инсарскимъ, а именно—34, изъ нихъ также 2 городскихъ. Но по отношенію количества школъ къ числу селеній и по числу учащихся можно заключить, что народное образованіе въ этомъ уѣздѣ получило большее развитіе. Здѣсь одна школа приходится на 6 селеній, а число учащихся доходитъ до 2046, изъ которыхъ 267 обучаются въ городскихъ школахъ (115 мальч. и 152 дѣв.), а 1779 въ сельскихъ (1614 мал., и 165 дѣв.). такъ что на каждую городскую школу приходится въ среднемъ выводѣ 134 ученика, а на сельскую 56.

Народонаселенія въ этомъ уѣздѣ значительно менѣе Инсарскаго, а именно 149965 душъ обоего пола, въ томъ числѣ жителей города 13937, (6958 муж. и 6979 жен.) и въ уѣздѣ 136028 душъ (67233 муж. и 68795 жен.). Слѣдовательно одна школа приходится въ городѣ на 6968 душъ, а въ уѣздѣ на 4251, одинъ же учащійся въ городскомъ училище на 52 человѣка, а

въ сельскихъ на 76. Число учащихся составляетъ 1,4% всего населенія, а процентъ учащихся дѣвочекъ равняется 0,4 женскаго населенія, или изъ 239 женщинъ учится одна дѣвочка.

На содержаніе школъ Саранскаго уѣзда въ 1889 году получено 12276 руб., а именно: изъ суммъ Государственнаго казначейства 114 руб., отъ земства 7321 руб., отъ города 1880 руб., отъ сельскихъ обществъ 2825 руб. и частныхъ пожертвованій 66 руб. Расходъ на каждую городскую школу равняется 973 руб., а на сельскую 323 руб., обученіе же одного ученика обходится въ городскихъ школахъ въ 7,3 руб. и въ сельскихъ въ 5,9 руб.

Всѣхъ учащихъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ 77, въ томъ числѣ 33 законоучителя, 22 учителя и 22 учительницы. Изъ наставниковъ 6 получили образованіе въ учительской семинаріи, 9 въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, а остальные 29 имѣютъ свидѣтельства на преподаваніе. Содержаніе получаютъ: 29 законоучителей менѣе 50 руб., 3 законоучителя и 1 учитель отъ 50 до 100 руб., 1 законоучитель и 2 учителя отъ 100 до 150 руб., 11 учителей отъ 150 до 200 руб., а остальные 30 отъ 200 до 300 руб.

Въ учебномъ отношеніи 17 училищъ относятся къ числу хорошихъ, 15 къ удовлетворительнымъ и 2 къ неудовлетворительнымъ.

Кромѣ субсидіи сельскимъ школамъ Саранское земство выдаетъ пособіе на содержаніе: 1) городскихъ училищъ, на каковой предметъ по смѣтѣ 1890 года было ассигновано 1112 р.; 2) Саранской женской прогимназіи 500 р. и 3) церковно-приходскимъ школамъ уѣзда 300 руб.

КЕРЕНСКІЙ УѢЗДЪ.

Начальныхъ народныхъ училищъ въ Керенскомъ уѣздѣ 32, въ томъ числѣ 2 городскихъ, учащихся же въ школахъ 1779, изъ которыхъ въ городскихъ школахъ обучается 132 ученика (59 мал. и 73 дѣв.) и въ сельскихъ 1647 (1538 мал. и 109 дѣв.). Слѣдовательно на городскую школу въ среднемъ выводѣ приходится 66 учениковъ, а на сельскую 55. Хотя число училищъ и учащихся въ нихъ въ этомъ уѣздѣ меньше предыдущихъ, но тѣмъ не менѣе народное образованіе здѣсь находится въ большей степени развитія, чѣмъ въ уѣздахъ Краснослободскомъ, Инсарскомъ и Саранскомъ, такъ какъ въ Керенскомъ уѣздѣ меньше число селеній и жителей. Одна школа въ уѣздѣ приходится на 5 селеній. Населенія считается лишь 128743 души обоего пола, а именно: жителей въ городѣ 9957 душъ (4892 муж. и 5065 жен.) и сельскихъ обывателей 118786 душъ (58911 муж. и 59875 жен.), такъ что одна школа приходится въ городѣ на 4978 душъ, а въ уѣздѣ на 3960 душъ, одинъ же учащійся въ городскихъ училищахъ на 75 душъ, а въ сельскихъ на 72 души. Общее число учащихся составляетъ 1,3% всего населенія. Отношеніе же учащихся дѣвочекъ къ женскому населенію составляетъ почти 0,3%, или одна дѣвочка учится изъ 356 женщинъ.

Содержаніе начальныхъ училищъ обходится въ уѣздѣ въ 14501 руб., въ эту сумму входятъ: 206 руб., получаемые отъ государственнаго казначейства, 11110 р. отъ земства, 2940 руб. отъ сельскихъ обществъ, 125 р. частныхъ пожертвованій и 120 руб. отъ городскаго об-

щества, менѣе этой послѣдней суммы не расходуетъ ни одно городское общество въ губерніи на народное образованіе. Въ среднемъ выводѣ на каждую школу издерживается въ городѣ 583 руб., а въ уѣздѣ 445 руб. Обученіе же одного ученика стоитъ въ годъ въ городскихъ училищахъ 8,8 руб. и въ сельскихъ 8,1 руб. Сумма отпускаемая земствомъ употребляется только на жалованье преподавателямъ, все же остальное для училищъ доставляется сельскими обществами.

Всѣхъ преподавателей въ училищахъ было 71, изъ нихъ 31 законоучитель, 13 учителей и 27 учительницъ. По полученному образованію учителя и учительницы подраздѣляются такъ: 1 изъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи, 2 не окончившихъ въ ней курса, 4 изъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ, 1 изъ духовнаго училища, 9 изъ женскаго епархіальнаго училища, 3 изъ окончившихъ курсъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, 11 изъ женской прогимназіи, 1 изъ сельскаго двухъклассная училища и 3 домашняго воспитанія. Вознагражденіе за труды законоучителя получаютъ: 2 менѣе 50 руб., 29 отъ 50 до 100 руб., а прочіе учащіе 2 отъ 100 до 150 руб. и остальные отъ 200 до 300 руб. Въ 1884 г. земское собраніе постановило, что учителя, окончившіе курсъ въ учительской семинаріи въ первыя пять лѣтъ службы получаютъ жалованья по 240 руб. въ годъ, а послѣ этого по 300 руб., окончившіе же курсъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ первыя пять лѣтъ по 216 руб., а затѣмъ по 240 руб. Въ учительской семинаріи земство въ 1874 г. опредѣлило имѣть двѣ стипендіи, на что ассигновало 200 руб., но желающихъ получать стипендію не оказалось и земское собраніе въ 1875 году постановило не назначать ни какой суммы на этотъ предметъ; затѣмъ въ слѣдующемъ году вновь было внесено въ смѣту 200 руб. на сказанныя стипендіи, а съ 1879 г. выдача денегъ на нихъ прекратилась.

Въ учебномъ отношеніи училищный совѣтъ 6 училищъ относитъ къ числу отличныхъ, 26 къ удовлетворительнымъ.

Дѣло народнаго образованія въ Керенскомъ уѣздѣ получило болѣе или менѣе прочное устройство лишь въ 1876 г., когда земство ассигновало на содержаніе начальныхъ училищъ 5126 руб. Въ 1879 году земское собраніе озаботилось устройствомъ библіотекъ при сельскихъ училищахъ, на что назначило по смѣтѣ 250 руб. въ распоряженіе училищнаго совѣта. Пензенскій епархіальный училищный совѣтъ въ 1885 г. обратился въ земское собраніе съ просьбою о вспомоществованіи церковно-приходскимъ школамъ. Собраніе ассигновало 50 р. въ распоряженіе управы съ тѣмъ, чтобы деньги эти выдавались тѣмъ церковно-приходскимъ школамъ, въ которыхъ дѣйствительно будетъ происходить обученіе. Затѣмъ въ 1889 году пособіе сказаннымъ школамъ было увеличено до 20 руб. на каждую, на всѣ же 120 руб. Въ этомъ же году земство предложило епархіальному училищному совѣту принять два училища, въ виду не успѣшнаго хода дѣла въ нихъ, въ разрядъ церковно-приходскихъ, съ пособіемъ отъ земства въ размѣрѣ 137 руб. на каждое. Но названный совѣтъ не принялъ этого предложенія, выставивъ главною причиною отказа неувѣренность въ томъ, что въ тѣхъ приходахъ всегда будутъ псаломщики и діаконы, способные вести

дѣло обученія. На 1890 годъ земское собраніе внесло въ смѣту 100 руб. на введеніе въ сельскихъ училищахъ обученія военной гимнастики.

НАРОВЧАТСКІЙ УѢЗДЪ.

Какъ число школъ, такъ и число учащихся въ нихъ въ Наровчатскомъ уѣздѣ менѣе всѣхъ другихъ уѣздовъ. Здѣсь всего 30 училищъ, изъ которыхъ 4 городскихъ; всѣхъ учащихся въ 1889 году было 1501, изъ этого количества въ городскихъ училищахъ обучалось 268 учениковъ (179 мал. и 89 дѣв.) и въ сельскихъ—1233 (1145 мал. и 88 дѣв.), такъ что на каждую городскую школу приходится въ среднемъ выводѣ 67 учениковъ, на сельскую же—47. Одно училище существуетъ на 6 селеній.

По народонаселенію этотъ уѣздъ почти равняется Керенскому, въ немъ считается 128,842 души обоего пола, въ томъ числѣ городскихъ жителей 4620 душъ (2319 муж. и 2301 жен.), а въ уѣздѣ 124,223 души (61,479 муж. и 62,744 жен.), а потому одна школа въ городѣ приходится на 1155 душъ, въ уѣздѣ же на 4778 душъ, а одинъ учащійся въ городскихъ училищахъ на 17 жителей и въ сельскихъ на 86 душъ. Все же число учащихся составляетъ 1,2% всего населенія. На 365 жен. обучается одна дѣвочка, всѣхъ же ихъ учится 0,3% женскаго населенія.

На содержаніе начальныхъ училищъ въ 1889 году было израсходовано 14,041 р., въ числе этой суммы получено изъ государственнаго казначейства 161 руб., изъ земскихъ сборовъ 11,000 руб., изъ городскихъ суммъ 1050 руб., отъ сельскихъ обществъ 1430 руб. и

пожертвованій частныхъ лицъ 400 руб. Изъ вышеозначенной суммы расходъ на каждую городскую школу въ среднемъ выводѣ равняется 680 руб., а на сельскую 436 руб., обученіе же одного ученика обходится въ годъ въ городскихъ училищахъ 10,1 руб., а въ сельскихъ 9,2 руб.

Наставниковъ въ школахъ всего 68, изъ нихъ 28 законоучителей, 24 учителя и 16 учительницъ. Изъ учителей получили образованіе: 8 въ учительской семинаріи, 1 въ реальномъ училищѣ, 10 въ уѣздномъ, 2 въ городскомъ, 2 въ духовномъ и 1 домашняго образованія, а изъ учительницъ—3 въ гимназіи, 4 въ прогимназіи, 6 въ епархіальномъ училищѣ и 3 домашняго воспитанія. Вознагражденія за труды 26 законоучителей имѣютъ отъ 50 до 100 руб., а 2 отъ 100 до 150 р., а остальные учащіе отъ 200 до 300 руб. Размѣръ жалованья учителямъ зависитъ отъ количества лѣтъ службы каждаго изъ нихъ: первые два года учителя получаютъ по 180 руб., а затѣмъ по 240 руб., исключая окончившихъ курсъ въ учительской семинаріи, которые прямо при поступленіи на службу пользуются высшимъ окладомъ жалованья. Законоучителя въ сельскихъ школахъ получаютъ по 50 коп. за каждый данный ими урокъ.

Въ учебномъ отношеніи 8 училищъ признаются училищнымъ совѣтомъ отличными, а прочія удовлетворительными.

МОКШАНСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ Мокшанскомъ уѣздѣ 31 училище, въ томъ числѣ 2 городскихъ, а всѣхъ учащихся 1727, изъ которыхъ въ городскихъ школахъ обучается 168 (87 мал.

и 81 дѣв.) и въ сельскихъ 1559 (1489 мал. и 70 дѣв.), такъ что въ среднемъ выводѣ на каждую школу въ городѣ приходится 84 ученика, а въ селеніяхъ 54. На каждыя 6 селеній существуетъ одна школа.

По народонаселенію Мокшанскій уѣздъ наименьшій въ губерніи, въ немъ считается жителей 107866 душъ обоего пола, а именно: въ городѣ 13113 душъ (6493 муж и 6620 жен.) и въ уѣздѣ 94753 (47360 муж. и 47393 жен.). Поэтому одно училище приходится въ уѣздѣ на 3267 душъ и въ городѣ на 6556; одинъ же учащійся въ сельскихъ школахъ на 61 душу, а въ городскихъ на 78. Число всѣхъ учащихся равняется 1,6% населенія, а обучающихся дѣвочекъ 0,3% женскаго населенія, или одна учащаяся дѣвочка приходится на 358 душъ женщинъ.

Изъ этихъ данныхъ можно заключить, что хотя число училищъ и учащихся въ нихъ въ Мокшанскомъ уѣздѣ меньше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи, за исключеніемъ Наровчатскаго, но тѣмъ не менѣе развитіе грамотности въ разсматриваемомъ уѣздѣ уступаетъ лишь уѣздамъ Пензенскому, Ломовскому и Чембарскому. Но матеріальное обезпеченіе школъ крайне не достаточное и въ этомъ отношеніи училища одного только Городищенскаго уѣзда находятся, какъ увидимъ ниже, въ худшемъ положеніи. На содержаніе всѣхъ начальныхъ школъ Мокшанскаго уѣзда расходуется 11402 руб. въ годъ, которые получаются изъ слѣдующихъ источниковъ: изъ суммъ государственнаго казначейства 192 руб., отъ земства 4196 руб., отъ городскаго общества 1320 руб., отъ сельскихъ обществъ 4007 руб. и частныхъ пожертвованій 1687 руб. На каждую городскую школу расходуется въ среднемъ выводѣ 902 руб., а на сельскую 331 руб., обученіе же одного ученика обходится: въ городскомъ училищѣ 10,7 руб. и въ сельскомъ 6,2 руб. По свидѣтельству училищнаго совѣта 12 школъ нуждаются въ учебныхъ пособіяхъ и всѣ училища имѣютъ нужду въ книгахъ для внѣкласснаго чтенія, но по недостаточности суммъ, отпускаемыхъ земствомъ и обществами, удовлетворить этой потребности не представляется возможности.

Въ школахъ состоитъ 60 преподавателей, изъ нихъ 28 законоучителей, 20 учителей и 12 учительницъ. Законоучители получали содержаніе: 24 по 50 р., 3 отъ 100 до 150 р. и 1 свыше 150 р., а прочіе учащіе: 6 отъ 100 до 150 р., 21 отъ 150 до 200 р. и только 6 болѣе 200 руб. Незначительное вознагражденіе учителей вліяетъ на составъ ихъ. Хотя земство въ 1874 г. опредѣлило учредить при учительской семинаріи пять стипендій по 100 руб. каждая, но учителей въ сельскихъ училищахъ изъ окончившихъ курсъ въ учительской семинаріи только 3, остальные же учащіе, по полученному образованію, подраздѣляются слѣдующимъ образомъ: 4 изъ женской гимназіи, 2 изъ прогимназіи, 3 изъ епархіальнаго училища, 17 изъ уѣзднаго училища и 3 домашняго воспитанія.

Въ учебномъ отношеніи 7 училищъ признаются училищнымъ совѣтомъ хорошими, 23 удовлетворительными и 1 неудовлетворительнымъ.

ГОРОДИЩЕНСКІЙ УѢЗДЪ.

Изъ 32 начальныхъ училищъ, находящихся въ Городищенскомъ уѣздѣ, 2 городскихъ. Одна школа при-

ходится на 7 селеній. Всѣхъ учащихся было 1815, а именно въ сельскихъ училищахъ 1658 (1435 мальч. и 223 дѣв.) и въ городскихъ 157 (100 мал. и 57 дѣв.), поэтому на каждую сельскую школу приходится 55 учениковъ, а на городскую 78.

Народонаселенія въ этомъ уѣздѣ 165686 душъ обоего пола, изъ которыхъ въ городѣ всего 3495 душъ (1695 муж. и 1799 жен.), а остальныя 162191 душа приходятся на уѣздъ (79271 муж. и 82920 жен.). Такимъ образомъ одно училище существуетъ здѣсь на 1746 душъ городскаго населенія и на 5406 душъ сельскаго, а одинъ учащійся приходится на 98 душъ въ уѣздѣ и на 22 въ городѣ. Въ общемъ число учащихся дѣтей составляетъ 1,1% всего населенія, такъ что въ одномъ только Инсарскомъ уѣздѣ народное образованіе находится на меньшей ступени развитія. Процентъ обучающихся дѣвочекъ равняется 0,3 женскаго населенія. Сравнительно небольшое число учащихся объясняется отчасти, можетъ быть, тѣмъ, что крестьянское населеніе почти повсемѣстно въ Городищенскомъ уѣздѣ занимается кустарными промыслами и къ работамъ привлекаются дѣти школьнаго возраста.

Въ противоположность всѣмъ уѣздамъ губерніи сельскія общества этого уѣзда расходуютъ изъ своихъ средствъ на училища, болѣе чѣмъ ассигнуетъ на этотъ предметъ земство. Расходъ первыхъ равняется 4569 руб., а земства 3500 р., затѣмъ на содержаніе школъ получается: изъ суммъ государственнаго казначейства 165 руб. и частныхъ пожертвованій 1579 руб. Весь же расходъ на школы составляетъ 10508 руб. Изъ этой суммы на каждое городское училище издерживается въ

среднемъ выводѣ 664 руб., а на сельское 306 р.; обученіе же одного ученика ежегодно обходится въ городскихъ школахъ 8,5 руб. и въ сельскихъ 5,5 руб. Изъ суммы ассигнуемой земствомъ 2000 руб. употребляется на добавочное жалованье учителямъ, 1000 руб. на пріобрѣтеніе учебныхъ книгъ, пособій и классныхъ принадлежностей, на награды преподавателямъ и на разъѣзды членовъ училищнаго совѣта для осмотра училищъ и производства экзаменовъ, 300 руб. на содержаніе женскаго училища въ городѣ и 200 руб. на покупку книгъ въ награду ученикамъ оканчивающимъ курсъ.

Всѣхъ преподавателей въ начальныхъ школахъ 67, изъ нихъ 31 законоучитель, 21 учитель и 15 учительницъ. Изъ учителей и учительницъ 1 окончившій курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, 5 въ учительской семинаріи, 5 въ средне-учебныхъ заведеніяхъ и 25 выдержавшихъ испытаніе на званіе учителя.

Съ 1875 года земство имѣетъ одного стипендіата въ учительской семинаріи, ассигнуя на содержаніе его по 130 р. въ годъ. По окончаніи курса стипендіатъ земства, на основаніи постановленія собранія 1883 г., обязанъ прослужить сельскимъ учителемъ въ Городищенскомъ уѣздѣ по $1\frac{1}{2}$ года за каждый годъ полученія имъ стипендіи. Въ случаѣ же оставленія службы ранѣе срока онъ обязанъ возвратить земству деньги, по расчету за недослуженное время. По получаемому содержанію учащіе раздѣляются такъ: изъ законоучителей 1 обучаетъ безплатно, 23 получаютъ менѣе 50 руб. и 7 отъ 50 до 100 руб., прочіе же наставники: 24 отъ 150 до 200 руб. и 11 свыше 200 руб.

Въ учебномъ отношеніи къ числу хорошихъ учи-

лицъ относятся 6, къ удовлетворительнымъ 23 и неудовлетворительнымъ 3. Успѣшность обученія по большей части находится въ менѣе удовлетворительномъ состояніи въ школахъ мордовскихъ селеній. Дѣти поступаютъ въ эти училища почти совершенно незнакомыми съ русскою рѣчью и отъ учителей требуется много труда и усилій, чтобы добиться сколько нибудь удовлетворительныхъ результатовъ; въ особенности тогда, когда самъ учитель незнакомъ съ мордовскимъ нарѣчіемъ. Въ подобныхъ случаяхъ преподаватели занимаются съ младшимъ отдѣленіемъ при помощи одного изъ учениковъ старшаго отдѣленія, который при этомъ служитъ переводчикомъ. При такихъ занятіяхъ урокъ, конечно, утрачиваетъ необходимую живость и непрерывность работы и замедляетъ ходъ ученія. Въ видахъ устраненія этого недостатка земское собраніе въ 1880 году постановило, чтобы стипендія земства въ учительской семинаріи предоставлялась преимущественно природнымъ мордвамъ, изъ окончившихъ курсъ въ сельскихъ училищахъ.

Итакъ въ 1889 году въ Пензенской губерніи начальныхъ школъ, подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ, было—378, съ 22,347 учащимися въ нихъ. Для сравненія положенія народнаго образованія въ этомъ году съ таковымъ же въ 1865 г. надо къ вышеозначеннымъ числамъ прибавить церковно-приходскія школы и число учениковъ въ нихъ, такъ какъ эти школы вошли въ таблицу I, показывающую состояніе народнаго образованія за 1865 годъ. Церковно-приходскихъ школъ и

школъ грамоты, находящихся въ завѣдываніи духовенства, въ 1889 г. считалось въ губерніи 129, а учениковъ въ нихъ 4123, слѣдовательно всѣхъ начальныхъ народныхъ школъ въ сказанномъ году состояло въ губерніи 507, а учащихся въ нихъ было 26,470, болѣе чѣмъ было 25 лѣтъ тому назадъ: училищъ на 289, а учениковъ на 19,069. Сообразно съ этимъ возвысился и процентъ учащихся ко всему населенію, въ 1889 г. онъ для всей губерніи равняется 1,7, а въ 1865 году только 0,6. Относительно положенія школъ въ матеріальномъ и учебномъ отношеніяхъ не можетъ быть никакого сравненія. Теперь каждое училище имѣетъ учителя или учительницу, подготовленныхъ къ педагогической дѣятельности, каждое въ достаточномъ количествѣ снабжено учебными пособіями и принадлежностями и пользуется помѣщеніемъ болѣе или менѣе пригоднымъ для училища. Одни только церковно-приходскія школы, недавно возродившіяся, имѣютъ скудныя средства. На всѣ 129 школъ въ 1889 году израсходовано 13,406 р. 63 коп., что въ среднемъ выводѣ на каждую школу придется почти по 104 руб., тогда какъ на земскія и городскія училища въ среднемъ выводѣ приходится на каждое 505 руб.

По смѣтѣ 1890 года общая сумма расходовъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ на народное образованіе простиралась до 156,491 руб. 86 коп., что составляетъ 17,1% всѣхъ земскихъ расходовъ и 36,6% необязательныхъ. Изъ вышеозначенной суммы на уѣздные земскіе сборы приходится 145,208 руб. 11 коп., распредѣленіе этой суммы по уѣздамъ и процентное отношеніе ея ко всей суммѣ сборовъ и къ суммѣ не обяза-

тельныхъ для земства повинностей видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

Уѣзды.	Сумма расходовъ на народное образованіе. Рубли.	Коп.	Процентное отношеніе ея ко всей суммѣ земскихъ сборовъ.	Процентное отношеніе ея къ необязательнымъ расходамъ земства.
Пензенскій	19940	—	20,2	27,7
Н.-Ломовскій	26193	—	27,4	37,5
Чембарскій	22409	61	26,8	49,5
Краснослободскій	21569	50	28,1	50,4
Наровчатскій	13234	—	19,8	53,8
Инсарскій	12175	—	17,4	31,4
Керенскій	12104	—	21,1	32,1
Саранскій	10358	—	16,7	41,1
Мокшанскій	4225	—	8,4	12,7
Городищенскій	3500	—	6,4	16,9
Итого	145208	11	20,3	35,6
Изъ губернскаго сбора	11283	75	5,5	58,5

Много сдѣлало земство для народнаго образованія, но еще много предвидится ему работы впереди на этомъ пути. Часть этой работы уже намѣчена нѣкоторыми уѣздными земствами, какъ напримѣръ: устройство сельскихъ библіотекъ, развитіе русской грамоты въ средѣ инородцевъ, устройство профессіональнаго образованія, наконецъ введеніе обязательнаго обученія для дѣтей обоихъ половъ школьнаго возраста. Остается пожелать одно, чтобы земство до конца довело такъ серьезно на-

чатое имъ благое дѣло просвѣщенія народа, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока сознаніе необходимости грамотности вкоренится въ кровь и плоть русскаго крестьянина и вмѣстѣ съ тѣмъ, когда его матеріальное положеніе настолько улучшится, что онъ будетъ въ состояніи на свои собственныя средства, безъ посторонней поддержки, содержать свои школы, ранѣе этого нельзя земству оставить заботу о народныхъ училищахъ, хотя бы ради того, чтобы не пропали напрасно всѣ его значительныя издержки на это дѣло.

ТАБЛИЦА I.

СВѢДѢНІЯ О НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗА 1865 ГОДЪ.

Уѣзды.	Число начальныхъ училищъ.					Число учащихся.				
		Сельскихъ.				Въ городскихъ учил.		Въ сельск. училищахъ.		
	Городскихъ.	Мужскихъ.	Женскихъ.	Для обоего пола.	ВСЕГО.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	ВСЕГО.
Пензенскій	3	18	—	3	24	228	15	655	—	898
Саранскій	2	9	—	3	14	70	53	460	19	602
Н.-Ломовскій	2	11	1	7	21	81	67	876	58	1082
Чембарскій	2	26	2	2	32	60	32	691	34	817
Мокшанскій	1	14	—	4	19	40	—	304	19	363
Инсарскій	1	10	—	7	18	60	—	461	27	548
Керенскій	1	11	2	—	14	35	—	428	9	472
Городищенскій	1	9	2	30	42	48	—	852	78	948
Краснослободскій	2	13	2	4	21	112	58	690	40	900
Наровчатскій	2	7	—	4	13	60	28	329	51	468
ВСЕГО по губерніи	17	128	9	64	218	794	253	5746	335	7128

Уѣзды.	Сколько училищъ и кѣмъ они содержатся.								Размѣръ суммъ, отпускаемыхъ на содержан. школъ.					Число школъ, не получающ. опредѣлен. суммы
	Мин. государств. имуществъ.	Городскими обществами.	Земствомъ.	Сельскими обществами.	Частными лицами.	Церковно-приход.	Обществами и частными лицами.	На плату съ учащихся.	Отъ министер. госуд. имущ.	Городскими обществами.	Земствомъ.	Сельскими обществами.	Частными лицами.	
									Въ рубляхъ.					
Пензенскій	3	2	—	3	1	15	—	—	706	1500	—	—	—	19
Саранскій	6	2	—	2	2	2	—	—	1224	529	—	—	—	6
Н.-Ломовскій	13	2	—	3	—	3	—	—	2959	563	—	393	—	3
Чембарскій	6	2	—	7	3	9	5	—	1344	906	—	810	45	17
Мокшанскій	1	1	—	4	—	12	—	1	174	303	—	—	—	17
Инсарскій	8	1	—	—	2	7	—	—	1752	—	—	—	—	10
Керенскій	5	—	1	—	—	8	—	—	1361	—	180	—	—	8
Городищенскій	11	1	—	—	—	30	—	—	2151	245	—	—	—	30
Краснослободскій	10	2	—	3	2	4	—	—	2457	571	—	221	100	4
Наровчатскій	7	1	—	—	1	3	—	1	2240	200	—	—	—	5
ВСЕГО по губерніи	70	14	1	22	11	93	5	1	16368	4817	180	1430	145	119
									22940 руб.					

ТАБЛИЦА II.

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СОСТОЯНІЕ НАЧАЛЬНАГО НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ 1872 г.

Уѣзды.	Общее число училищъ.	Въ томъ числѣ. Городскихъ.	Въ томъ числѣ. Сельскихъ.	Число учащихся. Мальчиковъ.	Число учащихся. Дѣвочекъ.	Въ томъ числѣ. Въ городскихъ.	Въ томъ числѣ. Въ сельскихъ.	Сколько получаютъ школы на содерж. свое и изъ какихъ источн. Отъ городск. обществъ.	Отъ сельскихъ обществъ.	Отъ земства.	Отъ частныхъ лицъ.	Отъ министер. народ. просв.	Всего.	Изъ этого числа расходуется на городскія школы.	Средняя стоимость городскаго училища.	Средняя стоимость содержан. учениковъ въ городск. училищѣ.	Сколько расходуется на сельск. училища	Средняя стоимость содержанія сельскаго училища.	Средняя стоимость обученія учениковъ сельскаго училища.
								Въ рубляхъ.						Въ рубляхъ.					
Пензенскій	31	6	25	1775	132	719	1188	2650	896	3960	1415	284	9205	3920	653	5,45	5285	211	4,44
Н. Ломовскій	29	2	27	1841	135	248	1728	—	—	5162	40	690	5892	1452	726	5,87	4440	164	2,56
Чембарскій	36	2	34	1165	100	188	1077	906	2352	2907	370	795	7330	936	468	4,98	6394	188	5,00
Краснослободскій	26	2	24	1224	154	202	1176	627	165	4473	30	539	5834	893	447	4,42	4941	206	4,20
Инсарскій	17	2	15	605	60	125	540	593	1285	1163	405	711	5157	818	409	6,54	3339	223	6,18
Саранскій	14	2	12	418	39	103	354	845	1055	826	100	382	2308	845	422	8,19	2363	196	6,67
Керенскій	10	1	9	400	—	38	362	—	945	1000	—	279	2224	500	500	13,15	1724	192	4,76
Наровчатскій	9	1	8	455	9	93	371	200	600	1450	25	422	2697	475	475	5,10	2222	247	5,99
Мокшанскій	12	1	11	481	13	66	428	533	917	(?) 55	200	348	2053	533	533	8,70	1520	138	3,55
Городищенскій	24	2	22	483	63	94	452	385	2539	—	550	550	4024	635	318	6,76	3389	154	7,49
По губерніи	208	21	187	8847	705	1879	7676	[illegible]739	10754	20996	3135	5000	46624	11007	495	6,91	35617	191	5, 8
				9552															

ТАБЛИЦА III.

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СОСТОЯНІЕ НАЧАЛЬНАГО НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ 1889 г.

Уѣзды.	Число школъ.		На сколько селеній приходится одно училище	Одна школа приходится на число душъ населенія.		Число учащихся въ школахъ.					На сколько душъ населенія приходится одинъ учащійся.		Процентное отношеніе.			Стоимость содержанія всѣхъ училищъ.	Сумма ассигнуемая земствомъ.	Стоимость содержанія одной школы.		Стоимость обученія одного ученика въ училищахъ.	
						Городскихъ.		Сельскихъ													
	Городскихъ.	Сельскихъ.		Городскаго.	Сельскаго.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.	Въ городскихъ.	Въ сельскихъ.	Всего числа учащихся къ населенію.	Учащихся мальчиковъ къ мужскому населенію.	Учащихся дѣвочекъ къ женскому населенію.	Въ рубляхъ.		Городской.	Сельской.	Въ городскихъ.	Въ сельскихъ.
Пензенскій	9	49	3	5136	2180	691	401	2143	240	347[illegible]	42	46	2,3	3,8	0,8	42574	17840	2003	501	16,5	10,3
Н.-Ломовскій	4	41	4	4115	3782	240	152	2422	334	314[illegible]	42	56	1,8	3,1	0,6	26375	19882	1097	536	11,2	9,0
Чембарскій	2	43	4	2674	3520	94	107	2328	456	298[illegible]	27	54	1,9	3,1	0,1	26380	17627	1176	489	11,7	7,6
Краснослободскій	3	34	8	4696	4629	174	116	1557	225	207[illegible]	49	88	1,2	2,1	0,4	18257	13942	1200	431	12,4	8,2
Инсарскій	2	32	7	4187	5632	95	87	1473	144	179[illegible]	46	112	0,9	1,7	0,2	17633	11974	898	495	9,9	9,8
Саранскій	2	32	6	6968	4251	115	152	1614	165	204[illegible]	52	76	1,4	2,3	0,4	12276	7321	973	323	7,3	5,9
Керенскій	2	30	5	4978	3960	59	73	1538	109	177[illegible]	75	72	1,3	2,5	0,3	14501	11110	583	445	8,8	8,1
Наровчатскій	4	26	6	1155	4778	179	89	1145	88	150[illegible]	17	101	1,2	2,1	0,3	14041	11000	680	436	10,1	9,2
Мокшанскій	2	29	6	6556	3267	87	81	1489	70	172[illegible]	78	61	1,6	2,9	0,3	11402	4196	903	331	10,7	6,2
Городищенскій	2	30	7	1747	5406	100	57	1435	223	181[illegible]	22	98	1,1	1,9	0,3	10508	3500	664	306	8,5	5,5
ИТОГО по губерніи	32	346	5,4	4238	4008	1834	1315	17144	2054	2234[illegible]	43	72	1,5	2,5	0,4	190947	118392	1223	439	12,4	7,9

VIII.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗРѢНІЕ.

Общественное призрѣніе, по смыслу закона, имѣетъ цѣлію помощь неимущимъ, въ какомъ бы видѣ она не проявлялась; сюда относится: устройство и содержаніе больницъ, богадѣленъ, домовъ для умалишенныхъ, а также выдача нуждающимся тѣхъ или другихъ пособій. Дѣлами этого рода въ прежнее время завѣдывалъ приказъ общественнаго призрѣнія, открытый въ Пензенской губерніи въ 1771 году. На сказанный предметъ приказъ располагалъ особыми средствами, которыя первоначально составились изъ суммы, ассигнованной правительствомъ въ распоряженіе приказа при самомъ его открытіи, а затѣмъ эти средства значительно увеличились пожертвованіями частныхъ лицъ для различныхъ благотворительныхъ цѣлей, сборами, установленными закономъ въ пользу общественнаго призрѣнія, и наконецъ прибылями отъ производимыхъ приказомъ разныхъ кредитныхъ операцій. Получаемыхъ Пензенскимъ приказомъ доходовъ въ прежнее время было не только вполнѣ достаточно на содержаніе всѣхъ находящихся въ его вѣдѣніи богоугодныхъ заведеній, но еще получался остатокъ, изъ котораго по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ ежегодно отпускалось 5599 руб. $10^{1}/_{2}$ к., начиная съ 1854 года, С.-Петербургскому приказу въ видѣ безпроцентнаго займа. Къ 1865 г. средства приказовъ на много сократились, вслѣдствіе прекращенія дѣятельности ихъ по кредитнымъ операціямъ и за отчисленіемъ доходовъ, полученныхъ

по займамъ съ 1860 года, въ капиталъ общественнаго банка.

За пятилѣтіе съ 1861 г. по 1865 годъ доходы Пензенскаго приказа общественнаго призрѣнія, по мимо процентовъ съ капиталовъ ему принадлежащихъ, заключались, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ приказомъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, въ слѣдующемъ:

Наименованіе статей дохода.	1861 г.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1865 г.
	Въ рубляхъ.				
1. Плата за призрѣваемыхъ въ благотворительныхъ заведеніяхъ. . .	18664	11398	14562	14487	29333
2. Пособіе отъ казны за уменьшеніе процентовъ	1517	1517	1517	1517	1517
3. Кружечный сборъ	22	3	33	13	11
4. Деньги, вырученныя отъ продажи имуществъ и пригульнаго скота .	—	—	—	—	58
5. Пожертвованія въ пользу благотворительныхъ заведеній	407	1499	4710	—	—
6. Разные другіе и случайные доходы	—	-	—	1	86
Итого. . . .	20610	14417	20822	16018	30987

Капиталъ, находящійся въ распоряженіи приказа въ 1865 г. равнялся 417,902 руб. $12^{1}/_{4}$ коп.; онъ подраздѣлялся на три части: а) на капиталъ собственно принадлежащій приказу—398,877 р. 4 коп., б) на капиталъ, имѣющій особыя благотворительныя назначенія—1136 р. $96^{1}/_{2}$ коп. и в) на капиталъ, подъ названіемъ апелляціонный, образовавшійся изъ суммъ присылаемыхъ судебными мѣстами—17,888 р. $11^{3}/_{4}$ коп.

Первый изъ этихъ капиталовъ приносилъ дохода—18,816 руб. въ годъ.

Приказомъ общественнаго призрѣнія содержались въ г. Пензѣ: 1) больница на 150 кроватей; 2) богадѣльня на 40 человѣкъ обоего пола; 3) домъ умалишенныхъ на 30 человѣкъ и 4) смирительный и рабочій дома на 40 человѣкъ и въ г. Городищѣ, по недостатку городскихъ доходовъ, больница на 6 кроватей. Въ другихъ же уѣздныхъ городахъ больницы только состояли въ вѣдѣніи приказа, но расходъ на нихъ производился изъ общественныхъ городскихъ суммъ. Кромѣ того изъ приказа выдавалось ежегодно пособіе гимназіи, въ размѣрѣ 857 руб. 13 коп., воспитывалась одна арестантская сирота; употреблялась незначительная сумма на воспитаніе подкидышей и нѣсколько лицъ пользовались небольшими пособіями.

Всѣ вышеперечисленныя богоугодныя заведенія въ г. Пензѣ, во время передачи ихъ губернскому земству, помѣщались въ зданіяхъ, нынѣ занимаемыхъ больницею и домомъ умалишенныхъ. Эти зданія были построены по повелѣнію Императора Николая Павловича, который, обозрѣвая въ 1836 году восточный край Россіи, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и г. Пензу. Осматривая казенныя и общественныя зданія, Императоръ изволилъ замѣтить, что всѣ благотворительныя заведенія имѣютъ тѣсное и неудобное помѣщеніе, а потому повелѣлъ строить для нихъ домъ въ концѣ города близъ рощи. 8-го іюня 1846 года послѣдовало открытіе вновь построенныхъ зданій, въ которыхъ и были размѣщены всѣ учрежденія, находившіяся въ завѣдываніи приказа.

Расходы приказа по его благотворительной дѣя-

тельности за вышеприведенное пятилѣтіе его доходовъ были слѣдующіе:

Наименованіе частей расхода	1861 г.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1865 г.
	Въ рубляхъ.				
1) На содержаніе благотворительныхъ заведеній	27137	25380	30450	38779	35386
2) На содержаніе подкидышей	34	17	17	6	29
3) На пособіе бѣднымъ и неимущимъ.	—	13	111	39	46
4) На содержаніе принадлежащихъ приказу недвижимыхъ имуществъ	—	—	—	—	1898
5) Разные мелкіе расходы	—	—	—	36	61
Итого.	27167	25410	30578	38860	37420

Во второй половинѣ 1865 года послѣдовала передача богоугодныхъ заведеній приказа, а также и всѣхъ принадлежащихъ ему капиталовъ въ завѣдываніе губернской земской управы. При этомъ было установлено, что относительно предметовъ вѣдомства приказовъ земскими учрежденіями должны соблюдаться существующія правила устава общественнаго призрѣнія съ нѣкоторыми дополненіями, изложенными въ ст. 77—87 вр. прав. о земск. учрежд. На основаніи этихъ правилъ смѣты на потребности призрѣнія составляются и утверждаются на тѣхъ же началахъ, какъ и общая земская смѣта, при чемъ признаются обязательными для земства всѣ расходы, поименованные въ уставѣ общественнаго призрѣнія.

При передачѣ капиталовъ приказъ нашелъ нужнымъ предупредить губернскую управу, что она не долж-

на считать собственностію земства суммы, принадлежащія приказу, такъ какъ по нимъ послѣдуетъ окончательный расчетъ со стороны государственнаго банка, точно также и капиталъ апелляціонный, большая часть котораго можетъ быть потребована обратно. Дѣйствительно въ 1868 году послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ въ пользованіе Пензенскаго земства на содержаніе благотворительныхъ заведеній, вмѣсто капитала въ 398877 р., предоставлено 170 т. руб. Остальная сумма поступила въ распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ для пополненія таковыхъ же капиталовъ другихъ губерній и для расчетовъ съ министерствомъ финансовъ при окончательной ликвидаціи кредитной части вообще всѣхъ приказовъ. Основаніемъ къ опредѣленію размѣра капитала, причитающагося на каждую губернію, были приняты вышепомѣщенныя свѣдѣнія, доставленныя приказами и управами въ министерство внутреннихъ дѣлъ о дѣйствительныхъ доходахъ и расходахъ по общественному призрѣнію за пять лѣтъ съ 1861 по 1865 годъ. Для Пензенской губерніи сумма доходовъ, въ среднемъ выводѣ была опредѣлена въ 22343 рубля, а расходовъ въ 31887 руб., вслѣдствіе этого на покрытіе выведеннаго дефицита въ 9544 р. и отчисленъ былъ земству Пензенской губерніи фондъ въ 170 т. руб.

По разсмотрѣніи расчета доходовъ и расходовъ по общественному призрѣнію въ Пензенской губерніи, составленнаго въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, губернское собраніе пришло къ слѣдующему заключенію: въ числѣ постоянныхъ доходовъ богоугодныхъ заведеній, за время съ 1861 по 1865 годъ, показана плата,

полученная съ призрѣваемыхъ въ этихъ заведеніяхъ, при чемъ среднее число ея за означенныя пять лѣтъ выведено въ 19461 руб. Между тѣмъ цифра дохода по этой статьѣ не можетъ быть признана постоянной, такъ какъ въ ней главнымъ образомъ заключается плата за леченіе воинскихъ чиновъ, общая сумма которой зависитъ отъ количества войскъ, квартирующихъ въ губерніи. Непостоянство цифры дохода по этой статьѣ становится очевиднымъ, если сравнимъ суммы, полученныя за леченіе съ лицъ разныхъ вѣдомствъ въ слѣдующіе годы: въ 1866 г. поступило 11242 р., въ 1867—8538 р. и въ 1868—11267 р., такъ что въ среднемъ выводѣ за эти года получено только 10349 р., т. е. на 9112 р. менѣе суммы, выведенной министерствомъ. Такое значительное уменьшеніе произошло отъ того, что въ концѣ 1865 года былъ учрежденъ въ Пензѣ военный лазаретъ, въ которомъ съ того времени и лечатся большинство воинскихъ чиновъ. Точно также, по мнѣнію собранія, не могутъ быть принимаемы для вывода постоянной цифры дохода пожертвованія въ пользу благотворительныхъ заведеній, такъ какъ съ 1866 г. такихъ доходовъ болѣе не поступало. Въ числѣ же постоянныхъ расходовъ министерствомъ не былъ принятъ въ соображеніе расходъ на ремонтъ зданій благотворительныхъ заведеній, при обширности которыхъ на этотъ предметъ необходима ежегодно весьма значительная сумма.

Вслѣдствіе такихъ соображеній губернское собраніе, въ сессію засѣданій своихъ въ 1869 году, постановило ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы сумма фондовъ для капитала общественнаго при-

зрѣнія была опредѣлена согласно съ выведеннымъ дефицитомъ доходовъ за время съ 1866 г. по 1869 годъ, такъ какъ условія, въ которыхъ находились благотворительныя заведенія, съ этого времени не измѣнялись, а потому приходъ и расходъ представляютъ болѣе постоянныя цифры, чѣмъ за пяти-лѣтіе съ 1861 г. По расчету, составленному губернскою управою, доходъ за 1866—1869 г. равняется въ среднемъ выводѣ за годъ 14079 р., а расходъ—32785 р., слѣдовательно дѣйствительный дефицитъ опредѣлялся въ 18706 р., а не въ 9544 р., какъ было выведено министерствомъ.

17 декабря 1870 года признало необходимымъ возобновить помянутое ходатайство, въ которомъ просило г. министра внутреннихъ дѣлъ: или увеличить капиталъ общественнаго призрѣнія настолько, чтобы процентами съ него покрывались всѣ расходы на содержаніе губернской больницы и соединенныхъ съ нею благотворительныхъ заведеній или взять нынѣ же эти заведенія отъ земства въ распоряженіе правительства, ибо постоянная приплата дефицитовъ обременяетъ земство тяжкими расходами, польза отъ которыхъ отражается только на одной части земства, именно на жителяхъ г. Пензы. При этомъ собраніе присовокупило, что расходы на богоугодныя заведенія лишаютъ возможности земство улучшать состояніе врачебной части въ уѣздахъ, что было бы гораздо полезнѣе, въ виду того, что медицинское пособіе приноситъ тѣмъ болѣе пользы, чѣмъ болѣе представляется возможности оказывать врачебную помощь каждому заболѣвающему.

Но и настоящее ходатайство земства было отклонено, при чемъ министерствомъ были высказаны слѣ-

дующія соображенія: „земство Пензенской губерніи, неопровергая правильности сдѣланнаго въ министерствѣ расчета, послужившаго основаніемъ къ опредѣленію размѣра фонда для этой губерніи въ 170 т. руб., ходатайствуетъ объ увеличеніи этого фонда, основываясь лишь на томъ, что отношеніе доходовъ къ расходамъ по общественному призрѣнію за послѣднее время значительно измѣнилось. Въ виду сего нельзя не принять во вниманіе, что если бы правительство входило въ разсмотрѣніе подобныхъ настоящему ходатайствъ, основанныхъ на расчетахъ послѣдующаго времени, которые не были и не могли быть приняты въ соображеніе при распредѣленіи капиталовъ, то этимъ нарушился бы самый принципъ распредѣленія капиталовъ, сдѣланнаго съ цѣлію отдѣлить земству разъ навсегда опредѣленный фондъ для подкрѣпленія средствъ по содержанію благотворительныхъ заведеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ правительство дало бы поводъ земскимъ учрежденіямъ постоянно ходатайствовать объ усиленіи средствъ по общественному призрѣнію и не могло бы никогда окончить расчетъ по этой отрасли управленія, не говоря уже о томъ, что въ виду министерства не имѣется средствъ для удовлетворенія подобныхъ ходатайствъ“. Обращаясь затѣмъ къ ходатайству земскаго собранія о принятіи въ распоряженіе правительства благотворительныхъ заведеній, министерство нашло, что такое изъятіе было бы противно всѣмъ изданнымъ Высочайшею волею постановленіямъ о кругѣ дѣятельности земскихъ учрежденій, по передачѣ въ ихъ завѣдываніе помянутыхъ заведеній.

По пріемѣ въ свое завѣдываніе богоугодныхъ заведеній земство прежде всего обратило вниманіе на при-

веденіе въ исправность занимаемыхъ этими заведеніями зданій, которыя не смотря на свое недолговременное существованіе, уже достаточно обветшали и при пріемѣ ихъ были замѣчены значительныя поврежденія. Управа поручила архитектору составить смѣту, при чемъ, вслѣдствіе недостатка средствъ, ограничилась только такими исправленіями, которыя были необходимы для сохраненія прочности зданій и для удобства помѣщенія больныхъ, но и при такомъ условіи исправленія потребовали затраты 5472 руб.

Штатъ служащихъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ по медицинской части состоялъ: изъ старшаго врача, двухъ ординаторовъ, двухъ старшихъ фельдшеровъ и пяти младшихъ. На обязанности старшаго врача, кромѣ завѣдыванія медицинскою частію и наблюденія за всѣми служащими по ней лицами, лежалъ также надзоръ за хозяйствомъ и занятія по конторѣ. Ординаторы, помимо ежедневной визитаціи больныхъ, обязаны были соблюдать дежурство въ больницѣ, что, конечно, для нихъ двоихъ было нелегкою обязанностію, между тѣмъ вознагражденіе за труды полагалось крайне ограниченное: старшій врачъ получалъ 550 р., ординаторы по 400 р., старшіе фельдшера по 150 руб., а каждый изъ младшихъ по 120 руб.

Губернская управа въ 1866 г. докладывала собранію, что невозможно оставлять даже вышеозначенный размѣръ вознагражденія врачей и фельдшеровъ, потому что врачами въ больницѣ въ такомъ случаѣ останутся только тѣ изъ нихъ, которые почему либо не найдутъ другаго мѣста болѣе вознаграждающаго ихъ труды. „Больница безъ хорошихъ врачей,—докладывала управа, неудовлетворяетъ своему назначенію. Расходовать слишкомъ 30 т. руб. въ годъ на содержаніе заведеній, переданныхъ земству и не обезпечить при этомъ хорошее медицинское пособіе для больныхъ, значитъ расходовать эту сумму совершенно безполезно". Основываясь на таковомъ соображеніи, управа предложила земскому собранію назначить медицинскому персоналу слѣдующее содержаніе: старшему врачу 1000 руб., ординаторамъ по 600 р., старшимъ фельдшерамъ по 200 р., а младшимъ по 180 р. и кромѣ того просила ассигновать 200 р. старшему врачу, или одному изъ ординаторовъ, за производство хирургическихъ операцій. Собраніе утвердило предложенный управою окладъ содержанія.

До 1871 года смѣта на содержаніе богоугодныхъ заведеній составлялась по штатному числу кроватей, положенныхъ въ больницѣ, домѣ умалишенныхъ и въ богадѣльнѣ, но такъ какъ число призрѣваемыхъ въ больницѣ и въ особенности въ домѣ умалишенныхъ постоянно превышало комплектъ, то неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого являлись ежегодныя весьма значительныя передержки. Въ 1871 году губернское собраніе обратило вниманіе на неудобство вышеуказаннаго порядка и опредѣлило, чтобы впредь управа составляла смѣту на богоугодныя заведенія не по штатному размѣру, а по дѣйствительному состоянію заведеній, принимая основаніемъ результаты предшедствовавшаго трехъ-лѣтія. Но впослѣдствіи собраніе ограничило пріемъ больныхъ въ больницу 150 кроватями, а потому поручило управѣ включать въ смѣту, кромѣ нормальныхъ 150 человѣкъ, еще и среднее число бывшихъ въ истекшемъ году на излеченіи лицъ военнаго вѣдомства.

Изъ другихъ общихъ мѣропріятій земства по богоугоднымъ заведеніямъ отмѣтимъ мѣропріятія, клонящіяся къ улучшенію состава прислуги и измѣненіе системы пищеваго довольствія призрѣваемыхъ.

Для ухода за больными особенно необходима хорошая прислуга, привыкшая къ обращенію съ ними; между тѣмъ старшимъ врачемъ было замѣчено, что прислуга очень часто мѣняется, что конечно не можетъ не отражаться на больничномъ порядкѣ и уходѣ за больными. Причину частой перемѣны прислуги докторъ Владиміровъ усматривалъ съ одной стороны въ маломъ жалованьѣ (отъ 4 р. 50 к. до 4 р. 75 к. хожалкамъ и 5—6 руб. служителямъ), а съ другой въ отсутствіи поощренія прислугѣ за продолжительную и добросовѣстную службу. Собраніе 11 декабря 1884 г. согласно предложенія редакціонной коммисіи опредѣлило: выдавать въ награду прислугѣ по больницѣ, дому умалишенныхъ и родильному отдѣленію за исправную службу первыхъ 3-хъ лѣтъ по 15 руб. каждому, а за прослуженіе втораго и всѣхъ послѣдующихъ трехлѣтій по 25 руб. за каждое изъ нихъ.

До 1886 г., какъ для больныхъ призрѣваемыхъ въ больницѣ, такъ и въ домѣ умалишенныхъ приготовлялась однообразная пища, въ случаѣ же надобности врачи, завѣдующіе отдѣленіями требовали для больныхъ добавочныя порціи, состоящія изъ лучшей и болѣе усвояемой пищи. Такой порядокъ пищеваго довольствія больныхъ приводилъ къ тому, что размѣръ стоимости содержанія каждаго больнаго въ сутки значительно увеличивался противъ назначеннаго по смѣтѣ. Въ вышеуказанномъ году губернская управа обратила вниманіе

на такое увеличеніе по дому умалишенныхъ. Ординаторъ, завѣдующій послѣднимъ, объяснивъ необходимость назначенія добавочныхъ порцій для душевно больныхъ, предложилъ управѣ, во избѣжаніе перерасходованія, совершенно измѣнить систему продовольствія больныхъ введеніемъ такъ называемой трактирной системы, принятой въ нѣкоторыхъ земскихъ больницахъ. Эта система заключается въ слѣдующемъ: на кухнѣ готовится ежедневно разнообразныя порціи по составленному росписанію и каждой порціи устанавливается цѣна. Врачъ, завѣдующій отдѣленіемъ, можетъ назначать больнымъ по своему усмотрѣнію тѣ порціи, которыя онъ находитъ для нихъ болѣе соотвѣтствующими, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы содержаніе всѣхъ больныхъ его отдѣленія не превышало стоимости ихъ содержанія, положенной по смѣтѣ; такъ наприм.: въ Пензенской губернской больницѣ содержаніе одного больнаго въ 1885 году, по утвержденной собраніемъ смѣтѣ, должно было стоить 17,57 коп. въ сутки, по дѣйствительному расходу содержаніе больнаго обошлось 16,84 коп. безъ вина и водки, а съ таковыми 18,1 коп., слѣдовательно, если въ отдѣленіи пользовалось 40 больныхъ, ихъ содержаніе должно было обходиться около 7 руб. 25 коп. въ день или 50 руб. 75 коп. въ недѣлю, въ предѣлахъ этой стоимости содержанія врачъ и можетъ назначать порціи по своему усмотрѣнію.

Старшій врачъ больницы съ своей стороны находилъ, что употреблявшаяся до сего времени въ больницѣ система продовольствія больныхъ не достигаетъ вполнѣ желаемой цѣли хорошаго и правильнаго питанія. Для больныхъ изъ рабочаго класса больничныя орди-

нарныя порціи количественно не соотвѣтствуютъ ихъ привычной пищѣ, для больныхъ же привеллигированныхъ сословій онѣ отличаются большимъ однообразіемъ, скоро пріѣдаются, что вредно отзывается на питаніи больнаго. Для устраненія этого недостатка докторъ Владиміровъ считалъ полезнымъ ввести трактирную систему продовольствія; при чемъ признавалъ необходимымъ среднюю стоимость суточнаго продовольствія опредѣлить, какъ по больницѣ, такъ и по дому умалишенныхъ въ 18½ коп.

Губернское собраніе разрѣшило въ видѣ опыта введеніе на 1887 годъ вышеупомянутой системы продовольствія больныхъ, но съ тѣмъ, чтобы въ общемъ по больницѣ и родильному ея отдѣленію въ среднемъ выводѣ дневное продовольствіе больнаго, по стоимости вытребованныхъ порцій, при недѣльномъ расчетѣ, производимомъ по каждой палатѣ отдѣльно, обходилось не дороже 15 коп. на каждаго въ сутки, а въ домѣ умалишенныхъ не болѣе 12 коп. въ день.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ старшимъ врачемъ впослѣдствіи было видно, что примѣненіе трактирной системы продовольствія больныхъ оказалось вполнѣ практичнымъ, а потому онъ считалъ весьма полезнымъ и удобнымъ удержать эту систему и на будущее время; при этомъ было заявлено имъ ходатайство объ измѣненіи прошлогодняго постановленія собранія относительно еженедѣльнаго расчета стоимости продовольствія больныхъ и производства его по каждой палатѣ отдѣльно, такъ какъ примѣненіе этого на практикѣ встрѣтило большія затрудненія и даже оказалось неисполненнымъ. Въ виду этого собраніе постановило: систему трактирнаго довольствія больныхъ сохранить и на будущее время и разрѣшило расчетъ содержанія больныхъ вести не по палатамъ, а по всей больницѣ и по дому умалишенныхъ отдѣльно по каждому заведенію, и составлять не еженедѣльный расчетъ, а за цѣлый годъ.

На основаніи 545 ст. XIII т. уст. общ. призр., въ случаѣ доставленія въ заведеніе земства младенца, подкинутаго неизвѣстнымъ, или оставшагося безъ родственниковъ, изыскиваются благотворители для принятія его на воспитаніе безъ платы, или же съ платою, сколь возможно умѣренною. Губернская управа, руководствуясь приведеннымъ закономъ, выдавала на воспитаніе подкинутыхъ младенцевъ по 3 р. въ мѣсяцъ, на что было израсходовано: въ 1872 г.—36 р., 1873 г.—57 р. 40 к., 1874 г.—72 р., 1875 г.—70 р. 20 к., 1876 г.—79 р. 70 к., 1877 г.—198 р. 41 к., 1878 г.—155 р. 30 к., 1879 г.—112 р., 1880 г.—125 руб. 90 к., 1881 г.—151 р. 10 к., 1882 г.—180 р. 60 к., 1883 г.—153 р. 80 к., 1884 г.—115 р. 30 к., 1885 г.—75 р., 1886 г.—148 р. 60 к., 1887 г.—87 р. 60 к., 1888 г.—112 р., 1889 г.—150 р. 70 к., а всего израсходовано на этотъ предметъ въ теченіи 18 лѣтъ 2081 р. 66 коп.

Губернская управа не встрѣчала затрудненія въ прісканіи надежныхъ семействъ, которыя принимали на себя обязанность воспитанія подкинутаго ребенка. Плата за содержаніе выдавалась на каждый мѣсяцъ впередъ по освидѣтельствованіи ребенка въ конторѣ заведеній земства, въ мѣстной уѣздной земской управѣ или въ волостномъ правленіи, смотря по мѣсту жительства лицъ, принявшихъ ребенка. Выдача означенной платы прекращается по достиженіи ребенкомъ опредѣ-

леннаго возраста, который до сихъ поръ принимался управою для дѣвочекъ—14 лѣтъ, а для мальчиковъ—12 лѣтъ.

Дальнѣйшую дѣятельность губернскаго земства по предмету общественнаго призрѣнія подраздѣлимъ на три части: а) собственно по губернской больницѣ, б) по дому умалишенныхъ и в) общія мѣропріятія по медицинской части.

БОЛЬНИЦА.

Выше мы видѣли, что въ вѣдѣніе губернскаго земства поступила отъ приказа общественнаго призрѣнія въ числѣ другихъ богоугодныхъ заведеній, больница, основаніе которой было положено въ началѣ текущаго столѣтія. Первоначально больница была устроена только на 15 кроватей и число призрѣваемыхъ въ ней, въ теченіе 1816 года равнялось лишь 198. Въ 1852 году ежедневный комплектъ больныхъ былъ установленъ въ 115 человѣкъ, а число пользовавшихся леченіемъ достигало въ этомъ году уже 1545. Затѣмъ ко времени открытія земскихъ учрежденій количество штатныхъ кроватей въ больницѣ было доведено до 150 и она подраздѣлялась на три отдѣленія: хирургическое, терапевтическое и сифилитическое, больныхъ же въ 1865 году было 2067 человѣкъ.

Губернская больница въ то время была единственнымъ учрежденіемъ, гдѣ жители всей губерніи могли искать сколько нибудь серьезной врачебной помощи. Въ уѣздныхъ городахъ хотя и существовали больницы, но онѣ имѣли крайне ограниченный штатъ, отъ 6 до 10 кроватей, которыя къ тому же предназначались почти исключительно для леченія нижнихъ воинскихъ чиновъ инвалидныхъ командъ и квартировавшихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ частей войскъ. Впрочемъ и въ губернской больницѣ большинство призрѣваемыхъ всегда составляли также нижніе воинскіе чины, за которыхъ военное вѣдомство уплачивало приказу общественнаго призрѣнія ту сумму, въ какую обходилось ихъ содержаніе и леченіе въ больницѣ. На 1865 г. эта плата была установлена въ размѣрѣ 52½ к. въ сутки за каждаго больнаго, а за погребеніе умершихъ взималось особо по 1 руб. 68 коп.

Плата за леченіе лицъ гражданскаго вѣдомства была опредѣлена по 20 коп. въ сутки; при чемъ больной обязанъ былъ вносить эту плату при самомъ поступленіи въ больницу и за цѣлый мѣсяцъ впередъ. Конечно такой порядокъ взиманія платы многихъ лишалъ возможности пользоваться врачебною помощію и потому въ больницу не было особенно сильнаго прилива больныхъ, тѣмъ болѣе, что среди непривеллигированнаго класса населенія въ то время не было еще ни малѣйшаго довѣрія къ искусству врачей и народъ охотнѣе обращался за совѣтами къ знахарямъ.

Въ первую же очередную сессію засѣданій губернское земское собраніе, оставивъ тотъ же размѣръ платы за пользованіе въ больницѣ, признало необходимымъ отмѣнить вышеозначенный порядокъ взиманія ея и поручило управѣ взыскивать плату по поденному расчету и по окончаніи леченія; при этомъ собраніе опредѣлило: лицъ несостоятельныхъ призрѣвать въ больницѣ безплатно, а также всѣхъ поступающихъ въ нее сифилитиковъ.

Въ эту же сессію засѣданій нѣкоторыми гласными было обращено вниманіе собранія на то, что большая часть лечившихся въ губернской больницѣ, принадлежала къ числу жителей города Пензы и его уѣзда. По обсужденіи этого заявленія собраніе постановило: предложить Пензенскому уѣздному земству не найдетъ ли оно справедливымъ, сверхъ суммы, падающей на его долю изъ общаго губернскаго сбора на содержаніе благотворительныхъ заведеній, принять на себя, въ видѣ уѣздной повинности, извѣстную часть расходовъ на губернскую больницу. Пензенское уѣздное земское собраніе, по разсмотрѣніи этого предложенія назначило на сказанный предметъ 1000 руб., но при этомъ поставило условіемъ, чтобы крестьяне Пензенскаго уѣзда пользовались безплатнымъ леченіемъ въ больницѣ, а лица прочихъ сословій въ томъ случаѣ, когда представятъ свидѣтельство о бѣдности. Губернское собраніе признало назначенную Пензенскимъ уѣзднымъ земствомъ сумму недостаточною, а потому не нашло возможнымъ принять ее безъ явнаго нарушенія интересовъ прочихъ уѣздовъ. Дальнѣйшему обсужденію этотъ вопросъ не подвергался и содержаніе больницы осталось всецѣло на губернскомъ земскомъ сборѣ.

Въ 1866 году Чембарское земство возбудило вопросъ о сокращеніи числа кроватей въ губернской больницѣ съ 150 до 50, съ тѣмъ, чтобы полученная отъ такого уменьшенія экономія была распредѣлена между уѣздами для содержанія ихъ больницъ. Коммиссія, разсматривавшая этотъ вопросъ, пришла къ слѣдующему заключенію: „больница въ городѣ Пензѣ содержится на проценты съ капитала, переданнаго упраздненнымъ приказомъ и этотъ капиталъ есть собственность самой больницы, а не земства. Слѣдовательно ни кто не имѣетъ права отдѣлять хотя малѣйшую часть средствъ больницы для другой цѣли. Самое уменьшеніе кроватей въ больницѣ невозможно потому, что по наведеннымъ справкамъ среднее число больныхъ въ продолженіе года было ежедневно наименьшее 128 и наибольшее 192. Кромѣ того польза, приносимая больницею, не можетъ ограничиваться лишь земствомъ Пензенской губерніи, въ нее принимаются всѣ нуждающіеся въ излеченіи, къ какому бы званію и земству они не принадлежали. Наконецъ не слѣдуетъ допускать изъ виду, что губернская больница имѣетъ значеніе, до котораго, при самыхъ большихъ средствахъ, никогда не возвысятся уѣздныя врачебныя учрежденія; въ ней годами собраны богатыя средства для хирургическихъ операцій и находится врачъ, спеціально изучившій это дѣло“. На основаніи такихъ соображеній коммисіи губернскимъ собраніемъ было отклонено предложеніе Чембарскаго земства. Затѣмъ въ 1877 году вторично явилось предложеніе о сокращеніи числа кроватей въ больницѣ, причемъ также было указано на неравномѣрность пользованія ею жителями уѣздовъ губерніи. Поводомъ къ такому предложенію послужила обременительность для средствъ губернскаго земства содержанія благотворительныхъ заведеній, особенно со времени отчисленія болѣе половины суммъ, обезпечивавшихъ содержаніе этихъ заведеній приказомъ общественнаго призрѣнія, вслѣдствіе чего налогъ на сказанный предметъ возросъ до 40 т. рублей. Для всесторонняго разсмотрѣнія изложеннаго предложенія была избрана особая комми-

сія, которая рекомендовала собранію принять слѣдующія мѣры:

1) Такъ какъ двѣ трети больничныхъ кроватей занимаются больными изъ г. Пензы и его уѣзда, то расходъ на содержаніе этихъ кроватей не принимать на счетъ губернскаго земства, а потому сократить штатъ больницы до 60 кроватей. При такомъ сокращеніи неминуемо послѣдуетъ упраздненіе должности одного врача, нѣсколькихъ фельдшеровъ и соотвѣтствующаго числа прислуги, 2) чтобы не лишать жителей города Пензы и его уѣзда врачебнаго пособія, предложить Пензенской городской думѣ и уѣздному земству, не пожелаютъ ли они возстановить при губернской больницѣ и содержать на свой счетъ для своихъ больныхъ предполагаемыя нынѣ къ упраздненію—сто кроватей; при чемъ желательно, чтобы по примѣру другихъ уѣздовъ ихъ больнымъ было предоставлено право безвозмезднаго леченія, 3) если вышеизложенныя предположенія осуществятся, то предоставить городу и уѣздному земству безвозмездно помѣщеніе для больныхъ, а при расчетахъ имѣть въ виду: стоимость содержанія врачей, всего персонала больницы, больныхъ, отопленія, освѣщенія, постройки бѣлья, ремонта зданій и т. п., такъ что взимать съ города и уѣзднаго земства плату соразмѣрно стоимости содержанія одной кровати, 4) если же городская дума и уѣздное земское собраніе не пожелаютъ воспользоваться сказаннымъ предложеніемъ, то изъ числа кроватей, содержимыхъ губернскимъ земствомъ въ больницѣ, предоставить Пензенскому уѣзду и городу опредѣленное число, уравнительно съ остальными уѣздами и на свободныя за тѣмъ мѣста принимать мѣстныхъ

жителей съ условіемъ, взиманія платы въ увеличенномъ размѣрѣ.

Губернское земское собраніе значительнымъ большинствомъ голосовъ не приняло предложеніе коммисіи и оставило въ больницѣ прежнее число штатныхъ кроватей, но опредѣлило при томъ, чтобы среднее число больныхъ, ежедневно въ теченіи года, не превышало 150. Достигнуть такого сокращенія однако не удалось, какъ видно изъ нижепомѣщаемой таблицы, не смотря на то, что собраніе нѣсколько разъ подтверждало управѣ, чтобы она содержала при губернской больницѣ только вышеупомянутое число кроватей, не включая въ это число кровати, занимаемыя чинами военнаго вѣдомства и новобранцами. Впрочемъ въ 1882 г. было предоставлено управѣ отступать отъ изложеннаго правила въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ наприм.: при появленіи эпидемій. Затѣмъ въ 1889 г. разрѣшено также принимать сверхъ комплекта служащихъ на желѣзной дорогѣ и пассажировъ, присылаемыхъ медицинскимъ персоналомъ дороги, если только пріемъ этихъ больныхъ не будетъ въ ущербъ гигіеническимъ условіямъ больницы. Желѣзнодорожные больные принимаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и больные военнаго вѣдомства, т. е. съ уплатою за нихъ земству дѣйствительной стоимости содержанія.

Устройство аптеки. Во время завѣдыванія больницею приказомъ всѣ лекарства и аптечные припасы поставлялись для нея съ торговъ одною изъ частныхъ аптекъ. На 1864 и 65 года такая поставка была принята съ условіемъ скидки 30% противу установленной таксы. Въ 1864 г. снабженіе больницы лекарствами стоило

4505 руб. 16 коп., а въ 1865 году 4614 руб. 35 коп., что на каждаго больнаго составляло 25½ к. въ сутки. Старшій врачъ больницы, докторъ Розенталь, въ 1866 г. предложилъ губернскому собранію устроить при больницѣ собственную аптеку, полагая, что расходъ на медикаменты въ такомъ случаѣ не будетъ превышать 5½ коп. на больнаго. Губернское собраніе приняло настоящее предложеніе и поручило управѣ открыть при больницѣ аптеку съ тѣмъ, чтобы лекарства изъ нея отпускались также уѣзднымъ управамъ по той цѣнѣ, въ какую обходятся самой аптекѣ. Съ марта мѣсяца 1867 г. потребныя для больныхъ лекарства стали уже приготовляться въ собственной аптекѣ, изъ частной же выписывались только тѣ, которыя по своей сложности не могли быть приготовлены въ больничной аптекѣ, такъ какъ при ней не было еще окончательно устроена лобараторія. Въ экономическомъ отношеніи аптека дала самые удовлетворительные результаты: въ первые же 10 мѣсяцевъ ея существованія получилось сбереженія до 1500 руб. Затѣмъ въ послѣдующіе годы расходъ на медикаменты и аптечные припасы по больницѣ оставался почти безъ перемѣны, не смотря на то, что число амбулаторныхъ больныхъ изъ года въ годъ увеличивалось, при чемъ большинство ихъ пользовалось безплатнымъ отпускомъ лекарствъ изъ больничной аптеки. Въ 1889 г. на медикаменты было израсходовано по больницѣ 4318 р. 43 к., что на одного больнаго составляетъ 7,08 коп. въ сутки.

Фельдшерская школа. Еще въ 1862 г. палатою государственныхъ имуществъ было возбуждено ходатайство о принятіи въ Пензенскую губернскую больницу

крестьянскихъ мальчиковъ для подготовки ихъ въ фельдшера. Приказъ общественнаго призрѣнія, на основаніи мнѣнія совѣта больницы, призналъ возможнымъ принимать въ больницу мальчиковъ, окончившихъ курсъ въ сельскихъ училищахъ, для практическаго обученія ихъ фельдшерскому искусству. Но это разрѣшеніе почему то не было приведено въ исполненіе.

Потребность въ свѣдующихъ фельдшерахъ конечно существовала и прежде, съ открытіемъ же земскихъ учрежденій, проявившихъ съ перваго года своей дѣятельности особую заботу объ обезпеченіи народонаселенію возможности получать медицинское пособіе, потребность въ фельдшерахъ значительно увеличилась, а людей сколько нибудь подготовленныхъ къ занятію этой должности въ уѣздахъ не было.

Въ 1866 г. Московская Екатерининская больница предложила Пензенскому губернскому земству имѣть въ фельдшерской школѣ при названной больницѣ своихъ пансіонеровъ съ платою за каждаго по 142 р. въ годъ. Такое предложеніе было признано губернскимъ собраніемъ невыгоднымъ, но, сознавая крайнюю необходимость въ подготовкѣ фельдшеровъ, оно признало болѣе цѣлесообразнымъ открыть собственную фельдшерскую школу при мѣстной больницѣ. Управѣ было поручено по открытіи школы принять въ нее двадцать крестьянскихъ и мѣщанскихъ мальчиковъ, изъ окончившихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ, полными пансіонерами земства. На содержаніе каждаго изъ этихъ фельдшерскихъ учениковъ собраніе ассигновало по 69 р. 36 к. въ годъ.

Открытіе названной школы послѣдовало въ 1867 году; курсъ ученія въ ней былъ установленъ согласно

съ нормальнымъ уставомъ, четырехъ-лѣтній, при чемъ былъ только одинъ классъ, такъ что пріемъ въ школу производился разъ въ четыре года. Для преподаванія были приглашены старшій врачъ больницы, одинъ изъ ординаторовъ и священникъ, а одному изъ фельдшеровъ было поручено репетированіе учениковъ и надзоръ за ними. Вознагражденіе за труды этимъ лицамъ собраніе назначило: врачамъ по 1 р. 50 к., священнику по 75 к. за урокъ и фельдшеру по 5 р. въ мѣсяцъ. Содержаніе школы обошлось земству въ 1870 году 2183 руб.

Въ фельдшерскихъ школахъ, устроенныхъ на основаніи нормальнаго устава, медицина преподавалась настолько, чтобы окончившій курсъ умѣлъ поставить піявки, банки, сдѣлать кровопусканіе, привить оспу, дѣлать простыя перевязки и т. п. Понятіе же о сущности той или другой болѣзни, опредѣленіе послѣдней и леченіе для фельдшера считалось ненужнымъ, почему или вовсе не преподавалось, или же сообщалось въ крайне ограниченномъ объемѣ и то только о самыхъ обыкновенныхъ болѣзняхъ, не требующихъ почти никакого леченія. Въ 1874 году старшій врачъ больницы, докторъ Владиміровъ, обратилъ вниманіе губернскаго земства на то, что во многихъ селахъ и деревняхъ есть земскіе фельдшера, которые хотя состоятъ при врачахъ и предназначаются для исполненія ихъ предписаній, но тѣмъ не менѣе очень нерѣдко являются самостоятельными дѣятелями на поприщѣ врачеванія больныхъ. Земскій врачъ въ уѣздѣ не можетъ ежедневно посѣщать всѣ пункты своего участка, а бываетъ на нихъ не болѣе двухъ разъ въ недѣлю, и только въ эти короткія посѣщенія имѣетъ возможность видѣть

больныхъ, въ остальное же время послѣдніе остаются подъ наблюденіемъ фельдшеровъ. Этимъ послѣднимъ хотя закономъ воспрещается самостоятельно лечить заболѣвающихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ предписывается въ отсутствіе врача подавать медицинскую помощь. Надобность въ немедленномъ врачебномъ пособіи встрѣчается довольно часто и фельдшеръ, какъ единственное лицо въ селеніи, сколько нибудь знакомое съ медициною, въ силу необходимости, долженъ замѣнять врача, потому является не простымъ исполнителемъ предписаній, а самъ дѣлаетъ опредѣленіе болѣзни и назначаетъ соотвѣтствующее леченіе, не ограничиваясь какими нибудь паліативными мѣрами. Словомъ, фельдшеръ въ уѣздѣ есть самостоятельный дѣятель подъ контролемъ врача. Сообразно такому положенію фельдшеровъ медицинское образованіе ихъ должно быть болѣе серьезнымъ и вполнѣ соотвѣтствовать ихъ назначенію. Этому условію фельдшерская школа при Пензенской губернской больницѣ, по мнѣнію доктора Владимірова, не удовлетворяла и кромѣ того, дѣлая выпускъ одинъ разъ въ четыре года, давала крайне малое количество фельдшеровъ. Вслѣдствіе этого онъ предложилъ собранію сдѣлать въ уставѣ школы слѣдующія измѣненія. Срокъ обученія вмѣсто четырехъ-лѣтняго установить двухъ-годичный, ввести краткое преподаваніе научной медицины, а уроки по общеобразовательнымъ предметамъ, кромѣ Закона Божія, изъ программы исключить, въ ученики же принимать только тѣхъ, познанія которыхъ соотвѣтствуютъ курсу уѣзднаго училища. Такимъ образомъ фельдшерская школа будетъ выпускать своихъ воспитанниковъ съ большею подготовкою для самостоятель-

наго поданія заболѣвающимъ первой медицинской помощи и доставитъ земству въ четыре года, вмѣсто 20 фельдшеровъ, болѣе сорока.

Губернское земское собраніе приняло проектъ новаго устава фельдшерской школы и при этомъ установило другой размѣръ вознагражденія лицъ, занимающихся преподаваніемъ въ школѣ, а именно: ординаторамъ назначило по 300 рублей въ годъ за 9-ть уроковъ въ недѣлю, а провизору за обученіе формакопеѣ и священнику за преподаваніе латинскаго языка и Закона Божія по 100 руб. въ годъ.

Проектъ устава фельдшерской школы былъ представленъ на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ, который внесъ его на разсмотрѣніе медицинскаго совѣта. Совѣтъ нашелъ возможнымъ исключить изъ программы преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ и сократить срокъ обученія до двухъ-годичнаго, но не призналъ возможнымъ допустить расширеніе программы преподаванія медицинскихъ наукъ противу установленнаго нормальнымъ уставомъ. Этотъ отказъ совѣтъ мотивировалъ тѣмъ, что закономъ не дозволяется фельдшерамъ самостоятельно лечить больныхъ и опытомъ достаточно доказано, что при тѣхъ скудныхъ научныхъ познаніяхъ, которыя фельдшерскій ученикъ можетъ пріобрѣсти въ теченіи двухъ лѣтъ обученія, самостоятельное пользованіе имъ больныхъ приноситъ чаще вредъ, чѣмъ пользу. На основаніи этого заключенія медицинскаго совѣта г. министръ полагалъ отклонить ходатайство Пензенскаго земства объ измѣненіи программы преподаванія въ фельдшерской школѣ и представилъ о семъ на усмотрѣніе комитета министровъ. Этотъ послѣдній

принялъ въ соображеніе, что при повсемѣстно ощущаемомъ у насъ недостаткѣ врачебной помощи въ селахъ и деревняхъ и невозможности въ скоромъ будущемъ пополнить этотъ недостатокъ, соотвѣтственнымъ увеличеніемъ числа врачей, возбужденный Пензенскимъ земствомъ вопросъ заслуживаетъ полнаго вниманія правительства; поэтому комитетъ, не находя удобнымъ въ видѣ частнаго случая разрѣшать пополненіе програмы, обратилъ вниманіе медицинскаго совѣта на возможность расширенія ея. Вслѣдствіе этого медицинскій совѣтъ опредѣлилъ, что въ тѣхъ фельдшерскихъ школахъ, гдѣ начальство ихъ желаетъ пополнить программу преподаванія противъ нормальнаго устава, можетъ приниматься къ руководству расширенная програма Могилевской фельдшерской школы, но съ тѣмъ, чтобы курсъ ученія продолжался не два, а три года.

Получивши такой отвѣтъ, губернская управа, по совѣщанію со старшимъ врачемъ, нашла, что программа Могилевской фельдшерской школы не можетъ быть принята для Пензенской, такъ какъ: 1) она требуетъ учрежденія трехъ классовъ, между тѣмъ помѣщеніе Пензенской школы, состоящее изъ трехъ комнатъ (классной, спальной и столовой) допускаетъ возможность имѣть только два класса; 2) сумма, ассигнуемая земствомъ на содержаніе школы, будетъ, въ случаѣ ея преобразованія, крайне недостаточною; 3) преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, включенныхъ въ программу Могилевской школы, требуетъ большую подготовку отъ поступающихъ, равную средне-учебнымъ заведеніямъ; 4) по отсутствію въ этой программѣ преподаванія латинскаго языка, знаніе котораго до извѣ-

стной степени необходимо для фельдшера; 5) вслѣдствіе полной невозможности для учениковъ слушать ежедневно преподаваніе по 8 часовъ и подготовлять уроки къ слѣдующему дню и 6) число уроковъ на весь курсъ преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ слишкомъ велико.

Губернское собраніе согласилось съ такимъ заключеніемъ управы и постановило ходатайствовать предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи, хотя въ видѣ опыта, пополнить программу спеціальныхъ предметовъ въ помянутой школѣ краткимъ ученіемъ о внутреннихъ болѣзняхъ, оставивъ во всемъ остальномъ программу нормальнаго устава. Но настоящее ходатайство земства осталось неудовлетвореннымъ.

Въ 1880 году губернское собраніе поручило управѣ испросить разрѣшеніе на преобразованіе фельдшерской школы въ открытое учебное заведеніе съ уничтоженіемъ пансіона при ней. Но для облегченія доступа въ школу лицамъ недостаточнаго состоянія земство учредило десять стипендій въ размѣрѣ 120 руб. въ годъ каждая. Такое преобразованіе школы должно было доставить земству до 1500 руб. экономіи. Кромѣ того было основаніе предполагать, что при устройствѣ школы открытымъ учебнымъ заведеніемъ будутъ имъ пользоваться лишь лица, дѣйствительно расчитывающія посвятить себя успѣшному изученію фельдшерскаго искусства, безъ мысли объ обезпеченіи себѣ на время ученія дароваго пристанища. Министръ внутреннихъ дѣлъ изъявилъ согласіе на приведеніе въ исполненіе изложеннаго предположенія губернскаго земства. Комплектъ школы былъ установленъ въ 30 учениковъ, при чемъ

была опредѣлена плата за ученіе съ не стипендіатовъ по 5 руб. въ годъ.

Въ 1882 году по представленію старшаго врача больницы къ посѣщенію фельдшерской школы были допущены управою женщины, хотя по уставу въ эту школу могли приниматься одни мужчины. Губернская управа, основываясь на томъ, что фельдшерицы могутъ быть очень полезны земству на службѣ по медицинской части, предложила собранію ходатайствовать объ измѣненіи устава названной школы въ томъ смыслѣ, чтобы къ обученію въ фельдшерской школѣ допускались также и ученицы, представившія свидѣтельства объ окончаніи курса въ соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеніяхъ и чтобы по окончаніи курса въ школѣ онѣ могли получать установленныя свидѣтельства на званіе фельдшерицъ; вмѣстѣ съ тѣмъ управа просила собраніе распространить на ученицъ право полученія ими земскихъ стипендій. Заявленное по этому предмету ходатайство было удовлетворено министромъ внутреннихъ дѣлъ въ 1883 г., но съ тѣмъ условіемъ, чтобы было устранено совмѣстное обученіе мужчинъ и женщинъ и для чтенія лекцій тѣмъ и другимъ были бы опредѣлены разные часы дня.

Въ 1886 г. редакціонная коммиссія, обсуждая вопросъ о благотворительныхъ заведеніяхъ земства, пришла къ заключенію, что въ настоящее время имѣется въ губерніи достаточное число лицъ съ надлежащею подготовкою для земской службы въ качествѣ фельдшеровъ. Вслѣдствіе этого и для сокращенія расходовъ земства, невызываемыхъ настоятельною потребностію, коммисія предложила пріостановить на время пріемъ

стипендіатовъ губернскаго земства въ фельдшерскую школу, продолживъ выдачу стипендій тѣмъ ученикамъ, которые ее получаютъ, до окончанія ими курса или выбытія изъ школы. Настоящее предложеніе было принято губернскимъ собраніемъ и затѣмъ послѣдовало надлежащее разрѣшеніе привести его въ исполненіе.

Въ 1889 году въ фельдшерской школѣ обучалось 44 ученика; окончило курсъ въ этомъ году 11. Всѣхъ желающихъ поступить въ школу было 33 человѣка, но изъ нихъ принято 19. Съ 1867 по 1890 годъ, т. е. въ теченіи 23 лѣтъ, въ фельдшерской школѣ обучалось 261 человѣкъ, изъ нихъ окончили курсъ съ званіемъ фельдшера и состоятъ па службѣ: 10 при больницѣ губернскаго земства и 43 въ уѣздахъ, а именно: въ Пензенскомъ 11, Инсарскомъ 3, Н.-Ломовскомъ 7, Городищенскомъ 4, Краснослободскомъ 5, Керенскомъ 2, Мокшанскомъ 4, Чембарскомъ 1, Саранскомъ 1 и Наровчатскомъ 5,—56 учениковъ выбыли изъ школы, неокончивши курса, о 112 не имѣется свѣдѣній, а остальные находятся еще въ школѣ.

Родильное отдѣленіе и школа сельскихъ повитухъ. Всѣмъ извѣстно, что и въ настоящее время существуетъ еще большой недостатокъ въ хорошихъ повивальныхъ бабкахъ въ нашихъ селахъ и деревняхъ, въ прежнее же время онъ ощущался даже и въ уѣздныхъ городахъ. Недостатокъ этотъ заставляетъ крестьянокъ при родахъ прибѣгать къ помощи невѣжественныхъ самоучекъ сельскихъ бабокъ, продѣлывающихъ съ своими паціентками по истинѣ варварскіе пріемы. Въ 1867 г. на такое положеніе дѣла было обращено вниманіе министерства внутреннихъ дѣлъ и оно возбудило вопросъ объ обра-

зованіи повитухъ изъ среди крестьянокъ, который и былъ предложенъ на обсужденіе земскихъ собраній. Пензенское губернское земство, сознавая вполнѣ пользу предложеннаго мѣропріятія, поручило управѣ устроить при губернской управѣ родильное отдѣленіе и при немъ школу сельскихъ повитухъ. Но при этомъ собраніе не согласилось съ мнѣніемъ врачебнаго отдѣленія Пензенскаго губернскаго правленія, которое полагало, что для родильнаго отдѣленія и школы необходимо имѣть особыя администрацію и хозяйство и что директоромъ ихъ долженъ быть акушеръ, состоящій при врачебномъ отдѣленіи. Собраніе нашло, что учрежденіе должности особаго директора не составляетъ необходимости и будетъ для земства только безполезнымъ расходомъ, такъ какъ старшій врачъ вполнѣ удобно можетъ исполнять эту обязанность, особенно съ помощію ординатора, спеціалиста по акушерству. Точно также отдѣленіе хозяйственной части повлекло бы за собою излишніе и непроизводительные расходы.

Главнымъ затрудненіемъ для устройства новаго отдѣленія въ больницѣ явилось отсутствіе необходимаго для него помѣщенія, а потому со стороны губернскаго земства было заявлено ходатайство объ освобожденіи для сказанной цѣли помѣщенія, занимаемаго смирительнымъ и рабочими домами. Въ 1868 году послѣдовало открытіе родильнаго отдѣленія и школы сельскихъ повитухъ, въ которую было принято полными пансіонерками земства 10 ученицъ изъ уроженокъ Пензенской губерніи и при дальнѣйшихъ пріемахъ оказывалось преимущество лицамъ, проживающимъ въ уѣздахъ и крестьянскаго сословія. Для родильнаго отдѣ-

ленія были приглашены особый ординаторъ и акушерка. Съ 1880 года земское собраніе преобразовало школу повитухъ въ открытое учебное заведеніе и опредѣлило имѣть при ней 5 стипендій по 120 руб. каждая, но затѣмъ въ 1886 году собраніе ходатайствовало на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и по фельдшерской школѣ, о предоставленіи земству права по своему усмотрѣнію пріостанавливать выдачу стипендій.

Въ теченіи 22 лѣтъ существованія школы повитухъ въ ней обучались 192 ученицы. Изъ нихъ поступили на должности сельскихъ повитухъ въ уѣзды: Пензенскій—3, Инсарскій—3, Н.-Ломовскій—3, Краснослободскій—7, Керенскій—3, Наровчатскій—1, Саранскій—3, Мокшанскій—2 и Городищенскій—1, затѣмъ 8 поступили въ сестры милосердія общества краснаго креста, 44 выбыли изъ школы неокончивши курса, 31 состоятъ въ школѣ, а объ остальныхъ 83 свѣдѣній не имѣется.

До 1886 г. въ родильномъ отдѣленіи вещевой инвентарь былъ общій съ больницею, акушерка одна и для здоровыхъ и для заболѣвшихъ, точно также и врачъ, завѣдующій этимъ отдѣленіемъ, имѣлъ на своихъ рукахъ общую заразную женскую палату. Понятно, что при такихъ условіяхъ зараженіе родильницъ имѣло мѣсто и чрезъ вещи и черезъ персоналъ. Ординаторъ больницы, завѣдующій родильнымъ отдѣленіемъ, г. Репревъ обратилъ на этотъ недостатокъ вниманіе собранія и для поднятія гигиеническаго положенія этого отдѣленія предложилъ: 1) изъятіе навсегда изъ завѣдыванія врача женскаго и родильнаго отдѣленій общей женской заразной палаты; 2) отдѣленіе вещеваго инвентаря отъ больничнаго и 3) приглашеніе помощницы акушерки. Всѣ эти предложенія были приняты губернскимъ собраніемъ.

Хотя родильное отдѣленіе и было устроено только на 7 рожениць, но оно скоро стало пользоваться довѣріемъ населенія г. Пензы, такъ что число рожениць достигало иногда 18. За послѣднія 10 лѣтъ число призрѣваемыхъ въ родильномъ отдѣленіи было слѣдующее:

Въ 1880 г.	71 жен.	Въ 1885 г.	180 жен.
„ 1881 г.	91 „	„ 1886 г.	212 „
„ 1882 г.	99 „	„ 1887 г.	220 „
„ 1883 г.	109 „	„ 1888 г.	286 „
„ 1884 г.	170 „	„ 1889 г.	317 „

Изъ приведенной таблицы видно, что число больныхъ увеличивается съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Такое возрастаніе больныхъ показываетъ на необходимость въ подобномъ учрежденіи для города Пензы. Такъ какъ штатъ помянутаго отдѣленія, устроеннаго только на 7 кроватей, не былъ увеличенъ, а напротивъ въ 1885 г. собраніе признало необходимымъ поручить управѣ, чтобы число призрѣваемыхъ въ отдѣленіи не превышало положеннаго по штату, то, чтобы не выходить изъ бюджета, принимались всѣ мѣры къ сокращенію числа больныхъ, какъ наприм. помѣщались только тѣ изъ желающихъ поступить, которыя должны скоро родить, т. е. не дальше двухъ сутокъ до родовъ, выписывали на 4—6 день, если родильницы были здоровы.

Кромѣ больныхъ поступающихъ въ отдѣленіе постоянно оказывается также медицинская помощь приходящимъ больнымъ, но число ихъ отдѣльно отъ больницы не зарегистрировано.

Мы видѣли уже, что по пріемѣ въ свое завѣдываніе больницы земство назначило плату за леченіе лицъ гражданскаго вѣдомства въ размѣрѣ 20 коп. въ сутки. На основаніи § 130 устава лечебныхъ заведеній, при расчетѣ платы принимаются во вниманіе годовыя издержки, употребляемыя на пищу больнымъ, стоимость леченія, платья и бѣлья для нихъ. Расходъ на означенные предметы составлялъ: въ 1870 г. 13921 руб. 88 коп. на 56252 дня проведенныхъ въ больницѣ призрѣваемыми, а въ 1869—14162 руб. на 58397 дней, такъ что на каждые сутки приходится въ первомъ изъ помянутыхъ годовъ 24,8 коп., а во второмъ 24,2 коп. Въ виду недостаточности получаемыхъ доходовъ на содержаніе благотворительныхъ заведеній губернская управа въ 1871 г. предложила собранію возвысить плату за пользованіе въ больницѣ до 25 коп. въ сутки. Ревизіонная коммисія, на предварительное заключеніе которой было передано предложеніе управы, полагала, что возвышеніе платы составитъ обремененіе для лицъ, пользующихся пособіемъ въ больницѣ. Эти лица принадлежатъ по большей части къ самымъ недостаточнымъ классамъ общества и во время болѣзни лишаются единственнаго источника для средствъ ихъ существованія, неподдерживаемаго собственнымъ трудомъ и при томъ не рѣдко оставляютъ свои семьи въ самомъ жалкомъ положеніи; для земства же такое увеличеніе платы, судя по числу дней, проводимыхъ въ среднемъ выводѣ призрѣваемыми въ больницѣ, доставитъ весьма незначительную прибыль. А потому коммисія полагала возвышенія размѣра платы не производить.

Губернское собраніе присоединилось къ мнѣнію

управы и возвысило плату до 25 коп. въ сутки. Такой возвышенный размѣръ платы существовалъ до конца 1875 года, когда коммисія предложила собранію для большей доступности пользованія больницею людьми недостаточными уменьшить плату до прежняго размѣра, что и было принято собраніемъ. Въ эту же сессію своихъ засѣданій земское собраніе освободило отъ уплаты денегъ за леченіе въ губернской больницѣ воспитанниковъ учительской семинаріи.

Зданіе, въ которомъ помѣщается больница губернскаго земства, можетъ въ случаѣ надобности вмѣщать въ лѣтнее время 208 больныхъ, а въ зимнее до 168. Въ январѣ мѣсяцѣ 1877 года губернское собраніе подтвердило управѣ, чтобы въ больницѣ въ среднемъ выводѣ за годъ ежедневно было не болѣе 150 больныхъ. Но въ маѣ мѣсяцѣ, въ виду начала военныхъ дѣйствій и вслѣдствіе возможнаго увеличенія числа больныхъ военнаго вѣдомства, губернская управа признала необходимымъ представить на благоусмотрѣніе экстреннаго собранія вопросъ о временномъ расширеніи губернской больницы. Кромѣ того Пензенское управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ обратилось къ земству съ просьбою увѣдомить: на сколько земство можетъ увеличить число кроватей въ больницѣ въ пользу общества краснаго креста и какую матеріальную помощь можетъ оказать земство названному обществу, снабженіемъ его госпитальными принадлежностями или санитарными отрядами. Затѣмъ необходимость увеличенія числа кроватей въ больницѣ явилась вслѣдствіе распоряженія главнаго штаба, чтобы заболѣвающіе нижніе чины запасныхъ баталіоновъ, впредь до устройства

для нихъ особыхъ лазаретовъ были отправляемы въ ближайшія гражданскія больницы.

Губернское собраніе поручило управѣ: 1) увеличить комплектъ больницы на 150 кроватей, изъ которыхъ предназначить 120 кроватей собственно для раненыхъ чиновъ дѣйствующихъ армій, а 30—для леченія нижнихъ чиновъ запасныхъ баталіоновъ; 2) предложить Пензенскому управленію общества попеченія о раненыхъ воинахъ, для устройства имъ на свой счетъ госпиталя,—корпусъ, занимаемый богадѣльнею съ тѣмъ, чтобы леченіе и содержаніе больныхъ оставалось на попеченіи земства, съ уплатою отъ общества по 30 к. въ сутки за каждаго больнаго, т. е. въ половинномъ размѣрѣ противъ платы, установленной на 1877 годъ за леченіе больныхъ военнаго вѣдомства; 3) пригласить потребное число сверхштатныхъ врачей, полагая приблизительно по одному на 75 больныхъ, съ вознагражденіемъ каждому по 100 р. въ мѣсяцъ и 4) для школъ фельдшерской и сельскихъ повитухъ, а также для богадѣльни нанять частныя квартиры.

Кромѣ приглашенія двухъ врачей управою по случаю увеличенія числа больныхъ были оставлены при больницѣ 9-ть учениковъ, окончившихъ курсъ въ фельдшерской школѣ и 8-мь учевицъ изъ школы сельскихъ повитухъ, которыя изъявили желаніе изучить уходъ за больными и посвятить себя дѣятельности сестеръ милосердія. На расходы по увеличенію числа кроватей въ больницѣ было ассигновано 11.385 р. 70 к.

Помимо увеличенія штата больницы губернскому земству при выступленіи въ походъ квартировавшаго въ Пензѣ 160 Абхазскаго полка пришлось принять на

свое попеченіе больныхъ нижнихъ чиновъ этого полка. За недостаткомъ помѣщенія въ больницѣ губернская управа вынуждена была нанять особый домъ для устройства временнаго лазарета, который и содержался земствомъ съ 20 іюля по 1-е ноября 1877 года.

Въ 1878 году отдѣленіе больницы для нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ армій было закрыто.

Приглашеніе въ больницу сестеръ милосердія. Для исполненія распоряженій врачей по леченію и уходу за больными при больницѣ состояло въ 1879 году 5 фельдшеровъ, такъ что на каждаго изъ нихъ приходилось до 40 больныхъ. При такомъ количествѣ больныхъ фельдшеръ, обязанный ежедневно написать рецепты, получаемыхъ для больныхъ лекарствъ, составить порціонное требованіе, сдѣлать два раза промываніе ранъ, наложить повязки, дѣлать примочки, припарки и т. п. занятъ исполненіемъ своихъ обязанностей въ продолженіи цѣлаго дня и не имѣетъ никакой возможности своевременно и скоро все исполнить. Очередное дежурство, заставляя фельдшера почти цѣлые сутки находиться въ пріемномъ покоѣ, еще болѣе затрудняетъ исполненіе обязанностей. Далѣе фельдшеръ не можетъ безвыходно находиться въ палатѣ и, отлучаясь, оставляетъ больныхъ на попеченіе прислуги. Эта послѣдняя, незнакомая съ уходомъ за больными и занятая исполненіемъ черной работы, далеко не вполнѣ исполняетъ то, что ей поручается. Кромѣ того прислуга является плохой помощницей фельдшеру при промывкѣ ранъ и накладываніи повязокъ, причиняя, по своей неумѣлости, страданія больнымъ. Чтобы устранить эти неудобства и имѣть возможность быстро приводить въ исполненіе ра-

споряженія врачей, а также, чтобы уходъ за больными былъ болѣе правильный и тщательный, старшій врачъ больницы, докторъ Владиміровъ, въ 1879 году просилъ губернское собраніе пригласить на службу въ больницу четырехъ сестеръ милосердія, изъ которыхъ трехъ предназначить для женскаго, хирургическаго и терпевтическаго отдѣленій, а одну—для женскаго отдѣленія дома умалишенныхъ, возложивъ на нее обязанности надзирательницы. Губернское собраніе дало свое согласіе на приглашеніе четырехъ сестеръ милосердія, назначивъ имъ вознагражденіе за труды по 144 р. въ годъ каждой, съ квартирою при заведеніяхъ земства. Затѣмъ съ 1885 года жалованье сестрамъ милосердія увеличено было до 200 рублей.

Постройка бараковъ. Только въ весьма недавнее время стало исчезать предубѣжденіе простаго народа противъ больницъ, раньше онъ былъ твердо убѣжденъ, что въ больницахъ морятъ народъ. Такой взглядъ сложился подъ вліяніемъ наблюдаемыхъ время отъ времени фактовъ смерти людей въ больницахъ отъ такихъ болѣзней, которыя на глазахъ народа много разъ вылечивались различными снадобьями и отъ которыхъ выздоравливаютъ безъ всякихъ лекарствъ. Дѣйствительно подобные случаи наблюдались во всѣхъ больницахъ и рѣдкое или частое повтореніе ихъ находится въ прямомъ отношеніи съ гигіеническими условіями больницъ. Есть цѣлый рядъ такъ называемыхъ госпитальныхъ болѣзней, причина появленій которыхъ лежитъ въ самихъ больницахъ. Эти болѣзни обязаны своимъ происхожденіемъ нездоровому мѣстоположенію больницъ, недостатку свѣта, дурнымъ пищѣ и воздуху. Въ зимнее время

послѣдній является почти неизбѣжно въ большинствѣ больницъ и зависитъ отъ суровости нашего климата, непозволяющаго давать въ холодные зимніе дни доступа наружному воздуху въ больничныя палаты, отъ наплыва больныхъ зимою и отъ происходящей вслѣдствіе этого тѣсноты.

Пензенская земская больница построена на 150 человѣкъ, имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе, удовлетворительную вентиляцію, достаточное количество свѣта, содержится опрятно, больные получаютъ хорошую питательную пищу и пользуются правильнымъ уходомъ. Слѣдовательно могла бы стоять въ ряду благоустроенныхъ больницъ. Но громадное увеличеніе числа больныхъ въ зимніе мѣсяцы, превышающее иногда 300 человѣкъ, дѣлаетъ помѣщеніе тѣснымъ, воздухъ быстро портится и не только не содержитъ въ себѣ нужнаго количества кислорода, но, получая въ примѣсь испареніе гноящихся ранъ и тканей, содержитъ летучія заразительныя начала и становится вреднымъ. Вентиляція при этомъ оказывается недостаточною и волею неволею больнымъ приходится дышать испорченнымъ воздухомъ. Частое появленіе рожи, по временамъ дифтерита, гнойнаго зараженія и т. п. болѣзней, несомнѣнно происходило отъ сказанныхъ условій. Вслѣдствіе изложеннаго, старшій врачъ больницы въ 1876 году ходатайствовалъ предъ земскимъ собраніемъ о сокращеніи числа больныхъ до 150 въ главномъ больничномъ корпусѣ, съ 15 запасными кроватями для трудно больныхъ, и до 100 въ домѣ умалишенныхъ.

Вторая причина появленія госпитальныхъ болѣзней въ Пензенской больницѣ заключалась, по мнѣнію

доктора Владимірова, въ отсутствіи лѣтнихъ помѣщеній, а потому невозможности провѣтриванія палатъ. Наблюденія показываютъ, что въ новыхъ больничныхъ зданіяхъ въ первые годы, даже и при значительной тѣснотѣ, обыкновенно не бываетъ госпитальныхъ болѣзней, тогда какъ по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ онѣ появляются и въ особенности тамъ, гдѣ круглый годъ зданіе занимается больными. Летучія заразительныя начала проникаютъ мало по малу въ стѣны зданія и служатъ источникомъ заболѣваній.

Главный больничный корпусъ во время лѣта почти ежегодно ремонтируется, при чемъ часть больныхъ, обыкновенно два отдѣленія (женское и сифилитическое), переводятся въ зданіе, занимаемаго фельдшерскою и повивальною школами. Такое перемѣщеніе больныхъ имѣло весьма много невыгодъ: помѣщеніе для двухъ отдѣленій весьма мало, тѣснота страшная, во время ночи и въ дурную погоду воздухъ сильно портится, больные постоянно жалуются на головную боль. Отъ присутствія больныхъ въ родильномъ отдѣленіи во время лѣта зданіе заражается міазмами и этимъ обусловливается появленіе у родильницъ родовой горячки.

Необходимость постройки бараковъ была сознана еще 13 лѣтъ тому назадъ, когда старшій врачъ больницы, докторъ Браунъ, ходатайствовалъ предъ приказомъ общественнаго призрѣнія объ устройствѣ лѣтнихъ помѣщеній, но ходатайство его не было удовлетворено.

По обсужденіи доклада доктора Владимірова губернское собраніе признало пользу и необходимость постройки бараковъ и поручило управѣ представить въ будущую сессію собранія свои соображенія, какъ отно-

сительно мѣста постановки бараковъ, такъ и объ ихъ размѣрѣ и стоимости. Въ 1877 году былъ построенъ первый баракъ на 20 кроватей, стоимостью въ 2718 р. 67 к., а затѣмъ въ слѣдующемъ году былъ устроенъ таковой же второй. Подъ лѣтнее помѣщеніе больницы городомъ было отведено полторы десятины земли.

Кромѣ всего вышеизложеннаго губернское земство постоянно заботилось объ улучшеніи больницы, какъ въ отношеніи удобства помѣщенія больныхъ, такъ и по ихъ содержанію и леченію.

Въ настоящее время больница подраздѣляется на шесть отдѣленій: терапевтическое, хирургическое, сифилитическое, заразное, гинекологическое и родильное. Въ больницу принимаются по преимуществу больные острыми болѣзнями, требующіе хирургическаго пособія или примѣненія какихъ либо изъ имѣющихся при больницѣ аппаратовъ или же нуждающіеся въ больничномъ уходѣ, а также страдающіе сифилисомъ.

Въ теченіе 1889 года всѣхъ больныхъ было пользовано 2603, изъ нихъ выписалось 2235 и умерло 192. По отдѣленіямъ больные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

				Муж.	Жен.
Въ отдѣленіи		терапевтическомъ	было .	545	321
„	„	хирургическомъ	„ .	515	186
„	„	сифилитическомъ	„ .	222	108
„	„	заразномъ	„ .	116	75
„	„	гинекологическомъ	„ .	—	198
„	„	родильномъ	„ .	—	317
Итого . . .				1398	1205

Распредѣленіе больныхъ по мѣсту жительства и званію видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Наименованіе мѣста жительства.	Число пользованныхъ въ больницѣ.													
	Офицеровъ.	Рядовыхъ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ и цеховыхъ.	Духовнаго званія.	Учениковъ учебныхъ заведеній.	Отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ.	Солдатскихъ женъ и дѣтей.	Разночинцевъ.	Иностранцевъ.	Служащихъ на желѣзной дорогѣ.	Крестьянъ.	ИТОГО.
Живущихъ постоянно или временно въ г. Пензѣ.														
Городскихъ жителей . .	5	1	70	2	540	8	29	54	56	27	8	58	—	858
Пензенскаго уѣзда . .	—	—	—	1	—	3	—	45	28	4	—	—	209	290
Мокшанскаго	—	—	—	—	8	1	—	30	5	—	—	—	69	113
Городищенскаго . . .	—	—	—	—	8	—	—	1	7	—	—	—	68	84
Чембарскаго	—	—	1	—	8	—	—	1	3	—	—	—	28	41
Н.-Ломовскаго . . .	—	—	1	1	8	—	—	2	3	—	—	—	30	45
Инсарскаго	—	—	—	—	3	1	—	2	1	—	—	—	27	34
Саранскаго	—	—	—	—	14	1	—	3	2	—	—	—	7	27
Краснослободскаго . .	—	—	—	—	1	—	—	1	3	—	—	—	6	11
Керенскаго	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	14	16
Наровчатскаго . . .	—	—	—	—	1	—	—	3	1	—	—	—	12	17
Другихъ губерній . . .	—	—	—	1	22	—	—	4	1	—	—	—	84	112
Прибывшихъ изъ уѣздовъ.														
Пензенскаго	—	—	—	1	—	3	—	22	28	4	—	—	443	501
Мокшанскаго	—	—	1	—	3	3	—	4	8	1	—	—	69	89
Городищенскаго	—	—	—	—	5	3	—	8	5	1	—	—	112	134
Чембарскаго	—	—	—	—	2	2	—	2	3	—	—	—	21	30
Н.-Ломовскаго . . .	—	—	1	—	5	4	—	3	1	1	—	—	36	51
Инсарскаго	—	—	1	—	1	—	—	2	—	1	—	—	19	24
Саранскаго	—	—	—	—	6	—	—	1	—	—	—	—	14	21
Краснослободскаго . .	—	—	—	—	1	—	—	3	—	—	—	—	14	18
Керенскаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
Наровчатскаго	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	5	7
Другихъ губерній . . .	—	—	2	1	3	2	—	4	2	2	—	—	62	78
ИТОГО . . .	5	1	77	7	640	31	29	198	157	41	8	58	1351	2603

Изъ этой таблицы явствуетъ, что больницею болѣе всего пользуются жители города Пензы и его уѣзда. Изъ всего числа больныхъ на г. Пензу приходится 32,9% и на уѣздъ 30,4%, затѣмъ уѣзды слѣдуютъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Городищенскій—8,4%, Мокшанскій—7,8%, Н.-Ломовскій—3,6%, Чембарскій—2,7%, Инсарскій—2,2%, Саранскій—1,8%, Краснослободскій—1,1%, Наровчатскій—0,9% и Керенскій—0,7%, а жителей другихъ губерній было 6,7%.

Въ теченіе года было 826 случаевъ отказа въ пріемѣ, изъ нихъ 22 лицамъ по незначительности страданій, 44 по неизлечимости болѣзней, а остальнымъ 760 по недостатку мѣста въ больницѣ.

Кромѣ больныхъ, поступающихъ на излеченіе въ больницу, дежурными ординаторами ежедневно принимаются амбулаторные больные, при чемъ изъ нихъ лица недостаточнаго состоянія снабжаются изъ больничной аптеки безплатно лекарствами. Сказанныхъ больныхъ въ 1889 году было принято 3944.

Стоимость содержанія больницы и школъ фельдшерской и сельскихъ повитухъ, а также среднее число больныхъ въ ней ежедневно показано въ нижеслѣдующей таблицѣ, при чемъ въ расходы собственно по больницѣ въ отчеты губернской управы до 1887 года входили стоимость: пищи больнымъ, одежды, бѣлья, обуви, освѣщенія, медикаментовъ, аптечныхъ припасовъ, пріобрѣтеніе хирургическихъ инструментовъ, медицинскихъ журналовъ и расходы по погребенію умершихъ; до 1875 года включались также наемъ прислуги и отопленіе. Прочіе расходы показывались общею цифрою по всѣмъ благотворительнымъ заведеніямъ и только

съ 1887 года стали разграничиваться для каждаго отдѣльно.

Года.	Число больничныхъ дней.	Среднее суточное количество больныхъ.	Стоимость содержанія больницы.		Стоимость содержанія школы фельдшерской и сельск. повитухъ.	
			Рубли.	К.	Рубли.	К.
1866	—	—	17158	1	—	—
1868	53206	145,4	18446	45	2336	43
1869	59155	161,9	21716	6	2833	5
1870	56984	156,1	22120	88	2927	30
1871	59988	164,4	21693	59	3032	53
1874	71804	196,7	28602	52	4423	82
1875	76206	208,8	19831	16	2118	45
1876	54681	149,5	17000	15	1629	29
1877	66103	181,1	19484	86	2883	42
1878	60806	166,6	15908	82	2488	27
1879	55848	153,	15175	95	4285	72
1880	71382	195,3	21398	98	4721	58
1881	71853	196,8	20967	91	3538	33
1882	69373	190,1	21768	65	3395	57
1883	68069	186,5	21308	26	3319	97
1884	65092	177,8	19624	35	3350	—
1885	74852	205,1	21311	60	3350	—
1886	60617	161,1	16589	64	3350	—
1887	62721	171,8	37157	60	2835	39
1888	66044	180,9	39919	61	1630	—
1889	60914 (*)	166,9	46250	77	1858	—

*) Изъ этого числа чинами военнаго вѣдомства проведено въ больницѣ только 247 дней.

Такимъ образомъ за перечисленные въ таблицѣ 21 годъ только въ теченіи 1868 и 1876 годовъ среднее число больныхъ не превышало установленнаго земствомъ комплекта кроватей въ ней.

Въ послѣднемъ году въ стоимость содержанія больницы входятъ слѣдующіе расходы:

Предметы расхода.	На всѣхъ больныхъ въ годъ.		На одного въ сутки.
	Руб.	Коп.	Копѣйки
На пищу	9372	37	15,38
„ медикаменты и аптечные припасы	4318	43	7,09
„ хирургическіе инструменты	141	63	0,23
„ одежду, бѣлье и обувь	2019	85	3,32
„ жалованье медицинскому персоналу	8564	9	14,06
„ жалованье служащимъ въ конторѣ и расходъ на канцелярію	888	83	1,46
„ жалованье священно-церковно-служителямъ	329	66	0,54
„ жалованье прислугѣ и чернорабочимъ	6840	63	11,23
„ пищу имъ же	2000	—	3,28
„ погребеніе умершихъ	322	86	0,53
„ отопленіе	2946	45	4,83
„ освѣщеніе	664	75	1,09
„ очистку ретирадовъ, двора и т. п.	574	10	0,94
„ чистку печныхъ трубъ	57	—	0,09
„ мелочные расходы	3360	51	5,52
„ ремонтъ зданій	3849	61	6,32
ИТОГО	46250	77	75,92

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что хотя земство не увеличило комплекта кроватей въ больницѣ,

противъ того, какой былъ во время завѣдыванія ею приказомъ общественнаго призрѣнія, но число находящихъ въ ней призрѣніе увеличилось и за послѣдній отчетный годъ число больныхъ (2603) превышало таковое же за 1865 годъ (2067) на 536 человѣкъ.

Главная же забота земства за всѣ 25 лѣтъ завѣдыванія больницею была направлена на возможно лучшую постановку дѣла подачи медицинскаго пособія нуждающимся въ немъ, въ доставленіи имъ удобства въ помѣщеніи и въ улучшеніи ихъ содержанія, на столько на сколько дозволяютъ это средства земства. То довѣріе, съ какимъ мѣстное населеніе относится къ больницѣ достаточно рекомендуетъ хорошую постановку въ ней дѣла, о чемъ свидѣтельствуютъ также и ежегодные доклады членовъ ревизіонной коммисіи.

ДОМЪ УМАЛИШЕННЫХЪ.

Вскорѣ послѣ открытія въ Пензенской губерніи дѣйствій приказа общественнаго призрѣнія имъ было устроено при богоугодныхъ заведеніяхъ отдѣленіе для умалишенныхъ. Въ 1816 г. это отдѣленіе существовало лишь на 16 человѣкъ и число призрѣвавшихся въ немъ въ теченіе года было только 12; затѣмъ къ 1852 г. комплектъ кроватей увеличенъ до 30, а число душевно больныхъ, бывшихъ въ немъ за годъ, возросло до 44. Въ 1857 г. при томъ же комплектѣ кроватей, умалишенныхъ было 55, которыми проведено въ отдѣленіи 9960 дней, т. е. среднее число призрѣваемыхъ ежедневно было 27,3. Всѣ означенные больные призрѣвались приказомъ безплатно и на содержаніе ихъ, въ послѣднемъ изъ приведенныхъ годовъ, было израс-

ходовано 2317 р. 65¾ к., такъ что каждый обходился въ годъ 42 р. 13 к., а въ сутки 11½ к.

Долго господствовало въ обществѣ возрѣніе на больныхъ умопомѣшательствомъ, какъ на лицъ, для которыхъ представляется безразличною окружающая ихъ обстановка. А потому неудивительно, что первое время своей дѣятельности земство какъ бы игнорировало отдѣленіе умалишенныхъ и проявляло свою заботу о немъ лишь ассигнованіемъ потребной на его содержаніе суммы. Ревизіонныя коммисіи, производившія ежегодно осмотръ богоугодныхъ заведеній, представляли доклады губернскому собранію, говорили въ нихъ, иногда очень подробно, о состояніи больницы, указывали тѣ или другіе недостатки, мѣшающіе ея благоустройству, о домѣ же умалишенныхъ совершенно умалчивали. Изъ докладовъ губернской управы можно только извлечь свѣдѣніе, что при губернской земской больницѣ существуетъ отдѣленіе умалишенныхъ, устроенное на 30 кроватей, что на содержаніе больныхъ въ немъ расходовалось 2300 руб. 6 к. (въ 1866 г.), что въ немъ производились ежегодно разныя ремонтныя исправленія.

Первую заботу о душевно больныхъ Пензенское земство проявило въ 1869 году. Въ это время въ Казани былъ открытъ окружный домъ умалишенныхъ, къ которому была приписана и наша губернія. При обсужденіи вопроса объ источникѣ для покрытія расходовъ по содерженію означеннаго дома принято было во вниманіе, что установленіе съ этою цѣлію особой, соразмѣрной съ издержками, платы съ самихъ пользуемыхъ, или съ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ, рѣшительно невозможно, по значительности та-

ковой платы (350 р. въ годъ), а потому было признано необходимымъ допустить взиманіе платы за леченіе лишь въ томъ размѣрѣ, какой установленъ за леченіе лицъ гражданскаго вѣдомства въ Казанской земской больницѣ съ отнесеніемъ недостающей на содержаніе помянутаго заведенія суммы на средства правительства. Но такъ какъ и установленный для земскихъ больницъ размѣръ платы при болѣе или менѣе продолжительномъ пользованіи отъ умопомѣшательства, въ сравненіи съ другими болѣзнями, точно также могъ быть обременителенъ не только для отдѣльныхъ лицъ, но даже и для цѣлыхъ обществъ, министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ губернскому земскому собранію не признаетъ ли оно справедливымъ, въ видахъ освобожденія умалишенныхъ отъ взысканія платы, принять таковую на счетъ земскихъ сборовъ.

Пензенское губернское земское собраніе отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ къ предложенію г. министра и, въ видахъ болѣе успѣшнаго леченія больныхъ, одержимыхъ умопомѣшательствомъ, признало полезнымъ отправлять тѣхъ изъ нихъ, которые подаютъ надежду на выздоровленіе, въ Казанскій окружный домъ умалишенныхъ; при чемъ всѣ расходы по этому предмету были отнесены на губернскій земскій сборъ. Но, затѣмъ въ 1871 г. собраніе, согласно съ докладомъ ревизіонной коммисіи, измѣнило предъидущее постановленіе въ томъ смыслѣ, что на губернскій сборъ должны быть относимы только расходы по перевозкѣ недостаточныхъ душевно больныхъ въ г. Казань, плата же за содержаніе ихъ въ вышеозначенномъ заведеніи должна взыскиваться съ ихъ семействъ или съ тѣхъ обществъ, къ

которымъ они принадлежатъ. При этомъ было поручено управѣ отправку больныхъ производить не иначе, какъ по заключенію старшаго врача губернской больницы.

Все болѣе и болѣе возрастающее число душевнобольныхъ, отдаваемыхъ для призрѣнія въ отдѣленіе при Пензенской больницѣ и крайняя тѣснота помѣщенія поставили земство въ необходимость подумать о дальнѣйшемъ способѣ призрѣнія сказанныхъ больныхъ. Впервые обратилъ на это вниманіе, въ 1870 году старшій врачъ больницы докторъ Розенталь; онъ въ своей докладной запискѣ собранію, не упоминая о числѣ душевно больныхъ, между прочимъ говорилъ: „одновременно съ увеличеніемъ цифры больныхъ въ больницѣ, ежегодно возрастаетъ число призрѣваемыхъ въ отдѣленіи умалишенныхъ и дошло до того, что непредставляется возможности размѣстить ихъ въ зданіи для нихъ устроенномъ". Но земское собраніе по этой части доклада старшаго врача не постановило никакого опредѣленія. Въ слѣдующую же сессію своихъ засѣданій собраніе остановилось на этомъ вопросѣ и поручило ревизіонной коммисіи составить соображенія объ учрежденіи въ одной изъ мѣстностей губерніи *пріюта для неизлечимыхъ душевно больныхъ*.

Коммисія, принимая во вниманіе, что неизлечимо умалишенные, какъ по человѣколюбію, такъ и въ видахъ охраненія общественной безопасности, не могутъ быть оставляемы въ семьяхъ и обществахъ, признала необходимымъ устройство для нихъ отдѣльнаго пріюта. Но при этомъ она рекомендовала собранію устроить помянутый пріютъ въ г. Пензѣ, такъ какъ здѣсь легче

пріискать помѣщеніе, соотвѣтствующее цѣли учрежденія и надзоръ за нимъ, хозяйственный со стороны губернской управы и медицинскій—чрезъ врачей больницы, можетъ быть дѣйствительнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ губерніи. Этотъ пріютъ, по мнѣнію коммисіи, достаточно было бы устроить въ видѣ опыта, для учрежденія впослѣдствіи, по мѣрѣ надобности, другихъ подобныхъ по губерніи, на 30 человѣкъ, для 20 мужчинъ и 10 женщинъ. На ежегодное содержаніе пріюта должно было потребоваться, по приблизительному исчисленію коммисіи, 3756 р., а именно, полагая жалованья, съ содержаніемъ, смотрителю, непремѣнно изъ фельдшеровъ 300 руб., прислугѣ 432 руб., чернорабочимъ и прачкамъ 336 руб., на наемъ помѣщенія 600 руб., на отопленіе и освѣщеніе 300 руб., на одежду и бѣлье 388 р., на пищу 1250 р., т. е. 11,4 коп. въ сутки на человѣка и на мелочные расходы 150 рублей. Пища, по заявленію старшаго врача губернской больницы и по мнѣнію коммисіи, для призрѣваемыхъ въ пріютѣ могла быть значительно упрощена и удешевлена противъ пищи содержимыхъ въ домѣ умалишенныхъ. Для первоначальнаго же обзаведенія пріюта было назначено по 30 руб. на каждаго призрѣваемаго, а всего 900 рублей.

Такъ какъ по закону попеченіе объ умалишенныхъ лежитъ на обязанности ихъ семействъ или обществъ, то коммисія полагала справедливымъ привлечь послѣднія хотя бы въ долѣ расхода по содержанію призрѣваемыхъ въ пріютѣ, а именно возложить на нихъ уплату половины расхода, назначаемаго по ежегодной смѣтѣ, что по приблизительному расчету должно составлять въ

годъ на каждаго 62 р. 60 коп., при чемъ плату эту взыскивать за шесть мѣсяцевъ впередъ.

Губернское собраніе, 14 декабря 1871 г. приняло и утвердило изложенный докладъ ревизіонной коммисіи и, ассигновавъ на устройство и содержаніе пріюта неизлечимыхъ душевно больныхъ 4656 руб., уполномочило управу нанять для него удобное помѣщеніе на болѣе или менѣе продолжительное время, но не далѣе, какъ на 6 лѣтъ.

Приступивъ къ исполненію этого постановленія, губернская управа встрѣтила затрудненія относительно помѣщенія пріюта въ частномъ домѣ, потому что эти послѣдніе по своему устройству не соотвѣтствуютъ тѣмъ условіямъ, какія необходимы для помѣщенія неизлечимыхъ психически больныхъ, а передѣлка и приспособленіе квартиры повлекутъ значительныя затраты. Кромѣ того, управа находила, что отдѣльное отъ больницы помѣщеніе пріюта представляетъ весьма много неудобствъ по веденію хозяйственной части и по медицинскому надзору. На основаніи такихъ соображеній, управа полагала наиболѣе удобнымъ устроить помѣщеніе для неизлечимыхъ душевно больныхъ при богоугодныхъ заведеніяхъ земства, именно въ той части корпуса, занимаемаго домомъ умалишенныхъ, гдѣ помѣщались мужская и женская богадѣльни, для которыхъ, какъ не требующихъ особыхъ приспособленій, нанять частный домъ.

Губернское собраніе, въ экстренномъ засѣданіи 16 марта 1872 года, согласилось съ доводами управы и разрѣшило ей употребить 500 руб. на приспособленіе корпуса богадѣльни для помѣщенія неизлечимыхъ умалишенныхъ.

Въ томъ же 1872 году постановленіе земскаго собранія было приведено въ исполненіе; для богадѣльни была нанята частная квартира, а тамъ, гдѣ она находилась, были помѣщены больные съ признаками болѣе легкаго умопомѣшательства. Такимъ образомъ отдѣльнаго пріюта для неизлечимо душевно больныхъ, какъ предполагало вначалѣ губернское собраніе, устроено не было, а было произведено только расширеніе отдѣленія умалишенныхъ. Въ выше означенную же сессію засѣданій, собраніе, принимая во вниманіе продолжительность болѣзни отъ умственнаго растройства и большею частію неизлечимость оной, нашло, что взиманіе платы за леченіе отъ этой болѣзни для лицъ недостаточныхъ весьма обременительно, равно какъ и взысканіе этой платы съ тѣхъ крестьянъ и обществъ, къ которымъ приписаны призрѣваемые въ домѣ умалишенныхъ, а потому было установлено, чтобы съ недостаточныхъ лицъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословія слѣдующая за призрѣніе ихъ плата не обращалась бы на общества, въ которыхъ они числятся. Сложеніе-же платы съ недостаточныхъ лицъ прочихъ сословій производится по постановленію губернскаго земскаго собранія.

Благодаря увеличенію помѣщенія явилась возможность размѣстить въ немъ 70 человѣкъ призрѣваемыхъ. Но число послѣднихъ быстро возрастало, такъ что въ слѣдующемъ же году ревизіонная коммисія, осмотрѣвши богоугодныя заведенія земства, докладывала собранію, что въ домѣ умалишенныхъ призрѣвается 80 человѣкъ, которые съ трудомъ размѣщаются въ немъ. Такъ какъ отказывать въ дальнѣйшемъ пріемѣ умалишенныхъ, по мнѣнію коммисіи, рѣшительно невозможно, то она представила на усмотрѣніе собранія вопросъ о настоятельной необходимости озаботиться расширеніемъ самаго зданія. Для этой цѣли было предложено перевести изъ нижняго этажа дома умалишенныхъ квартиры служащихъ и рабочихъ, вслѣдствіе чего представлялось возможнымъ размѣщеніе въ отдѣленіи до 100 человѣкъ больныхъ. Собраніе одобрило предложеніе коммисіи и поручило управѣ привести его въ исполненіе.

Послѣ этого въ теченіи шести лѣтъ, т. е. до 1879 г., отдѣленіе умалишенныхъ относительно помѣщенія удовлетворяло своему назначенію, хотя прогрессивное возрастаніе больныхъ въ немъ постоянно продолжалось и къ помянутому году достигло 111 человѣкъ въ день, въ среднемъ выводѣ, кромѣ 15, отправленныхъ въ Казанскій центральный домъ умалишенныхъ.

Отправка больныхъ на излеченіе въ означенное заведеніе, по докладу управы не приносила пользы, такъ какъ больные по большей части возвращались оттуда не излеченными. Такъ, въ 1878 г. въ Казань было отправлено 19 человѣкъ психически больныхъ, изъ нихъ выздоровѣлъ только одинъ, а умерло двое; въ 1879 году отправлено 14 и результатъ получился точно такой же, какъ и въ предыдущемъ году. Незначительный процентъ выздоравливающихъ по предположенію управы объясняется тѣмъ, что при назначеніи больныхъ для отправки въ Казань хотя и выбирались такіе, на излеченіе которыхъ была какая нибудь надежда по заключенію врачей, но при этомъ вѣроятно было уже пропущено благопріятное для леченія время. Это обстоятельство, а также значительность путевыхъ издержекъ заставили губернскую управу прекратить дальнѣйшее

пользованіе душевно больныхъ въ Казанскомъ домѣ умалишенныхъ.

Въ 1878 году послѣдовало разъясненіе правительствующаго сената, что призрѣніе умалишенныхъ составляетъ для земства обязательную повинность, не только въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она лежала на обязанности бывшаго приказа общественнаго призрѣнія, но по дѣйствительной потребности.

Въ виду такого разъясненія и такъ какъ Пензенскій домъ умалишенныхъ съ трудомъ уже вмѣщалъ нуждающихся въ призрѣніи, управа признала своевременнымъ предложить собранію обсудить вопросъ о помѣщеніи для душевно больныхъ. Ревизіонная коммисія, съ своей стороны, также доводила до свѣдѣнія собранія, что при осмотрѣ ею заведеній земства отдѣленіе психически больныхъ оказалось до такой степени наполненнымъ призрѣваемыми, что дальнѣйшее увеличеніе числа ихъ должно повести къ переполненію помѣщенія, при которомъ будутъ нарушены необходимыя гигіеническія условія правильнаго содержанія больныхъ.

Предлагая вышеозначенный вопросъ на разсмотрѣніе губернскаго собранія, управа высказала слѣдующія соображенія. Для размѣщенія душевно больныхъ могутъ быть приняты двѣ мѣры: нанятъ частный домъ, или же увеличено то зданіе, которое занимаетъ отдѣленіе умалишенныхъ. Наемъ частной квартиры управа признавала невыгоднымъ и неудобнымъ, по тѣмъ же причинамъ, по какимъ она не нашла возможнымъ устроить особый пріютъ для неизлечимыхъ умалишенныхъ. А потому управа остановилась на томъ, чтобы сдѣлать пристройку къ существующему корпусу. Изъ предыдущаго видно, что въ 1879 году Пензенскому земству

необходимо было имѣть помѣщеніе въ домѣ умалишенныхъ для 130 человѣкъ, но такъ какъ по прошествіи трехъ или четырехъ лѣтъ, въ продолженіи которыхъ могло осуществиться устройство новаго корпуса потребуется еще большее помѣщеніе, то управа предложила собранію расширить настолько домъ умалишенныхъ, чтобы въ немъ возможно было размѣстить до 200 человѣкъ. При этомъ управа обратила вниманіе собранія на то, что при увеличиніи дома умалишенныхъ необходимо выполнить по возможности, хотя главныя условія, требуемыя психіатрическою больницею, чтобы находящіеся въ домѣ умалишенныхъ не только призрѣвались, но и лечились.

Земское собраніе въ принципѣ вполнѣ согласилось съ мнѣніемъ управы и поручило ей составить подробный проектъ относительно расширенія дома умалишенныхъ, съ тѣмъ, чтобы таковой былъ представленъ на разсмотрѣніе собранія въ ближайшую сессію его засѣданій.

Составленіе проекта было передано управою академику Мильгрену и въ декабрѣ мѣсяцѣ 1879 г. проектъ былъ уже предложенъ на утвержденіе собранія. Расширеніе отдѣленія душевно больныхъ предполагалось сдѣлать посредствомъ пристройки къ занимаемому имъ зданію съ обѣихъ сторонъ двухъ-этажныхъ флигелей, такой вмѣстимости, чтобы во всемъ зданіи можно было размѣстить кромѣ 200 кроватей для душевно больныхъ всѣ необходимыя помѣщенія и квартиры для фельдшеровъ и прислуги. Стоимость такой пристройки была опредѣлена въ 120 т. рублей.

Губернское собраніе одобрило проектъ во всѣхъ его частяхъ и, основываясь на Высочайшемъ повелѣніи отъ 24 октября 1879 года, которымъ министръ внутреннихъ дѣлъ уполномоченъ оказывать земствамъ пособія въ размѣрѣ 50% дѣйствительно употребленныхъ ими суммъ на улучшеніе домовъ умалишенныхъ, опредѣлило ходатайствовать объ оказаніи Пензенскому земству сказаннаго пособія.

Представленный въ министерство внутреннихъ дѣлъ проектъ расширенія дома умалишенныхъ поступилъ на разсмотрѣніе членовъ психіатрическо-технической коммисіи, профессоровъ архитектуры Штрома и психіатріи Баллинскаго, которые нашли означенный проектъ крайне неудовлетворительнымъ, а именно по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) При составленіи проекта авторъ не руководствовался какою либо опредѣленною программою, но единственно его руководящею мыслію было расположить въ данномъ пространствѣ возможно большее число кроватей; вслѣдствіе чего проектированное зданіе при значительной его стоимости, не представляетъ необходимыхъ удобствъ для правильнаго призрѣнія и леченія душевно больныхъ.

2) Нѣтъ возможности составить ясное понятіе о томъ, на какія категоріи авторъ подраздѣляетъ больныхъ, какія у него существуютъ отдѣленія и какое число помѣщенныхъ должно находиться въ каждомъ изъ отдѣленій.

3) Неизвѣстно какое число надзирателей, фельдшеровъ и прислуги назначено для проектированнаго заведенія и къ какимъ отдѣленіямъ принадлежатъ показанныя на планѣ рекреаціонныя и ванныя комнаты и такъ называемые авторомъ темные аресты, существованіе которыхъ въ современныхъ домахъ умалишенныхъ совершенно непонятно.

Въ виду изложеннаго, по мнѣнію профессоровъ Штрома и Баллинскаго, было бы болѣе цѣлесообразно оставить существующій домъ умалишенныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ до сихъ поръ, назначивъ его для помѣщенія неизлечимыхъ больныхъ, а для подающихъ надежду на выздоровленіе построить два новыхъ павильона (одинъ для мужчинъ, а другой для женщинъ) на основаніи точной психіатрической программы.

Медицинскій департаментъ согласился съ мнѣніемъ членовъ психіатрическо-технической коммисіи, а потому проектъ расширенія дома умалишенныхъ въ 1882 году былъ возвращенъ для пересоставленія, согласно съ вышеупомянутыми замѣчаніями, при чемъ для руководства губернской управѣ были присланы чертежи и планы для устройства домовъ умалишенныхъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1882 года губернскимъ земскимъ собраніемъ былъ разсмотрѣнъ вновь составленный проектъ расширенія отдѣленія для душевно больныхъ. По этому проекту предполагалось возвести четыре отдѣльныхъ корпуса, деревянныхъ на каменномъ фундаментѣ, съ каменною же серединною частію, изъ нихъ два—въ два этажа, а другіе два въ одинъ этажъ. Въ каждомъ двухъ-этажномъ корпусѣ предположено было помѣстить по два разряда больныхъ: въ верхнемъ этажѣ спокойныхъ (23 челов.), а въ нижемъ безпокойныхъ (14 челов.). Въ каждомъ отдѣленіи, кромѣ спа-

ленъ, отводилось помѣщеніе для дневнаго пребыванія больныхъ, для ваннъ и для прислуги, а также въ мужскомъ для квартиры фельдшеру, а въ женскомъ для сестры милосердія. Одно-этажные корпуса предназначались, по одну сторону каменной серединной части, для 16 больныхъ неопрятныхъ, а по другую —для 8 буйныхъ и при каждомъ изъ нихъ также квартиры для служащихъ. Такимъ образомъ въ проектированныхъ къ постройкѣ зданіяхъ возможно было размѣстить 122 человѣка психически больныхъ. Для остальныхъ 78 кроватей предполагалось передѣлать старый корпусъ дома умалишенныхъ, въ которомъ устроить также квартиру для врача. Стоимость новыхъ построекъ и передѣлки прежняго помѣщенія была исчислена по смѣтамъ въ 91700 руб. 49 коп.

Новый проектъ съ небольшими измѣненіями былъ одобренъ собраніемъ. При этомъ, въ виду постояннаго возрастанія числа психически больныхъ и невозможности правильнаго призрѣнія и леченія ихъ въ существующихъ помѣщеніяхъ дома умалишенныхъ, собраніе признало необходимость скорѣйшаго осуществленія предполагаемыхъ построекъ, а потому уполномочило управу, въ случаѣ новыхъ замѣчаній на проектъ со стороны медицинскаго департамента, сдѣлать нужныя несущественныя измѣненія въ проектѣ, не дѣлая созыва собранія, но не выходя при этомъ изъ смѣты. Вмѣстѣ съ этимъ собраніе возбудило ходатайство объ отпускѣ авансомъ половинной части суммы, слѣдующей земству въ пособіе отъ казны на заготовленіе матеріаловъ, потребныхъ для построекъ.

При разсмотрѣніи представленія по этому предмету въ медицинскомъ департаментѣ, при участіи спеціалиста по психіатріи, оказалось, что предположенное по проекту заведеніе для душевно больныхъ вообще соотвѣтствуетъ своему назначенію. Но найдено желательнымъ: 1) чтобы сады спокойныхъ больныхъ не граничили непосредственно съ садами буйныхъ и безпокойныхъ; 2) чтобы въ отдѣленіи для трудныхъ и неопрятныхъ больныхъ имѣлись, по крайней мѣрѣ, двѣ отдѣльныя комнаты для одного больнаго; 3) чтобы было устроено небольшое отдѣленіе на случай появленія какой либо заразной формы заболѣванія; 4) чтобы отдѣленія были соединены крытыми переходами; 5) чтобы вмѣсто рѣшотокъ въ окнахъ имѣлись переплеты изъ T— образнаго желѣза и наконецъ 6) чтобы при заведеніяхъ имѣлась земля для организаціи правильныхъ работъ. Техническо строительный комитетъ съ своей стороны призналъ необходимымъ совершенно передѣлать проектъ новыхъ зданій, увеличивъ вмѣстимость двухъ-этажныхъ флигелей до 40 мѣстъ и кромѣ того относительно стараго корпуса нашелъ, что зданіе это должно быть только отремонтировано и что въ немъ слѣдовало бы помѣстить также кухню со всѣми принадлежностями.

Согласно съ этими замѣчаніями проектъ управою въ третій разъ былъ пересоставленъ, при чемъ она признала необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ прежде составленномъ проектѣ, не согласно указаніямъ техническо - строительнаго комитета, постройки дома умалишенныхъ и такъ какъ требуемыя измѣненія были признаны ею существенными, то проектъ былъ вновь внесенъ на разсмотрѣніе земскаго собранія. При этомъ управа, въ виду крайней необходимости скорѣйшаго

устройства дома умалишенныхъ, просила собраніе ассигновать 16,171 руб. для начала производства работъ.

При обсужденіи этого вопроса мнѣнія гласныхъ раздѣлились: одни полагали министерскій проектъ съ измѣненіями, предположенными управою, вновь представить на утвержденіе министерства, дабы не лишить земство пособія отъ казны, другіе, не надѣясь на согласіе министерства допустить предполагаемыя управою измѣненія, полагали для скорѣйшаго осуществленія постройки приступить къ ней безъ содѣйствія правительства. Послѣ продолжительныхъ преній собраніе опредѣлило: обратиться въ министерство съ новымъ ходатайствомъ и если оно будетъ уважено, то разрѣшить управѣ приступить къ постройкѣ въ возможно непродолжительномъ времени, для чего внести въ смѣту 1884 года 16,171 руб., если же министерство не удовлетворитъ ходатайство, то собраніе поручило управѣ созвать экстренное собраніе.

Въ отвѣтъ на новое ходатайство было получено увѣдомленіе, что г. министръ затрудняется дать ему движеніе, потому что техническо-строительный комитетъ не призналъ возможнымъ допустить измѣненіе въ утвержденныхъ министерствомъ проектахъ на постройку дома умалишенныхъ въ г. Пензѣ; при чемъ было добавлено новое требованіе, чтобы во всѣ этажи была проведена вода и поставлены на удобныхъ мѣстахъ пожарные краны съ раковинами подъ ними.

Для обсужденія новыхъ замѣчаній строительнаго комитета въ мартѣ мѣсяцѣ 1884 г. было созвано экстренное собраніе, которое постановило разрѣшеніе вопроса оставить до очередной сессіи своихъ засѣданій съ тѣмъ,

чтобы управа къ тому времени составила проектъ и смѣту устройства водоснабженія и представила также свои соображенія о расширеніи дома умалишенныхъ, согласно съ проектомъ, одобреннымъ министерствомъ. По новому проекту стоимость постройки четырехъ новыхъ корпусовъ исчислена была въ 90,522 р. 85 к., а устройство водоснабженія въ 8,900 руб.

Собраніе 7 декабря 1884 года опредѣлило: производить постройку по проекту одобренному министерствомъ и при томъ по частямъ, каждый флигель отдѣльно, и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудить ходатайство, чтобы субсидія отъ правительства выдавалась частями по мѣрѣ окончанія каждаго изъ корпусовъ. На случай удовлетворенія ходатайства собраніе уполномочило управу начать съ будущаго 1885 г. постройку перваго одноэтажнаго дома, а также водопроводной башни, въ противномъ случаѣ приступить къ работамъ по всѣмъ корпусамъ на ассигнованные уже 16,171 рубль.

24 мая 1885 г. послѣдовало разрѣшеніе министерства приступить къ постройкѣ четырехъ новыхъ зданій для призрѣнія душевно больныхъ и къ устройство водоснабженія съ тѣмъ, чтобы проектъ и смѣта на послѣднее были предварительно повѣрены строительнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія. Равнымъ образомъ министерство не встрѣтило препятствій къ возмѣщенію земству половины предстоявшихъ ему по постройкамъ расходовъ, выдачей пособія частями по окончаніи каждаго изъ четырехъ зданій, но съ соблюденіемъ 5 п. Высочайшаго повелѣнія 1879 г., по которому пособіе можетъ быть ассигновано лишь по освидѣтельствованіи построекъ и по признаніи произведенныхъ работъ со-

отвѣтствующими требованіямъ призрѣнія умалишенныхъ.

До 1881 года отдѣленіемъ умалишенныхъ завѣдывалъ одинъ изъ ординаторовъ больницы. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ старшій врачъ больницы докладывалъ собранію о необходимости имѣть отдѣльнаго ординатора для дома умалишенныхъ. Собраніе въ виду того, что при неудовлетворительности и тѣснотѣ помѣщеній для душевно больныхъ не представлялось никакой возможности ввести правильное леченіе призрѣваемыхъ, откладывало рѣшеніе этого вопроса до перестройки зданій. Но въ означенномъ году собраніе убѣдилось, что постройка новыхъ зданій для дома умалишенныхъ не скоро будетъ окончена, а между тѣмъ, при значительно увеличившемся числѣ психически больныхъ, занятія въ немъ для ординатора больницы сдѣлались совершенно непосильны, а потому поручило управѣ пригласить для названнаго отдѣленія особаго врача, спеціально знакомаго со способами леченія душевно больныхъ.

Больные въ каждомъ домѣ умалишенныхъ распадаются на двѣ категоріи: на неизлечимыхъ и на подающихъ надежду на выздоровленіе. Первыхъ нужно только разумно и гуманно призрѣвать, а вторыхъ кромѣ того еще и лечить, но ни то, ни другое при томъ положеніи, въ какомъ находился домъ умалишенныхъ до его перестройки, было рѣшительно невозможно. Вновь приглашенный ординаторъ, г. Сбоевъ, находилъ необходимымъ для улучшенія положенія дѣла, кромѣ скорѣйшаго увеличенія помѣщенія, сдѣлать еще слѣдующее: 1) отвести квартиру врачу въ самомъ зданіи отдѣленія, чтобы былъ съ его стороны постоянный надзоръ за

больными; 2) освободить медицинскій персоналъ отдѣленія отъ занятій по больницѣ. (До этихъ поръ фельдшера дома умалишенныхъ должны были дежурить въ больницѣ, присутствовать при операціяхъ, такъ что въ своемъ отдѣленіи занимались только въ свободное отъ другихъ занятій время, отъ чего, конечно, еще болѣе увеличивался произволъ прислуги надъ больными); 3) озаботиться, чтобы въ домѣ умалишенныхъ была хорошая прислуга, для чего предоставить врачу право увеличивать до извѣстнаго предѣла получаемое прислугою жалованье; 4) замѣнить больничные халаты обыкновеннымъ платьемъ, такъ какъ видъ людей, одѣтыхъ въ халаты, производитъ крайне дурное впечатлѣніе на вновь поступившихъ больныхъ и 5) пріобрѣсти для развлеченія призрѣваемыхъ инструменты для разныхъ ручныхъ работъ, игры, карты, домино, шахматы и т. п.

На основаніи доклада управы собраніе ассигновало 100 руб. для пріобрѣтенія газетъ, журналовъ, инструментовъ и игръ и поручило управѣ постепенно замѣнить халаты обыкновеннымъ носильнымъ платьемъ. Что же касается до квартиры врачу, то собраніе, признавая съ своей стороны крайне необходимымъ, чтобы помѣщеніе врача было при отдѣленіи, постановило имѣть въ виду устройство таковаго при постройкѣ новыхъ зданій.

Въ эту же сессію засѣданій собраніе опредѣлило, чтобы смѣта расходовъ по дому умалишенныхъ составлялась по среднему числу призрѣваемыхъ въ немъ за послѣдніе 12 мѣсяцевъ.

Въ 1886 г. губернская управа, имѣя въ виду окончательное устройство въ будущемъ году двухъ одно-

этажныхъ зданій для душевно больныхъ, командировала ординатора, завѣдующаго отдѣленіемъ умалишенныхъ въ г. Саратовъ для осмотра существующаго тамъ психіатрическаго заведенія, которое по свѣдѣніямъ управы устроено вполнѣ цѣлесообразно. Согласно доклада командированнаго врача, съ разрѣшенія собранія, были сдѣланы небольшія измѣненія въ устройствѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей во вновь строившихся зданіяхъ, которыя имѣли значеніе для устраненія несчастныхъ случаевъ съ душевно больными, такъ напримѣръ: измѣнено устройство оконныхъ рамъ, система ночнаго освѣщенія одиночныхъ камеръ (черезъ большія окна надъ дверьми, въ которыя ставятся лампы, защищаемыя сѣтками), устройство дверныхъ замковъ, оконныхъ и печныхъ приборовъ и т. п.

Съ устройствомъ новыхъ зданій измѣнилось до нѣкоторой степени значеніе дома умалишенныхъ, такъ какъ уже представлялась возможность не только призрѣвать душевно больныхъ, но и лечить ихъ, а потому понятно явились и новыя нужды для него, о которыхъ въ 1886 году ординаторъ, г. Евграфовъ, и представилъ на разсмотрѣніе собранія. Эти нужды по мнѣнію врача, заключались въ слѣдующемъ:

1) Необходимо назначить втораго ординатора въ отдѣленіе душевно больныхъ, такъ какъ одному нѣтъ возможности выполнить, какъ слѣдуетъ, всѣ обязанности, лежащія на врачѣ психіатрѣ, при 170 и болѣе больныхъ.

2) Улучшить персоналъ служителей въ отдѣленіи, для чего слѣдовало бы увеличить жалованье служителямъ до 8 руб. и служанкамъ до 7 руб., при готовой

пищѣ и одеждѣ отъ заведенія; при чемъ ввести для нихъ однообразную обмундировку, какъ это принято во всѣхъ благоустроенныхъ домахъ для душевно больныхъ. Для усиленія же надзора за служителями и больными должно определять въ надзиратели болѣе способныхъ людей, съ назначеніемъ имъ жалованья не менѣе 20 руб. въ мѣсяцъ. (До этого 12 р. въ мѣсяцъ).

3) Измѣнить одежду больныхъ, замѣнивъ халаты обыкновеннымъ носильнымъ платьемъ; для лицъ привеллигированныхъ сословій лѣтними и зимними пиджаками, а для прочихъ—поддевками, для женщинъ же ситцевыми и шерстяными платьями, а также завести для нихъ одежду для прогулки въ холодное время.

4) Увеличить количество мебели, чтобы больные не садились и не валялись по полу и на постеляхъ.

5) Увеличить сумму отпускаемую для пріобрѣтенія книгъ, игръ, инструментовъ и матеріала для рукодѣльныхъ занятій до 180 руб.

и 6) Пріобрѣсти хотя бы самые необходимые инструменты для изслѣдованія больныхъ.

Вопросъ о приглашеніи втораго ординатора въ домъ умалишенныхъ былъ переданъ на разсмотрѣніе редакціонной коммисіи и остался въ ней не разрѣшеннымъ, вслѣдствіе равнаго раздѣленія голосовъ, относительно двухъ высказанныхъ въ ней мнѣній: „а) что опредѣленіе втораго ординатора представляется необходимымъ съ будущаго же года, по непосильности для одного лица леченія всѣхъ призрѣваемыхъ и даже наблюденія за ними и б) что при отсутствіи многихъ удобствъ помѣщенія правильное леченіе для большинства этихъ больныхъ, впавшихъ уже въ животный идіотизмъ, не-

возможно при настоящихъ условіяхъ, почему при настоятельной необходимости избѣгать увеличенія расходовъ, приглашеніе другаго ординатора, не является неотложнымъ до устройства всѣхъ новыхъ помѣщеній для дома умалишенныхъ“.

Губернское собраніе присоединилось ко второму изъ изложенныхъ мнѣній. Изъ другихъ нуждъ, указанныхъ ординаторомъ, собраніе поручило управѣ привести въ исполненіе слѣдующее: предположеніе о снабженіи одеждою служащихъ на счетъ земства; увеличить содержаніе надзирателю до 20 руб. въ мѣсяцъ; замѣнить одежду душевно больныхъ таковою же другаго образца, что уже было одобрено въ 1882 г. и ассигновало 150 руб. на пріобрѣтеніе инструментовъ для изслѣдованія больныхъ.

Въ слѣдующемъ затѣмъ 1887 г. ординаторъ психіатрическаго отдѣленія въ своей докладной запискѣ обратилъ вниманіе собранія на громадную цифру алкоголиковъ, пользуемыхъ въ завѣдуемомъ имъ отдѣленіи. По установившемуся обычаю полиція, родственники или знакомые доставляютъ въ домъ умалишенныхъ пьяныхъ для вытрезвленія или „выдержки“; дежурный врачъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній о доставленномъ и, не имѣя возможности съ перваго взгляда рѣшить вопросъ о психическомъ состояніи его, долженъ, изъ опасенія отказать въ пріемѣ опасному для общества больному, принимать безъ разбора, а врачъ, завѣдующій отдѣленіемъ душевно больныхъ, также не имѣя никакихъ свѣдѣній, долженъ продержать доставленнаго по крайней мѣрѣ отъ 3 до 5 дней, для изученія его въ психическомъ отношеніи. Мнимо больной остается нѣсколько

дней въ домѣ умалишенныхъ (большею частію до тѣхъ поръ, пока не придутъ родственники и дѣло не выяснится), выписывается и уходитъ домой до новаго пьянства. Такимъ образомъ эти безпрестанно поступающіе алкоголики отнимаютъ массу времени у служебнаго персонала и врача, нарушаютъ порядокъ въ отдѣленіи, не привыкши, да и не желая, соблюдать никакой дисциплины и производятъ крайне дурное впечатлѣніе и вліяніе на душевно больныхъ. Имѣя въ виду: во 1-хъ) что такое помѣщеніе алкоголиковъ въ домѣ умалишенныхъ противозаконно; во 2-хъ) что оно приноситъ самому заведенію много безполезныхъ хлопотъ и много положительнаго вреда; въ 3-хъ) что оно дурно вліяетъ на душевно больныхъ; въ 4-хъ) что оно не приноситъ алкоголикамъ никакой существенной пользы; въ 5-хъ) увеличиваетъ совершенно непроизводительно расходы по дому умалишенныхъ, потому что 20 копѣечная плата взимаемая съ больныхъ, въ дѣйствительности далеко не возмѣщаетъ расходовъ по леченію и содержанію ихъ и въ 6-хъ) что оно служитъ только интересамъ городскихъ обывателей, ординаторъ, г. Евграфовъ, считалъ необходимымъ и возможнымъ уничтожить, или въ значительной мѣрѣ ограничить пріемъ алкоголиковъ, а для этого предложилъ слѣдующія, практикующіяся въ другихъ мѣстахъ мѣры:

1) Чтобы полиція не присылала алкоголиковъ иначе, какъ при: а) формальномъ полицейскомъ актѣ, удостовѣряющемъ, что помѣщаемый представляетъ опасность для общества и окружающихъ, съ подробнымъ исчисленіемъ показаній отъ родныхъ и свидѣтелей, на которыхъ основывается подобное заключеніе и в) ме-

дицинскомъ свидѣтельствѣ отъ правительственнаго врача. Родственники же должны представлять при помѣщеніи подробное письменное заявленіе о причинахъ, вынуждающихъ ихъ просить о таковомъ помѣщеніи и свидѣтельство отъ городоваго врача.

2) Чтобы плата за леченіе алкоголиковъ была возвышена до дѣйствительной стоимости содержанія и леченія паціентовъ дома умалишенныхъ, такъ какъ законъ не обязываетъ земство призрѣвать этого рода больныхъ.

Губернская управа предлагаемую ординаторомъ мѣру, изложенную въ 1-мъ пунктѣ, находила вполнѣ цѣлесообразною, что же касается до увеличинія платы за содержаніе и леченіе алкоголиковъ, то такую мѣру, какъ противорѣчащую 626 ст. XIII т. уст. общ. призр., принять не считала возможнымъ.

Земское собраніе согласилось съ мнѣніемъ управы и поручило ей обратиться къ начальнику губерніи съ просьбою о принятіи мѣръ, чтобы на будущее время полиція не присылала алкоголиковъ въ домъ умалишенныхъ иначе, какъ вышеизложеннымъ порядкомъ.

Но эта мѣра, по видимому, не привела къ желаемому результату, такъ какъ число поступающихъ въ отдѣленіе душевно больныхъ алкоголиковъ въ слѣдующемъ за тѣмъ году осталось почти тоже самое; такъ: въ 1887 г. ихъ было 150, а въ 1888 г.—147.

Въ 1888 г. была окончена отдѣлка двухъ одноэтажныхъ корпусовъ при домѣ умалишенныхъ и въ нихъ были переведены больные, а потому явилась возможность приступить къ правильному леченію нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ виду того управа возобновила предъ собраніемъ ходатайство о назначеніи втораго ординатора

въ отдѣленіе душевно больныхъ. Редакціонная коммиссія предложила собранію таковое ходатайство отклонить, а увеличить на одного общее число ординаторовъ въ больницѣ, съ тѣмъ, чтобы одному изъ нихъ было поручено, въ числѣ прочихъ обязанностей, хирургическое отдѣленіе, а одному изъ прочихъ врачей—завѣдываніе частію дома умалишенныхъ и чтобы ординаторъ, спеціально завѣдующій имъ, былъ освобожденъ отъ очередныхъ дежурствъ по больницѣ. Это предложеніе было принято собраніемъ, но оно не было приведено въ исполненіе, такъ какъ встрѣтились очень серьезныя затрудненія для порученія завѣдыванія частію дома умалишенныхъ врачу, не спеціалисту по душевнымъ болѣзнямъ. Вслѣдствіе этого управа въ 1889 г. вновь просила собраніе разрѣшить пригласить помощника завѣдующему домомъ умалишенныхъ. Собраніе нашло необходимымъ пригласить втораго врача, но не въ качествѣ помощника, а признало наиболѣе удобнымъ раздѣлить завѣдываніе домомъ умалишенныхъ между двумя ординаторами по соглашенію губернской управы съ старшимъ врачемъ больницы.

Чтобы хотя нѣсколько оградить отдѣленіе душевно больныхъ отъ переполненія, собраніе въ 1888 г. поручило управѣ принять мѣры, чтобы лица признаваемыя врачами неодержимыми сумашествіемъ, а лишь малоумными и при томъ небуйныя, слѣдовательно не представляющія опасности для другихъ, были отданы на попеченіе подлежащихъ обществъ или родственниковъ.

Такъ какъ при прежнемъ устройствѣ домъ умалишенныхъ служилъ только для призрѣнія, а не для ле-

ченія душевно больныхъ, то стоимость пищеваго довольствія каждаго больнаго была опредѣлена земствомъ ниже таковой же по больницѣ, именно: съ небольшимъ 11 коп. въ сутки, вмѣсто 15 по больницѣ. Такое сокращеніе получалось главнымъ образомъ на уменьшеніи порціи мяса, котораго по больницѣ отпускалось 1 фунтъ на человѣка, а въ домѣ умалишенныхъ по $^1/_2$ ф. Въ 1881 году инспекторъ врачебной управы, послѣ осмотра заведеній земства, сообщилъ губернатору: „содержаніе больныхъ въ губернской земской больницѣ можно назвать безукоризненнымъ. Больнымъ отпускается по 1 ф. мяса на человѣка; но для такихъ же больныхъ дома умалишенныхъ земство почему то считаетъ возможнымъ выдавать только по $^1/_2$ фунта мяса. Соображенія, по которымъ это допущено мнѣ не извѣстны и, по моему мнѣнію, они во всякомъ случаѣ лишены научнаго значенія и идутъ въ разрѣзъ съ практикою въ другихъ заведеніяхъ для леченія и призрѣнія психически больныхъ“. Начальникъ губерніи о таковомъ сообщеніи инспектора врачебной управы увѣдомилъ губернскую земскую управу, которая внесла его на обсужденіе собранія; при этомъ управа высказала, что она не можетъ согласиться съ мнѣніемъ врачебнаго инспектора о недостаточности мясной порціи для психически больныхъ на слѣдующихъ основаніяхъ: порція эта была установлена губернскимъ земскимъ собраніемъ по совѣту бывшаго старшаго врача, доктора Розенталь и врачъ, завѣдующій домомъ умалишенныхъ, кромѣ ординарной порціи, въ случаѣ необходимости, можетъ назначать еще прибавочныя: молоко, мясо, бѣлый хлѣбъ и чай. Изъ отчета Казанской лечебницы во имя Божіей Ма-

тери всѣхъ скорбящихъ усматривается, что въ этомъ образцовомъ заведеніи для психически больныхъ мясная порція для большинства больныхъ назначается именно по $^1/_2$ фунта въ день, а увеличивается только для больныхъ изъ достаточнаго класса, привыкшихъ къ нѣкоторымъ удобствамъ жизни. Согласно съ этимъ докладомъ собраніе не признало необходимости увеличивать мясную порцію для душевно больныхъ.

Въ 1886 году управою было замѣчено значительное число добавочныхъ порцій для призрѣваемыхъ въ домѣ умалишенныхъ, вслѣдствіе чего содержаніе одного больнаго увеличилось до 13,78 к. въ сутки. Ординаторъ, завѣдующій означеннымъ домомъ объяснилъ, что значительное количество добавочныхъ порцій назначалось имъ по недостаточности и однообразію принятыхъ въ то время порцій. При этомъ имъ было указано на слѣдующія обстоятельства, имѣющія вліяніе на питаніе больныхъ: больные острые, находящіеся постоянно, день и ночь въ усиленномъ движеніи и тратящіе вслѣдствіе этого громадный запасъ энергіи и вещества, требуютъ, разумѣется, и соотвѣтственнаго усиленнаго кормленія для возстановленія потерь, иначе имъ грозитъ скорая смерть отъ истощенія и упадка силъ. Большее число больныхъ поступаетъ въ больницу въ такомъ истощенномъ состояніи, что первая забота врача заключается въ усиленномъ, даже насильственномъ, кормленіи ихъ разнообразной пищей; при самотическомъ заболѣваніи душевно больныхъ необходимость заставляетъ разнообразить и усиливать пищу больному; многіе меланхолики и одержимые бредомъ преслѣдованій должны быть кормлены насильственно, для чего слу-

жить молоко, въ которомъ разболтаны сырыя яйца. Нерѣдко приходится врачу назначать добавочныя порціи по неотступной просьбѣ больныхъ, безъ особыхъ причинъ, съ цѣлію психическаго воздѣйствія на нихъ, чтобы не оттолкнуть отъ себя больнаго. На основаніи всего вышеизложеннаго врачъ, г. Евграфовъ, ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему назначать добавочныя порціи въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ это производилось до настоящаго времени или совершенно измѣнить систему продовольствія больныхъ введеніемъ такъ называемой трактирной системы (*). Послѣднее и было принято собраніемъ, сначала въ видѣ опыта, а потомъ въ слѣдующемъ году была одобрена для дальнѣйшаго примѣненія и было разрѣшено, вслѣдствіе ходатайства врача, расчетъ содержанія больныхъ составлять не еженедѣльно, а за цѣлый годъ, при чемъ средняя стоимость продовольствія одного душевно больнаго была опредѣлена по 12 к. въ сутки.

Съ увеличиніемъ помѣщенія для душевно больныхъ явилась возможность доставлять имъ занятія исполненіемъ нѣкоторыхъ работъ. Мужчинамъ давали работу на дровяномъ дворѣ, они пилили дрова, исполняли нѣкоторыя работы по корпусамъ, вырывали погребъ, рыли канавы для стока воды, расчищали дворы отъ снѣга, клеили гильзы, плели соломенныя шляпы, занимались переплетнымъ мастерствомъ и т. п. Для женщинъ работы организовались легче и ходъ ихъ былъ постояннѣе, онѣ шили часть одежды и бѣлья для дома умалишенныхъ, постоянно пряли шерсть и вязали изъ нея

*) См. общ. мѣропр. по больницѣ.

варижки и чулки для богадѣльни, помогали прислугѣ убирать палаты. Вслѣдствіе легкости доставленія женской работы число работающихъ женщинъ значительно выше числа работающихъ мужчинъ и доходитъ до 40—50% на все количество призрѣваемыхъ женщинъ.

Всѣ постройки и ремонтныя работы по расширенію дома умалишенныхъ были приведены къ концу въ 1890 году и стоили 106714 руб. 88 коп. Означенный домъ въ настоящее время состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій:

1) Одноэтажнаго корпуса съ двумя отдѣленіями буйныхъ (8 человѣкъ) и неопрятныхъ (16 человѣкъ) для мужчинъ.

2) Таковаго же корпуса для 8 буйныхъ и 16 неопрятныхъ женщинъ.

3) Двухъэтажнаго корпуса, съ отдѣленіями безпокойныхъ и спокойныхъ мужчинъ, всего на 40 человѣкъ.

4) Такого же корпуса для 40 женщинъ.

5) Мужскаго отдѣленія для 72 хроническихъ больныхъ въ старомъ корпусѣ.

6) Женскаго хроническаго отдѣленія на 16 больныхъ, тоже въ старомъ корпусѣ,

и 7) Отдѣленіе для спокойныхъ хроническихъ мужчинъ, помѣщающагося въ корпусѣ, въ которомъ было отдѣленіе больницы краснаго креста въ 1877 году. Это отдѣленіе можетъ вмѣстить до 30 человѣкъ.

Изъ этого видно, что всѣ мужскія отдѣленія могутъ вмѣщать въ себѣ 166 человѣкъ, а женскія—80 больныхъ.

Между тѣмъ число душевно больныхъ продолжаетъ

изъ года въ годъ возрастать, что видно изъ нижепомѣщаемой таблицы:

Года.	Число больничныхъ дней.	Среднее суточное количество больныхъ.	Ежегодный суточный приростъ больныхъ.
1873	18813 *)	51,5	—
1874	20909	57,3	5,8
1875	20317	55,7	1,6
1876	35796	97,8	42,1
1877	36362	99,3	1,5
1878	35812	97,8	1,5
1879	38605	105,8	8
1880	44330	121,1	16,3 **)
1881	46910	128,5	7,4
1882	48497	132,9	4,4
1883	54928	150,5	17,6
1884	52242	142,7	7,8
1885	57412	157,3	14,6
1886	60550	165,9	8,6
1887	61680	169,0	3,1
1888	65545	179,6	10,6
1889	70634	193,5	13,9

*) Число больничныхъ дней до 1876 г. взято изъ свѣдѣній конторы заведеній, представленныхъ губернскому собранію въ 1879 г., но они представляются невполнѣ достовѣрными; свѣдѣнія за остальные года взяты изъ отчетовъ губернской управы.

**) Значительный приростъ больныхъ, по всей вѣроятности, зависитъ отъ прекращенія съ 1880 г. отправки больныхъ въ Казанскій окружный домъ умалишенныхъ и отъ возвращенія изъ него находящихся тамъ душевно больныхъ изъ Пензенской губерніи.

Такимъ образомъ за все вышеупомянутое время только въ теченіи трехъ лѣтъ 1875, 1878 и 1884 г. была убыль больныхъ противъ предъидущихъ лѣтъ; въ остальные годы происходило непрерывное возрастаніе, такъ что въ среднемъ выводѣ ежегодный приростъ средняго суточнаго числа больныхъ равняется 8,9 человѣкамъ.

Всѣхъ больныхъ призрѣвавшихся въ 1889 г. въ отдѣленіи душевно больныхъ 492 чел. (338 муж. и 154 женщ.), изъ нихъ выбыло въ теченіе года 288 и затѣмъ осталось къ 1 января 1890 г. 204 ч. (127 муж. и 77 женщ.). Алкоголиковъ было пользовано 134 челов., слѣдовательно безъ алкогольныхъ формъ пользовано было 358 человѣкъ. Изъ послѣдняго числа выбыло изъ заведенія:

— выздоровѣвшихъ 16 м. и 19 ж.=35 ч., т. е. 9,8%
— въ улучшенномъ состояніи . . 26 м. и 25 ж.=51 ч., т. е. 14,2%
— безъ улучшенія 26 м. и 8 ж.=34 ч., т. е. 9,52%
— умерло . . . 28 м. и 12 ж.=40 ч., т. е. 11,2%

Распредѣленіе призрѣвавшихся по званіямъ и сословіямъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Званіе.	Выбывшіе.		Состоящіе къ 1890 г.		Всего.
	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	
Крестьянъ	69	33	75	38	215
Мѣщанъ	61	19	16	12	108
Солдатъ отставныхъ и запасныхъ .	18	—	10	—	28
Солдатокъ	—	8	—	6	14
Отставныхъ офицеровъ	1	—	—	—	1
Чиновниковъ	33	12	8	4	57
Духовнаго званія	14	2	10	6	32
Почетныхъ гражданъ	3	—	1	1	5
Купцовъ	—	—	—	2	2
Дворянъ	11	3	3	6	23
Неизвѣстнаго званія	1	—	4	2	7

Домомъ умалишенныхъ, точно также какъ и больницею, пользуются главнымъ образомъ жители города Пензы; на его долю приходится болѣе половины 54,9% поступившихъ въ отдѣленіе въ 1889 г. душевно больныхъ, не говоря уже объ алкоголикахъ, которые почти всѣ—жители г. Пензы. Затѣмъ слѣдуетъ Пензенскій уѣздъ, на долю котораго приходится 11,7%, что объясняется, конечно, меньшими трудностями доставки больнаго. Не безъ вліянія остается и то обстоятельство, что крестьяне ближайшихъ мѣстностей болѣе освѣдомлены о домѣ умалишенныхъ, о томъ, что нѣкоторые изъ помѣщаемыхъ въ него выходятъ здоровыми, а также и тѣмъ, что родственники имѣютъ возможность чаще навѣщать своего больнаго и пр. Само собою разумѣется, что нѣтъ никакихъ основаній предполагать разницу заболѣваемости въ различныхъ уѣздахъ, населенныхъ по преимуществу великорусскими племенами, которыхъ по образу жизни и соціальнымъ условіямъ между собою почти неразличаются. Губернское собраніе въ 1889 г. поручило управѣ собрать статистическія свѣдѣнія о количествѣ душевно больныхъ въ Пензенской губерніи, Губернская управа разослала статистическіе листки во всѣ уѣздныя управы, которыя поручили волостнымъ правленіямъ собрать требуемыя свѣдѣнія, послѣ чего листки направлялись къ земскимъ участковымъ врачамъ и по повѣркѣ ими отсылались въ губернскую управу. Полученныя такимъ путемъ свѣдѣнія, по видимому, очень далеки отъ дѣйствительности, цифра душевно больныхъ въ губерніи по нимъ была опредѣлена въ 568 человѣкъ. Но если и ее принять за дѣйствительную, то надо полагать, что существующее помѣщеніе дома умалишенныхъ въ очень скоромъ времени опять будетъ переполнено и земству придется изыскивать средства для дальнѣйшаго призрѣнія психически больныхъ.

Точныхъ свѣдѣній о стоимости содержанія дома умалишенныхъ за прежнее время привести нельзя, такъ какъ весьма многіе расходы по нему не отдѣлялись въ отчетахъ отъ таковыхъ же по другимъ богоугоднымъ заведеніямъ, находящимся въ вѣдѣніи земства. Расходы же, показываемые отдѣльно по дому умалишенныхъ, равнялись:

Въ 1867 году	. . . . . . 1868 р.	57 к.	(*)
„ 1868 „	. . . . 2072 р.	63 к.	
„ 1869 „	. . . . 2122 р.	63 к.	
„ 1870 „	. . . . 2799 р.	73 к.	
„ 1871 „	. . . . 2155 р.	78 к.	
„ 1872 „	. . . . — р.	— к.	
„ 1873 „	. . . . 5150 р.	51 к.	
„ 1874 „	. . . . 4944 р.	11 к.	
„ 1883 „	. . . . 9571 р.	16 к.	
„ 1884 „	. . . . 9196 р.	25 к.	
„ 1885 „	. . . . 10228 р.	87 к.	
„ 1886 „	. . . . 10451 р.	19 к.	
„ 1875 „	. . . . — р.	— к.	
„ 1876 „	. . . . 6978 р.	27 к.	
„ 1877 „	. . . . 5461 р.	10 к.	
„ 1878 „	. . . . 5444 р.	45 к.	
„ 1879 „	. . . . 5784 р.	41 к.	
„ 1880 „	. . . . 8774 р.	92 к.	
„ 1881 „	. . . . 8637 р.	49 к.	

*) Въ числѣ этихъ расходовъ обыкновенно показывалось: на пищу призрѣваемыхъ, одежду, обувь, бѣлье, освѣщеніе и погребеніе умершихъ.

Въ 1882 году. . . . . 9088 р. 53 к.
„ 1887 „ . . . . 24370 р. 59 к. (*)
„ 1888 „ . . . . 26370 р. 7 к.
„ 1889 „ . . . . 29408 р. 23 к.

Расходъ за 1889 г. по предметамъ его производства распредѣляется такъ:

Предметы расхода.	На всѣхъ призрѣваемыхъ.		На одного призрѣваемаго въ сутки.
	Рубли.	К.	Копѣйки
На пищу призрѣваемыхъ	8894	64	12,59
„ медикаменты и аптечные припасы	784	48	1,11
„ одежду, бѣлье и обувь	3549	10	5,01
„ жалованье медицин. персоналу	2481	40	3,51
„ служащимъ въ конторѣ	807	50	1,14
„ священно-церковно служителямъ	278	57	0,39
„ прислугѣ и чернорабочимъ.	4290	—	6,07
„ пищу имъ же	1970	80	2,79
„ погребеніе умершихъ	72	60	0,10
„ отопленіе.	2360	75	3,34
„ освѣщеніе	450	40	0,64
„ очистку ретирадовъ и др.	378	43	0,53
„ очистку печныхъ трубъ	43	—	0,06
„ ремонтъ зданій	1128	86	1,59
„ мелочные расходы.	1908	70	2,70
Итого	29399	23	41,62

*) Съ 1887 г. расходы показаны всѣ полностію.

ОБЩІЯ МѢРОПРІЯТІЯ ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА ПО МЕДИЦИНСКОЙ ЧАСТИ.

Кромѣ содержанія больницы въ г. Пензѣ губернское земство въ теченіи 25-ти лѣтней своей дѣятельности принимало участіе въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія въ губерніи, главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требовались экстренныя мѣры для борьбы съ тою или другою эпидеміею и когда эта борьба дѣлалась непосильною для средствъ каждаго уѣзднаго земства въ отдѣльности. Къ счастію истекшее двадцатипятилѣтіе прошло для Пензенской губерніи довольно благополучно и затраты губернскаго земства на мѣропріятія направленныя къ прекращенію эпидемій не были особенно значительными.

Первая эпидемія застала земство совсѣмъ неподготовленнымъ къ борьбѣ съ нею, когда еще многими уѣздными земствами не была организована врачебная помощь населенію. Это было въ 1866 г., когда губернію посѣтила холерная эпидемія. По полученіи первыхъ же свѣдѣній о появленіи холеры въ сосѣднихъ съ Пензенскою губерніяхъ, губернская управа, по совѣщаніи съ врачами, приступила къ заготовкѣ лекарствъ для безплатнаго леченія заболѣвающихъ холерою и затѣмъ постановила, чтобы при первомъ появленіи холеры въ зараженныхъ мѣстностяхъ было отдѣлено нѣсколько домовъ подъ больницы и былъ приглашенъ фельдшеръ для ухода за больными. Губернское земское собраніе открыло управѣ на борьбу съ холерою неограниченный кредитъ и поручило ей принимать всевозможныя мѣры къ прекращенію эпидеміи. Управа съ своей

стороны также открыла кредитъ для принятія первоначальныхъ мѣръ уѣзднымъ управамъ, въ размѣрѣ 300 р. на каждый уѣздъ. Но холера продолжалась не долго, такъ что на прекращеніе ея было израсходовано всего 1944 руб. изъ суммъ губернскаго сбора. Затѣмъ въ 1871 г. вторично въ губерніи появилась холерная эпидемія. Губернская управа, вслѣдствіе недостатка наличныхъ суммъ уѣздныхъ земскихъ сборовъ, почему могли встрѣтиться затрудненія для управъ въ принятіи мѣръ къ борьбѣ съ холерою, разрѣшила всѣмъ уѣзднымъ управамъ позаимствовать на этотъ предметъ изъ страховаго капитала до 1000 руб. каждой. Этимъ разрѣшеніемъ воспользовались 6-ть управъ, которыми было израсходовано 5500 руб. Губернское собраніе опредѣлило, чтобы всѣ означенные расходы, произведенные уѣздными управами были отнесены на счетъ суммъ уѣздныхъ сборовъ и были-бы своевременно возвращены въ страховой капиталъ. Основаніемъ для такого распоряженія собранія послужилъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 9 марта 1866 года объ участіи земскихъ учрежденій въ принятіи мѣръ противъ холеры, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что суммы на расходы по мѣрамъ предварительнымъ, до появленія холеры, должны относиться къ разряду уѣздныхъ и расходуются по распоряженію земскихъ управъ; суммы же на расходы по мѣрамъ прекращенія эпидеміи относятся къ разряду губернскихъ и расходуются, какъ и кредиты открытые на счетъ общихъ государственныхъ средствъ, по постановленіямъ комитетовъ общественнаго здравія.

Губернскій врачебный инспекторъ въ 1869 году, по порученію губернатора, обратилъ вниманіе собранія

на неудовлетворительную постановку въ губерніи дѣла привитія дѣтямъ предохранительной оспы, вслѣдствіе чего многія изъ дѣтей дѣлаются жертвами усилившихся въ послѣднее время оспенныхъ эпидемій и предложилъ при этомъ нѣсколько мѣръ, которыя могли дать болѣе удовлетворительное направленіе дѣятельности оспопрививателей и наблюдающихъ за ними лицъ. Собраніе, вполнѣ сознавая важность возбужденнаго врачебнымъ инспекторомъ вопроса, но такъ какъ постановка врачебной части въ уѣздахъ зависитъ отъ инициативы уѣздныхъ земствъ, опредѣлило передать этотъ вопросъ на обсужденіе земскихъ собраній каждаго уѣзда. Съ своей стороны губернское собраніе, въ виду усилившейся смертности дѣтей отъ оспы, признало необходимымъ ассигновать изъ губернскаго сбора по 100 руб. на уѣздъ въ въ распоряженіе мѣстныхъ управъ для усиленія средствъ оспопрививанія, при чемъ собраніе просило управы, чтобы онѣ поручили приглашеннымъ на службу земства врачамъ наблюдать за привитіемъ оспы младенцамъ и свѣдѣнія о томъ сообщать во врачебное отдѣленіе. Ассигнованными губернскимъ собраніемъ средствами воспользовались только шесть управъ: Саранская, Чембарская, Н.-Ломовская, Краснослободская, Городищенская и Наровчатская, употребивъ вышеозначенныя деньги частію на покупку оспопрививательныхъ инструментовъ, частію на наемъ оспопрививателей для безплатнаго привитія оспы.

Земскія учрежденія нѣкоторыхъ губерній, видя неуспѣшность принимаемыхъ ими мѣръ въ дѣлѣ оспопрививанія, возбудили ходатайства о введеніи обязательнаго оспопрививанія и о наложеніи денежнаго взыска-

нія на лицъ, уклоняющихся отъ онаго. Министръ внутреннихъ дѣлъ, принимая въ соображеніе, что вышеозначенная мѣра, при различныхъ мѣстныхъ условіяхъ быта народонаселенія должна представлять нѣкоторыя особенности въ способѣ ея практическаго примѣненія, предложилъ земскимъ собраніямъ обсудить: на какихъ именно условіяхъ можетъ быть введено обязательное для всѣхъ прививаніе предохранительной оспы и въ какомъ размѣрѣ, кѣмъ и какимъ порядкомъ можетъ быть налагаемъ и взыскиваемъ штрафъ съ лицъ, уклоняющихся отъ оспопрививанія. По обсужденіи обстоятельствъ, относящихся къ этому дѣлу, Пензенское губернское земское собраніе пришло къ заключенію, что для успѣшнаго хода оспопрививанія прежде всего необходимо: 1) собраніе точныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ и въ какомъ числѣ находятся младенцы, которымъ еще не привита оспа; 2) произведеніе правильныхъ дознаній о причинахъ, послужившихъ поводомъ къ непривитію оспы и 3) принятіе по этимъ дознаніямъ мѣръ для исправленія оказавшагося упущенія и для взысканія съ виновныхъ въ нарушеніи устава о народномъ здравіи. На основаніи такихъ соображеній земское собраніе опредѣлило, что для введенія въ Пензенской губерніи обязательнаго оспопрививанія полезно принять слѣдующія мѣры: 1) всѣмъ новорожденнымъ вести точные списки и противъ имени каждаго младенца дѣлать отмѣтки о времени прививанія оспы; 2) списки эти должны составлять: для крестьянъ—волостныя правленія изъ приходскихъ метрическихъ книгъ, а для другихъ сословій—мѣстные священники; 3) поставить священникамъ въ обязанность непремѣнно доставлять

волостнымъ правленіямъ ежемѣсячно списки новорожденнымъ; 4) оспопрививательные списки должны повѣряться земскими и уѣздными врачами, которые обязаны при этомъ производить дознаніе о причинахъ непривитія оспы; 5) если окажется, что непривитіе оспы послѣдовало по винѣ родителей или попечителей, то внушать имъ пользу оспопрививанія и убѣждать ихъ прибѣгнуть къ нему безотлагательно; въ случаѣ же непослушанія со стороны лица крестьянскаго сословія сообщать объ этомъ земскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ, которыя обязаны предъявлять мировому суду обвиненіе противъ упорствующихъ для наложенія на нихъ штрафа, на основаніи 102 ст. уст. о взысканіяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; 6) если по дознанію окажется, что въ непривитіи оспы виновны оспопрививатели или фельдшера, то врачи должны сообщитъ объ этихъ упущеніяхъ земскимъ управамъ для надлежащихъ съ ихъ стороны распоряженій; 7) для повѣрки списковъ земскіе врачи должны объѣзжать всѣ селенія своихъ участковъ разъ или два въ годъ.

Съ 1873 года по предложенію губернатора, основанному на разъясненіи правительствующаго сената, въ смѣту обязательныхъ для земства расходовъ стало вноситься ежегодно 285 руб., изъ которыхъ 95 р. передавались вольно-экономическому обществу для вспомогательныхъ мѣръ къ содѣйствію въ распространеніи оспопрививанія, а 190 р. шли на разъѣзды одного изъ членовъ врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія для повѣрки оспопрививанія въ губерніи. Этотъ расходъ производился въ теченіе одинадцати лѣтъ, а въ 1883 году, вслѣдствіе увѣдомленія министра внутрен-

нихъ дѣлъ, о томъ, что пособіе на распространеніе оспопрививанія постановлено принимать лишь отъ тѣхъ губерній и областей, въ которыхъ еще не введено положеніе о зем. учрежд., означенный расходъ изъ смѣты губернскихъ сборовъ былъ исключенъ.

Въ 1879 г. все общество было встревожено извѣстіемъ о появленіи чумы въ Астраханской губерніи. Губернская управа признала необходимымъ созвать экстренное губернское собраніе для обсужденія вопроса о принятіи мѣръ къ огражденію занесенія чумы въ предѣлы Пензенской губерніи и способа борьбы съ этою эпидеміею въ случаѣ ея появленія. По всестороннемъ обсужденіи представленнаго губернскою управою доклада, собраніе 15 февраля 1879 г. постановило: а) предложить губернской управѣ нынѣ же открыть особый покой на 10 кроватей при губернской больницѣ, приспособивъ его спеціально для леченія тифозныхъ и горячечныхъ больныхъ, но съ тѣмъ, чтобы означенное число кроватей не выходило изъ общаго комплекта кроватей, положенныхъ по штату въ земской больницѣ. Для упомянутой цѣли долженъ быть приглашенъ особый врачъ, фельдшеръ и необходимая прислуга, а также нанято особое помѣщеніе; на расходы ассигновать управѣ кредитъ въ 6000 руб.; б) ассигновать въ распоряженіе управы такую же сумму (6000 р.), предложивъ ей нынѣ же озаботиться пріобрѣтеніемъ и разсылкою въ уѣздныя управы дезинфекціонныхъ матеріаловъ; в) временно усилить штатъ врачей при губернской больницѣ, пригласивъ для того двухъ врачей, съ платою имъ по 150 руб. въ мѣсяцъ и по стольку же подъемныхъ; г) ассигновать 500 руб. на покупку медика-

ментовъ и аптечныхъ припасовъ для снабженія ими врачей, при отправленіи ихъ въ зараженныя мѣстности; д) семействамъ врачей и фельдшеровъ, служащихъ земству, по приглашенію губернскихъ и уѣздныхъ управъ, и умершихъ отъ чумы при исполненіи ими своихъ обязанностей, назначать независимо отъ срока ихъ службы, пенсіи въ томъ размѣрѣ, какъ онѣ предположены въ проектѣ пенсіоннаго устава за полный срокъ службы. За скорымъ прекращеніемъ чумной эпидеміи въ Астраханской губерніи принимать перечисленныя мѣры не пришлось.

Въ 1881 году нѣкоторыми губернскими гласными былъ возбужденъ въ земскомъ собраніи общій вопросъ о степени участія губернскаго земства въ мѣропріятіяхъ по прекращенію эпидемій, появляющихся въ той или другой мѣстности губерніи. Губернское собраніе, согласно заключенію редакціонной коммисіи, опредѣлило и поручило управѣ принять къ руководству, что расходы на борьбу съ эпидеміями должны быть принимаемы на средства всей губерніи лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда появившаяся въ какой либо мѣстности эпидемія грозитъ быстрымъ распространеніемъ на обширный районъ. Въ такихъ случаяхъ участіе губернскаго земства должно выражаться: 1) командированіемъ на мѣсто эпидеміи, состоящаго въ распоряженіи губернскаго земства медицинскаго персонала и приглашеніемъ временныхъ врачей, если наличныхъ медиковъ въ уѣздѣ окажется недостаточно; 2) заимообразными отпусками уѣзднымъ земствамъ недостающихъ имъ денежныхъ средствъ отъ губернскаго сбора, съ тѣмъ, чтобы распредѣленіе сдѣланныхъ раскладокъ между уѣздными

и губернскимъ земствами каждый разъ зависило отъ последующихъ постановленій губернскаго собранія. По этому, въ случаѣ принятія эпидеміею угрожающихъ размѣровъ, должно быть созываемо каждый разъ чрезвычайное земское собраніе.

Въ третій разъ вопросъ о борьбѣ съ холерною эпидеміею подвергался обсужденію губернскаго собранія въ 1884 году, когда высказывались предположенія о вѣроятномъ появленіи ея лѣтомъ будущаго года. Собраніе разрѣшило управѣ на случай начала холеры кредитъ до 30 т. рублей, при чемъ опредѣлило, что на медицинскій персоналъ, приглашенный для леченія больныхъ холерою, распространяется правило установленное въ пунктѣ д вышеизложеннаго постановленія собранія 15 февраля 1879 года, относительно назначенія пенсій.

Въ 1886 году Чембарское уѣздное земство обратилось съ ходатайствомъ къ губернскому собранію объ оказаніи какого либо пособія ему для прекращенія въ Чембарскомъ уѣздѣ дифтерита и скарлатины, такъ какъ болѣзни эти угрожаютъ распространеніемъ по всей губерніи и грозятъ огромными расходами земству. Губернское собраніе опредѣлило принять на счетъ губернскаго земства слѣдующіе расходы: а) на жалованье приглашеннымъ для прекращенія эпидемій врачу и фельдшерамъ, б) на дезинфекцію и в) на вознагражденіе за уничтоженныя вещи, бывшія въ употребленіи заразныхъ больныхъ.

8-го декабря 1872 года губернское собраніе избрало особую коммисію, которой поручило выработать проектъ мѣропріятій для улучшенія медицинской и санитарной части въ губерніи. Для успѣшнаго хода занятій, коммисія предварительно составила общую программу вопросовъ, подлежащихъ ея обсужденію, а именно:

1) Приносятъ ли существенную пользу сельскому населенію періодическіе объѣзды врачей по участкамъ?

2) Не будетъ ли удобнѣе замѣнить объѣзды врачей стаціонарнымъ леченіемъ въ сельскихъ больницахъ?

3) Какъ слѣдуетъ устроить сельскія больницы въ гигіеническомъ отношеніи?

4) Слѣдуетъ ли допустить устройство пріемныхъ покоевъ въ деревняхъ, какъ мѣста самостоятельнаго фельдшерскаго леченія?

5) Городскія больницы. Неудобство ихъ въ гигіеническомъ отношеніи. Практическія мѣры къ дальнѣйшему улучшенію ихъ?

6) Въ какой степени распространенъ сифилисъ въ городахъ и селеніяхъ Пензенской губерніи.

7) Мѣры для уменьшенія распространенія сифилиса. О характерѣ проституціи въ деревняхъ и о возможности надзора за проститутками въ санитарномъ отношеніи?

8) Оспопрививаніе и средства къ его распространенію?

9) Были ли цѣлесообразны и полезны мѣры, къ которымъ до сихъ поръ прибѣгало земство при появленіи холеры?

10) Указаніе практическихъ мѣръ къ противодѣйствію распространенія эпидемическихъ болѣзней вообще и холеры въ особенности?

11) О врачахъ гигіенистахъ. Удобно ли учредить должность санитарнаго врача по примѣру Пермскаго земства?

12) Въ какой мѣрѣ полезенъ контроль надъ занятіями земскихъ врачей и съ помощію какихъ лицъ онъ долженъ выполняться. Объ отношеніяхъ земскихъ врачей къ управамъ и обратно? Земская медицинская касса?

21 мая 1873 года коммисія открыла свои засѣданія и составила специальную коммисію изъ врачей для ближайшаго обсужденія вышеизложенныхъ вопросовъ.

По обсужденіи 1 и 2 пунктовъ програмы, коммисія пришла къ заключенію, что пользованіе больныхъ, по даннымъ современной науки, требующей тщательнаго изслѣдованія и частаго посѣщенія больныхъ, невозможно производить путемъ періодическихъ объѣздовъ врачей. Подобное леченіе примѣнимо или въ хорошо устроенныхъ больницахъ, или въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ врачъ имѣетъ постоянное мѣсто жительства. При всемъ томъ коммисія признала пользу для крестьянъ отъ амбулаторнаго леченія во время объѣздовъ. Замѣна объѣздовъ врачей стаціонарнымъ леченіемъ въ больницахъ встрѣтило бы препятствія не только въ недостаткѣ средствъ, но и въ недостаткѣ врачей. А потому коммисія полагаетъ: 1) оставить разъѣзды врачей, назначивъ для сбора больныхъ два пункта въ каждомъ участкѣ, которые врачъ обязанъ посѣщать разъ въ недѣлю; 2) просить земскія собранія объ учрежденіи сельскихъ больницъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ живетъ врачъ.

Относительно предоставленія фельдшерамъ самостоятельной практики, коммисія высказала, что земство, допустивъ это, принесетъ большой вредъ дѣлу врачеванія.

По вопросу объ устройствѣ сельскихъ больницъ, коммисія сочла нужнымъ указать только въ общихъ

чертахъ на характеръ сельскихъ больницъ. Онѣ должны напоминать крестьянину его домъ; мѣстность для ихъ устройства должна быть сухая, по возможности возвышенная, при чемъ желательны близость воды и растительности. На каждаго больнаго должно приходиться помѣщенія не менѣе $3^1/_2$ куб. саженъ.

По 6 и 7 пункт. программы, коммисія признала, что хотя въ деревняхъ Пензенской губерніи нѣтъ профессіональной проституціи, но сифилисъ распространяется часто солдатками и возвращающимися съ заработковъ рабочими. Раціональный способъ ограниченія распространенія сифилиса осмотръ лицъ, передающихъ заразу и изолированіе зараженныхъ.

Оспопрививаніе, по заявленію большинства членовъ коммисіи, находится въ упадкѣ во всей Пензенской губерніи, а потому было бы полезно: 1) устроить при всѣхъ городскихъ больницахъ депо для поддержанія свѣжей телячьей лимфы; 2) оспопрививаніе производить, по порученію врачей, земскими фельдшерами или оспопрививателями, а также можно привлечь къ этому дѣлу сельскихъ повитухъ; 3) желательно, что бы оспопрививаніе было обязательнымъ.

Отношеніе врачей къ управѣ и обратно до сихъ поръ было не выяснено, что нерѣдко давало поводъ къ спорамъ, кончавшимся иногда увольненіемъ врачей. Для большей гарантіи земской врачебной службы, коммисія считала необходимымъ учредить въ каждомъ уѣздѣ особую коммисію: изъ предсѣдателя уѣзднаго земскаго собранія, членовъ земской управы, двухъ гласныхъ по выбору собранія и земскихъ врачей того уѣзда. Постановленія коммисіи должны считаться обязательными для

обѣихъ сторонъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда предсѣдатель собранія занимаетъ должность предсѣдателя управы, вмѣсто него собраніе назначаетъ третьяго гласнаго, который и предсѣдательствуетъ въ коммисіи.

Большинство врачей высказались противъ учрежденія отдѣльнаго санитарнаго инспектора, но указало на пользу періодическихъ съѣздовъ врачей въ уѣздныхъ городахъ, для взаимнаго совѣщанія съ членами управы по различнымъ вопросамъ, касающимся общественной гигіены и съѣзда всѣхъ земскихъ врачей предъ началомъ каждаго года въ г. Пензѣ для рѣшенія тѣхъ же вопросовъ.

Къ числу главныхъ причинъ неохотнаго поступленія врачей на службу земства относится отсутствіе матеріальнаго обезпеченія ихъ въ будущемъ, тогда какъ въ другихъ вѣдомствахъ и въ особенности въ военномъ, врачи обезпечены эмиритальною кассою, прибавочнымъ жалованьемъ, пенсіею, да и самое содержаніе значительно выше полагаемаго земствомъ. На этомъ основаніи коммисія пришла къ заключенію, что необходимо образованіе земской медицинской кассы. Главныя основанія, на которыхъ возможно было учредить означенную кассу, заключаются: 1) въ пособіи со стороны земства и 2) во взносѣ опредѣленнаго процента съ получаемаго врачами жалованья. Считая, что въ Пензенской губерніи имѣется три врача на уѣздъ, достаточно было бы положить капиталъ въ первый годъ въ 3 т. руб., что составитъ 300 руб. па уѣздъ, затѣмъ взносъ земства по 1000 р. въ теченіи 14 лѣтъ и добавивъ къ нему 2% взноса со стороны врачей, т. е. 600 руб. въ годъ, полагая жалованья врачу въ 1000 руб., образуется къ концу 15 го-

да капиталъ въ 50 т. руб., которымъ была бы обезпечена будущность врачей.

Эти предположенія коммисіи были переданы на разсмотрѣніе уѣздныхъ земскихъ собраній и ниже мы увидимъ, что нѣкоторыми изъ пихъ было принято къ руководству. Въ дѣлахъ же губернскаго собранія не находится по этому предмету никакого постановленія.

Н.-Ломовское уѣздное земство 12 сентября 1884 г. возбудило предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ ходатайство объ учрежденіи губернскихъ съѣздовъ земскихъ врачей для разработки медицинскихъ вопросовъ въ статистическомъ и санитарномъ отношеніяхъ. Губернское собраніе 11 декабря 1884 г. признало полезнымъ устройство означенныхъ съѣздовъ и поручило управѣ, по соглашенію съ уѣздными управами, пригласить на съѣздъ половину земскихъ врачей, служащихъ въ Пензенской губерніи, и опредѣлило вызваннымъ на съѣздъ врачамъ выдать по три рубля въ сутки за время нахожденія ихъ на съѣздѣ и прогоны на двѣ лошади.

На ходатайство губернской управы по этому предмету губернаторъ увѣдомилъ, что со стороны министра внутреннихъ дѣлъ не встрѣчается препятствій къ созыву съѣзда врачей съ тѣмъ: а) чтобы предсѣдательствованіе въ этомъ съѣздѣ было поручено губернскому врачебному инспектору; б) чтобы въ случаѣ существованія эпидемій въ уѣздахъ и при необходимости принятія другихъ санитарныхъ мѣръ земскіе врачи не оставляли бы ради съѣзда своихъ участковъ безъ врачебной помощи; в) чтобы съѣздъ врачей былъ отложенъ, коль скоро будетъ предвидиться, что на него могутъ

прибыть изъ уѣздовъ менѣе четырехъ врачей и г) чтобы протоколы съѣзда были сообщены губернскому начальству, а всѣ выработанныя на съѣздѣ мѣры приводились бы въ исполненіе установленнымъ для земскихъ дѣлъ порядкомъ и въ предѣлахъ, предоставленныхъ вѣдѣнію земскихъ учрежденій.

Первый съѣздъ земскихъ врачей былъ открытъ 1 марта 1885 года, въ составѣ 16 врачей и продолжался въ теченіи 5-ти дней. Прежде всего съѣздъ выработалъ краткій проектъ устава съѣздовъ, который заключается въ слѣдующемъ:

1) Періодическіе съѣзды врачей имѣютъ цѣлію обсужденіе всѣхъ вопросовъ, касающихся устройства земской медицины и санитарнаго дѣла въ Пензенской губерніи.

2) Съѣзды устраиваются разъ въ годъ, въ первой половинѣ іюня мѣсяца въ г. Пензѣ и продолжаются не болѣе 10 дней.

3) Съѣздъ составляется: а) изъ врачей делегатовъ, камандированныхъ уѣздными управами, отъ каждаго уѣзда не менѣе одного; б) членовъ врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія; в) прочихъ земскихъ врачей губерніи, прибывшихъ на съѣздъ по своему желанію и г) врачей губернской земской больницы.

4) Въ засѣданіи съѣзда допускаются съ правомъ совѣщательнаго голоса и врачи, не находящіеся на земской службѣ, а въ случаѣ надобности приглашаются и лица, имѣющія возможность своими указаніями способствовать разрѣшенію возникающихъ на съѣздѣ вопросовъ.

5) Съѣздъ можетъ состояться, если прибудутъ на него врачи делегаты не менѣе, какъ отъ пяти уѣздовъ.

6) На все время засѣданій съѣздъ избираетъ изъ присутствующихъ врачей предсѣдателя и секретарей, а также, по своему усмотрѣнію, коммисіи для предварительной разработки отдѣльныхъ вопросовъ.

7) Рѣшенія свои съѣздъ постановляетъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ же ихъ рѣшаетъ голосъ предсѣдателя.

8) Постановленія съѣзда передаются чрезъ губернскую земскую управу на разсмотрѣніе ближайшихъ земскихъ собраній.

9) О днѣ открытія съѣзда губернская земская управа извѣщаетъ уѣздныя управы не позже, какъ за мѣсяцъ до его начала.

Затѣмъ съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію постановленныхъ на его обсужденіе вопросовъ, а именно:

1) Объ ознакомленіи съѣзда съ устройствомъ и состояніемъ врачебно-санитарнаго дѣла въ уѣздахъ, какъ-то: а) объ оспоприниваніи и б) о мѣрахъ противъ эпидемій, принимаемыхъ до сего времени.

2) О врачебно-санитарныхъ мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принимать при появленіи разнаго рода эпидемическихъ болѣзней вообще и въ особенности противъ дифтерита и холеры.

3) О мѣрахъ противъ распространенія сифилиса.

4) Объ обезпеченіи земскимъ врачамъ средствъ къ усовершенствованію.

Не вдаваясь въ подробное изложеніе постановленій съѣзда, укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ, имѣющія болѣе существенное значеніе.

По вопросу объ оспоприниваніи съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы губернскимъ земствомъ былъ устроенъ

оспенный институтъ, при коемъ долженъ находиться отдѣльный врачъ, завѣдующій институтомъ и имѣющій наблюденіе за телятниками, въ которыхъ будетъ добываться оспенный дитритъ для привитія предохранительной оспы по всей губерніи. При этомъ съѣздъ находилъ, что заботы и расходы по оспоприviванію должны лежать всецѣло на земствѣ, помимо волостей.

При обсужденіи вопроса объ общихъ мѣрахъ противъ эпидемій, съѣздъ пришелъ къ заключенію о необходимости приглашенія хотя бы одного на всю губернію санитарнаго врача, спеціалиста-гигіениста, съ тѣмъ, чтобы по изслѣдованіи губерніи въ санитарномъ отношеніи, направить борьбу съ эпидеміями на причины ихъ порождающія. Этотъ санитарный врачъ долженъ вести, кромѣ того, медицинскую статистику, указывать земскимъ врачамъ мѣстныя условія, имѣющія вліяніе на заболѣваемость населенія, наблюдать за веденіемъ однообразныхъ мѣръ противъ распространенія эпидемическихъ болѣзней и т. п.

Для усовершенствованія познаній земскихъ врачей съѣздъ рекомендовалъ командировку ихъ для научныхъ занятій въ университетскіе города; пріобрѣтеніе уѣздными земствами для врачей медицинскихъ сочиненій и періодическихъ изданій, а также постепенное устройство фундаментальной библіотеки по медицинѣ при губернской земской больницѣ.

Кромѣ изложеннаго, съѣздомъ были выработаны подробныя правила для борьбы съ холерою и дифтеритомъ, а также болѣе успѣшнаго веденія дѣла оспопрививанія.

Протоколы этого съѣзда врачей, также какъ и по-

слѣдующихъ двухъ, были напечатаны и разосланы въ уѣздныя управы для доклада земскимъ собраніямъ, но большинство собраній не воспользовалось рекомендованными съѣздами мѣрами.

Губернская управа докладывала собранію, что она признаетъ установленіе періодическихъ съѣздовъ врачей и приглашеніе одного санитарнаго врача мѣрами весьма полезными, но при этомъ полагала однакожъ возможнымъ отложить осуществленіе этихъ мѣръ до того времени, когда выяснится полная ихъ необходимость и когда болѣе существенныя потребности медицинской части будутъ удовлетворены. Губернское собраніе ассигновало 300 руб. на устройство втораго съѣзда врачей въ 1886 году на прежнихъ основаніяхъ и уполномочило управу командировать одного изъ ординаторовъ губернской больницы въ одинъ изъ университетскихъ городовъ, срокомъ на два мѣсяца, съ цѣлію обновленія и усовершенствованія его научныхъ знаній, съ сохраненіемъ ему за это время содержанія и съ выдачею пособія на поѣздку въ размѣрѣ 300 рублей.

Второй съѣздъ земскихъ врачей былъ открытъ 9-го іюня 1886 года, при чемъ губернскій врачебный инспекторъ заявилъ, что по предложенію министра внутреннихъ дѣлъ засѣданія должны происходить подъ предсѣдательствомъ врачебнаго инспектора.

Программа занятій этого съѣзда заключалась въ слѣдующемъ:

1) Объ организаціи земской медицинской части въ губерніи вообще: а) возможно подробное ознакомленіе съѣзда, чрезъ делегатовъ съ развитіемъ земской медицины въ уѣздахъ за весь періодъ ея существованія, съ

указаніемъ цифровыхъ данныхъ; b) организація нормальныхъ губернскаго и уѣздныхъ врачебныхъ совѣтовъ, цѣль, составъ, права и обязанности ихъ; c) проектъ однообразной номенклатуры, регистраціи и медицинской отчетности для всей губерніи; d) выборъ стаціонарной, разъѣздной или смѣшанной системы; e) объ устройствѣ больницъ въ губерніи и f) объ устройствѣ земскихъ аптекъ.

2) О врачебно-санитарныхъ мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принимать при появленіи эпидеміи вообще.

3) О мѣрахъ противъ распространенія сифилиса въ губерніи. Этотъ вопросъ былъ внесенъ въ программу предъидущаго съѣзда, но остался не разсмотрѣннымъ по недостатку назначеннаго для съѣзда времени.

Губернская управа по поводу этого съѣзда докладывала собранію: „изъ протоколовъ II съѣзда земскихъ врачей видно, что съѣздъ установилъ программу для занятій будущаго съѣзда врачей. Не подлежитъ, слѣдовательно, никакому сомнѣнію, что земскіе врачи Пензенской губерніи желаютъ учрежденія постояннаго періодическаго съѣзда врачей, для постепенной общими ихъ силами разработки вопросовъ, касающихся земской медицинской части. Признавая пользу съѣзда, губернское собраніе назначило суммы, необходимыя на расходы по этимъ съѣздамъ, но не дало своего заключенія о томъ, будетъ ли этотъ съѣздъ учрежденіемъ постояннымъ и, въ такомъ случаѣ, одобряетъ ли собраніе вышеизложенный проектъ устава этихъ съѣздовъ. Въ пользу учрежденія періодическихъ съѣздовъ врачей съ опредѣленнымъ періодомъ для ихъ созванія и съ установленною организаціею, можно привести слѣдующія со-

ображенія: условія, въ которыхъ приходится дѣйствовать земскому врачу, такъ своеобразны и такъ не походятъ на практику прочихъ врачей, что встрѣчается множество вопросовъ медицинскихъ и вообще санитарныхъ, на которые земскій врачъ не находитъ отвѣта ни въ наукѣ, ни въ частной и больничной практикѣ. Предоставленный своимъ единственнымъ силамъ, врачъ бываетъ въ затрудненіи взять на себя отвѣтственность въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ, тѣмъ болѣе, что отъ этого разрѣшенія можетъ зависить жизнь человѣка. Вотъ почему съѣзды земскихъ врачей изъ разныхъ частей губерніи, предоставляя каждому изъ нихъ возможность сообщать своимъ товарищамъ сомнительные случаи, выслушивать ихъ мнѣнія и такимъ образомъ поучаться въ земской медицинской части, путемъ практики нѣсколькихъ земскихъ врачей, очень важны и полезны для каждаго земскаго врача, относящагося къ своимъ обязанностямъ добросовѣстно. Но такое отношеніе съѣзда врачей къ своимъ членамъ можетъ установиться въ такомъ только случаѣ, если съѣздъ будетъ созываться не случайно по усмотрѣнію земскихъ учрежденій, а получитъ организацію постоянную. Кромѣ того, при періодическихъ съѣздахъ и самъ съѣздъ имѣетъ возможность предложить своимъ членамъ изучать разные вопросы по земской медицинской части и представить такія работы на обсужденіе слѣдующаго съѣзда. Такимъ образомъ постепенно, путемъ обмѣна мыслей, знаній и наблюденій земскіе врачи могутъ разработать земскую медицинскую часть во всѣхъ отношеніяхъ. Другой вопросъ, возбужденный съѣздами врачей, на который губернское земское собраніе не дало также своего заключенія, ка-

сается изученія губерніи въ санитарномъ отношеніи. Еще на первомъ съѣздѣ врачей было высказано о необходимости приглашенія санитарнаго врача. На второмъ съѣздѣ этотъ вопросъ былъ обсужденъ болѣе подробно, при чемъ съѣздъ постановилъ: 1) ходатайствовать предъ губернскимъ собраніемъ о приглашеніи съ 1 января 1887 г. санитарнаго врача для Пензенской губерніи; 2) вмѣнить въ обязанность этому врачу немедленно приступить къ разработкѣ условій и характера смертности въ Пензенской губерніи, отдѣльно по уѣздамъ, съ тѣмъ, чтобы все то, хотя не многое, что онъ успѣетъ выработать въ первые мѣсяцы года было представлено будущему съѣзду врачей для свѣдѣнія и для дальнѣйшихъ обсужденій этого вопроса; 3) учредить при губернской управѣ земскую санитарную коммисію для вѣданія всѣхъ санитарныхъ вопросовъ по губерніи въ теченіи года, т. е. отъ одного съѣзда врачей до другаго. На обязанность санитарной коммисіи возложить: а) санитарная коммисія служитъ посредникомъ между съѣздами врачей, уѣздными врачебными совѣтами и земскими собраніями; б) она намѣчаетъ и разработываетъ назрѣвающіе вопросы къ будущему съѣзду, а равно заботится и объ его организаціи; в) она вѣдаетъ санитарные вопросы губерніи и въ экстренныхъ случаяхъ сама рекомендуетъ губернской управѣ необходимыя мѣры противъ эпидемій; г) она слѣдитъ за надлежащимъ веденіемъ установленной медицинской отчетности; д) по всѣмъ дѣламъ, касающимся санитаріи, она сносится съ уѣздными врачебными совѣтами; е) она завѣдываетъ библіотекой. На ея обязанности лежитъ составить возможно полную библіотеку изъ земскихъ изданій

по санитарной части для пользованія земскихъ врачей; ж) на ея обязанности лежитъ заботиться объ изданіи трудовъ съѣзда, о разсылкѣ ихъ преимущественно съ цѣлію обмѣна изданіями съ другими земствами и частными лицами; з) въ случаѣ надобности она можетъ просить губернскую управу о созывѣ экстреннаго съѣзда врачей и к) приглашеніе и увольненіе санитарнаго врача и врачей губернской земской больницы находится въ вѣдѣніи губернской санитарной коммисіи. Вообще эта коммисія относится къ губернскому земству также, какъ уѣздный врачебный совѣтъ относится къ уѣздному земству. Чтобы положить начало собиранія матеріала для медицинской статистики и для изученія заболѣваемости и смертности населенія, съѣздъ составилъ подробную номенклатуру болѣзней для руководства земскимъ врачамъ, а для регистраціи оныхъ принялъ карточную систему. Если земскіе врачи, какъ слѣдуетъ ожидать, примутъ къ исполненію предложенные съѣздомъ номенклатуру болѣзней и способъ ихъ регистраціи, то чрезъ нѣсколько лѣтъ соберется цѣнный матеріалъ для составленія полной медицинской статистики, что можетъ служить земскимъ собраніямъ и врачамъ вѣрнымъ указателемъ тѣхъ сторонъ медицинской части, которыя требуютъ особаго попеченія и развитія".

Большинство уѣздныхъ земскихъ собраній отнеслось съ сочувствіемъ и признало полезными съѣзды врачей; относительно же учрежденія губернской санитарной коммисіи и приглашенія санитарнаго врача, всѣ уѣздныя собранія, которыя обсуждали это предложеніе, не признали пользы отъ таковыхъ для земства. Предложенную съѣздомъ карточную систему для регистра-

ціи болѣзней, земскія собранія признали полезною и удобною, а потому сдѣлали соотвѣтствующія распоряженія объ ея введеніи въ уѣздахъ.

По обсужденіи представленнаго управою вышеизложеннаго доклада, губернское собраніе пришло къ заключенію о пользѣ періодическихъ съѣздовъ врачей и приняло предложеніе объ учрежденіи ихъ, но съ тѣмъ, чтобы они были созываемы не ежегодно, а одинъ разъ въ два года, начиная съ 1888 г. Обсуждая затѣмъ вышепомѣщенный проектъ устава съѣзда, собраніе признало необходимымъ сдѣлать въ немъ слѣдующія измѣненія: 1) время собранія съѣздовъ перенести съ первой половины іюня мѣсяца на іюль, какъ болѣе свободный въ практической дѣятельности земскихъ врачей; 2) употребленное въ проектѣ выраженіе о томъ, что съѣздъ составляется изъ врачей делегатовъ, командированныхъ уѣздными управами, замѣнить: на съѣздъ командируются управами врачи, изъявившіе желаніе принять въ немъ участіе, а въ случаѣ желанія, заявленнаго всѣми или многими врачами, одновременное отсутствіе которыхъ было бы невозможно безъ ущерба для дѣла медицинской помощи въ уѣздѣ, вопросъ о командировкѣ разрѣшается или обоюднымъ соглашеніемъ врачей и управы, или жребіемъ; 3) предсѣдательство на съѣздѣ принадлежитъ, согласно предложенія министра внутреннихъ дѣлъ, губернскому врачебному инспектору, или врачу, заступающему его должность. Предложеніе съѣзда относительно учрежденія губернской санитарной коммисіи, собраніе, послѣ продолжительныхъ преній по этому предмету, большинствомъ голосовъ постановило отклонить. По представленію управы на счетъ командировки

изъ ординаторовъ больницы въ одинъ изъ университетскихъ городовъ, собраніе нашло возможнымъ разрѣшить таковую командировку на прежнемъ основаніи.

Третій съѣздъ земскихъ врачей состоялся 9 іюня 1888 года и продолжался десять дней; на немъ присутствовали 11 врачей. Программа вопросовъ для обсужденія съѣзда была предложена слѣдующая:

1) Ознакомленіе съѣзда врачей делегатовъ съ измѣненіями организаціи земской медицины въ уѣздахъ, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ.

2) Объ устройствѣ больницъ въ губерніи.

3) О расширеніи акушерской помощи въ народѣ.

4) О положеніи фельдшеровъ, о значеніи ихъ въ дѣлѣ земскаго врачеванія и проектъ однообразной номенклатуры болѣзней для фельдшеровъ.

По заслушаніи доклада управы объ этомъ съѣздѣ губернское собраніе, въ очередную сессію 1889 г., принимая во вниманіе, что съѣзды врачей не могутъ приносить должной пользы безъ органа, который объединялъ бы ихъ дѣятельность, опредѣлило таковые съѣзды врачей на время прекратить и поручило управѣ къ будущему очередному собранію разработать и представить докладъ, относительно учрежденія въ губерніи вышеозначеннаго органа. Затѣмъ 10 декабря 1890 года постановило учредить при губернской управѣ санитарное статистическое бюро и ассигновало на этотъ предметъ 2100 рублей.

IX.

ВРАЧЕБНАЯ ПОМОЩЬ НАСЕЛЕНІЮ ПО УѢЗДАМЪ.

Въ числѣ прочихъ обязанностей на земство каждаго уѣзда возложено участіе въ мѣропріятіяхъ по охраненію народнаго здравія. То, что существовало въ этой отрасли до введенія земскихъ учрежденій, было въ крайне неудовлетворительномъ состояніи по своей недоступности населенію, въ особенности—сельскому. Въ каждомъ уѣздѣ полагалось имѣть по два правительственныхъ врача; одинъ изъ нихъ считался городовымъ, а другой уѣзднымъ. Кругъ дѣятельности перваго ограничивался завѣдываніемъ больницами—городской и тюремною. Начало учрежденія большинства больницъ въ уѣздныхъ городахъ относится къ 1828 году, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе относительно призрѣнія больныхъ военныхъ чиновъ, оставляемыхъ на попеченіе гражданскаго вѣдомства. Эти больницы были подчинены приказу общественнаго призрѣнія, который разсматривалъ и утверждалъ ихъ приходо-расходныя смѣты, а такъ-же ревизовалъ отчетность. Непосредственное же завѣдываніе городскими больницами лежало на обязанности особаго больничнаго совѣта, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. Такъ какъ комплектъ кроватей въ городскихъ больницахъ былъ установленъ крайне ограниченный, что можно видѣть изъ нижепомѣщенной таблицы, то ими, до передачи ихъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, почти исключительно пользовались военные нижніе чины и только въ рѣдкихъ случаяхъ городскіе жители, съ которыхъ взималась плата за леченіе въ размѣрѣ 4 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ.

Штатъ городскихъ больницъ Пензенской губерніи, въ 1865 году былъ слѣдующій:

Наименованіе уѣздовъ.	Число кроватей въ больницахъ.	Во что обходилось суточное содержаніе одного больнаго.
Мокшанъ	6	46 к.
Саранскъ	14	49
Инсаръ	6	42½
Краснослободскъ	14	50¾
Наровчатъ	10	35
Керенскъ	6	52½
Н.-Ломовъ	10	44
Чембаръ	26	56
Городище	6	48

Но эти небольшія больнички мало напоминали собою благоустроенныя врачебныя заведенія. Такъ Н.-Ломовская больница, при пріемѣ ея земствомъ, помѣщалась въ ветхомъ зданіи, расположенномъ въ низменной части города, и при томъ была окружена навозомъ. Помѣщеніе для больныхъ въ ней было очень тѣсное; женщины занимали одну комнату съ мужчинами. Въ Наровчатѣ больница находилась въ самомъ жалкомъ состояніи: помѣщеніе имѣлось холодное и сырое, такъ что стѣны были покрыты плѣсенью, полы, рамы и двери

ветхіе, стекла въ окнахъ составленныя изъ мелкихъ кусковъ, вентиляціи не было никакой и во всѣхъ комнатахъ воздухъ былъ до того тяжелъ и смраденъ, что могъ только служить ко вреду больнымъ. Въ 1867 году, во время осмотра губернаторомъ, въ означенной больницѣ помѣщались лишь четыре страждущихъ, и тѣ военнаго вѣдомства, пришедшіе въ нее не по доброй волѣ, а присланные по распоряженію начальства. Почти въ такомъ же положеніи находились больницы и въ другихъ городахъ. Ихъ неудовлетворительное состояніе зависѣло отъ недостатка средствъ, которыя заключались главнымъ образомъ въ получаемой платѣ за леченіе больныхъ, затѣмъ въ небольшомъ пособіи отъ городскихъ думъ и въ пожертвованіяхъ отъ попечителей и частныхъ лицъ. Только одна Городищенская больница средства на свое содержаніе, за незначительностью городскихъ доходовъ, получала отъ приказа общественнаго призрѣнія, ежегодно по 1500 рублей.

Кромѣ обязанностей по врачеванію заболѣвающихъ, какъ на уѣздныхъ, такъ и на городскихъ врачей были возложены по закону и другія, какъ то: производство вскрытія труповъ, освидѣтельствованіе и испытаніе обвиняемыхъ въ преступленіяхъ; они должны были слѣдить за привитіемъ оспы, свидѣтельствовать и составлять акты о доброкачественности разныхъ продуктовъ, осматривать проходящіе гурты скота и принимать мѣры къ прекращенію появляющихся въ уѣздѣ эпидемій и эпизоотій. Все это отнимало много времени, такъ что уѣздный врачъ не могъ приносить дѣйствительной врачебной помощи населенію всего уѣзда, хотя бы употреблялъ на это дѣло всю свою энергію и посвятилъ

себя всецѣло наукѣ и страждущему человѣчеству;—не могъ потому, что у него не хватало времени слѣдить за паціентами, живущими въ разныхъ, иногда весьма отдаленныхъ мѣстностяхъ уѣзда. Такимъ образомъ заболѣвающіе оставались безъ медицинской помощи, и хорошо, если предоставляли излечивать себя природѣ, но, къ несчастью, большинство изъ нихъ прибѣгали къ помощи знахарей и становились жертвами крайняго невѣжества послѣднихъ, нестѣсняющихся употреблять въ своей практикѣ и сильно дѣйствующія ядовитыя вещества. Все это было дѣломъ обычнымъ, привычнымъ для глазъ окружающихъ, и потому никто не обращалъ на это серьезнаго вниманія до тѣхъ поръ, пока не появлялась какая нибудь эпидемическая болѣзнь,—не поражала обширный районъ и люди не начинали умирать, какъ мухи. Тутъ то бросалось въ глаза безсиліе врачебнаго персонала, который къ тому же не представлялось возможности временно усилить приглашеніемъ сверхштатныхъ врачей, такъ какъ ихъ вообще, во всей Россіи, въ то время было крайне небольшое число. Появлялась эпидемія въ какой либо мѣстности,—волостное и сельское начальство не скоро опредѣляло гибельное свойство начавшейся болѣзни, затѣмъ доносило становому приставу, этотъ сообщалъ полицейскому управленію, а оно увѣдомляло комитетъ общественнаго здравія, который командировалъ на мѣсто эпидеміи врача. Уѣздный врачъ отправлялся въ пораженную мѣстность, опредѣлялъ болѣзнь, осматривалъ и переписывалъ больныхъ, и выписывалъ для нихъ лекарства, опять таки, чрезъ полицейское управленіе. Ожидать полученія лекарства врачъ не могъ: его ожидали другія, нетерпя-

щія отлагательства дѣла, а потому лекарство раздавалось уже во вторичный пріѣздъ врача; послѣ же того больные снова оставались на недѣлю или болѣе на собственномъ попеченіи. Какое же это медицинское пособіе болящимъ, требующимъ внимательнаго ухода и въ большинствѣ случаяхъ снабженія не только лекарствами, но сколько нибудь сносною пищею! Пока исполнялась вся вышепомянутая процедура, пока волостное и сельское начальство собиралось увѣдомить о появленіи эпидеміи, пока пріѣзжалъ врачъ, пока до больнаго доходило лекарство, то онъ успѣвалъ или выздоровѣть, или умерѣть,—смотря потому, что ему было писано на роду; а врачу оставалось только вести списки выздоравливающихъ и умирающихъ и доносить по начальству о ходѣ эпидеміи. Тѣмъ болѣе былъ безоруженъ врачъ бороться съ болѣзнями, что у него не было умѣлыхъ помощниковъ, такъ какъ состоявшихъ въ его распоряженіи полуграмотныхъ лекарскихъ учениковъ, которые получали по 3 руб. въ мѣсяцъ жалованья, нельзя считать способными исполнять точно и аккуратно предписанія врача. Такой порядокъ развивалъ среди населенія только недовѣріе ко врачу и его искусству и еще болѣе усиливалъ вліяніе знахарей.

Ко всему сказанному слѣдуетъ прибавить, что мѣста врачей очень часто и подолгу оставались вакантными, потому что положенное имъ незначительное содержаніе (200 руб. въ годъ) мало привлекало охотниковъ идти на службу въ захолустныя мѣста. Такъ въ 1865 году, вмѣсто двадцати уѣздныхъ и городовыхъ врачей, ихъ было въ Пензенской губерніи лишь шестнадцать, то же число оставалось и въ 1866 году. Остальной медицин-

скій персоналъ состоялъ по городамъ: изъ 9 повивальныхъ бабокъ, 17 лекарскихъ учениковъ и 202 оспопрививателей, полагавшихся по одному на каждую волость. Но къ этому надо прибавить лицъ, служившихъ по вѣдомству палаты государственныхъ имуществъ. Такихъ врачей полагалось имѣть по штату—четырехъ: одинъ изъ нихъ считался губернскимъ, съ окладомъ жалованья 400 руб. въ годъ, а три—окружными, получавшими содержанія по 267 руб. каждый. Но въ 1865 году одна изъ должностей окружнаго врача была вакантною. Фельдшеровъ было въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ 19 (12 старшихъ и 7 младшихъ); старшіе фельдшера получали по 40 р. въ годъ, а младшіе по 30-ти, кромѣ того и тѣмъ и другимъ отпускался зерновой хлѣбъ изъ мѣстныхъ общественныхъ запасныхъ магазиновъ. Затѣмъ въ волостяхъ государственныхъ крестьянъ состояло 76 оспопрививателей, съ содержаніемъ по 17 р. 50 к. въ годъ каждому.

Обязанности губернскаго врача палаты государственныхъ имуществъ заключались: въ присутствованіи въ палатѣ и врачебной управѣ по дѣламъ, касающимся до здравія государственныхъ крестьянъ и прекращенія скотскихъ падежей въ ихъ селеніяхъ, въ объѣздѣ волостей для наблюденія за ходомъ оспопрививанія и дѣйствіями окружныхъ врачей, а такъ-же для осмотра сельскихъ аптекъ и повѣрки количества и качества медикаментовъ въ нихъ. Затѣмъ при появленіи эпидемій, губернскій врачъ обязанъ былъ находиться въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ эти болѣзни открывались и принимать мѣры къ скорѣйшему ихъ прекращенію. Окружные врачи имѣли мѣстожительство въ

своихъ округахъ; они наблюдали за дѣйствіями фельдшеровъ и оспопрививателей, во время своихъ разъѣздовъ лечили государственныхъ крестьянъ, преимущественно же занимались практикою на мѣстахъ своего жительства. Во время эпидемій вся дѣятельность окружныхъ врачей была направлена на борьбу съ ними.

Съ 1861 по 1865 годъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, было устроено при волостныхъ правленіяхъ 19 аптечекъ; на что въ теченіи означенныхъ четырехъ лѣтъ израсходовано 1304 р. При устройствѣ этихъ сельскихъ аптечекъ главнымъ образомъ имѣлось въ виду безплатное снабженіе лекарствами больныхъ сифилисомъ. Эта болѣзнь и въ то время уже была сильно распространена во многихъ селеніяхъ и существованіе ея поддерживалось, какъ невѣдѣніемъ крестьянъ относительно свойствъ болѣзни, такъ ложнымъ стыдомъ обнаружить въ семействѣ болѣзнь, именуемую „дурною". Впрочемъ,—говорила палата государственныхъ имуществъ въ своемъ отчетѣ за 1864 г., при устройствѣ сельскихъ аптечекъ и при безденежномъ отпускѣ лекарствъ изъ нихъ, крестьяне замѣтно чаще стали обращаться къ окружнымъ врачамъ за помощью и, получивъ лекарство, съ большою точностью исполняютъ назначенное имъ леченіе или подъ надзоромъ самаго врача, или одного изъ фельдшеровъ.

На содержаніе медицинской части съ государственныхъ крестьянъ былъ установленъ особый сборъ, въ размѣрѣ 2 коп. съ каждой ревизской души. Передача этой части въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій послѣдовала на основаніи Высочайшаго повелѣнія въ концѣ 1866 года.

Такимъ образомъ при открытіи земскихъ учрежденій для врачебной помощи населенію Пензенской губерніи было 19 правительственныхъ врачей, не считая служащихъ при губернской больницѣ, во врачебной управѣ и вольнопрактикующихъ (всѣхъ врачей въ 1865 году въ губерніи было 34). Для врачеванія же сельскаго населенія, составлявшаго въ 1865 году 1,076,158 душъ обоего пола, приходилось лишь 12 врачей, или одинъ врачъ на каждыя 89680 душъ населенія и притомъ, проживающаго на весьма значительномъ пространствѣ.

Судя по числу номеровъ рецептовъ, по которымъ въ 1865 году были отпущены лекарства изъ восьми уѣздныхъ аптекъ (въ Городищѣ аптеки не существовало), а именно: 16841 номеръ, надо заключить, что къ врачамъ за медицинскимъ пособіемъ обращались очень не многіе.

На первыхъ порахъ земская медицина встрѣчала много препятствій для своего успѣшнаго развитія: новизна дѣла, неопредѣленность отношеній между органами земства и врачами, недостатокъ врачей и фельдшеровъ, отсутствіе должной подготовки послѣднихъ и предубѣжденіе крестьянъ противъ леченія, все это, вмѣстѣ взятое, тормозило на каждомъ шагу правильный ходъ дѣла. Но препятствія эти съ теченіемъ времени распались сами собой: крестьяне достаточно убѣдились въ существенной пользѣ, приносимой земскимъ медицинскимъ персоналомъ и стали охотно и довѣрчиво обращаться за врачебною помощью.

Теперь взглянемъ, какъ земство каждаго уѣзда начинало свою дѣятельность на поприщѣ охраненія народнаго здравія, въ какомъ состояніи находится медицинская часть въ настоящее время, и при этомъ укажемъ на наиболѣе выдающіяся распоряженія земскихъ собраній по этому предмету.

ПЕНЗЕНСКІЙ УѢЗДЪ.

Земство этого уѣзда въ первые два года своей дѣятельности выражало заботу о народномъ здравіи лишь участіемъ, на равнѣ съ прочими уѣздами, въ содержаніи губернской земской больницы и уплачивало свою долю расходовъ по прочимъ мѣропріятіямъ губернскаго земства въ дѣлѣ оказанія медицинской помощи населенію. Въ началѣ 1867 года уѣздная управа, принимая во вниманіе, что во всемъ уѣздѣ имѣются только два фельдшера въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ и что одному правительственному уѣздному врачу не представляется никакой возможности оказывать врачебныя пособія сельскимъ обывателямъ, пригласила на службу земства одного фельдшера въ непосредственное распоряженіе названнаго врача. Такъ было положено скромное начало устройства земской медицинской части въ уѣздѣ, которое въ томъ же году было расширено очереднымъ собраніемъ. Это послѣднее поручило управѣ раздѣлить весь уѣздъ на пять участковъ и въ каждый изъ нихъ опредѣлить по фельдшеру, пріобрѣсти необходимые медикаменты и медицинскія принадлежности. На расходы по этому предмету было назначено 1000 руб., изъ которыхъ 200 руб.—для выдачи уѣздному врачу на разъѣзды его по участкамъ,

съ цѣлью наблюденія за дѣйствіями фельдшеровъ. Кромѣ того собраніе ассигновало 500 руб. на поддержку лечебницы для приходящихъ больныхъ, открытой въ то время въ г. Пензѣ обществомъ врачей, но съ тѣмъ, чтобы обращающіеся въ нее недостаточные больные пользовались безплатнымъ леченіемъ. Въ слѣдующую за тѣмъ очередную сессію пособіе лечебницѣ, въ виду несомнѣнно приносимой ею пользы, было увеличено до 700 руб., а къ приглашеннымъ управою пяти фельдшерамъ добавленъ еще одинъ.

Въ такомъ зародышномъ положеніи дѣло врачебной помощи обывателямъ Пензенскаго уѣзда оставалось до 1871 года. Въ этомъ же году собраніе признало, что существующій въ уѣздѣ медицинскій персоналъ далеко не приноситъ той пользы, какой въ правѣ ожидать отъ него земство, напротивъ, нѣкоторые изъ фельдшеровъ позволяютъ себѣ злоупотреблять способами леченія, требуя отъ крестьянъ припасы для составленія лекарствъ или въ большемъ количествѣ, чѣмъ слѣдовало бы, или же такіе, которые вовсе не входятъ въ составъ лекарствъ, а уѣздный врачъ, проживая въ городѣ, не въ состояніи слѣдить за дѣйствіями фельдшеровъ. Вслѣдствіе этого собраніе нашло необходимымъ поставить медицинскую часть въ уѣздѣ на болѣе прочныхъ началахъ. Съ этой цѣлью на службу земства были приглашены два врача, съ окладомъ жалованья, квартирными и разъѣздными по 1200 руб. въ годъ и въ распоряженіе каждаго изъ нихъ было опредѣлено по два фельдшера, съ содержаніемъ по 150 руб. При этомъ было поставлено непремѣннымъ условіемъ, чтобы врачи имѣли постоянное жительство въ центральныхъ мѣстностяхъ

уѣзда. Такъ какъ приглашеніе врачей было сопряжено съ значительными расходами, то отпускъ 700 руб. городской лечебницѣ былъ прекращенъ. Въ исполненіе изложеннаго постановленія земскаго собранія управа раздѣлила уѣздъ въ санитарномъ отношеніи на два участка, а для болѣе правильнаго и успѣшнаго пользованія больныхъ, въ каждомъ участкѣ назначило по три сборныхъ пункта, въ которые врачи были обязаны являться въ указанные управою дни для оказанія медицинскихъ пособій, но постоянное мѣстожительство врачи избрали себѣ въ городѣ. Такое отступленіе отъ выраженнаго въ постановленіи собранія условія было допущено, по объясненію управы, вслѣдствіе сложившагося практическаго убѣжденія, что на 2400 руб. трудно имѣть двухъ врачей съ обязательствомъ жить въ уѣздѣ.

Въ доказательство этого управа указала на одного изъ земскихъ врачей, который предпочелъ занять мѣсто городоваго врача при 200 руб. въ годъ жалованья, и на другаго, который принялъ на себя обязанности врача земства съ единственнымъ условіемъ завѣдывать прилегающимъ къ городу первымъ участкомъ и жить въ г. Пензѣ. Собраніе на это обстоятельство обратило серьезное вниманіе, и, признавая, что польза, приносимая земскими врачами, можетъ быть достигнута лишь, при условіи проживанія ихъ внѣ города, и только въ томъ случаѣ, когда они не будутъ занимать никакой другой, государственной или общественной должности, увеличило окладъ жалованья врачамъ до 1700 р. каждому.

Въ слѣдующемъ затѣмъ году собраніе вошло въ подробное обсужденіе мѣропріятій для лучшаго устрой-

ства медицинскаго дѣла въ уѣздѣ, въ связи съ переданною губернскою управою запискою коммисіи, избранной губернскимъ земскимъ собраніемъ для разсмотрѣнія вопроса объ организаціи врачебной помощи населенію губерніи. Результатомъ этихъ обсужденій были слѣдующія мѣропріятія: 1) Въ каждомъ санитарномъ участкѣ установлено для сбора больныхъ по три пункта съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ пунктѣ имѣлъ пребываніе фельдшеръ. 2) Заявлена врачамъ просьба при посѣщеніи сборныхъ пунктовъ навѣщать тѣхъ труднобольныхъ, о которыхъ имъ будетъ дано знать на пунктѣ и если для проѣзда къ нимъ будутъ доставлены средства. 3) Вслѣдствіе заявленія врачей, что имѣющіяся въ нѣкоторыхъ обществахъ повитухи, по отсутствію достаточной подготовки оставляютъ родильницъ безъ всякой помощи, а иногда приносятъ даже вредъ, приглашены въ каждый участокъ по одной повивальной бабкѣ, съ содержаніемъ по 300 руб. каждой. 4) Было опредѣлено, что земскіе врачи могутъ быть увольняемы за не исполненіе принятыхъ ими на себя обязанностей только по постановленіямъ земскихъ собраній, опредѣленіе же на службу и увольненіе фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ можетъ производиться управою по соглашенію съ участковыми врачами. 5) Для противодѣйствія распространенію сифилиса признано необходимымъ ходатайствовать о дозволеніи насильственнаго осмотра повивальными бабками и земскими врачами лицъ, заражающихъ крестьянъ, именно: остающихся въ селахъ солдатокъ и возвращающихся съ заработковъ рабочихъ.

Въ этомъ же засѣданіи былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ сельскихъ больницъ въ селахъ, гдѣ прожи-

ваютъ врачи. Нѣкоторые гласные признавали эту мѣру безотлагательно необходимою и полагали поручить управѣ составить смѣту для устройства больницъ въ сс. Кучкахъ и Рамзаѣ, на 12 кроватей каждая, но собраніе, большинствомъ голосовъ, учрежденіе больницъ не признало нужнымъ, въ виду послѣдовавшихъ заявленій гласныхъ отъ крестьянъ о томъ, что крестьяне не будутъ лечиться въ больницахъ.

Въ 1874 году земскій врачъ 2-го участка заявилъ собранію о необходимости имѣть въ с. Кучкахъ какое либо помѣщеніе для аптеки и для пріема, по крайней мѣрѣ, амбулаторныхъ больныхъ. Вслѣдствіе этого и въ виду затруднительности пріисканія въ с. Кучкахъ для врача квартиры, а такъ-же, признавая необходимымъ имѣть при ней пріемный покой, для удобнаго осмотра больныхъ и поданія имъ помощи, собраніе поручило управѣ войдти въ соглашеніе съ мѣстными владѣльцами и сельскими обществами объ уступкѣ участка земли для устройства означеннаго помѣщенія; на производство же постройки ассигновало 3500 руб. Расходъ на содержаніе больныхъ въ пріемномъ покоѣ собраніе опредѣлило производить въ такомъ размѣрѣ, чтобы каждый больной обходился земству не болѣе 10 коп. въ сутки. Такой же пріемный покой, съ квартирою для врача, былъ устроенъ въ 1877 году, только въ наемномъ помѣщеніи, и въ 1-мъ санитарномъ участкѣ. За отводомъ квартиръ врачамъ натурою, окладъ содержанія имъ былъ пониженъ до 1500 руб.

Въ 1879 году земское собраніе уполномочило управу открыть въ уѣздѣ третій санитарный участокъ и пригласить для него особаго врача съ двумя фельдшерами. Въ эту же сессію собраніе занималось обсужденіемъ мѣропріятій для предупрежденія эпидемическихъ болѣзней и издало обязательныя правила по этому предмету. Въ слѣдующемъ году собраніе обязало врачей въ теченіе четырехъ дней въ недѣлѣ принимать всѣхъ больныхъ, являющихся къ нимъ до 12 часовъ дня, а такъ-же не отлучаться изъ района ввѣренныхъ имъ участковъ болѣе четырехъ дней въ мѣсяцъ.

Съ 1-го января 1885 года открыта въ с. Кучкахъ больница на 30 кроватей, исключительно для леченія сифилитиковъ. На ея постройку земствомъ было ассигновано 4000 р., а на содержаніе назначено по 3412 р. въ годъ. Затѣмъ въ 1886 году собраніе поручило управѣ приспособить имѣющееся свободное помѣщеніе при Кучкинской больницѣ еще на 10 кроватей.

При появленіи какой либо эпидеміи въ уѣздѣ до 1886 года былъ установленъ слѣдующій порядокъ, впрочемъ безъ всякаго указанія собранія, дѣйствій врачей земства: врачъ лично удостовѣрялся въ появленіи и свойствахъ эпидеміи, указывалъ способы леченія и мѣры противъ дальнѣйшаго ея распространенія, исполненіе же своихъ распоряженій поручалъ командированному для этого фельдшеру, затѣмъ лично посѣщалъ зараженную мѣстность чрезъ неопредѣленный промежутокъ времени. Такой порядокъ вызывалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ нареканія на врачей и требованія, чтобы они возможно чаще посѣщали пораженныя эпидеміей мѣстности. Вслѣдствіе этого въ вышеозначенномъ году уѣздное собраніе признало нужнымъ указать врачамъ болѣе точно ихъ обязанности при появленіи эпидемическихъ болѣзней. Оно предложило къ руководству своимъ врачамъ, чтобы

они, по полученіи увѣдомленія о началѣ эпидеміи, немедленно отправлялись на мѣсто болѣзни, гдѣ, удостовѣрившись въ дѣйствительности ея, указывали бы фельдшеру тѣ мѣры, которыя онъ долженъ принимать для прекращенія эпидеміи; при появленіи болѣе тяжкихъ болѣзней (тифа, оспы, дифтерита, холеры и т. п.) оставляли бы фельдшера для постояннаго пребыванія на мѣстѣ, въ другихъ же случаяхъ и когда квартира фельдшера отстоитъ не далеко, обязывали бы его возможно чаще посѣщать больныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе возложило на врачей обязанность наблюдать и руководить дѣйствіями фельдшера и посѣщать зараженную мѣстность не менѣе, какъ одинъ разъ въ двѣ недѣли; при этомъ было указано, что командировать земскаго фельдшера на мѣсто эпидеміи и снабжать его необходимыми медикаментами слѣдуетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этихъ мѣстностяхъ имѣется частный врачебный персоналъ.

Въ 1889 году медицинскій персоналъ въ Пензенскомъ уѣздѣ состоялъ изъ трехъ врачей, завѣдывающихъ каждый отдѣльнымъ участкомъ, съ окладомъ 1200 руб. жалованья и 300 руб. прогонныхъ, при готовыхъ квартирахъ съ отопленіемъ, кромѣ врача 3-го участка, получающаго квартирныя деньги; затѣмъ въ распоряженіи врачей находились 11 фельдшеровъ, 2 акушерки-фельдшерицы и 3 повивальныхъ бабки. Въ Кучкинской больницѣ въ теченіе года было пользовано 279 сифилитиковъ, которыми проведено въ ней 8092 дня. Содержаніе больницы обошлось земству въ 2423 р. 31 к., что на каждаго лечившагося составляетъ 8 руб. 69 к. въ годъ, или одинъ больничный день стоитъ почти

30 коп. Амбулаторныхъ больныхъ было 53382 человѣка. Повивальными бабками подана помощь 288 женщинамъ. Стоимость содержанія медицинской части равняется 21012 руб., изъ которыхъ употребляется на медикаменты около 6500 руб., такъ что въ каждое посѣщеніе больнаго израсходовано лекарства въ среднемъ выводѣ немного болѣе, чѣмъ на 12 коп. Принимая же въ разсчетъ общую стоимость медицинской части, получимъ, что расходъ на каждаго больнаго составляетъ почти 35 коп. По числу сельскихъ обывателей въ уѣздѣ (106857 душъ об. п.) одинъ врачъ приходится на 35619 душъ.

Заботу объ оспопрививаніи земство приняло всецѣло на себя съ 1874 г., возложивши производство его на фельдшеровъ, повивальныхъ бабокъ и другихъ лицъ, знающихъ это дѣло, при чемъ размѣръ вознагражденія опредѣлило по 20 руб. за каждую волость съ тѣмъ, чтобы одно и тоже лицо завѣдывало не болѣе, какъ тремя волостями. Такой порядокъ сохранялся до 1882 года; въ этомъ же году собраніе признало болѣе удобнымъ пригласить для привитія предохранительной оспы отдѣльнаго фельдшера, а въ 1886 г. опредѣлило, чтобы одинъ изъ земскихъ врачей былъ освобождаемъ съ 15 апрѣля по 15 іюня отъ обязательнаго посѣщенія пунктовъ его участка, для контролированія дѣйствій фельдшера по оспопрививанію. Въ 1889 году оспа была привита 3181 младенцу.

НИЖНЕ-ЛОМОВСКІЙ УѢЗДЪ.

Первое очередное земское собраніе этого уѣзда, сочло нужнымъ дать управѣ особую инструкцію, въ ко-

торой опредѣлило, въ чемъ собственно должны заключаться ея заботы о народномъ здравіи, а именно: „при появленіи въ какомъ либо селѣ повальной болѣзни, управа обязана, тотчасъ же по полученіи увѣдомленія, доводить о семъ до свѣдѣнія, въ случаѣ открытія оспы—оспеннаго комитета, а при прочихъ болѣзняхъ—уѣзднаго комитета народнаго здравія, для надлежащихъ съ ихъ стороны распоряженій". Управа въ точности исполняла данную ей инструкцію, но на практикѣ, по словамъ ея доклада, не послѣдовало отъ этого дѣйствительно полезныхъ результатовъ. Примѣромъ того управа привела слѣдующій случай: Кувакское волостное правленіе, рапортомъ отъ 22 ноября 1865 года, который былъ полученъ управою только 2 декабря, донесло, что въ с. Кувакѣ открылась на многихъ семействахъ неизвѣстная болѣзнь; въ тотъ же день было сообщено объ этомъ въ комитетъ народнаго здравія. 17 марта 1866 г. мировой посредникъ сообщилъ управѣ, что болѣзнь въ означенномъ селѣ все еще продолжается и, хотя въ декабрѣ пріѣзжалъ фельдшеръ одинъ разъ, но никакой помощи не оказалъ. Объ этомъ случаѣ управа докладывала собранію, какъ о фактѣ, доказывающемъ, что одними полученіемъ и передачею извѣщеній о появленіи болѣзней дѣлу пособить нельзя, а потому она представила на разсмотрѣніе собранія проектъ объ улучшеніи медицинской части въ уѣздѣ. При этомъ управа доложила, что 19 мая 1866 года ею принята отъ мѣстной городской думы больница, а затѣмъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя, ей была передана такъ-же медицинская часть въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ.

Земское собраніе, обсудивъ докладъ управы объ улучшеніи медицинской части въ уѣздѣ, пришло къ заключенію, что правильное устройство ея составляетъ настоятельную потребность для земства, а потому назначило по смѣтѣ 1867 г. для врачебной помощи населенію уѣзда 4500 руб.; разработку же подробностей постановки этого дѣла поручило особой коммисіи съ участіемъ городоваго и уѣзднаго врачей.

Въ ту же сессію засѣданій коммисія представила докладъ, согласно съ которымъ собраніе опредѣлило, что медицинская часть, какъ учрежденіе специальное, должна быть изъята изъ завѣдыванія управы, и для этой цѣли организовало медицинское попечительство, состоящее изъ всѣхъ членовъ управы, трехъ гласныхъ по выбору земства и всѣхъ наличныхъ врачей земства. Послѣднихъ собраніе положило имѣть—одного для города и больницы и двухъ—для уѣзда; первому назначило содержанія 1000 руб. въ годъ, а вторымъ по 800 р. Кромѣ того было предложено управѣ нанять 10 фельдшеровъ, изъ которыхъ одинъ долженъ находиться при больницѣ, а остальные въ уѣздѣ. Такъ какъ зданіе больницы было тѣсно, ветхо и помѣщалось въ нездоровой части города, то собраніе купило подъ больницу домъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличило штатъ ея съ 10 до 20 кроватей.

Учрежденное земствомъ медицинское попечительство открыло свои дѣйствія 3 января 1867 года. Прежде всего оно раздѣлило уѣздъ на санитарные участки, въ каждомъ изъ нихъ назначило по 4 фельдшерскихъ пункта и установило, чтобы врачи обязательно объѣзжали пункты два раза въ мѣсяцъ, въ дни, назначенные для сего на весь годъ впередъ. При опре-

дѣленіи фельдшеровъ, ихъ оказался большой недостатокъ, вслѣдствіе чего попечительство приступило къ подготовкѣ лицъ, могущихъ исполнять фельдшерскія обязанности; для этой цѣли были набраны грамотные мальчики, съ платою имъ отъ земства по 3 руб. въ мѣсяцъ, и врачу, завѣдывающему городскою больницею, было поручено заняться ихъ обученіемъ.

Дѣятельность медицинскаго попечительства продолжалась не долго: очередное собраніе 1867 года упразднило его, такъ какъ было признано, что возложенныя на него обязанности можетъ съ успѣхомъ продолжать уѣздная земская управа. Это же собраніе опредѣлило, что всѣ члены мѣстнаго земства должны пользоваться безплатнымъ леченіемъ въ больницѣ и издало подробную инструкцію для врачей. По этой инструкціи обязанности врачей были, между прочимъ опредѣлены такъ: „каждому больному врачъ подаетъ безвозмездное пособіе, какъ наставленіемъ, такъ и лекарствомъ, а равно осматриваетъ въ домахъ тѣхъ больныхъ, которые, по крайне тяжкому положенію своему, не могли пріѣхать на сборный пунктъ, и если болѣзнь требуетъ правильнаго леченія, то предлагаетъ больному отправиться въ земскую больницу, въ случаѣ не согласія на это даетъ наставленія фельдшеру для раціональнаго пользованія больнаго на дому. Врачи, по первому заявленію уѣздной земской управы или фельдшера, а такъ-же и по увѣдомленію полицейскаго управленія о появленіи въ участкѣ какой либо эпидемической болѣзни, должны немедленно отправляться въ указанную имъ мѣстность. По пріѣздѣ въ селеніе, гдѣ обнаружилась эпидемія, врачъ объѣзжаетъ всѣ дома больныхъ, составляетъ списки имъ и для помѣщенія ихъ дѣлаетъ распоряженіе объ отводѣ одной, двухъ и болѣе избъ, смотря по числу больныхъ, распоряжается очисткою послѣднихъ и снабженіемъ въ нужномъ количествѣ скамьями подъ нары и потребной утварью; пища же для больныхъ должна доставляться ихъ домашними. Прислуга для ухода за больными назначается поочередно изъ домовъ, къ которымъ принадлежатъ помѣщенные въ больницу крестьяне. Устроивъ больницу, врачъ оставляетъ при ней фельдшера и снабжаетъ его достаточнымъ количествомъ медикаментовъ, а самъ посѣщаетъ больныхъ сколь возможно чаще. Если бы больные отъ помѣщенія въ сборной больницѣ отказались, то врачъ, не дѣйствуя вынудительно, осматриваетъ больныхъ на домахъ, даетъ наставленія окружающимъ о возможно спокойномъ и удобномъ помѣщеніи больныхъ и оставляетъ въ селеніи фельдшера, который по наставленію врача, письменному для каждаго больнаго отдѣльно, пользуетъ больныхъ. Земскіе врачи, кромѣ объѣздовъ своихъ участковъ два раза въ мѣсяцъ, обязаны по первому заявленію ѣхать немедленно для подачи медицинскаго пособія въ тѣхъ случаяхъ заболѣваній, которыя угрожаютъ опасностью жизни и не могутъ окончиться благополучно безъ помощи врачебнаго искусства. По требованію частныхъ лицъ врачи ѣздятъ лишь по взаимному соглашенію и то только тогда, когда обязанности ихъ по службѣ земству имъ то дозволяютъ“.

Въ 1868 году собраніе пришло къ заключенію, что подача пособія больнымъ есть второстепенная обязанность земской медицины, а главная должна заключаться въ изысканіи причинъ, порождающихъ

тѣ или другія болѣзни и, по возможности, въ устраненіи ихъ.

Руководствуясь такимъ соображеніемъ, собраніе обратилось съ просьбою къ земскимъ врачамъ, чтобы они кромѣ обязанностей, изложенныхъ въ инструкціи, приняли на себя трудъ постепеннаго изслѣдованія уѣзда въ санитарномъ отношеніи, съ составленіемъ статистическихъ врачебныхъ описаній, главныхъ видовъ болѣзней въ уѣздѣ существующихъ, ихъ происхожденія и представляли бы свои соображенія о болѣе раціональныхъ способахъ леченія и прекращенія этихъ болѣзней, а такъ-же составили бы списки знахарей и изслѣдовали бы употретляемые ими способы леченія.

Затѣмъ то же собраніе обратило вниманіе, что крестьянки-роженицы остаются безъ медицинской помощи на произволъ невѣжества сельскихъ повитухъ, такъ какъ врачъ, будучи занятъ другими обязанностями, не всегда имѣетъ возможность оказать во время необходимое пособіе. Вслѣдствіе этого было поручено управѣ пригласить въ уѣздъ хорошо знающую дѣло повивальную бабку для руководства сельскими повитухами и для устраненія по возможности варварскаго и невѣжественнаго обращенія ихъ съ роженицами, а такъ-же возложить на эту повивальную бабку обязанность обучать желающихъ женщинъ привитію предохранительной оспы. Въ началѣ приглашенной бабкѣ мѣстожительство было назначено въ городѣ съ тѣмъ, чтобы она періодически объѣзжала уѣздъ, но это было признано собраніемъ неудобнымъ и оно перевело бабку въ с. Головинщину. При этомъ собраніе дало ей слѣдующія наставленія: она должна ознакомиться съ крестьянскими повитухами и постараться заискать ихъ довѣріе, разъяснивъ имъ, что она ни въ какомъ случаѣ не будетъ отбивать у нихъ практику, а будетъ только присутствовать при родахъ и, если онѣ дѣлаютъ что нибудь не такъ, какъ слѣдовало бы для пользы родильницъ, то она готова дать совѣтъ и указанія, какъ лучше сдѣлать; точно такъ-же она должна снискать расположеніе и довѣріе крестьянскихъ женщинъ, показывая при этомъ полное свое безкорыстіе.

Въ 1868 году собраніе постановило устроить вторую земскую больницу и избрало для этого с. Головинщину. Такое распоряженіе собранія вызвало сочувствіе всего мѣстнаго общества. На постройку больницы были сдѣланы пожертвованія разными лицами, всего 958 р. Крестьяне означеннаго села отвели безвозмездно 1½ десятины земли подъ больницу, а крестьяне прочихъ селъ, приписанныхъ къ этому медицинскому участку, заявили готовность выставить безплатно нужное количество подводъ для перевозки матеріаловъ на ея постройку. Въ слѣдующемъ затѣмъ году штатъ городской больницы былъ увеличенъ до 30 кроватей, а Головинщинскую больницу рѣшено было строить, вмѣсто 10 на 20 кроватей. Открытіе ея послѣдовало въ 1871 году.

Въ 1873 году управа внесла въ собраніе слѣдующій докладъ: „Нѣтъ сомнѣнія, что суммы, затрачиваемыя на медицинскую часть Н.-Ломовскимъ земствомъ, производительны, множество крестьянъ обращаются за врачебною помощью, но въ этихъ случаяхъ пособіе оказывается лишь заболѣвшимъ, что же касается до предупрежденія заболѣваній, то наша санитарная часть

почти что ничего не сдѣлала. Если управа постоянно требуетъ черезъ сельское начальство устраненія разныхъ вредныхъ причинъ, вліяющихъ гибельно на здоровье, то все это исполняется очень плохо. Эта сторона дѣятельности стоитъ теперь на очереди, а потому управа испрашиваетъ разрѣшенія собранія на открытіе ежемѣсячныхъ съѣздовъ земскихъ врачей. Дѣятельность съѣздовъ будетъ состоять исключительно въ разработкѣ вопросовъ по санитарной части, матеріалами для чего будутъ служить постепенно составляемыя земскими врачами подробныя описанія населенныхъ мѣстностей въ санитарномъ отношеніи, съ приведеніемъ соображеній, какія гигіеническія мѣры могутъ быть приняты въ той или другой мѣстности противъ вредныхъ для здоровья условій". Земское собраніе сочувственно отнеслось къ предложенію управы и съ своей стороны нашло необходимымъ расширить дѣятельность съѣзда отнесеніемъ къ его занятіямъ общаго надзора за состояніемъ медицинской части въ уѣздѣ. Первый съѣздъ былъ открытъ при управѣ 31 декабря 1873 года и затѣмъ въ теченіе слѣдующаго года имѣлъ три засѣданія. На основаніи доклада съѣзда, очередное собраніе 1874 г. постановило: 1) увеличить палаты больныхъ—городской до 40, а Головинщинской до 30 кроватей; 2) устроить въ 4-хъ пунктахъ уѣзда пріемные покои для трудно больныхъ; 3) для расширенія познаній фельдшеровъ, установить чтеніе имъ лекцій при городской больницѣ и 4) пригласить на службу земства еще акушерку.

Въ 1879 году съѣздъ уѣздныхъ земскихъ врачей, разсмотрѣвши ходъ земской медицины въ уѣздѣ, пришелъ къ заключенію, что при амбулаторномъ леченіи

правильность діагноза плохо обезпечена, а данныя средства, безъ надзора за ихъ употребленіемъ, мало или совсѣмъ не приносятъ пользы. Въ виду этого съѣздъ предложилъ собранію уничтожить существующіе въ уѣздѣ фельдшерскіе пункты, а средства, расходуемыя на нихъ, обратить на содержаніе третьей больницы въ уѣздѣ. Собраніе приняло предложеніе съѣзда и съ 1880 года фельдшерскіе пункты были закрыты, за исключеніемъ двухъ, оставленныхъ до постройки третьей больницы, на что было ассигновано 28938 руб. Мѣсто для этой больницы было избрано въ с. Голицынѣ и открытіе ея послѣдовало 1-го марта 1881 года. Она устроена на 30 кроватей, съ запаснымъ отдѣленіемъ для эпидемическихъ больныхъ на 10 коекъ и для завѣдыванія ею приглашенъ четвертый земскій врачъ.

Въ сессію засѣданій 1880 года собраніемъ была признана необходимость учрежденія четвертой больницы; въ виду же стѣсненныхъ средствъ земства, постройка ея отложена, съ тѣмъ однако, чтобы въ теченіе четырехъ лѣтъ въ смѣту расходовъ вносилось ежегодно 6000 рублей, для составленія нужнаго капитала на устройство для нея помѣщенія. Но въ 1882 году земское собраніе, находя, что зданіе Н.-Ломовской городской больницы не удовлетворяетъ своему назначенію въ гигіеническомъ отношеніи и требуетъ, вслѣдствіе ветхости, значительнаго ремонта, постановило постройку четвертой земской больницы пока отложить, а капиталъ, ассигнованный для этой цѣли, употребить на устройство больничнаго помѣщенія въ г. Нижнемъ-Ломовѣ, на что назначило 30000 руб. и пріобрѣло подъ постройку новой больницы другую усадьбу, расположенную

ской больницы, съ штатомъ на 6 кроватей, и медицинской части государственныхъ крестьянъ. Больницу земское собраніе признало достаточнымъ имѣть въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ она была и до сихъ поръ, и озаботилось лишь приведеніемъ въ порядокъ ея помѣщенія, требовавшаго значительныхъ поправокъ. Для всего уѣзда собраніе нашло нужнымъ имѣть двухъ врачей и четырехъ фельдшеровъ; при этомъ было постановлено лишать содержанія врачей, заболѣвшихъ или находящихся въ отпуску, тѣхъ же изъ нихъ, которые въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ не исполняютъ, по какой либо причинѣ, своихъ обязанностей, увольнять отъ службы, но не иначе, какъ по постановленію о томъ земскаго собранія.

Непродолжительна была дѣятельность первыхъ земскихъ врачей. Въ январѣ мѣсяцѣ 1867 г. врачи были приглашены на службу земства, а 14 февраля того же года собраніе, находя расходъ на содержаніе врачей слишкомъ обременительнымъ для земства и такъ какъ „опытъ показалъ, что польза отъ врачей, сравнительно съ затрачиваемымъ на ихъ содержаніе капиталомъ, ничтожна“, постановило: врачей отъ земства болѣе не имѣть, а вмѣсто того выдавать на руки городскому врачу по 30 руб. въ мѣсяцъ на безплатное снабженіе лекарствами крестьянъ, обращающихся къ нему за врачебною помощью. Затѣмъ въ половинѣ того-же года два врача снова были приглашены на земскую службу, но изъ сохранившихся дѣлъ не видно, было ли это сдѣлано на основаніи постановленія экстреннаго собранія, или же просто по распоряженію управы, по крайней мѣрѣ очередное собраніе помянутаго года ничего не высказало противъ приглашенія врачей, а напротивъ опредѣлило, чтобы земскіе врачи, кромѣ ежемѣсячной отчетности, представляли годовую вѣдомость о ходѣ леченія обращающихся къ нимъ больныхъ. Въ слѣдующую затѣмъ очередную сессію собраніе нашло неудобнымъ имѣть двухъ врачей безъ больницъ, вслѣдствіе этого предложило управѣ раздѣлить уѣздъ на два участка, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ была больница, при чемъ штатъ городской больницы былъ увеличенъ до 10 кроватей. Съ больныхъ, призрѣваемыхъ въ этой больницѣ, взималась плата, съ лицъ гражданскаго вѣдомства по 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ, а съ военныхъ по 48 к. въ сутки.

Въ концѣ 1868 года вторая больница была открыта въ селѣ Маломъ Буртасѣ, на 4 кровати и при ней опредѣлены—врачъ, фельдшеръ и лекарскій помощникъ. Отъ земскаго собранія была дана врачамъ слѣдующая инструкція: врачи должны ежедневно находиться при больницѣ, для подачи врачебной помощи приходящимъ больнымъ, при чемъ болѣе трудно-больныхъ оставлять для излеченія въ больницѣ, если есть для того свободное помѣщеніе. Въ случаѣ открытія эпидемій, врачи должны немедленно ѣхать на мѣсто болѣзни; если же имъ, по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, нельзя выѣхать изъ своего мѣста жительства, то должны посылать вмѣсто себя лекарскаго помощника.

Въ сессію 1869 года земское собраніе вновь было занято обсужденіемъ вопроса о лучшемъ устройствѣ санитарнаго дѣла въ уѣздѣ. Собраніе пришло къ заключенію, что управа, вслѣдствіе многочисленныхъ обязан-

На содержаніе медицинской части по смѣтѣ 1888 г. было ассигновано—33,754 р. 21 коп.

По числу сельскихъ обывателей въ Н.-Ломовскомъ уѣздѣ (155,068 душъ об. п.) на одного врача приходится 42,882 человѣка.

Неудовлетворительное состояніе оспопрививанія въ уѣздѣ первый разъ обратило на себя вниманіе земскаго собранія въ 1869 году. По собраннымъ управою свѣдѣніямъ причина неудовлетворительности этой важной отросли земской медицины оказалась: во первыхъ, въ неспособности къ дѣлу существующихъ оспопрививателей, совершенно нерадѣющихъ въ большинствѣ случаевъ о своей обязанности и во вторыхъ, въ отсутствіи свѣдѣній о новорожденныхъ. Для упорядоченія дѣла оспопрививанія собраніе поручило управѣ привести въ исполненіе слѣдующія мѣропріятія: 1) привести въ извѣстность всѣхъ непривитыхъ оспою дѣтей, чрезъ личный осмотръ ихъ земскими врачами; 2) просить сельское духовенство два раза въ годъ доставлять свѣдѣнія о числѣ родившихся дѣтей; 3) нанять оспопрививателей (отъ 6 до 10 на уѣздъ съ содержаніемъ отъ сельскихъ обществъ) съ порученіемъ каждому изъ нихъ опредѣленнаго района для занятій и 4) обязать земскихъ врачей провѣрять дѣйствительность привитія оспы и запасы оспенной матеріи. Но эти мѣры, повидимому, мало принесли пользы: въ 1873 году управою было выяснено, что многіе изъ дѣтей остаются безъ привитія предохранительной оспы, главнымъ образомъ вслѣдствіе уклоненія отъ этого родителей и нерадѣнія волостнаго и сельскаго начальства. Собраніе возбудило ходатайство о введеніи обязательнаго оспопрививанія, съ предоставленіемъ управѣ права возбуждать судебное преслѣдованіе противъ тѣхъ родителей, которые будутъ уклоняться отъ привитія оспы ихъ дѣтямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предложено сельскимъ обществамъ передать оспопрививаніе въ руки земскихъ фельдшеровъ. Но это предложеніе было принято не всѣми обществами и только съ 1879 г. земство окончательно взяло въ свои руки это дѣло, назначивши фельдшерамъ вознагражденіе, въ размѣрѣ 10 коп. за каждаго ребенка, которому привита оспа. Въ 1888 году изъ 10,030 родившихся младенцевъ оспа была привита 8,908.

КЕРЕНСКІЙ УѢЗДЪ.

Первое же очередное уѣздное земское собраніе признало необходимымъ имѣть свой медицинскій персоналъ, изъ врача, фельдшера и его ученика для оказанія безплатной врачебной помощи населенію уѣзда, главнымъ образомъ въ случаѣ появленія эпидемій. Содержаніе врачу было положено 1000 руб. въ годъ, а фельдшеру съ ученикомъ—200 р., на медикаменты же и медицинскіе инструменты было ассигновано всего 300 руб. Сумму, потребную на этотъ расходъ, было постановлено собрать со всѣхъ недвижимыхъ имуществъ уѣзда, кромѣ земель, принадлежащихъ государственнымъ крестьянамъ, такъ какъ послѣдніе имѣли своихъ врачей. На приглашеннаго земскаго врача была возложена обязанность доставлять ежемѣсячно управѣ письменный отчетъ о его дѣятельности. Управѣ собраніе предоставило право по ея усмотрѣнію увольнять врача и приглашать на его мѣсто другаго.

Въ 1866 году послѣдовала передача земству город-

на прекрасномъ мѣстѣ, по высокому берегу рѣки Ломова, размѣромъ 6400 кв. саженей.

Согласно съ постановленіемъ втораго губернскаго съѣзда земскихъ врачей, собраніе признало нужнымъ учредить съ 1887 года уѣздный врачебный совѣтъ, назначеніе и обязанности котораго состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Вѣдѣнію врачебнаго совѣта подлежитъ вся медицинская часть въ уѣздѣ; 2) совѣтъ наблюдаетъ за дѣятельностью участковыхъ врачей, ветеринаровъ и аптекарей, на немъ лежитъ приглашеніе ихъ на службу, а равно и увольненіе, въ случаѣ не исполненія ими своихъ обязанностей; 3) совѣтъ рѣшаетъ всѣ недоразумѣнія, возникающія какъ между самими врачами, такъ и между этими послѣдними и управою; 4) совѣтъ заботится о практическомъ осуществленіи тѣхъ мѣръ, которыя выработаны губернскими съѣздами врачей; 5) для докладовъ своихъ постановленій и соображеній совѣтъ избираетъ изъ своей среды представителей на губернскій съѣздъ врачей и въ уѣздное земское собраніе; 6) низшій медицинскій персоналъ и смотрителя больницы опредѣляются по рекомендаціи участковаго врача—совѣтомъ.

Въ 1889 году земское собраніе опредѣлило: 1) устранить совмѣстность должности уѣзднаго правительственнаго врача съ должностью земскаго врача, и 2) такъ какъ завѣдываніе городскою больницею, при большомъ пріемѣ амбулаторныхъ больныхъ, для одного врача трудно, то обязанности эти возложить на двухъ врачей, при чемъ одинъ изъ нихъ долженъ быть спеціалистъ по хирургіи.

И такъ земское медицинское дѣло, постепенно развиваясь, находилось въ Н.-Ломовскомъ уѣздѣ въ 1888 г. въ слѣдующемъ состояніи: весь уѣздъ раздѣленъ на четыре санитарныхъ участка, съ тремя больницами и тремя фельдшерскими пунктами въ нихъ. На службѣ земства состояли: 4 врача, съ окладомъ жалованья при больницахъ по 1800 р. въ годъ при готовыхъ квартирахъ, а четвертаго участка (безъ больницы) въ 1500 р., 16 фельдшеровъ, съ содержаніемъ отъ 250 до 300 р., 2 акушерки-фельдшерицы, съ окладомъ по 450 р. при квартирѣ и 3 повивальныхъ бабки, получающихъ по 300 руб. Въ земскихъ больницахъ призрѣвалось:

въ Н.-Ломовской .	667 ч.	которыми проведено	11,137 бол. дней.
„ Головинщинской	448 ч.		9,590 „ „
„ Голицынской .	554 ч.		8,821 „ „
Всего .	1669 „	„	29,548 „ „

Содержаніе больницъ стоило земству:

Н.-Ломовской	5,158 руб.	49 коп.
Головинщинской	3,274 „	5 „
Голицынской	3,248 „	91 „
Всего . .	11,681 „	45 „

Разверстывая эту сумму на число больничныхъ дней, получимъ, что каждый больной въ одинъ день обошелся земству: въ Н.-Ломовской больницѣ—46¼ к., въ Головинщинской—34¼ к. и Голицынской—36¾ к.

Амбулаторныхъ больныхъ въ теченіе года было пользовано:

по городскому участку	12,253 ч.	Изъ нихъ:
„ Головинщинскому .	18,911 „	муж. 29,370.
„ Голицынскому . .	12,656 „	жен. 30,362.
и „ 4-му участку . . .	15,912 „	
Итого . .	59,732 „	

ностей по другимъ отраслямъ земскаго хозяйства, не можетъ слѣдить за ходомъ врачебнаго дѣла, а потому было рѣшено изъять медицинскую часть изъ ея вѣдѣнія и передать особымъ санитарнымъ попечителямъ, избираемымъ изъ числа гласныхъ на три года. Право приглашенія и увольненія врачей было передано особой коммисіи, составленной изъ шести гласныхъ, совмѣстно съ членами управы; при этомъ было установлено, чтобы врачи приглашались на службу земства не менѣе, какъ на три года. Кромѣ больницъ въ каждомъ санитарномъ участкѣ было основано по одному пріемному покою, съ двумя кроватями и фельдшеромъ при немъ.

Организованныя земствомъ попечительства недолго существовали: въ маѣ мѣсяцѣ 1870 года оба избранные попечители отказались отъ дальнѣйшаго исполненія обязанностей по неизвѣстной причинѣ, и медицинская часть перешла вновь въ полное завѣдываніе управы, такъ какъ очередное собраніе этого года передало ей даже право увольненія врачей отъ службы, поставивши при этомъ только условіемъ, что если управа хочетъ уволить врача, или послѣдній оставить службу, то обоюдно должны предупредить другъ друга за три мѣсяца.

Въ 1876 году больница въ с. Маломъ Буртасѣ была упразднена, а вмѣсто нея открыта, такъ-же на четыре кровати, больница въ с. Черкасскомъ въ особо построенномъ для нея зданіи, на что было ассигновано 7300 руб.; а потомъ въ 1880 году при ней было устроено помѣщеніе для врача. Содержаніе врачей въ означенномъ году было увеличено до 1200 руб. и расходы по разъѣздамъ ихъ приняты на счетъ земства.

Въ сессію засѣданій 1879 года собраніе пришло къ заключенію, что существующіе фельдшерскіе пункты не приносятъ должной пользы, а потому было рѣшено упразднить ихъ, оставивши только одинъ, въ с. Колесовкѣ; вмѣсто того собраніе постановило открыть въ уѣздѣ третій санитарный участокъ, назначивши мѣстожительство врача въ с. Большой Ижморѣ. Но въ слѣдующемъ затѣмъ году фельдшерскіе пункты были опять возстановлены въ пяти селахъ; третій санитарный участокъ былъ закрытъ, а въ 1882 году вновь открытъ съ четырьмя пунктами въ немъ при трехъ фельдшерахъ.

Въ виду того, что врачи посѣщали пункты, назначенные для пріема больныхъ, въ неопредѣленные дни и часы, собраніе въ 1885 году поручило управѣ настоятельно потребовать отъ земскихъ врачей, чтобы они непремѣнно посѣщали пункты между 9 и 11 часами утра, а не вечеромъ или въ такіе дни, о которыхъ не было заранѣе объявлено обывателямъ; кромѣ того собраніе рекомендовало управѣ не стѣсняться переводомъ врачей для пользы службы изъ одного участка въ другой.

Въ послѣднемъ году разсматриваемаго періода дѣятельности земства медицинская часть въ Керенскомъ уѣздѣ находилась въ слѣдующемъ положеніи. Для поданія врачебной помощи населенію практикуется станціонарно-разъѣздная система. Въ уѣздѣ на службѣ земства состоятъ 3 врача, 10 фельдшеровъ, 2 повивальныхъ бабки и 3 фельдшерскихъ ученика. Для помѣщенія трудно больныхъ существуютъ двѣ больницы: одна въ городѣ на 32 койки (22 для мужчинъ и 10 для

тремя кроватями при нихъ для трудно больныхъ. По ходатайству земскаго собранія въ 1882 году въ Краснослободскій уѣздъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ былъ командированъ на три мѣсяца врачъ, для изысканія мѣръ борьбы съ сифилисомъ. Этотъ врачъ прежде всего призналъ необходимымъ произвести поголовный осмотръ жителей тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ наиболѣе распространена означенная болѣзнь; въ его распоряженіе управою были назначены фельдшеръ и акушерка. Осмотръ былъ произведенъ въ 37 деревняхъ, гдѣ ему подверглись 25,012 челов., изъ которыхъ оказалось сифилитиковъ 1184, т. е. 4,73%. Собраніе въ той волости, гдѣ была особенно сильно развита помянутая болѣзнь, учредило фельдшерскій пунктъ и пригласило туда для занятій акушерку-фельдшерицу, назначивъ ей содержанія по 500 руб. въ годъ.

Въ 1889 году особо избранная земскимъ собраніемъ коммисія докладывала собранію, что медицинская часть въ уѣздѣ обходится земству въ 23,000 р., между тѣмъ большая часть населенія все таки настолько удалена отъ мѣста жительства врачей, больницы и аптеки, что часто не имѣетъ возможности своевременно пользоваться врачебною помощью и если бы собраніе захотѣло улучшить постановку медицинскаго дѣла въ томъ же направленіи, то оно принуждено было бы тратить такія суммы, которыя земству совсѣмъ не по силамъ; вслѣдствіе этого коммисія полагала, что для земства было бы гораздо выгоднѣе пригласить вольнопрактикующихъ врачей, выдавая имъ небольшія субсидіи изъ земскихъ суммъ, съ предоставленіемъ права получать съ паціентовъ плату за леченіе по взаимному соглашенію, но съ тѣмъ, чтобы съ крестьянъ эта плата не превышала извѣстнаго, установленнаго собраніемъ размѣра. Земское собраніе приняло предложеніе коммисіи и уполномочило управу приглашать вольнопрактикующихъ врачей, замѣняя ими на первое время фельдшеровъ на самостоятельныхъ пунктахъ, съ вознагражденіемъ изъ земскихъ сборовъ по 360 р. въ годъ каждому.

Въ послѣднемъ отчетномъ году Краснослободскій уѣздъ былъ раздѣленъ на четыре врачебныхъ участка, съ врачемъ въ каждомъ изъ нихъ. Земская больница имѣется только въ городѣ на 45 кроватей, въ уѣздѣ же устроено семь фельдшерскихъ пунктовъ съ пріемными покоями при нихъ. Кромѣ врачей на службѣ земства состояли: 8 фельдшеровъ, 1 сестра милосердія, 6 акушерокъ, 2 повивальныхъ бабки и 1 фельдшерскій ученикъ. Окладъ жалованья лицамъ медицинскаго персонала былъ слѣдующій: одному врачу—1500 р., а другимъ тремъ по 1200 р., городской акушеркѣ—300 р., пяти уѣзднымъ—по 200 р., фельдшерамъ на пунктахъ по 200 руб. и кромѣ того по 60 р. на наемъ квартиры для пріема больныхъ, двумъ фельдшерамъ при больницѣ по 240 р., сестрѣ милосердія—180 р., двумъ повивальнымъ бабкамъ по 110 р. и фельдшерскому ученику 84 руб. Всѣхъ больныхъ въ городской больницѣ въ 1889 г. было 1092 чел., но сколько ими проведено дней свѣдѣній не имѣется. Амбулаторныхъ больныхъ было въ теченіе года 58,156 чел. Всего медикаментовъ изъ земской аптеки было отпущено на 4,961 руб. Лекарства для приходящихъ больныхъ изъ числа мѣстныхъ жителей отпускались изъ аптеки и на врачебныхъ пунктахъ съ платою по 5 коп. за посуду или конва-

долженъ лечить безвозмездно всѣхъ больныхъ въ городѣ и уѣздѣ, имѣть въ своемъ завѣдываніи городскую земскую больницу и имѣющихъ быть какъ въ уѣздѣ, такъ и при больницѣ, четырехъ фельдшеровъ, назначеніе и увольненіе которыхъ зависитъ отъ его усмотрѣнія. Размѣръ содержанія врачу былъ уменьшенъ до 1000 р. Въ 1870 году собраніе, обсудивъ вопросъ объ устройствѣ медицинской части въ уѣздѣ, постановило имѣть на службѣ земства двухъ врачей, съ жалованьемъ каждому по 1200 руб. въ годъ. Для помощи врачу опредѣлить однаго лекарскаго помощника, съ содержаніемъ до 500 руб. и двухъ фельдшеровъ — по 200 р. каждому, кромѣ того пригласить одну акушерку и отдать ей для обученія повивальному искусству двухъ учениць изъ мѣстныхъ крестьянокъ. Затѣмъ собраніе поручило управѣ раздѣлить уѣздъ на два санитарныхъ участка, съ указаніемъ въ нихъ пунктовъ, которые врачъ обязанъ посѣщать въ заранѣе опредѣленные сроки и для пользованія больныхъ въ уѣздѣ — пріобрѣсти двѣ подвижныя аптеки, а также озаботиться пріисканіемъ вполнѣ удобнаго помѣщенія для городской больницы. Въ этомъ же году при городской больницѣ было начато обученіе трехъ мальчиковъ, окончившихъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, фельдшерскому искусству. Въ 1872 году, по заявленію врача, эти ученики были уже достаточно подготовлены, чтобы быть хорошими помощниками при поданіи помощи больнымъ, а потому собраніе командировало ихъ въ помощь фельдшерамъ, съ вознагражденіемъ каждому по 60 р. въ годъ. Кромѣ того собраніе опредѣлило, чтобы въ случаѣ жалобъ на не оказаніе которымъ либо изъ врачей помощи

больному или уклоненія ихъ отъ занятій по ввѣренному участку, управа дѣлала о семъ извѣщеніе врачамъ до трехъ разъ, при чемъ въ послѣдній разъ врачъ долженъ быть предваренъ, что будетъ созвано экстренное собраніе для увольненія его отъ службы. Въ сессію засѣданій 1873 года собраніе признало необходимымъ, чтобы врачи обязательно объѣзжали пункты однажды въ недѣлю и именно въ базарные дни, когда приходящихъ больныхъ можетъ быть болѣе; на пунктахъ врачи должны вести журналы, въ которыхъ объяснять свои дѣйствія; при этомъ просило врачей не допускать самостоятельности фельдшерскаго леченія. Въ 1874 году земское собраніе организовало санитарную коммисію съ цѣлью слѣдить за успѣхомъ дѣятельности врачей и фельдшеровъ, за состояніемъ больницы, а такъ-же и за содержаніемъ и продовольствіемъ больныхъ въ ней, при чемъ предоставило членамъ коммисіи право входить въ разсмотрѣніе жалобъ, приносимыхъ на медицинскій персоналъ. Въ 1875 году по распоряженію собранія была пріобрѣтена въ собственность земства частная Краснослободская аптека за 4000 р. и собраніе разрѣшило безплатно отпускать изъ нея лекарства по рецептамъ врачей, но только тѣмъ больнымъ, которые лично являются въ больницу для совѣта съ докторомъ, въ другихъ же случаяхъ тогда, когда на рецептѣ сдѣлана надпись о безденежномъ отпускѣ.

Въ виду неудовлетворительнаго состоянія зданія земской больницы, въ 1880 году собраніе ассигновало 14,600 руб. для постройки новаго помѣщенія. Затѣмъ въ 1882 году собраніе опредѣлило устроить при квартирахъ врачей въ уѣздѣ пріемные покои съ двумя или

женщинъ), а другая въ с. Черкасскомъ на 17 кроватей. Леченіе для постоянныхъ жителей Керенскаго уѣзда—безплатное, а съ другихъ взимается плата, соразмѣрно стоимости содержанія. Въ 1888 году въ больницахъ призрѣвалось: въ городской—197 чел., которыми проведено 6211 дней, а въ Черкасской—95 чел., въ теченіи 2546 дней. Стоимость леченія и содержанія каждаго больнаго въ день была: въ городской больницѣ—47,8 коп., а въ Черкасской—59 коп. Амбулаторныхъ больныхъ въ теченіи года было пользовано 67614 чел.; каждый изъ нихъ стоилъ земству въ 1-мъ участкѣ—16,9 коп., во 2-мъ—18,8 коп. и въ 3-мъ—17,9 к. Собственно медикаментовъ на каждаго больнаго, какъ амбулаторнаго, такъ и больничнаго, было израсходовано: въ 1-мъ участкѣ на 7 коп., во 2-мъ—на 6,5 к. и въ 3-мъ—на 6,6 коп. Медикаменты получаются изъ Керенской частной аптеки: простые съ надбавкою 25% противъ цѣнъ дрогистовъ, а сложные—съ надбавкою 35%. Общая сумма расходовъ на медицинскую часть простирается до 16180 р. Одинъ врачъ въ уѣздѣ приходится на 42914 душъ населенія обоего пола.

До 1885 года оспопрививаніе въ Керенскомъ уѣздѣ производилось 24 волостными оспопрививателями, и земское собраніе не входило въ оцѣнку ихъ дѣятельности. Въ сессію же засѣданій означеннаго года собраніе опредѣлило, что оспа должна прививаться всѣмъ дѣтямъ, для достиженія чего просить священниковъ доставлять свѣдѣнія о новорожденныхъ; для полученія достаточнаго количества оспенной лимфы было поручено управѣ устроить при городской больницѣ телятникъ. Порядокъ производства оспопрививанія былъ установ-

ленъ слѣдующій. Сельскія общества нанимаютъ оспопрививателей, по одному на каждыя 4000 душъ населенія, которыми и прививается оспа подъ контролемъ однаго изъ земскихъ врачей, въ концѣ весны и въ началѣ осени. За нѣсколько дней до прививки, крестьянъ извѣстнаго прихода просятъ приготовить дѣтей къ назначенному дню, и потомъ оспопрививатели ходятъ изъ села въ село и прививаютъ оспу, ежедневно отсылая отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ; черезъ 7 дней послѣ этого врачъ объѣзжаетъ тѣ села, осматриваетъ дѣтей, которымъ была привита оспа, и дѣлаетъ распоряженіе о вторичномъ привитіи ея тѣмъ дѣтямъ, у которыхъ она не принялась. Въ 1886 году такой порядокъ былъ найденъ собраніемъ вполнѣ удовлетворительнымъ и оно нашло нужнымъ измѣнить въ немъ только то, чтобы наблюденіе за оспопрививаніемъ производилось каждымъ земскимъ врачемъ въ его участкѣ. Телятникъ открытый при управѣ собраніе постановило закрыть и поручило выписывать оспенный дитритъ въ готовомъ видѣ. Въ 1888 году оспа была привита 2816 дѣтямъ.

КРАСНОСЛОБОДСКІЙ УѢЗДЪ.

Земство этого уѣзда обратило вниманіе на необходимость устройства медицинской части въ 1866 году. Вмѣстѣ съ пріемомъ въ свое завѣдываніе городской больницы, штатъ которой былъ оставленъ безъ измѣненія (14 кроватей), собраніе постановило пригласить на земскую службу особаго врача, съ содержаніемъ по 1500 р. въ годъ, при безплатномъ пользованіи для его разъѣзда земскими лошадьми. Обязанности земскаго врача были опредѣлены собраніемъ въ 1869 г. такъ: врачъ

люту; въ тѣхъ же случаяхъ, когда врачи приглашались на домъ, то по ихъ рецептамъ за лекарства взималась плата въ половинномъ размѣрѣ противъ аптекарской таксы; безплатный же отпускъ лекарствъ производился тогда, когда врачъ дѣлалъ надпись на рецептѣ о бѣдности больнаго. На фельдшерскихъ пунктахъ лекарство больнымъ отпускалось безплатно. Стоимость медицинской части въ уѣздѣ равняется 23,838 р. Одинъ врачъ приходится на 42,876 душъ обоего пола. Оспопрививаніе Краснослободское земство приняло въ свое завѣдываніе вслѣдъ за пріемомъ городской больницы, и производство его возложено на лицъ, избираемыхъ сельскими обществами, съ платою имъ отъ 2 р. 50 к. до 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Оспа до 1885 г. прививалась съ ручки на ручку, съ этого же года выписываемымъ телячьимъ дитритомъ, отчеты о привитіи ея доставлялись уѣздному врачу, на обязанности котораго лежала ихъ провѣрка. Въ означенномъ же году земское собраніе отрѣшило оспопрививателей отъ должности и привитіе оспы возложило на обязанность фельдшеровъ, выдавая имъ за это по 12 р. въ годъ, а наблюденіе за ними поручило земскимъ врачамъ. Въ теченіи 1888 г. всѣхъ дѣтей, которымъ слѣдовало привить оспу, было 11,740, изъ нихъ оспа привита 5,914 дѣтямъ.

МОКШАНСКІЙ УѢЗДЪ.

Первое же очередное земское собраніе, озабочиваясь о народномъ здравіи и находя недостаточными тѣ средства подачи врачебной помощи, которыя существовали въ уѣздѣ въ то время, пришло къ убѣжденію, что необходимо имѣть особое помѣщеніе для опасно

заболѣвающихъ, которое находилось бы подъ постояннымъ присмотромъ доктора, а потому опредѣлило: раздѣлить уѣздъ на три врачебныхъ участка и въ каждомъ изъ нихъ устроить больницу на 25 кроватей, *) съ докторомъ при ней и тремя фельдшерами, изъ коихъ одинъ долженъ дежурить при больницѣ, а двое другихъ употребляться для командировокъ по селамъ. На устройство больницъ и на жалованье медицинскому персоналу было ассигновано 5000 р., каковую сумму было положено собрать со всѣхъ имуществъ уѣзда, за исключеніемъ принадлежащихъ крестьянамъ; послѣднихъ же собраніе обязало доставлять на прокормленіе больничной прислуги и больныхъ ежемѣсячное содержаніе натурою, а именно: по 8 фун. ржаной муки и по 3 фун. гречневой крупы, съ каждой ревизской души въ годъ. На обязанности врачей было возложено разъ въ недѣлю или два объѣзжать всѣ волости ихъ участковъ для поданія медицинской помощи нуждающимся въ ней, причемъ сельскія общества должны давать врачамъ обывательскихъ лошадей для этихъ разъѣздовъ, кромѣ того врачамъ было поручено обучить повивальному искусству крестьянскихъ женщинъ, хотя бы по одной для каждаго сельскаго общества. Для надзора за больницами въ хозяйственномъ отношеніи собраніемъ были избраны особые попечители. Въ 1871 году собраніе опредѣлило, вмѣсто существующихъ въ уѣздѣ трехъ больницъ, имѣть только двѣ: одну въ г. Мокшанѣ, а другую въ с. Мерлинкѣ; при этомъ упразднило должности одного врача и трехъ фельдшеровъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ году было постановлено оставить одну только городскую

*) Больницы были открыты въ Мокшанѣ и сс. Муратовкѣ и Ломовкѣ.

больницу, въ уѣздѣ же сохранить три санитарныхъ участка, съ тремя врачами и девятью фельдшерами для всего уѣзда и поручено управѣ разработать къ будущей сессіи засѣданій вопросъ объ учрежденіи въ Мокшанскомъ уѣздѣ пріемныхъ покоевъ. На основаніи доклада управы по этому предмету, съ 1874 года въ уѣздѣ было устроено 8 пріемныхъ покоевъ, каждый на 5 больныхъ, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ помѣщались тѣ больные, которые требуютъ лучшаго содержанія, чѣмъ какое могутъ они получать дома. Очередное собраніе помянутаго года пришло къ заключенію, что хотя разъѣзды врачей на нѣкоторые пункты приносятъ несомнѣнную пользу, но при этомъ трудно-больные не получаютъ надлежащаго ухода и леченія, отправка же ихъ въ городскую больницу во многихъ случаяхъ является положительно невозможною, такъ что средства, затрачиваемыя земствомъ на медицинскую часть, не достигаютъ вполнѣ своего назначенія. Въ виду этого собраніе рѣшило опять открыть двѣ упраздненныя больницы, каждую на 20 кроватей, въ сс. Муратовкѣ и Ломовкѣ, назначивши на постройку ихъ 4700 руб.

До 1875 года земское собраніе не опредѣляло ни отношеній, какія должны существовать между земствомъ и медицинскимъ персоналомъ, ни способовъ для достиженія желаемой цѣли; между тѣмъ практика показала необходимость изданія точныхъ правилъ, которыя на будущее время служили бы руководствомъ при разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ и опредѣляли бы права и обязанности какъ земства, такъ и состоящихъ на его службѣ врачей, фельдшеровъ и т. п. Вслѣдствіе этого въ означенномъ году собраніе утвердило представлен-

ный ему управою проектъ положенія объ устройствѣ санитарной части въ уѣздѣ: по этимъ правиламъ въ больницахъ земства пользуются безвозмезднымъ леченіемъ лишь жители уѣзда, отбывающіе земскія повинности, всѣ же прочіе платятъ за призрѣніе ихъ въ больницахъ по 4 руб. въ мѣсяцъ, кромѣ лицъ недостаточныхъ. Каждый санитарный участокъ подраздѣляется на четыре отдѣльныхъ района, съ опредѣленнымъ сборнымъ пунктомъ, посѣщаемымъ врачемъ въ заранѣе назначенные дни. Обязанности земскаго врача были указаны слѣдующія: а) безвозмездное поданіе врачебной помощи всѣмъ заболѣвающимъ жителямъ его участка, являющимся на сборные пункты; б) завѣдываніе участковою больницею и аптекою; в) принятіе мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію эпидемическихъ болѣзней въ участкѣ; г) наблюденіе за оспопрививаніемъ и д) надзоръ за смотрителемъ больницы, фельдшерами, оспопрививателями и повивальными бабками. Кромѣ того собраніе опредѣлило, что лица состоятельныя могутъ приглашать врача къ себѣ, съ обязанностью сверхъ уплаты прогоновъ, не менѣе какъ на 2 лошади, вознаграждать врача за труды по слѣдующей таксѣ: 1) за визитъ въ мѣстѣ постояннаго или временнаго пребыванія врача не менѣе 25 коп.; 2) при разстояніи до 10 верстъ платится не менѣе одного руб., до 25 верстъ и болѣе не менѣе 3 руб. Но эта такса вознагражденія врачей оказалась на опытѣ неудобопримѣнимою, а потому собраніе отмѣнило ее въ 1876 году, вмѣсто же того обязало врачей лечить всѣхъ жителей уѣзда безвозмездно, не запрещая, впрочемъ, принимать предлагаемыя вознагражденія.

Въ 1877 году для улучшенія санитарной части въ уѣздѣ собраніе постановило: Муратовскую и Ломовскую больницы упразднить, вмѣсто которыхъ открыть вновь больницу, на 20 кроватей въ с. Лунинѣ *) и пригласить въ уѣздъ четырехъ врачей, изъ которыхъ двухъ собственно для больницъ, съ жалованьемъ по 1500 р. при квартирѣ и отопленіи отъ земства и двухъ для санитарныхъ участковъ въ уѣздѣ, съ содержаніемъ въ 1000 руб., квартирными и разъѣздными деньгами по 500 р. каждому. При этомъ земство обязало больничныхъ врачей не отлучаться изъ мѣста жительства, участковымъ же врачамъ поручило имѣть въ каждомъ волостномъ правленіи сборный пунктъ для пріема приходящихъ больныхъ, при чемъ срокъ посѣщенія этихъ пунктовъ установило по три раза въ мѣсяцъ. Затѣмъ собраніе сдѣлало распоряженіе, чтобы управа обязала докторовъ условіями, совершенными нотаріальнымъ порядкомъ, служить земству не менѣе одного года и, въ случаѣ желанія оставить службу на будущій годъ, врачъ долженъ увѣдомить управу объ этомъ за шесть мѣсяцевъ. Въ слѣдующемъ году въ собраніи нѣкоторыми изъ гласныхъ было высказано, что санитарное состояніе уѣзда довольно хорошо и обезпечено частнымъ леченіемъ многихъ землевладѣльцевъ, усадьбы которыхъ представляютъ изъ себя нѣкотораго рода санитарные пункты, съ даровой выдачей простыхъ лекарствъ и поданіемъ помощи домашними средствами. Вслѣдствіе этого собраніе опредѣлило санитарныхъ пунктовъ въ будущемъ году въ уѣздѣ не имѣть, врачамъ же при больницахъ вмѣнило въ обязанность принимать приходящихъ больныхъ безплатно и выдавать даромъ лекарства. Такой порядокъ сохранялся до 1880 года; въ томъ же году собраніе возвратилось къ учрежденію фельдшерскихъ пунктовъ, которыхъ было открыто въ уѣздѣ четыре; для установленія же контроля надъ дѣйствіями фельдшеровъ обязало врачей посѣщать пункты два раза въ мѣсяцъ, за что прибавило имъ жалованья по 100 рублей въ годъ. Послѣ того въ 1883 году было рѣшено собраніемъ имѣть въ уѣздѣ трехъ врачей, между которыми весь уѣздъ былъ бы раздѣленъ на три участка и затѣмъ до 1889 года никакихъ измѣненій въ устройствѣ медицинской части Мокшанскаго уѣзда, не было производимо собраніемъ, за исключеніемъ устройства пріемнаго покоя на 4 кровати въ 3-мъ участкѣ. Въ городской больницѣ, при 31 кровати въ ней, въ 1888 году находилось на излеченіи 588 чел., а въ пріемномъ покоѣ 3-го участка 115 чел.; свѣдѣній о числѣ призрѣвавшихся въ больницѣ с. Ломовки не имѣется. За леченіе постоянныхъ жителей Мокшанскаго уѣзда въ больницахъ никакой платы не взимается; съ больныхъ же другихъ уѣздовъ она взыскивается въ размѣрѣ 20 коп. въ сутки.

*) Но какъ видно изъ дальнѣйшаго больница осталась въ с. Ломовкѣ.

Амбулаторныхъ больныхъ въ теченіе года было 36,867 чел. Сверхъ того повивальными бабками была оказана помощь 456 женщинамъ.

Двое врачей, находящіеся при больницахъ, получаютъ по 1600 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ и разъѣздахъ отъ земства, а третій врачъ—1620 руб., но безъ квартиры. Прочихъ лицъ медицинскаго персонала на службѣ земства состояло: 8 фельдшеровъ, изъ которыхъ 5 старшихъ, съ содержаніемъ по 300 руб. въ

годъ и 3 младшихъ по 180 руб., 1 сестра милосердія получала 180 руб., 1 акушерка-фельдшерица—300 р. и 2 повивальныхъ бабки по 240 руб. На содержаніе же всей медицинской части въ 1889 году было назначено по смѣтѣ 20,230 руб., изъ которыхъ на медикаменты 2,267 руб.

Одинъ врачъ приходится на 35,955 душъ обоего пола.

Оспопрививаніе въ 1867 году было возложено собраніемъ на земскихъ фельдшеровъ, подъ наблюденіемъ врачей; затѣмъ въ 1875 г. земствомъ были приглашены на службу особые три фельдшера, которымъ и было поручено производить прививку оспы, но въ 1878 г. вмѣсто нихъ были наняты 7 оспопрививателей съ жалованьемъ по 60 руб. каждому. Къ послѣднему же отчетному году ихъ было оставлено только три, съ содержаніемъ по 180 руб. Свѣдѣній о числѣ дѣтей, которымъ была привита предохранительная оспа не имѣется.

Городищенскій уѣздъ.

Въ 1866 году земское собраніе, принявши въ свое завѣдываніе городскую больницу, опредѣлило имѣть въ уѣздѣ двухъ земскихъ врачей. На содержаніе больницы, по штату на 6 кроватей, и вообще всей врачебной части въ уѣздѣ было ассигновано 3155 руб., изъ нихъ на медикаменты 550 р., на жалованье двумъ врачамъ—1600 р. и двумъ фельдшерамъ—300 р. и кромѣ того на разъѣзды этимъ лицамъ 900 р. Съ 1871 года медицинскій персоналъ былъ добавленъ повивальною бабкою и сельскою повитухою, а въ слѣдующемъ году

земство рѣшило открыть вторую больницу въ с. Садовкѣ, точно такъ же на 6 кроватей. Въ такомъ видѣ медицинская часть существовала въ уѣздѣ до 1880 года; въ этомъ же году ревизіонная коммисія представила собранію докладъ, въ которомъ объяснила, что санитарная часть въ Городищенскомъ уѣздѣ устроена на неудовлетворительныхъ основаніяхъ. Вслѣдствіе этого была избрана особая санитарная коммисія, которой земство поручило разработать вопросъ объ улучшеніи медицинской части, и вмѣстѣ съ тѣмъ было разрѣшено принимать на излеченіе въ больницы, не стѣсняясь установленнымъ комплектомъ и смѣтнымъ назначеніемъ, а единственно соображаясь съ тѣмъ, сколько больныхъ можетъ быть помѣщено въ зданіе больницы. На основаніи доклада санитарной коммисіи, очередное собраніе 1881 года постановило: раздѣлить весь уѣздъ на три санитарныхъ участка такъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ было по больницѣ, для чего въ третьемъ участкѣ выстроить зданіе для больницы въ с. Маисѣ. Но постройка ея слѣдующимъ очереднымъ собраніемъ была отложена. Въ каждомъ изъ трехъ означенныхъ участковъ было положено учредить фельдшерскіе пункты съ пріемными покоями и квартирами для фельдшеровъ, всего въ 7 селахъ; при чемъ было поручено управѣ войти въ соглашеніе съ сельскими обществами объ отводѣ земли подъ постройку пріемныхъ покоевъ, а такъ какъ въ устройствѣ ихъ представляется неотложная надобность, то теперь же озаботиться прінсканіемъ для нихъ удобныхъ помѣщеній. Къ сентябрю мѣсяцу 1882 года было выстроено 5 пріемныхъ покоевъ и коммисія, ревизовавшая постройку ихъ, нашла, что они выстроены

лучше, чѣмъ требовалось. Земское собраніе избрало для каждаго покоя санитарнаго попечителя, въ распоряженіе котораго ассигновало по 100 руб. въ годъ на хозяйственныя нужды; дальнѣйшую же постройку помянутыхъ покоевъ, вслѣдствіе встрѣтившихся „нѣкоторыхъ неудобствъ“, пріостановило. При этомъ собраніе сдѣлало распоряженіе, чтобы управа вошла въ соглашеніе съ земскими врачами объ обязательномъ посѣщеніи ими каждаго фельдшерскаго пункта для пріема и осмотра приходящихъ больныхъ не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, въ извѣстные сроки, о которыхъ должно быть объявлено мѣстнымъ жителямъ. Въ 1881 г. управою былъ составленъ и представленъ на разсмотрѣніе собранія проектъ правилъ о мѣрахъ къ предупрежденію и прекращенію повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, но собраніе нашло, что „предлагаемыя въ означенномъ проектѣ правила будутъ весьма обременительны для жителей уѣзда и на практикѣ во многихъ случаяхъ не примѣнимы“, а потому постановило: „не утверждать этихъ правилъ и оставить въ отношеніи чистоты, опрятности и вообще гигіеническихъ условій жизни тѣ мѣстные обычаи и правила, какіе существовали до сего времени въ уѣздѣ“.

Въ 1884 году собраніе разрѣшило безплатную выдачу медикаментовъ всѣмъ лицамъ, проживающимъ въ районахъ санитарныхъ участковъ и кромѣ того поручило управѣ построить при Городищенской больницѣ, по указанію врача, тесовый баракъ, на что было внесено въ смѣту 300 рублей.

Больница въ с. Садовкѣ по распоряженію собранія была закрыта, такъ какъ зданіе ея пришло въ ветхость

и было признано неудобнымъ въ гигіеническомъ отношеніи; вмѣсто же нея было опредѣлено устроить больницу въ с. Никольскихъ Варнукахъ, на 8 кроватей. Постройка этой больницы была окончена лишь въ 1888 году и обошлась земству 10,349 руб., въ этомъ зданіи могло быть помѣщено до 20 кроватей, но земское собраніе постановило открыть пріемъ больныхъ только на 10 кроватей и на расходы по больницѣ ассигновало 3000 руб.

Въ 1885 году земство сняло въ аренду Городищенскую вольную аптеку на три года, съ платою по 500 руб. съ тѣмъ, чтобы изъ этой аптеки снабжались медикаментами фельдшерскіе пункты въ уѣздѣ и производилась продажа лекарствъ лицамъ состоятельнымъ по установленной правительствомъ таксѣ. По истеченіи трехъ лѣтъ аренда аптеки была прекращена, такъ какъ было признано, что она никакой пользы земству не приноситъ; для снабженія же санитарныхъ участковъ медикаментами было рѣшено выписывать послѣдніе отъ московскихъ дрогистовъ. Въ 1888 году была учреждена земствомъ санитарная коммисія, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, на которую было возложено разсмотрѣніе служебныхъ дѣйствій земскихъ врачей и въ случаѣ надобности увольненіе ихъ отъ должности; вмѣстѣ съ тѣмъ было поручено этой коммисіи выработать правила и подробныя условія для земскихъ врачей, какъ о порядкѣ исполненія ими служебныхъ обязанностей, такъ и объ отвѣтственности ихъ, а такъ же обсудить вопросъ объ организаціи въ уѣздѣ земской медицины. Послѣ этого въ 1889 г. собраніе утвердило выработанныя означенной коммисіей правила. На

основаніи этихъ правилъ долженъ быть учрежденъ уѣздный санитарный совѣтъ, въ составъ котораго входятъ избираемые собраніемъ на три года: предсѣдатель совѣта, восемь гласныхъ, предсѣдатель и члены управы и всѣ земскіе врачи; кромѣ того въ каждомъ участкѣ долженъ быть образованъ участковый санитарный совѣтъ. Обязанности уѣзднаго совѣта заключаются въ развитіи и объединеніи дѣятельности участковыхъ совѣтовъ; онъ слѣдитъ за исполненіемъ санитарныхъ обязательныхъ постановленій въ уѣздѣ, изыскиваетъ способы къ устраненію разнаго рода вредныхъ вліяній для здоровья населенія, наблюдаетъ за дѣятельностью врачей и прочаго медицинскаго персонала, за состояніемъ больницъ, а такъ же за правильностью веденія медицинской статистики. Участковые санитарные совѣты слѣдятъ за разнаго рода случаями, вредно вліяющими на здоровье населенія ихъ участковъ, выясняютъ мѣры къ ихъ устраненію, проводятъ въ жизнь населенія всѣ мѣропріятія, рекомендованныя уѣзднымъ совѣтомъ и являются прямыми пособниками при дѣйствіяхъ земскаго медицинскаго персонала въ борьбѣ съ эпидемическими и другими болѣзнями. Участковый совѣтъ составляется изъ мѣстнаго земскаго врача и всѣхъ санитарныхъ попечителей участка, которые назначаются уѣзднымъ совѣтомъ. Санитарные попечители должны слѣдить за состояніемъ здоровья населенія въ ихъ районѣ, за выполненіемъ обязательныхъ санитарныхъ постановленій, разъяснять населенію сущность и значеніе предпринимаемыхъ земствомъ мѣръ и оказывать содѣйствіе медицинскому персоналу. Опредѣленіе на службу земскихъ врачей и увольненіе ихъ должно производиться уѣзднымъ совѣтомъ. Затѣмъ въ утвержденныхъ земскимъ собраніемъ правилахъ подробно указаны служебныя права и обязанности лицъ медицинскаго персонала и тѣ мѣры, которыя слѣдуетъ принимать для предупрежденія и прекращенія эпидемическихъ болѣзней. Кромѣ того въ эту же сессію собраніемъ одобрены представленныя вышеозначенною коммисіею обязательныя санитарныя постановленія для жителей Городищенскаго уѣзда.

Въ 1889 году для поданія врачебной помощи населенію Городищенскимъ земствомъ содержалось въ уѣздѣ: 3 врача, 10 фельдшеровъ и 4 повивальныхъ бабки. Амбулаторныхъ больныхъ въ теченіе года было 32,347 человѣкъ. Въ городской больницѣ находилось на излеченіи 158 челов., проведшихъ въ ней 1837 дней. Содержаніе всей медицинской части въ уѣздѣ стоило земству 16,217 руб. По числу жителей уѣзда одинъ земскій врачъ приходится на 55,229 душъ обоего пола.

Въ 1884 году однимъ изъ земскихъ врачей былъ предложенъ собранію вопросъ объ улучшеніи оспопрививанія въ уѣздѣ; собраніе, имѣя въ виду, что оспопрививатели нанимаются сельскими обществами, а не земствомъ и что къ измѣненію этого порядка не представляется основаній, оставило тотъ же порядокъ, какой существовалъ до настоящаго времени. Но послѣ этого въ ту же очередную сессію засѣданій, разсмотрѣвъ тѣ мѣропріятія, которыя были рекомендованы первымъ губернскимъ съѣздомъ врачей для лучшаго устройства оспопрививанія въ губерніи, собраніе признало ихъ вполнѣ удобными; по недостаточности же земскихъ

средствъ, для ихъ осуществленія, поручило управѣ войти въ соглашеніе съ сельскими обществами, не пожелаютъ ли они отдѣлять на содержаніе фельдшеровъ для оспопрививанія по 1 коп. съ каждой наличной души. Въ 1889 году оспопрививаніе производилось чрезъ особыхъ оспопрививателей подъ наблюденіемъ земскихъ врачей, съ платою за каждую привившуюся оспу по 10 коп. Всѣхъ привитыхъ оспою въ теченіе года было 3,637 дѣтей.

ЧЕМБАРСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ первомъ очередномъ земскомъ собраніи гласные отъ крестьянъ заявили о желаніи устроить въ г. Чембарѣ больницу для сифилитиковъ на 12 кроватей, причемъ сообщили о готовности крестьянъ установить ежегодный сборъ по 2 к. съ души на содержаніе означенной больницы. Гласные отъ другихъ сословій предложили ассигновать изъ суммъ земства на вспомоществованіе той больницѣ 500 руб., а шесть врачей, проживающихъ въ уѣздѣ, изъявили готовность безвозмездно пользовать какъ въ больницѣ, такъ и приходящихъ къ нимъ больныхъ. Такимъ образомъ хотя и безъ денежнаго участія земства было положено начало охраненія народнаго здравія въ Чембарскомъ уѣздѣ. Постановленіе земства объ особомъ сборѣ съ крестьянъ на содержаніе сифилитической больницы было опротестовано губернаторомъ, но собраніе рѣшило оставить этотъ сборъ на прежнемъ основаніи, такъ какъ помянутая больница учреждена лишь для однихъ крестьянъ, которые только просили принять ее въ завѣдываніе

земства и сдѣлать раскладку на души. Губернаторъ не согласился съ мнѣніемъ земскаго собранія въ виду того, что если сифилитическая больница есть сословное учрежденіе и содержится на счетъ одного только сословія, то, по 21 ст. врем. прав. для зем. учрежд., земство не должно входить ни въ какія распоряженія по сему предмету, предоставивъ ихъ сословнымъ и общественнымъ властямъ; если же земство приняло больницу въ свое завѣдываніе, то содержаніе оной должно относиться на средства всего земства. Вслѣдствіе этого больница была принята на полное содержаніе земства.

Сифилитическіе больные избѣгали поступать въ устроенную для нихъ больницу, а потому собраніе просило членовъ управы принять самыя дѣятельныя мѣры къ неуклонному помѣщенію сифилитиковъ въ больницу, для чего отправить фельдшера по волостямъ для обнаруженія больныхъ, при чемъ сельскіе и волостные начальники должны оказывать ему должное содѣйствіе.

Только въ 1868 году собраніемъ было обращено вниманіе на правильную организацію врачебной помощи населенію уѣзда, для каковой цѣли было ассигновано 6000 руб. и поручено управѣ представить подробный проектъ устройства медицинской части. Въ 1870 году земство обязало своихъ врачей посѣщать сборные пункты въ извѣстные дни и не позже 12 часовъ дня. Затѣмъ была учреждена постоянная санитарная коммисія изъ 8 гласныхъ, на которую возложены обязанности повѣрять дѣйствія земскихъ врачей въ больницахъ и на пунктахъ, разбирать и рѣшать жалобы на врачей и, въ случаѣ неисполненія послѣдними ихъ обязанностей, представлять объ этомъ на усмотрѣніе управы. Этою

коммисіею въ слѣдующемъ году былъ представленъ проектъ устройства медицинской части въ уѣздѣ. По нему управа на ассигнованные земствомъ 6000 р. обязана была содержать трехъ врачей, пять фельдшеровъ, устроить городскую больницу на 15 коекъ, содержать больныхъ въ ней и выдавать безплатно лекарство, какъ больнымъ, находящимся въ больницѣ, такъ и приходящимъ къ врачамъ на пункты. Уѣздъ долженъ быть, по этому проекту, раздѣленъ на три санитарныхъ участка; каждый врачъ обязанъ еженедѣльно посѣщать указанные ему сборные пункты, а по пути справляться у сельскихъ старостъ, нѣтъ ли въ селахъ и поселкахъ тяжело больныхъ, которые не могутъ быть на пунктахъ, и если таковые окажутся, то подавать имъ медицинскую помощь на дому. При появленіи эпидемій и въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется немедленная помощь, каждый врачъ долженъ ѣхать на мѣсто по увѣдомленію волостнаго или сельскаго начальства, не ожидая сообщенія полиціи или распоряженія управы. Каждый членъ земства имѣетъ право безплатно пользоваться на указанныхъ пунктахъ совѣтомъ врача и лекарствомъ. При разъѣздахъ врачей по уѣзду при нихъ должны всегда находиться средства, необходимыя для поданія медицинской помощи. Въ земскихъ больницахъ и на пунктахъ должны быть особыя книги, въ которыхъ врачъ отмѣчаетъ время своего посѣщенія, а волостное или сельское начальство дѣлаетъ отмѣтки о непосѣщеніи врачемъ пункта.

Въ 1873 году собраніемъ было сдѣлано распоряженіе о постройкѣ новаго зданія для помѣщенія городской больницы на 32 кровати и кромѣ того объ устройствѣ въ трехъ уѣздныхъ пунктахъ пріемныхъ покоевъ для осмотра врачами больныхъ и для временнаго помѣщенія послѣднихъ, каждый на 2 кровати, а также о постройкѣ больницъ въ сс. Поимѣ (*) и Свищевкѣ каждую на 10 коекъ, на что ассигновало 24000 рублей. При этомъ было постановлено, что пользуются безплатнымъ леченіемъ всѣ лица, за исключеніемъ тѣхъ, за которыхъ, согласно дѣйствующихъ законоположеній, платятъ вѣдомства, къ составу коихъ они принадлежатъ.

Въ 1889 году Чембарскій уѣздъ раздѣлялся на три врачебныхъ участка и при каждомъ изъ нихъ имѣлся врачъ, получающій 1600 р. жалованья вмѣстѣ съ разъѣздными; затѣмъ состояли на службѣ земства 8 фельдшеровъ, съ содержаніемъ по 300 р. каждому и 3 акушерки, получающія по 350 руб. Въ уѣздѣ были двѣ больницы, въ общей сложности на 67 кроватей и два пріемныхъ покоя. Въ городской больницѣ больными было проведено 13731 день, а въ Свищевской—6546 дней. Содержаніе городской больницы стоило земству 9992 р., Свищевской же—7803 р. Вообще на медицинскую часть было ассигновано 24387 р. Амбулаторныхъ больныхъ въ этомъ году было 38824; кромѣ того земскими акушерками было принято 237 младенцевъ. Одинъ врачъ приходится на 52,238 душъ обоего пола.

Производство оспопрививанія въ Чембарскомъ уѣздѣ до послѣдняго времени находилось, подъ наблюденіемъ врачей, на обязанности оспопрививателей, нанимаемыхъ сельскими обществами; заготовленіе же оспен-

*) Въ с. Поимѣ больница по всей вѣроятности устроена не была.

ной матеріи и доставленіе ея оспенникамъ возложено на обязанность земскихъ врачей, для чего съ 1876 года при квартирѣ каждаго изъ нихъ, на счетъ земства, устроены телятники. На этотъ предметъ собраніемъ ежегодно ассигнуется 200 рублей.

ИНСАРСКІЙ УѢЗДЪ.

Земское собраніе этого уѣзда еще до передачи въ его вѣдѣніе городской больницы постановило учредить въ городѣ Инсарѣ особую земскую больницу и вмѣстѣ съ тѣмъ предложило городу соединить его больницу съ земскою на что и было изъявлено согласіе; при этомъ городская дума обязалась вносить отъ себя на содержаніе соединенной больницы по 760 руб. ежегодно. Въ 1866 году земство пригласило въ уѣздъ двухъ врачей, при чемъ одному поручило завѣдываніе городскою больницею, а мѣсто жительство другаго назначило въ центральномъ пунктѣ уѣзда; кромѣ того подъ больницу былъ пріобрѣтенъ другой домъ. Штатное число кроватей въ больницѣ установлено 12-ть, а плата за леченіе въ ней въ размѣрѣ 15 коп. въ сутки. Черезъ два года послѣ этого собраніе убѣдилось, что наличный земскій медицинскій персоналъ мало обезпечиваетъ своевременную подачу врачебной помощи населенію, а потому въ 1868 году опредѣлило имѣть на службѣ земства трехъ врачей, восемь фельдшеровъ и трехъ повивальныхъ бабокъ. Въ слѣдующемъ году земство пріобрѣло въ собственность Инсарскую вольную аптеку. Для завѣдыванія ею былъ нанятъ провизоръ, которому назначено, кромѣ опредѣленнаго вознагражденія, еще 10% съ прибыли отъ продажи лекарствъ.

Земскимъ собраніемъ была сдѣлана попытка взимать за лекарства, отпускаемыя наиболѣе состоятельнымъ амбулаторнымъ больнымъ плату, при чемъ обязанность опредѣлять достаточность паціентовъ была возложена на врачей. Но попытка эта не привилась, въ виду трудности подобной оцѣнки и возникающаго ропота населенія.

Дальнѣйшими распоряженіями земскаго собранія Инсарскій уѣздъ былъ раздѣленъ на четыре санитарныхъ участка. Первый участокъ съ городскою больницею на 42 кровати (30 для мужчинъ и 12 для женщинъ), при которой устроены 2 лѣтнихъ барака; къ нему было приписано 40 селеній. Для подачи врачебной помощи въ этомъ участкѣ находятся: врачъ, 2 фельдшера, 2 акушерки и одинъ фельдшеръ оспопрививатель. Сборныхъ пунктовъ по селамъ нѣтъ, а врачъ подаетъ пособіе приходящимъ больнымъ въ больницѣ и только при эпидемическихъ заболѣваніяхъ, или въ какихъ либо экстренныхъ случаяхъ, выѣзжаетъ на мѣсто появленія болѣзни. Второй участокъ со врачемъ, 2 фельдшерами и 1 акушеркою, имѣетъ пріемный покой въ с. Иссѣ на 10 коекъ, затѣмъ два сборныхъ пункта, съ фельдшерами при нихъ. Къ этому участку приписано 70 селеній. Въ пунктѣ третьяго участка, состоящаго изъ 53 селъ, с. Шуварахъ устроенъ пріемный покой, но безъ коекъ и такой же покой имѣется въ с. Сіалеевскомъ Майданѣ. Составъ медицинскаго персонала въ немъ одинаковый со вторымъ участкомъ. Въ четвертомъ участкѣ мѣстожительство врача—въ заштатномъ городѣ Шишкеевѣ, гдѣ собраніе въ 1889 году постановило устроить больничку, на что ассигновало 1800 руб. До сего же

времени здѣсь былъ только пріемный покой безъ коекъ, точно такъ же, какъ и въ с. Сучкинѣ, принадлежащемъ къ этому участку. Всѣхъ селеній къ Шишкѣевскому участку причислено 59. Медицинская помощь обывателямъ оказывается врачемъ, 3 фельдшерами и 1 акушеркою. Окладъ жалованья врачамъ въ первый годъ службы назначается въ 1200 руб., а затѣмъ производится ежегодная прибавка по 100 руб., доходя такимъ образомъ до 2000 руб., сверхъ этого каждому врачу полагается по 180 руб. квартирныхъ, фельдшера получаютъ по 240 руб., а акушерки по 200 руб. Содержаніе городской больницы въ 1889 году стоило земству 7,105 руб., а Иссенскаго пріемнаго покоя 1,207 руб. Какъ въ первой, такъ и во второмъ леченіе производится безплатное. Общая же стоимость медицинской части въ уѣздѣ равняется 24,800 р. Въ теченіи 1886 г. въ городской больницѣ пользовалось 273 человѣка, которыми было проведено въ ней 4,280 дней, а въ Иссенскомъ пріемномъ покоѣ 164 человѣка. Амбулаторныхъ больныхъ было 53,036 человѣкъ. Одинъ врачъ приходится на 46,188 душъ обоего пола.

Еще въ 1867 году земское собраніе поручило своимъ врачамъ наблюденіе за оспопрививаніемъ; но расходы по этому предмету оставались до послѣдняго времени на обязанности сельскихъ обществъ и лишь въ 1889 году было внесено въ смѣту на оспопрививаніе въ уѣздѣ 800 рублей.

САРАНСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ 1865 году въ этомъ уѣздѣ была только одна городская больница на 14 кроватей. Управа испросила

разрѣшеніе собранія, для расширенія названной больницы, войти въ соглашеніе съ городскою думою о передачѣ больницы въ вѣдѣніе земства, что и послѣдовало въ маѣ мѣсяцѣ 1866 года. Затѣмъ въ очередную сессію засѣданій этого года управа предложила на разсмотрѣніе собранія проектъ устройства медицинской части въ уѣздѣ, по которому, кромѣ городской больницы, должны были быть устроены еще двѣ больнички въ уѣздѣ. Для полученія же средствъ на содержаніе ихъ проектировало установить денежный и натуральный сборы; изъ нихъ первый долженъ падать на земли однихъ только землевладѣльцевъ по 2 к. съ десятины и недвижимую собственность мѣщанъ г. Саранска, а натуральный сборъ установить съ крестьянъ, именно: по 8 фунт. ржи съ каждой души и по 3 арш. холста съ 10 душъ въ годъ. Проектъ управы былъ принятъ собраніемъ; оно поручило ей озаботиться расширеніемъ городской больницы до 30 кроватей и открыть въ уѣздѣ двѣ больницы. Весь уѣздъ былъ раздѣленъ на три санитарныхъ участка и въ каждый изъ нихъ избранъ попечитель, обязанности котораго состояли въ наблюденіи за устройствомъ больницы, а такъ же за ходомъ оспопрививанія, въ заботѣ о немедленномъ оказаніи помощи заболѣвающимъ и вообще въ принятіи, при содѣйствіи управы и врача, всѣхъ мѣръ, какія признаны будутъ полезными и необходимыми для улучшенія медицинской части въ его участкѣ. Для завѣдыванія участками собраніе опредѣлило пригласить на службу земства двухъ врачей и шесть фельдшеровъ, по два на каждый участокъ. Одинъ изъ приглашенныхъ врачей долженъ былъ завѣдывать городскою больницею и пода-

вать помощь горожанамъ и только въ исключительныхъ случаяхъ могъ быть командированъ управою въ уѣздъ; на обязанность же другаго врача было возложено посѣщеніе уѣздныхъ больницъ, не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ и наблюденіе за дѣйствіями фельдшеровъ, какъ въ городской, такъ и въ уѣздныхъ больницахъ; плата за леченіе была установлена въ размѣрѣ 5 коп. въ день, отъ которой, впрочемъ, освобождались лица недостаточныя, по представленіи удостовѣренія о бѣдности отъ попечителя или мироваго посредника. Приходящимъ больнымъ лекарства, всѣмъ безъ исключенія, выдавались безплатно, содержаніе врачамъ было назначено городскому 500 р., уѣздному 1200 р. вмѣстѣ съ разъѣздными; при чемъ было опредѣлено, чтобы врачи не принимали на себя никакой другой службы.

Въ такомъ положеніи дѣло, съ небольшими измѣненіями, оставалось до 1879 года, когда въ городской больницѣ были 40 кроватей, существовали въ уѣздѣ три маленькія больнички, на 5 кроватей каждая, и три фельдшерскихъ пункта, число же врачей оставалось тоже самое, что и прежде. Въ вышеозначенномъ году собраніе постановило фельдшерскіе пункты упразднить, а вмѣсто двухъ врачей пригласить четырехъ и весь уѣздъ раздѣлить на четыре медицинскихъ участка: Саранскій, Больше-Вьясскій, Ромодановскій и Михайловскій. Такое подраздѣленіе уѣзда и нижепоказанный составъ медицинскаго персонала былъ въ уѣздѣ и въ 1889 году. Первый изъ сказанныхъ участковъ съ гогородскою больницею, съ тѣми же 40 кроватями, состоитъ изъ 29 селеній, съ населеніемъ въ 25000 душъ; въ немъ имѣется врачъ, съ содержаніемъ въ 1300 р.,

3 фельдшера—съ окладомъ жалованья отъ 200 до 350 руб. и 1 акушерка съ жалованьемъ въ 200 руб. Второй участокъ заключаетъ въ себѣ 50 селъ и деревень, съ населеніемъ около 37000 душъ. Въ мѣстѣ жительства врача этого участка, селѣ Большомъ-Вьясѣ, сначала была устроена больница на 12 кроватей, а затѣмъ съ 1886 года число ихъ увеличено до 18. Кромѣ врача, получающаго 1200 руб., въ участкѣ находятся: 2 фельдшера, съ содержаніемъ въ 180 и 200 р. и 1 акушерка—120 р. На третій участокъ приходится 63 селенія, въ которыхъ 39000 жителей; въ немъ устроена больница въ с. Ромодановѣ, сначала такъ же на 12-ть кроватей, а потомъ прибавлено еще 3 кровати; медицинскій персоналъ одинаковъ со вторымъ участкомъ. Въ четвертомъ участкѣ 49 селъ съ населеніемъ въ 30000 душъ. Больница этого участка имѣетъ 12 штатныхъ кроватей и при ней состоятъ: врачъ и два фельдшера. Кромѣ больницы никакихъ другихъ опредѣленныхъ врачебныхъ пунктовъ въ уѣздѣ нѣтъ, пріемъ же амбулаторныхъ больныхъ производится ежедневно во всѣхъ больницахъ, во всякое время дня и ночи, кромѣ городской, гдѣ пріемъ ихъ бываетъ только до 2-хъ или 3-хъ часовъ дня. Всѣ больные, принадлежащіе къ Саранскому земству, пользуются медикаментами и лечатся въ больницахъ безплатно; изъ другихъ же уѣздовъ только амбулаторные получаютъ безплатное лекарство, а за призрѣніе въ больницахъ взимается плата по 25 к. въ сутки.

На содержаніе всей медицинской части въ Саранскомъ уѣздѣ по смѣтѣ на 1889 годъ было ассигновано 23141 руб. Изъ этой суммы на содержаніе городской

больницы 4914 р., Ромодановской—3421 р., Вьясской —3910 р. и Михайловской—3246 р. На покупку медикаментовъ и медицинскихъ инструментовъ расходуется около 7800 руб. въ годъ. Въ теченіе 1889 года на излеченіи въ больницѣ находилось:

Въ Сарапской .	. 424	больн.	въ теченіи	8862 дней.
„ Ромодановской	258	„	„	4385 „
„ Вьясской	. 339	„	„	6446 „
„ Михайловской	258	„	„	3812 „
А всего	. 1279	„	„	23505 „

Слѣдовательно, судя по суммѣ ассигнованной на содержаніе больницъ, каждый больной въ день обходится земству: въ городской больницѣ—55,5 к., въ Ромодановской—78 к., во Вьясской—60,7 к. и въ Михайловской—85,2 к.

Приходящихъ больныхъ было принято всего 71793 челов. На одного земскаго врача въ этомъ уѣздѣ приходится 37490 душъ обоего пола.

Оспопрививаніе въ Сарапскомъ уѣздѣ находилось до послѣдняго времени на попеченіи сельскихъ обществъ, на средства которыхъ нанимаются оспопрививатели большею частью изъ мѣстныхъ крестьянъ, научившихся прививкѣ оспы отъ своихъ предмѣстниковъ; даже оспенную лимфу они достаютъ другъ отъ друга; за ними установленъ лишь надзоръ со стороны земскихъ врачей. Въ 1886 году собраніе поручило управѣ выработать проектъ объ улучшеніи дѣла оспопрививанія и отобрать отъ сельскихъ обществъ свѣдѣнія, не пожелаютъ ли они деньги, расходуемыя на наемъ оспопрививателей вносить въ кассу земства, которое и будетъ

употреблять ихъ, по своему усмотрѣнію, на означенный предметъ. Изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось, что только 8 волостей пожелали воспользоваться предложеніемъ земства; остальныя же 21 волость отъ него отказались. Вслѣдствіе этого собраніемъ было постановлено, въ виду несостоявшагося соглашенія между сельскими обществами и земствомъ, вопросъ объ упорядоченіи оспопрививанія въ уѣздѣ оставить открытымъ. Въ 1889 году изъ 10735 родившихся дѣтей оспа была привита 4760.

НАРОВЧАТСКІЙ УѢЗДЪ.

Послѣ пріема въ свое завѣдываніе городской больницы земствомъ былъ приглашенъ для нея врачъ, съ содержаніемъ 600 р., который вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ на себя обязательство давать безвозмездно совѣты всѣмъ жителямъ уѣзда, обращающимся къ нему за медицинскою помощью. Въ смѣту расходовъ на 1868 г. управою было внесено 600 р. на содержаніе особаго земскаго врача для уѣзда. Но въ собраніе послѣдовало заявленіе со стороны нѣкоторыхъ гласныхъ о томъ, что расходъ этой суммы „не принесетъ желаемой пользы, такъ какъ отдѣльный уѣздный врачъ необходимъ только на случай эпидемическихъ болѣзней, и то, при полномъ своемъ желаніи, не можетъ быть въ должной степени полезенъ, за отсутствіемъ въ уѣздѣ помѣщеній для заболѣвающихъ эпидемическими болѣзнями“. Собраніе согласилось съ такимъ мнѣніемъ и увеличило лишь городскому врачу жалованье на 200 р., причемъ плату за пользованіе въ городской больницѣ назначило по 20 к. въ день, вмѣсто прежде существовавшей 15 к.

Въ 1869 году число кроватей въ городской больницѣ по постановленію собранія, назначено 15. Въ уѣздѣ были избраны три пункта и опредѣлены на службу земства 3 фельдшера, которые были снабжены походными аптечками и имъ вмѣнено въ обязанность лечить всѣхъ приходящихъ на пункты больныхъ подъ руководствомъ врача; къ трудно же больнымъ они должны немедленно являться на домъ. Врачу было поручено, какъ можно чаще и никакъ не менѣе трехъ разъ въ мѣсяцъ, объѣзжать пункты, слѣдить за дѣйствіями фельдшеровъ и подавать медицинское пособіе трудно больнымъ. Усмотрѣвъ изъ отчета управы, что въ больницѣ лечатся много лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію Наровчатскаго уѣзда, собраніе распорядилось принимать такихъ лицъ въ больницу, не иначе, какъ по уплатѣ ими денегъ за мѣсяцъ впередъ, за исключеніемъ только трудно больныхъ.

Затѣмъ въ скоромъ времени былъ приглашенъ особый уѣздный врачъ, которому и былъ ввѣренъ надзоръ за фельдшерами.

Послѣ этого къ послѣднему отчетному году въ организаціи земской медицины въ Наровчатскомъ уѣздѣ произошли слѣдующія измѣненія: уѣздъ въ санитарномъ отношеніи раздѣленъ на четыре медицинскихъ участка, или вѣрнѣе сказать фельдшерскихъ пункта. Въ каждомъ участкѣ имѣются: фельдшеръ и повивальная бабка; первый съ содержаніемъ—360 руб. въ годъ, вторая—300 руб., а такъ же и сельская аптечка. Въ 1889 году собраніемъ было постановлено пунктовыхъ повивальныхъ бабокъ замѣнить акушерками-фельдшерицами. Пунктами завѣдуетъ уѣздный земскій врачъ, постоянное

мѣсто жительство котораго—въ гор. Наровчатѣ; онъ обязанъ посѣщать каждый пунктъ два раза въ мѣсяцъ; въ это время принимаетъ собравшихся больныхъ, провѣряетъ дѣйствія фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ. За свои труды врачъ получаетъ отъ земства 1600 руб. Медикаменты на пунктахъ ранѣе отпускались безплатно; съ тѣхъ же больныхъ, которые обращались за совѣтомъ къ одному изъ земскихъ врачей помимо пунктовъ, взималось въ пользу земства по 10 коп. за первый рецептъ въ теченіе года. Но въ 1889 году собраніе опредѣлило съ лицъ, пользующихся амбулаторнымъ леченіемъ взимать не 10 коп. за совѣтъ врача, а по 5 коп. съ каждаго рецепта, представляемаго въ аптеку. Наровчатская городская больница имѣетъ 80 комплектныхъ кроватей, изъ нихъ 50 для мужскаго отдѣленія и 30 для женскаго; ею завѣдываютъ два врача, получающіе по 1300 руб. въ годъ и для ухода за больными служатъ 5 фельдшеровъ и 2 фельдшерицы-акушерки, съ содержаніемъ отъ 360 до 480 р. въ годъ. Въ 1887 году въ больницѣ призрѣвалось 1047 человѣкъ. Всѣхъ амбулаторныхъ больныхъ въ теченіе этого года было 21,449 челов., кромѣ того повивальными бабками подано пособіе 123 роженицамъ. На содержаніе медицинской части въ уѣздѣ по смѣтѣ 1889 года ассигновано 20,000 рублей. Земство имѣетъ собственную аптеку въ городѣ.

Одинъ земскій врачъ по числу жителей уѣзда приходится на 42,714 душъ обоего пола.

Оспа прививается въ Наровчатскомъ уѣздѣ земскимъ уѣзднымъ врачемъ, пунктовыми фельдшерами и 14 оспенниками изъ крестьянъ, нанимаемыми сельскими обществами, по одному на каждую волость.

Изъ вышеизложенныхъ свѣдѣній о дѣятельности уѣздныхъ земствъ на поприщѣ охраненія народнаго здравія можно вывести слѣдующее заключеніе. Въ первые годы земскія собранія ничего не вносили новаго въ организацію врачебной помощи населенію, а продолжали только вести ту систему, которая ранѣе была установлена министерствомъ государственныхъ имуществъ съ помянутою цѣлью для государственныхъ крестьянъ, т. е. заботились объ учрежденіи въ уѣздахъ фельдшерскихъ пунктовъ, подчиняя ихъ надзору врачей. При этомъ нѣкоторыя изъ земствъ не приглашали отдѣльныхъ врачей, а пользовались услугами имѣвшихся въ уѣздахъ правительственныхъ врачей, назначая имъ добавочное содержаніе. Основаніемъ для такого устройства прежде всего имѣлось въ виду сдѣлать медицинскую помощь возможно болѣе доступною для всего населенія уѣзда, при затратѣ средствъ, не обременяющихъ земскаго бюджета. Но въ очень скоромъ времени большинство уѣздныхъ земствъ вполнѣ убѣдилось, что фельдшера неспособны къ самостоятельной врачебной дѣятельности, какъ по своимъ крайне ограниченнымъ познаніямъ, такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по недобросовѣстному образу дѣйствій по отношенію къ исполненію ихъ обязанностей. Къ тому же установленный за ними надзоръ со стороны врачей являлся въ большинствѣ случаевъ чисто фиктивнымъ, такъ какъ одному врачу не было никакой возможности наблюдать за фельдшерами и руководить ихъ дѣятельностью. Не имѣя возможности, по недостатку матеріальныхъ средствъ вполнѣ замѣнить фельдшеровъ врачами, земскія собранія, за исключеніемъ Наровчатскаго, прибѣгли къ дроб-

ленію уѣздовъ на нѣсколько санитарныхъ участковъ, съ приглашеніемъ для завѣдыванія каждымъ изъ нихъ особаго врача, при чемъ въ каждомъ участкѣ назначалось по нѣскольку сборныхъ пунктовъ и врачамъ вмѣнялось въ обязанность посѣщеніе ихъ въ опредѣленные дни отъ 2 до 4 разъ въ мѣсяцъ. Во время такихъ посѣщеній врачи осматривали собравшихся больныхъ, раздавали имъ лекарства и давали инструкціи фельдшерамъ для дальнѣйшаго пользованія паціентовъ; встрѣчавшихся же трудно больныхъ направляли въ больницы. Къ этому же времени относится значительное расширеніе существовавшихъ въ уѣздныхъ городахъ больницъ, а такъ же устройство (отъ 1 до 3) не большихъ сельскихъ больничекъ, или открытіе пріемныхъ покоевъ съ нѣсколькими койками для трудно больныхъ. Такимъ образомъ устройствомъ болѣе мелкихъ районовъ для дѣятельности врачей и перемѣною прежней разъѣздной системы на смѣшанную стаціонарно-разъѣздную, земскія собранія сдѣлали врачебную помощь болѣе доступною населенію, что на первыхъ же порахъ выразилось значительнымъ увеличеніемъ числа амбулаторныхъ больныхъ. Но и эта стаціонарно-разъѣздная система, хотя и практикующаяся почти во всѣхъ уѣздахъ, до сихъ поръ, представляетъ много неудобствъ: постоянные разъѣзды врача по участку, въ особенности при многочисленности назначенныхъ для объѣздовъ пунктовъ не могутъ не отзываться на продуктивности его дѣятельности, отнимая массу времени, они утомляютъ его, и конечно врачъ уже не можетъ тщательно относиться къ пріему больныхъ, а потому часто впадаетъ въ ошибки, назначая больному несоотвѣтствующее лекарство, т. е.

тратитъ непроизводительно земскія средства. Кромѣ того эта система приноситъ такъ же вредъ и врачу, пріучая его относиться къ дѣлу поверхностно, чисто съ формальной точки зрѣнія и не оставляя при томъ ему времени заняться усовершенствованіемъ своихъ познаній. Вслѣдствіе этого Саранское земство перешло къ стаціонарной системѣ. При ней врачъ большую часть времени проводитъ въ одномъ мѣстѣ, гдѣ у него подъ руками имѣется больница для помѣщенія трудно больныхъ и приспособленія для оказанія медицинскаго пособія приходящимъ больнымъ и тщательнаго изслѣдованія ихъ.

Изъ нижепомѣщаемой таблицы можно видѣть, что при такой системѣ въ Саранскомъ уѣздѣ число какъ амбулаторныхъ больныхъ, такъ и призрѣвавшихся въ больницахъ значительно больше всѣхъ другихъ уѣздовъ, тогда какъ затрата средствъ, употребляемыхъ на содержаніе медицинской части менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ: Н.-Ломовскомъ, Чембарскомъ, Краснослободскомъ и Инсарскомъ, не смотря на то, что въ этомъ уѣздѣ содержатся земствомъ четыре больницы, т. е. болѣе чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Веденіе этой системы рекомендовалъ вниманію земскихъ собраній губернскій съѣздъ врачей, бывшій въ 1886 году.

Слѣдующая таблица показываетъ состояніе земской медицинской части по уѣздамъ Пензенской губерніи.

Уѣзды.	Всѣхъ жителей.	Врачей.	Фельдшеровъ и акушеровъ-фельдшерицъ.	Акушерокъ.	Больницъ.	Кроватей въ нихъ.	Число призрѣваемыхъ въ больницахъ за годъ.	Больничныхъ дней за годъ.	Амбулаторныхъ больныхъ за годъ.	Жителей на одну больничную кровать.	Жителей на одного врача.	Квадрат. верстъ на одного врача.	Стоимость содержанія медицинской части.
Пензенскій	106857	3	13	3	1	—	279	8092	53382	—	35619	937,3	18251
Саранскій	149965	4	9	3	4	85	1279	23505	71793	1764	37491	732,4	23141
Городищенскій	165686	3	10	4	2	35	158	1837	32347	4734	55229	2009,9	18627
Мокшанскій	107866	3	9	2	2	51	588	—	36867	2115	35955	880,6	20230
Инсарскій	188606	4	10	5	1	42	437	4280	53036	4491	47151	970,1	24800
Наровчатскій	128843	3	11	4	1	80	1074	—	21449	1611	42947	721,1	20000
Н.-Ломовскій	171530	4	18	3	3	110	1669	29548	59732	1559	42882	792,9	32943
Краснослободскій	171506	4	8	8	1	45	1092	—	58156	3811	42876	883,3	24018
Керенскій	128743	3	10	2	2	49	292	8757	67714	2627	42914	746,0	16395
Чембарскій	156714	3	8	3	2	67	—	20280	38824	2339	52238	1296,9	24910
Итого по губерніи	1476316	34	106	37	19	564	6868	96299	493300	2428	43421	—	223315

И так въ послѣднее время уѣздными земскими учрежденіями для подачи врачебной помощи населенію содержалось 34 врача, 106 фельдшеровъ и акушерокъ-фельдшерицъ, 37 акушерокъ и повивальныхъ бабокъ. Для призрѣнія трудно больныхъ устроено 19 больницъ съ 564 штатными кроватями. Въ пятнадцати изъ нихъ (по обѣимъ Чембарскимъ и по двумъ сельскимъ больницамъ Городищенскаго и Мокшанскаго уѣздовъ свѣдѣній о числѣ больныхъ не имѣется) пользовалось леченіемъ 6868 челов.; приходящихъ же больныхъ было 493,300 челов., такъ что число получившихъ медицинскую помощь составляетъ почти 34% всего населенія Пензенской губерніи, а на каждаго врача приходится въ годъ 14,710 больныхъ. Расходъ на медицинскую часть въ 1889 году былъ опредѣленъ по смѣтамъ въ 223,559 руб., что составляетъ 31,6% всѣхъ уѣздныхъ земскихъ расходовъ и 55,2% не обязательныхъ. Въ частности же по уѣздамъ процентное отношеніе затратъ земства на разсматриваемую часть къ суммѣ всѣхъ вообще расходовъ было слѣдующее:

Уѣзды.	Процентное отношеніе стоимости содержанія медицинской части къ общей суммѣ всѣхъ расходовъ уѣздныхъ земствъ.
Пензенскій	20,35
Саранскій	36,33
Городищенскій	35,3
Мокшанскій	38,47
Инсарскій	38,65
Наровчатскій	29,85
Н.-Ломовскій	35,53
Краснослободскій	29,98
Керенскій	29,63
Чембарскій	29,52

Въ 1876 году Пензенскій губернаторъ, осмотрѣвъ переданное на попеченіе земскихъ учрежденій благотворительное заведеніе, въ городѣ Пензѣ и больницы въ уѣздныхъ городахъ, довелъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, о значительномъ улучшеніи означенныхъ заведеній противу прежняго времени и вообще о благотворной дѣятельности земствъ по возложенному на нихъ дѣлу общественнаго призрѣнія, выразившейся, какъ прекраснымъ порядкомъ, въ которомъ содержатся благотворительныя заведенія, такъ и непрестаннымъ стараніемъ о доставленіи призрѣваемымъ возможно большихъ удобствъ. Государь Императоръ по всеподданнѣйшему министра внутреннихъ дѣлъ докладу изволилъ съ особеннымъ удовольствіемъ удостовѣриться въ попечительности земскихъ учрежденій по содержанію богоугодныхъ заведеній, о чемъ Высочайше повелѣть соизволилъ объявить тѣмъ изъ сихъ учрежденій, которыя въ этомъ отношеніи обратили на себя вниманіе министерства внутреннихъ дѣлъ. Сообщивъ объ этомъ губернской земской управѣ губернаторъ присовокупилъ, что въ Пензенской губерніи, по отношенію къ содержанію богоугодныхъ заведеній обращено вниманіе на дѣятельность земствъ губернскаго и уѣздныхъ: Н.-Ломовскаго, Наровчатскаго, Керенскаго, Городищенскаго, Саранскаго, Инсарскаго и Мокшанскаго.

X.

ВЕТЕРИНАРНАЯ ЧАСТЬ.

До открытія земскихъ учрежденій при палатѣ государственныхъ имуществъ состоялъ ветеринарный врачъ,

на обязанность котораго возлагалось: прекращеніе падежей скота, изслѣдованіе причинъ ихъ возникновенія, распространеніе между государственными крестьянами свѣдѣній объ улучшеніи скотоводства и обученіе нѣсколькихъ крестьянскихъ мальчиковъ ветеринарному искусству. Жалованье ему выдавалось изъ суммъ общественнаго сбора, по 250 руб. въ годъ и кромѣ того по 100 руб. разъѣздныхъ. Свѣдѣній о размѣрахъ дѣятельности этого врача не имѣется.

Начало сколько нибудь правильной организаціи земской ветеринарной медицины въ Пензенской губерніи относится лишь къ 1887 году. До этихъ поръ только нѣкоторыя уѣздныя земства, видя какія раззорительныя послѣдствія для сельскаго хозяйства имѣютъ часто повторяющіяся эпизоотіи, со второй половины семидесятыхъ годовъ стали приглашать на свою службу ветеринарныхъ врачей или фельдшеровъ. Однако попытки въ этомъ направленіи не приносили никакихъ существенныхъ результатовъ и въ большинствѣ случаевъ оканчивались очень скорымъ упраздненіемъ только что учрежденныхъ должностей по этой части, какъ это было, напр. въ уѣздахъ: Чембарскомъ, Наровчатскомъ, Мокшанскомъ и Городищенскомъ и только въ уѣздѣ Н.-Ломовскомъ, начиная съ 1878 года, создалась и сохранилась до послѣдняго времени довольно правильная организація ветеринарной части. Въ означенномъ году собраніе постановило: пригласить въ уѣздъ ветеринарнаго фельдшера съ тою цѣлью, чтобы управа командировала его на мѣсто появленія эпизоотіи, для принятія медико-полицейскихъ мѣръ къ прекращенію болѣзней скота. Но указанія этого фельдшера не приносили

должной пользы, такъ какъ въ лицѣ его мѣстное населеніе и сельское начальство не признавали компетентной власти; при отсутствіи этого условія требованія фельдшера не только не исполнялись, но даже были случаи, когда оказывались ему противодѣйствія. По этой причинѣ Н.-Ломовская управа въ 1879 году предложила собранію для управленія ветеринарной частью пригласить врача-спеціалиста, что и было принято собраніемъ. На обязанность этого врача было возложено главнымъ образомъ принятіе мѣръ къ прекращенію повальныхъ болѣзней на скотѣ и кромѣ того врачеваніе послѣдняго въ единичныхъ случаяхъ, по приглашенію кого бы то ни было.

Пензенское уѣздное земство вошло въ соглашеніе съ губернскимъ правительственнымъ ветеринарнымъ врачемъ, чтобы онъ посѣщалъ мѣста появленія эпизоотій, на каковой предметъ выдавало ему прогонныя и суточныя деньги, сначала въ размѣрѣ 1 руб., а затѣмъ въ 1878 году увеличило эту сумму до 3 руб. въ сутки. Въ слѣдующемъ году для исполненія распоряженій врача былъ приглашенъ въ уѣздъ ветеринарный фельдшеръ. Точно такъ же ветеринарные фельдшера имѣлись въ уѣздахъ: Краснослободскомъ, Керенскомъ, Чембарскомъ, Наровчатскомъ и Городищенскомъ; помимо того въ послѣднемъ находился на службѣ земства, но не продолжительное время, ветеринарный врачъ.

Въ 1871 году министерство внутреннихъ дѣлъ, предполагая приступить къ введенію законодательнымъ порядкомъ ветеринарно-полицейской мѣры убиванія зачумленныхъ животныхъ, съ выдачею владѣльцамъ за нихъ денежнаго вознагражденія, обратилось предвари-

тельно къ губернаторамъ съ предложеніемъ сообщить, по сношенію съ губернскимъ земствомъ, свои по этому предмету заключенія. Пензенское губернское земское собраніе, обсудивъ помянутый вопросъ въ засѣданіи 15 декабря 1871 года, пришло къ заключенію, что при все болѣе распространяющихся падежахъ рогатаго скота, принявшихъ въ послѣднее время характеръ народнаго бѣдствія, необходимо принять энергичныя мѣры, но не въ видахъ пресѣченія только одной чумы, а вообще всѣхъ повальныхъ болѣзней, которымъ подверженъ рогатый скотъ, такъ какъ онѣ причиняютъ почти одинаковый уронъ съ чумою, при этомъ было возбуждено ходатайство о введеніи взаимнаго страхованія рогатаго скота отъ повальныхъ болѣзней для возможно большаго количества губерній или общаго для всей имперіи. Правительство остановилось на мысли прежде всего сосредоточить всѣ усилія на ограниченіе скотскихъ падежей отъ чумы, какъ самой опасной эпизоотіи. Для достиженія этой цѣли былъ изданъ законъ 3 іюня 1879 года, которымъ установлена мѣра убиванія зачумленнаго и подозрѣваемаго въ зачумленіи скота, съ выдачею вознагражденія владѣльцамъ за отчуждаемыхъ у нихъ для убиванія животныхъ. Губернскимъ земствамъ предоставлено право издавать обязательныя постановленія о мѣрахъ предупрежденія и прекращенія чумы на мѣстномъ рогатомъ скотѣ; для покрытія же расходовъ по принятію означенныхъ мѣръ устанавливать особый сборъ со скотовладѣльцевъ. При этомъ положено было вводить въ дѣйствіе мѣру убиванія не одновременно во всей имперіи, а постепенно, соотвѣтственно оказавшейся въ томъ необхо-

димости, и первоначально вышеупомянутый законъ 3-го іюня 1879 года было найдено нужнымъ ввести только въ одиннадцати губерніяхъ, въ число коихъ Пензенская не вошла. Въ 1886 году правительство разрѣшило временно примѣнить и въ нашей губерніи, для скорѣйшаго прекращенія чумы, убиваніе больнаго и подозрительнаго скота, съ выдачею вознагражденія изъ суммъ процентнаго сбора со степныхъ гуртовъ. Примѣнить эту мѣру пришлось въ шести случаяхъ, когда было убито 262 головы съ выдачею за нихъ вознагражденія 2424 рубля. Такимъ незначительнымъ расходомъ чума была прекращена во всей губерніи. Затѣмъ въ слѣдующемъ году министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ безусловно необходимымъ распространить дѣйствіе вышеозначеннаго закона, въ видѣ постоянной и обязательной мѣры, еще на двадцать двѣ губерніи, въ томъ числѣ и на Пензенскую. Это распоряженіе и послужило поводомъ къ возникновенію постоянной и болѣе или менѣе правильно организованной ветеринаріи Пензенскаго земства. Для обсужденія вопроса о примѣненіи мѣръ къ прекращенію чумы на рогатомъ скотѣ было созвано губернское экстренное земское собраніе. Губернская управа въ своемъ проектѣ объ организаціи ветеринарной части въ губерніи предлагала опредѣлить въ каждый уѣздъ по одному ветеринарному врачу и для общаго руководства дѣла, одного при губернской управѣ. На уѣздныхъ ветеринаровъ управа предполагала возложить не только борьбу съ чумою, но и вообще всю ветеринарно-санитарную часть въ уѣздахъ. Но губернское собраніе по обсужденіи проекта управы пришло къ заключенію, что губернское земство

должно принять на себя только мѣропріятія по борьбѣ съ чумою, а потому нашло, что для этой цѣли одиннадцати ветеринарныхъ врачей на губернію будетъ слишкомъ много, а потому опредѣлило имѣть ихъ лишь четырехъ. Сообразно этому собраніе поручило управѣ раздѣлить губернію на четыре ветеринарныхъ участка, а именно: первый участокъ должны составлять уѣзды Пензенскій и Городищенскій, второй—Мокшанскій, Саранскій и Инсарскій, третій—Краснослободскій и Наровчатскій и четвертый—Чембарскій, Керенскій и Н.-Ломовскій. Мѣстожительство врачей было указано 1-го уч. въ гор. Пензѣ, 2-го—въ с. Иссѣ, 3-го—въ городѣ Троицкѣ и 4-го—въ гор. Чембарѣ. Для приведенія въ исполненіе распоряженій врачей въ каждый уѣздъ былъ опредѣленъ ветеринарный фельдшеръ. Въ случаѣ усиленія эпизоотіи въ одномъ какомъ либо участкѣ ветеринарный персоналъ другихъ участковъ можетъ быть командированъ туда въ помощь.

Изъ изложеннаго видно, что ветеринарный персоналъ предназначался собраніемъ только для предупрежденія заноса и распространенія чумы, но очередное собраніе указаннаго 1887 года расширило дѣятельность ветеринарныхъ врачей, постановивши, что въ свободное отъ занятій по прекращенію чумы время въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ не имѣется на службѣ уѣздныхъ земскихъ ветеринарныхъ врачей, послѣдніе обязаны принимать мѣры противъ распространенія другихъ эпизоотическихъ болѣзней домашнихъ животныхъ, посѣщая, по мѣрѣ надобности, зараженныя селенія и слѣдя за исполненіемъ всѣхъ обязательныхъ на этотъ предметъ постановленій земства.

Кромѣ того они, по мѣрѣ возможности, обязаны подавать врачебную помощь въ спорадическихъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ на мѣстахъ своего жительства, а такъ же при разъѣздахъ по дѣламъ службы. При этомъ собраніе утвердило подробную инструкцію для ветеринарныхъ врачей и исполнительныхъ коммисій по убиванію зачумленнаго скота. Это же собраніе рѣшило, въ измѣненіе своего предыдущаго постановленія установить одну общую оцѣнку (по 20 р.) для всякаго рода скота, исключая телятъ моложе одного года; высшій же размѣръ спеціальной оцѣнки былъ опредѣленъ въ 60 руб. На расходы по прекращенію чумы рогатаго скота было ассигновано на 1888 годъ—14,450 рублей и для покрытія его былъ установленъ особый полупроцентный сборъ со скотовладѣльцевъ.

Чрезъ годъ по введеніи помянутыхъ обязательныхъ постановленій и правилъ о процентномъ сборѣ со скотовладѣльцевъ управа докладывала собранію, что большинство послѣднихъ, хотя уплатили причитающійся съ нихъ сборъ, но далѣе расчитывать на успѣшность таковаго не представляется никакой возможности, какъ потому, что крестьяне относятся съ крайнимъ недовѣріемъ къ опредѣленіямъ ветеринарами болѣзни, отъ которой пало животное, такъ и потому, что они признавали этотъ сборъ за страховку, обезпечивающую отъ всякой смертности скота. Кромѣ того нѣкоторыя сельскія общества, считая для себя этотъ сборъ обременительнымъ, не только уклонялись отъ платежа его, но даже не допускали волостное начальство къ описи скота, что проявилось въ значительной степени въ уѣздахъ: Краснослободскомъ, Городищенскомъ и Наровчатскомъ.

Въ первомъ изъ нихъ насчитывалось болѣе 160 обществъ, уклоняющихся отъ сбора. Несочувствіе населенія губерніи къ процентному сбору, установленному на расходы по принятію мѣръ къ прекращенію чумы, вызвало ходатайство нѣкоторыхъ уѣздныхъ земскихъ собраній о превращеніи этого сбора въ страховой. Чембарское земство ходатайствовало предъ губернскимъ собраніемъ объ установленіи такъ же процентнаго сбора съ лошадей, для выдачи вознагражденія за павшихъ лошадей и вообще крупный рогатый скотъ отъ эпизоотическихъ болѣзней, какъ то: сапа, ящура и сибирской язвы. Мокшанское собраніе просило о дополненіи правилъ включеніемъ въ нихъ страхованія отъ сибирской язвы и другихъ повальныхъ болѣзней. Краснослободское земское собраніе возбудило ходатайство объ измѣненіи обязательныхъ постановленій въ томъ смыслѣ, чтобы при увеличеніи процентнаго сбора выдача вознагражденія владѣльцамъ производилась не только за рогатый скотъ, павшій отъ чумы, но и отъ другихъ болѣзней. Саранское земство находило полезнымъ введеніе страхованія скота отъ всякой смертности. На основаніи этого губернская управа полагала установленный процентный сборъ отмѣнить, какъ въ виду того что этотъ сборъ вызываетъ много недоразумѣній среди крестьянскаго населенія, такъ и потому, что при ожидаемой безуспѣшности поступленія сбора, расходъ на этотъ предметъ долженъ будетъ покрываться изъ общихъ земскихъ сборовъ, и такимъ образомъ скотовладѣлецъ, уплатившій установленный сборъ и состоящій въ тоже время плательщикомъ земскихъ сборовъ, подвергнется двойному обложенію на мѣропріятія противъ чумы рогатаго

скота. Но губернское собраніе отклонило предложеніе управы и просило ее объ устраненіи возникшихъ недоразумѣній, во вниманіе же къ заявленіямъ уѣздныхъ земскихъ собраній, уполномочило губернскую управу ходатайствовать предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ объ утвержденіи составленнаго ею устава добровольнаго страхованія крупнаго рогатаго скота, но не отъ однихъ только заразительныхъ болѣзней, а отъ всѣхъ случаевъ гибели животныхъ, независящихъ отъ воли скотовладѣльцевъ, и по утвержденіи, ввести его въ дѣйствіе. Размѣръ нормальной оцѣнки на первые три года былъ установленъ слѣдующій: для скота отъ 1 до 2 лѣтъ—5 рублей, отъ 2 до 15—15 руб , высшій же предѣлъ спеціальной оцѣнки для скота всѣхъ страховыхъ возрастовъ опредѣленъ въ 75 руб., а размѣръ страховаго сбора на 1889 годъ—въ 3% съ оцѣнки застрахованнаго скота.

Означенный проектъ былъ утвержденъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ съ небольшими въ немъ измѣненіями, главное изъ которыхъ заключалось въ томъ, что вознагражденіе за животныхъ, павшихъ отъ чумы, должно выдаваться лишь въ половинномъ размѣрѣ оцѣнки. Такое добавленіе, по мнѣнію министерства, было необходимо, для устраненія случаевъ несвоевременнаго увѣдомленія со стороны скотовладѣльцевъ о появленіи чумы на ихъ скотѣ.

Въ виду введенія добровольнаго страхованія скота, земское собраніе въ 1889 году опредѣлило увеличить число ветеринарныхъ врачей съ 4-хъ на 7 и раздѣлить всю губернію въ этомъ отношеніи на 7 участковъ такимъ образомъ: 1-й участокъ—Городищенскій,

2-й—Краснослободскій, съ присоединеніемъ Саловской волости Инсарскаго уѣзда, 3-й—Саранскій, съ присоединеніемъ къ нему 3-го стана Инсарскаго уѣзда, 4-й—Инсарскій за исключеніемъ вышеозначенныхъ волостей, но съ прибавленіемъ 12 волостей Мокшанскаго уѣзда, 5-й—Пензенскій, со включеніемъ остальныхъ 11 волостей Мокшанскаго уѣзда, 6-й—Чембарскій съ Н.-Ломовскимъ уѣздомъ и 7-й—Керенскій съ Наровчатскимъ. При этомъ собраніе вмѣнило въ обязанность врачамъ ѣздить по полученіи заявленій о заболѣваніи застрахованнаго скота и слѣдить за состояніемъ его здоровья при разъѣздахъ по дѣламъ службы и принимать мѣры къ его выздоровленію, а также, въ случаѣ надобности, производить и провѣрять оцѣнку скота; вообще же они должны исполнять всѣ порученія губернской управы по добровольному страхованію скота.

Въ теченіе 1888 и 1889 годовъ убиваніе животныхъ пришлось къ счастью, примѣнять только два раза. Въ первомъ, изъ указанныхъ годовъ, чума появилась на станціи желѣзной дороги Пачелмѣ, гдѣ по распоряженію исполнительной коммисіи было убито больныхъ 21 корова и подозрительныхъ 32 и расходы земства по прекращенію болѣзни равнялись 1265 р. Въ 1889 году чума открылась въ городѣ Саранскѣ, гдѣ по распоряженію таковой же коммисіи, было убито 15 головъ, при чемъ было издержано земствомъ 427 рублей. Въ виду незначительныхъ случаевъ заболѣванія рогатаго скота чумою, земскій ветеринарный персоналъ былъ занятъ борьбою съ другими повальными болѣзнями домашнихъ животныхъ, осмотромъ скота на базарахъ и ярмаркахъ, а такъ же надзоромъ за пере-

возимыми животными продуктами, какъ-то: кожи, рога и проч.

Содержаніе ветеринарнымъ врачамъ было положено собраніемъ по 1000 руб. каждому, а фельдшерамъ по 300 руб.

Процентнаго сбора со скотовладѣльцевъ въ 1888 г. поступило—30099 р.; израсходовано же въ этомъ году было 8567 руб. Затѣмъ въ 1889 году означеннаго сбора поступило 23911 р., а произведено расхода на 9662 руб., такъ что въ остаткѣ къ 1890 году было—35761 р. Заботы губернскаго земства по прекращенію чумы рогатаго скота, по введенію добровольнаго земскаго страхованія крупныхъ домашнихъ животныхъ и приглашеніе на службу земства ветеринарно-медицинскаго персонала являются однимъ изъ крупныхъ мѣропріятій по охраненію народнаго достоянія, такъ какъ благосостояніе населенія губерніи исключительно, занимающагося земледѣліемъ, неразрывно связано съ возможностью имѣть достаточное количество домашнихъ животныхъ, которыхъ въ прежнее время, при часто повторяющихся въ нашей мѣстности падежахъ, было крайне рисковано имѣть даже въ необходимомъ количествѣ и тѣмъ болѣе заботиться объ улучшеніи породъ пріобрѣтеніемъ цѣнныхъ производителей.

XI.

ВЗАИМНОЕ ЗЕМСКОЕ СТРАХОВАНІЕ.

Взаимное страхованіе строеній отъ огня въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ было устроено еще

за нѣсколько лѣтъ до введенія въ дѣйствіе положенія
о земскихъ учрежденіяхъ. По нему въ 1864 г. всѣхъ
застрахованныхъ строеній было въ Пензенской губер-
ніи 76950, въ суммѣ 3,847,500 руб., и окладъ ежегод-
ныхъ страховыхъ премій простирался до 47141 руб.,
т. е. въ среднемъ выводѣ съ каждаго рубля страховой
суммы взималось по 1¹/₄ к. Завѣдываніе этимъ дѣломъ
лежало на обязанности палаты государственныхъ иму-
ществъ. Ежегодный страховой платежъ вносился въ
окладные листы, составляемые палатою, вмѣстѣ съ про-
чими сборами, слѣдующими съ государственныхъ кре-
стьянъ. Поступленія его были очень исправны: такъ
въ 1864 году всего слѣдовало поступить съ недоимка-
ми прежнихъ лѣтъ—47946 р., а было въ теченіи года
получено 46662 руб., такъ что въ недоимкѣ оставалось
только 1284 руб.

На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія
7-го апрѣля 1864 г. въ каждой губерніи должно было
быть учреждено взаимное страхованіе строеній отъ ог-
ня, завѣдываніе которымъ всецѣло ввѣрялось мѣстнымъ
губернскимъ земскимъ учрежденіямъ. Губернское со-
браніе имѣло при этомъ власть распорядительную: оно
опредѣляло условія, при которыхъ принимаются на
страхъ строенія, размѣръ нормальныхъ и спеціальныхъ
страховыхъ суммъ и платежей, для различныхъ видовъ
построекъ, разрѣшало, въ случаѣ недостатка страхова-
го капитала для удовлетворенія погорѣльцевъ позаим-
ствованія изъ другихъ суммъ, находящихся въ распо-
ряженіи земства, утверждало инструкціи по застрахо-
ванію для земскихъ управъ и волостныхъ правленій и
т. п. Всѣ исполнительныя дѣйствія по застрахованію

лежали главымъ образомъ на губернской земской уп-
равѣ и только отчасти на уѣздныхъ управахъ и волост-
ныхъ правленіяхъ. По положенію взаимное земское
страхованіе было подраздѣлено на два вида: обязатель-
ное и добровольное. Первому изъ нихъ подлежатъ всѣ
сельскія постройки, какъ частныя, такъ и обществен-
ныя, находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной
осѣдлости, а прочія строенія, какъ въ городахъ, такъ
и уѣздахъ, относятся ко второму виду и поступаютъ въ
земское страхованіе лишь по желанію владѣльцевъ.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНІЕ.

Губернская управа въ первую же очередную сес-
сію засѣданій земскаго собранія представила на его
разсмотрѣніе проектъ инструкціи введенія въ дѣйствіе
обязательнаго взаимнаго земскаго страхованія строеній.
Въ этомъ проектѣ управа опредѣлила: а) нормальныя
высшую и низшую страховыя суммы, б) наиболѣе удоб-
ное подраздѣленіе строеній по свойству матеріаловъ,
изъ коихъ они выстроены и по хозяйственному ихъ
назначенію, в) цифру ежегоднаго страховаго платежа
съ каждаго вида застрахованныхъ строеній и г) усло-
вія, при которыхъ хозяйственныя производительныя
строенія, сопряженныя съ дѣйствіемъ въ нихъ огня,
могутъ быть принимаемы на страхъ.

Всѣ строенія, подлежащія страхованію, были под-
раздѣлены, сообразно съ ихъ назначеніемъ, на четыре
разряда: 1) строенія жилыя, 2) хозяйственныя строе-
нія непроизводительныя къ нимъ отнесены амбары,
погреба, общественные запасные магазины и т. п., 3)

таковыя же производительныя, но безъ дѣйствія въ нихъ огня—сюда принадлежатъ: вѣтряныя и водяныя мельницы, дранки, кожевенные заводы и т. п. и 4) производительныя хозяйственныя строенія, сопряженныя съ дѣйствіемъ въ нихъ огня, какъ-то: солодовни, салотопни, кузницы, бани, овины и т. п., затѣмъ было сдѣлано раздѣленіе строеній на группы по матеріаламъ ихъ постройки. Къ первой группѣ были отнесены строенія каменныя, крытыя прочнымъ матеріаломъ; ко второй таковыя же, но крытыя тесомъ и деревянныя крытыя желѣзомъ; къ третьей—смѣшанныя постройки съ желѣзными или тесовыми крышами и къ четвертой—всѣ строенія, покрытыя легковоспламеняющимся матеріаломъ. Для опредѣленія размѣра ежегодныхъ страховыхъ платежей, управа приняла за основаніе, что страховая премія должна составлять процентъ сгорѣвшихъ строеній къ общему ихъ числу въ губерніи. По собраннымъ ею свѣдѣніямъ въ Пензенской губерніи за трехлѣтіе съ 1862 по 1865 годъ въ среднемъ выводѣ ежегодно сгорало 1739 жилыхъ строеній; общее же число этихъ строеній въ губерніи равнялось 82,398; слѣдовательно сгорало—$2^1/_4$%. Но имѣя въ виду, что съ введеніемъ взаимнаго страхованія потребуются расходы по этому дѣлу и что цифра сгорѣвшихъ строеній за прошедшее трехлѣтіе не можетъ служить вѣрнымъ предположеніемъ на будущее время, управа увеличила вышеозначенную цифру на $^1/_4$% и приняла, что $2^1/_2$% должны составлять высшій размѣръ страховой преміи для строеній наиболѣе подверженныхъ опасности отъ огня, т. е. для крытыхъ соломой, и затѣмъ страховой платежъ уменьшала, сообразно съ сдѣланнымъ подраздѣленіемъ въ

этомъ отношеніи построекъ. Такимъ образомъ страховыя преміи опредѣлились въ слѣдующемъ размѣрѣ:

для строеній	1-го разряда	въ	1%	со страховой	суммы.
„ „	2-го	„	„ $1^1/_2$%	„	„
„ „	3 го	„	„ 2%	„	„
„ „	4-го	„	„ $2^1/_2$%	„	„

За хозяйственныя же заведенія, съ дѣйствіемъ въ нихъ огня, страховой платежъ былъ установленъ для каждаго разряда строеній на $^1/_2$% болѣе вышеуказанныхъ.

Опредѣленіе нормальныхъ низшихъ и высшихъ страховыхъ суммъ, для каждаго уѣзда, особо, управа признала дѣлать излишнимъ, потому что стоимость строеній по хозяйственному ихъ назначенію, почти во всѣхъ уѣздахъ одинакова, а потому они были установлены однообразными на всю губернію, а именно:

для 1-го разряда	высшая	500 руб.	низшая	15 руб.
„ 2-го	„	„	300 руб.	„	5 руб.
„ 3-го	„	„	400 руб.	„	10 руб.
„ 4-го	„	„	300 руб.	„	5 руб.

По разсмотрѣніи представленнаго проекта правилъ взаимнаго обязательнаго страхованія, губернское собраніе утвердило всѣ предположенія управы, при чемъ назначеніе для этого дѣла особыхъ агентовъ было признано излишнимъ, а обязанности ихъ были возложены на уѣздные управы и волостныя правленія.

Обязательное земское страхованіе было введено въ дѣйствіе въ селеніяхъ крестьянъ всѣхъ наименованій съ 1 января 1867 г.; при чемъ всѣхъ строеній было застраховано на 7,566,299 рублей, за что причиталось ежегодныхъ страховыхъ платежей 183,459 рублей.

Первоначально опредѣленный размѣръ высшихъ и низшихъ страховыхъ суммъ практиковался до 1875 года, въ этомъ же году, въ виду того, что низшая оцѣнка не доставляетъ крестьянамъ въ несчастныхъ случаяхъ почти никакой помощи, управа предложила ее возвысить до ⅔ средней стоимости крестьянскаго двора, которая была исчислена въ 45 руб.; для тѣхъ же строеній, стоимость которыхъ ниже этой суммы, какъ-то: келій, амбаровъ, погребовъ и т. п. страховую сумму принять равною ихъ оцѣнкѣ. Собраніе приняло докладъ управы и вмѣстѣ съ тѣмъ нашло возможнымъ увеличить такъ же высшій размѣръ страхованія до 1000 руб. Послѣ этого нормальная стоимость крестьянскихъ дворовъ для застрахованія ихъ была возвышена до 50 р., согласно постановленія о томъ очереднаго собранія 1882 г. Но затѣмъ чрезъ три года, такая оцѣнка была найдена не соотвѣтствующею дѣйствительной стоимости многихъ крестьянскихъ дворовъ.

Къ такому заключенію собраніе пришло вслѣдствіе того такъ же, что послѣ означеннаго возвышенія стали часто повторяться пожары отъ поджеговъ, съ цѣлію полученія страховой суммы. По этому собраніе отмѣнило однообразную оцѣнку, а вмѣсто того опредѣлило, чтобы стоимость въ 50 р. жилаго крестьянскаго двора принималась лишь въ томъ случаѣ, когда въ составъ его входятъ изба съ сѣнями и дворъ съ навѣсомъ и хлѣвомъ; при отсутствіи же одной изъ указанныхъ принадлежностей нормальная страховая сумма должна понижаться до 35 р. во всѣхъ уѣздахъ губерніи, за исключеніемъ Краснослободскаго и Городищенскаго; въ которыхъ нормальную стоимость собраніе установило въ 30 руб.

для полныхъ крестьянскихъ дворовъ и въ 20 руб. для не полныхъ; стоимость же келій и другихъ холодныхъ строеній была принята въ восьми уѣздахъ въ 20 руб., а въ двухъ помянутыхъ въ 10 руб.

Имѣя въ виду, что успѣхъ страховаго дѣла зависитъ отъ количества и размѣра пожаровъ, земское собраніе обратило вниманіе на причины ихъ порождающія.

Распространенію пожаровъ въ селахъ главнымъ образомъ благопріятствуютъ скученность и безпорядочность крестьянскихъ построекъ, устройство которыхъ ускользаетъ отъ всякаго контроля со стороны строительнаго отдѣленія губернскаго правленія, въ силу чего крестьяне строятся безъ всякаго опредѣленнаго плана, не сообразуясь съ тѣмъ, насколько данное расположеніе строеній будетъ удобно въ пожарномъ отношеніи. Принявъ во вниманіе, что возведеніе означенныхъ построекъ не требуетъ никакихъ спеціальныхъ техническихъ знаній и что правильное устройство селеній касается болѣе всего интересовъ земскихъ учрежденій, губернская управа предложила собранію въ 1868 году ходатайствовать объ отнесеніи обязанностей по наблюденію за правильностью возводимыхъ въ селеніяхъ построекъ, согласно строительнаго устава, на земскія управы. Составленіе плановъ селеній и разбивку мѣстности подъ усадьбы управа предполагала возложить на землемѣровъ, состоящихъ при мировыхъ съѣздахъ. Такимъ образомъ обязанности земскихъ управъ по устройству селеній заключались бы въ распорядительныхъ по этому предмету дѣйствіяхъ, въ надзорѣ за соблюденіемъ крестьянами указаннаго имъ порядка размѣщенія строеній и, въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо изъ нихъ пра-

вилъ строительнаго устава,—въ передачѣ такихъ поступковъ на разсмотрѣніе мировыхъ судей. Независимо отъ того губернская управа полагала необходимымъ немедленно приступить къ составленію плановъ всѣмъ селеніямъ губерніи, для руководства лицамъ, которымъ поручено наблюденіе за правильнымъ устройствомъ селеній и для соображеній при страхованіи. Губернское собраніе согласилось съ предложеніемъ управы и поручило ей возбудить по нему надлежащее ходатайство предъ правительствомъ.

Первые три года существованія взаимнаго обязательнаго страхованія были крайне для него неудовлетворительны: большое число пожаровъ и ихъ значительные размѣры поглотили не только всѣ наличныя средства страховаго капитала, но пришлось даже прибѣгнуть къ позаимствованію 100,000 руб. изъ общаго по имперіи продовольственнаго капитала; къ тому же ежегодные страховые платежи поступали весьма неисправно, такъ что дефицитъ страховаго капитала къ 1-му января 1870 г. составлялъ около 72000 руб. На покрытіе его земское собраніе было вынуждено возвысить страховые платежи на 1% со всѣхъ видовъ строеній. Въ такомъ увеличенномъ размѣрѣ страховые преміи взимались до 1875 года, когда собраніемъ былъ утвержденъ докладъ управы о пониженія платежа для первыхъ трехъ разрядовъ на 1 к. съ рубля оцѣнки, а для четвертаго сборъ былъ оставленъ прежній, 3½ к., въ виду понужденія крестьянъ крыть свои строенія болѣе огнеупорнымъ матеріаломъ. Чтобы сдѣлать успѣшнымъ поступленіе страховыхъ платежей и вслѣдствіе того, что они назначаются на удовлетвореніе настоятельной потребности населенія, собраніе въ 1869 году вошло предъ правительствомъ съ ходатайствомъ, чтобы платежи по обязательному страхованію взыскивались впередъ за весь годъ и чтобы взысканіе ихъ производилось преимущественно предъ всѣми другими сборами, слѣдующими съ крестьянъ. Но министръ внутреннихъ дѣлъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить настоящее ходатайство земства.

Въ сессію засѣданій 1871 года земское собраніе признало полезнымъ выдавать вознагражденіе лицамъ, отличившимся при тушеніи пожаровъ отъ 3-хъ до 10-ти руб. каждому, смотря по тому какой опасности подвергались они при этомъ. При такомъ назначеніи имѣлось главнымъ образомъ въ виду, не столько непосредственное уменьшеніе убытковъ, приносимыхъ пожарами, дѣйствіемъ этихъ лицъ, сколько поощреніе крестьянъ къ принятію энергичныхъ мѣръ къ прекращенію пожара и чрезъ это противодѣйствовать той апатіи и равнодушію, съ которыми, къ несчастію, очень нерѣдко встрѣчаетъ наше сельское населеніе пожары. Еще въ сессію засѣданій 1869 г. губернское собраніе утвердило предположеніе управы о приглашеніи особыхъ агентовъ для ближайшаго завѣдыванія дѣломъ взаимнаго страхованія, но съ тѣмъ, чтобы имъ было предоставлено нѣкоторое оффиціальное положеніе и право наблюдать за исполненіемъ мѣръ предосторожности противъ пожаровъ, а такъ же правильностью устройства селеній, согласно планамъ, составленнымъ земскими управами. Но такъ какъ заявленное по этому предмету ходатайство земства оставалось безъ отвѣта, то приглашеніе агентовъ было признано управою пока несвоевременнымъ и

содержаніе ихъ для одного только дѣла взаимнаго страхованія слишкомъ обременительнымъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 16 іюня 1873 года на губернскія земскія собранія, было возложено изданіе постановленій о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ и о тушеніи ихъ, которыя, по утвержденіи губернаторомъ, признаются обязательными внѣ городскихъ поселеній для лицъ всякаго званія и виновные въ нарушеніи ихъ привлекаются къ законной отвѣтственности. Право возбужденія судебнаго преслѣдованія и обличенія виновныхъ предъ судомъ было предоставлено, какъ губернской, такъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ административными властями. Кромѣ того въ кругъ дѣятельности земскихъ учрежденій была включена обязанность заботиться о лучшемъ устройствѣ селеній и о составленіи плановъ на нихъ, сообразно съ дѣйствующими узаконеніями, а такъ же съ постановленіями о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ. Такимъ образомъ получили удовлетвореніе ходатайства земства, заявленныя, какъ мы видѣли, въ 1869 году.

Составивши вышеозначенныя обязательныя постановленія для населенія Пензенской губерніи, очередное собраніе 1873 года пришло къ заключенію, что наблюденіе за исполненіемъ этихъ постановленій нельзя всецѣло возлагать на членовъ уѣздныхъ управъ, такъ какъ они заняты другими общими дѣлами земства, а потому на ихъ обязанности былъ оставленъ лишь общій надзоръ за ходомъ этого дѣла и только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ исполнительныя дѣйствія на мѣстахъ. Для непосредственнаго же надзора за исполненіемъ всѣхъ правилъ установляемыхъ земствомъ, какъ предосторожности отъ пожаровъ, такъ и о соблюденіи строительнаго устава въ селеніяхъ, собраніе признало своевременнымъ учредить должности агентовъ, по одному на каждый уѣздъ, съ содержаніемъ по 600 руб. въ годъ и по 300 р. каждому на разъѣзды. На этихъ же агентовъ было возложено ближайшее завѣдываніе на мѣстахъ дѣломъ взаимнаго страхованія. При этомъ собраніе поручило управѣ назначать агентами преимущественно такихъ лицъ, которыя могутъ и изъявятъ согласіе принять на себя составленіе плановъ селеній, за что имъ назначается особое вознагражденіе по 300 руб. въ годъ.

Въ правилахъ о мѣрахъ предосторожности отъ огня и о тушеніи пожаровъ губернское собраніе между прочимъ постановило, что въ каждомъ селеніи и въ каждой владѣльческой усадьбѣ должны быть заведены и находиться всегда въ готовности на случай пожара нужные огнегасительные снаряды, а именно: въ селеніяхъ, состоящихъ изъ 10-ти дворовъ и менѣе, а такъ же и въ усадьбахъ—бочка съ лейками, крюкъ, багоръ, два ведра, три швабры и два топора; въ селеніяхъ же, состоящихъ изъ большаго числа дворовъ, означенное число снарядовъ полагается на каждые 10-ть дворовъ. По собраннымъ управою свѣдѣніямъ оказалось, что во всей губерніи только 28 обществъ имѣютъ положенное по правиламъ число огнегасительныхъ снарядовъ, въ остальныхъ же не достаетъ ихъ весьма значительное количество. Вслѣдствіе этого губернское собраніе обратилось съ просьбою въ уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, чтобы они понудили волостное и

сельское начальство озаботиться заведеніемъ въ нужномъ количествѣ помянутыхъ снарядовъ, а затѣмъ въ сессію засѣданій 1877 года ассигновало изъ страховаго капитала 5000 руб. на выдачу ссудъ сельскимъ обществамъ для пріобрѣтенія пожарныхъ трубъ, съ разсрочкою возврата денегъ въ теченіи трехъ лѣтъ и съ обязательствомъ, чтобы для пожарныхъ инструментовъ были ими устроены крытыя помѣщенія, эта сумма вносилась въ послѣдствіи ежегодно въ смѣту и въ теченіе слѣдующихъ 12-ти лѣтъ всего было выдано въ ссуду 36,785 руб. 54 коп., изъ нихъ къ 1-му января 1890 г. оставалось въ долгу—7671 руб. 65 к. за 69-ю сельскими обществами.

Губернская управа въ 1878 году обратила вниманіе собранія на то обстоятельство, что наибольшее число сгорѣвшихъ строеній и наибольшая сумма выданнаго вознагражденія относятся къ постройкамъ, застрахованнымъ по особой оцѣнкѣ, выше нормальной. Между тѣмъ страховые платежи по этому виду страхованія вносятся крайне неаккуратно, что ведетъ къ накопленію большихъ недоимокъ. Въ виду этого собраніе опредѣлило, чтобы страховыя преміи за строенія, принятыя по спеціальной оцѣнкѣ, вносились за цѣлый годъ впередъ, въ срокъ съ 1 января по 15 апрѣля, при чемъ строенія лицъ, не уплатившихъ къ означенному сроку слѣдующихъ съ нихъ платежей, считались бы застрахованными по нормальной оцѣнкѣ. Эта мѣра принесла ожидаемые отъ нея результаты, такъ какъ недоимки послѣ этого значительно сократились, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось число строеній, страхуемыхъ по спеціальной оцѣнкѣ.

Вслѣдствіе предоставленнаго закономъ земству права, губернскою управою въ 1877 году былъ составленъ проектъ правилъ о расположеніи строеній въ селахъ, съ соблюденіемъ необходимыхъ мѣръ безопасности отъ распространенія пожаровъ. Означенный проектъ былъ представленъ на обсужденіе земскихъ собраній и исправленный, согласно съ ихъ замѣчаніями, предложенъ на разсмотрѣніе губернскаго собранія. Послѣднее въ виду возбужденнаго вопроса правительствомъ о согласованіи постановленій объ обязательности плановъ, составленныхъ для селеній, съ закономъ, предоставляющимъ крестьянамъ ихъ усадьбы въ наслѣдственное пользованіе, съ правомъ собственности, признало составленіе какихъ либо новыхъ правилъ по этому предмету несвоевременнымъ, впредь до разрѣшенія помянутаго вопроса въ законодательномъ порядкѣ. 26 апрѣля 1879 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе относительно изданія мѣстныхъ постановленій, опредѣляющихъ правила о постройкахъ въ селеніяхъ, а потому вышеозначенный проектъ правилъ, составленныхъ губернскою управою, былъ вновь внесенъ на усмотрѣніе губернскаго собранія. Въ немъ были изложены одни лишь общія и самыя необходимыя постановленія для правильнаго устройства селеній, съ наименьшимъ стѣсненіемъ обывателей, т. е. такія правила, которыя крайне нужны, какъ для удобнаго сообщенія дворовъ между собою и свободнаго проѣзда чрезъ населенное мѣсто, такъ и для возможнаго ограниченія распространенія пожаровъ. Этотъ проектъ былъ утвержденъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, 10 декабря 1879 года. По нему новые планы на селенія составляются по распоряженію уѣздной земской

управы въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется образовать новое поселеніе или выселокъ, когда должно быть произведено большое число вновь построекъ послѣ пожара въ селеніи, на которое не былъ еще составленъ планъ и кромѣ того на всѣ вообще существующія селенія, постепенно, по мѣрѣ возможности, неожидая въ томъ необходимости. При этомъ управы должны наблюдать, чтобы прежде всего были составлены планы на значительныя селенія и въ особенности на тѣ, которыхъ постройки расположены болѣе безпорядочно или тѣсно. При составленіи новаго распланированія селенія должно имѣться въ виду, чтобы улицы, проѣзды, а такъ же прогалы между гнѣздами, по возможности, приходились на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они существовали прежде, или требовали переноса наименьшаго числа дворовъ, при чемъ не дѣлать переноса усадебныхъ мѣстъ: а) когда усадебное мѣсто пріобрѣтено въ личную собственность владѣльца, б) когда строенія на немъ выведены изъ кирпича и в) когда въ усадьбѣ имѣется фруктовый садъ не моложе шести лѣтъ. Ширина улицъ въ селеніяхъ должна быть не менѣе 15 саженъ, если же невозможно сохранить этотъ размѣръ, то строенія назначаются съ одной только стороны. Для переулковъ и проѣздовъ между гнѣздами разстояніе опредѣлено въ 10-ть саженъ. Размѣръ усадебнаго мѣста опредѣляется правомъ владѣльца на него и собраніе установило только, что ширина по улицѣ каждаго двора не можетъ быть менѣе 6-ти, а глубина менѣе 15-ти саженъ. Гнѣзда должны составляться изъ 4-хъ дворовъ и только въ тѣхъ случаяхъ болѣе, когда они прилегаютъ къ оврагу, рѣчкѣ или мѣсту, неудобному почему либо для поселенія,

между тѣмъ не имѣется достаточнаго мѣста для расположенія отдѣльнаго гнѣзда, съ надлежащимъ промежуткомъ отъ перваго, а такъ же въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя требовать переноса усадьбы. Черезъ каждыя 8 гнѣздъ, или 32 двора, долженъ быть интервалъ не менѣе 25-ти саженей. Всѣ проѣзды, промежутки между гнѣздами засаживаются по обѣ стороны во всю глубину дворовъ высокоростущими деревьями лиственной породы. Вопросъ о выселеніи на новую усадьбу рѣшается между хозяевами полюбовно, а если согласія не послѣдуетъ, то по жребію, бросаемому въ волостномъ правленіи.

Устройство усадьбъ на новомъ мѣстѣ всегда сопряжено для крестьянина съ лишнимъ расходомъ: на прежнемъ пепелищѣ сохранились какіе нибудь остатки, которые могли бы быть употреблены въ дѣло при возведеніи новыхъ строеній на томъ же мѣстѣ, при устройствѣ же на другомъ ихъ приходится перевозить или бросать; приходится оставлять погребъ, колодезь, заводить гумно, коноплянникъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ являются и другія исключительныя обстоятельства неудобства переселенія, напримѣръ: прежняя усадьба была расположена около рѣчки или пруда, стояла на большой проѣзжей улицѣ или на базарной площади, а при распланированіи селенія она относится въ отдаленную часть его въ даль отъ воды. Трудно даже перечислить всѣ встрѣчаемыя крестьяниномъ неудобства при переселеніи на новое мѣсто, а потому становится понятнымъ, почему крестьяне стараются всѣми силами избѣжать перенесенія ихъ усадьбъ на другія мѣста и въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказываютъ при этомъ даже сопротивленіе

Такъ какъ требованіе распланированія селенія послѣ пожара заявляется со стороны общественной пользы и выгоды всего сельскаго населенія, то губернская управа еще въ 1873 году внесла въ губернское собраніе предложеніе, не признаетъ ли оно справедливымъ вознаграждать тѣхъ домохозяевъ, которымъ приходится, ради этой общественной пользы, бросить свою старую усадьбу и строиться на новомъ мѣстѣ. Собраніе согласилось съ мнѣніемъ управы и опредѣлило выдавать означеннымъ домохозяевамъ вспомоществованіе изъ страховаго капитала—отъ 15 до 25 руб., смотря по утратѣ владѣльцами тѣхъ выгодъ, какія представляла для нихъ прежняя усадьба. Для этой цѣли въ смѣту 1874 года было внесено 15000 руб., но въ теченіе года не встрѣтилось надобности въ расходѣ этихъ денегъ, а потому эта статья была исключена изъ смѣты. Затѣмъ въ 1880 году собраніе, въ видахъ поощренія выселенія крестьянъ на полевые надѣлы и уменьшенія чрезъ это скученности сельскихъ построекъ, вновь постановило выдавать выселяющимся особое вознагражденіе, по 15 р. на дворъ изъ страховаго капитала, при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1) чтобы количество выселявшихся въ одно мѣсто не превышало половины прежняго числа дворовъ и 2) чтобы мѣсто новаго поселенія отстояло отъ черты прежней усадебной осѣдлости не ближе 250-ти саженей. Такихъ вспомоществованій впрочемъ съ 1881 по 1889 годъ, включительно, было выдано незначительное количество, а именно: 39-ти крестьянскимъ семьямъ, всего 585 рублей.

Для сокращенія пожарныхъ убытковъ губернская управа въ 1876 году представила на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній свое предположеніе, относительно запрещенія устройства соломенныхъ крышъ по прошествіи опредѣленнаго срока и о замѣнѣ ихъ кровлями изъ болѣе прочнаго матеріала, при чемъ указала на крыши изъ соломы съ глиною, которыя при дешевизнѣ и простотѣ своего возведенія несравненно безопаснѣе отъ огня, чѣмъ простая соломенная. Большинство уѣздныхъ собраній, принимая въ соображеніе, что устройство указанныхъ управою крышъ мало извѣстно населенію Пензенской губерніи, что возведеніе ихъ стоитъ дороже простыхъ соломенныхъ, а качество еще мало изслѣдовано,—не признали возможнымъ приводить въ исполненіе предположеніе губернской управы. Поэтому означенный вопросъ не былъ даже внесенъ на обсужденіе губернскаго собранія. Послѣ этого въ 1879 году управа въ виду значительныхъ убытковъ отъ пожаровъ для сельскаго населенія, нашла необходимымъ заняться изысканіемъ способовъ къ ихъ сокращенію и прежде всего остановилась на большемъ распространеніи глино-соломенныхъ крышъ, а чтобы ознакомить населеніе съ способомъ ихъ устройства, просила собраніе ассигновать изъ страховаго капитала 4000 руб., для возведенія въ каждой волости на одномъ какомъ либо общественномъ зданіи крыши изъ помянутаго матеріала. Но губернское собраніе не приняло предложенія управы; признавая же съ своей стороны полезнымъ распространеніе въ селеніяхъ глино-соломенныхъ крышъ, сдѣлало распоряженіе, чтобы управа освобождала отъ платежа страховыхъ премій за одинъ годъ тѣхъ домохозяевъ, которые сдѣлаютъ такія крыши на всѣхъ строеніяхъ своего двора. Установленіе такой льготы, впро-

чемъ, мало поощрило крестьянъ къ устройству означенныхъ крышъ, такъ какъ изъ отчета управы за 1881 годъ видно, что такихъ крышъ было устроено лишь: въ Мокшанскомъ уѣздѣ—2, въ Чембарскомъ—1, въ Наровчатскомъ—18, въ Инсарскомъ—4 и въ Краснослободскомъ—1 крыша; въ прочихъ же уѣздахъ ихъ возводимо не было. Затѣмъ въ послѣдующихъ отчетахъ управы по этому предмету ничего не упоминается.

Въ 1887 году губернское собраніе поручило управѣ ходатайствовать предъ правительствомъ объ измѣненіи порядка взысканія платежей по нормальному обязательному страхованію въ томъ смыслѣ, чтобы они поступали впередъ за весь годъ, въ теченіе первой половины каждаго года, и чтобы наблюденіе за точнымъ исполненіемъ этого правила было возложено на уѣздныхъ исправниковъ. По изложенному ходатайству министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ: 1, что въ Пензенской губерніи, какъ губерніи земледѣльческой, единственнымъ источникомъ платежныхъ средствъ крестьянскаго населенія служатъ хлѣбные продукты, уборка которыхъ происходитъ во второй половинѣ года; поэтому платежъ разныхъ сборовъ производится главнымъ образомъ въ это время, а затѣмъ у крестьянскаго населенія, къ первой половинѣ слѣдующаго года, остается уже малая часть хлѣбныхъ продуктовъ; при такомъ положеніи платежныхъ средствъ взысканіе съ крестьянъ впередъ за весь годъ неминуемо послужитъ въ ущербъ поступленію другихъ сборовъ въ первой половинѣ года, а въ случаѣ неурожая хлѣбовъ и во второй половинѣ и 2, что накопленіе въ Пензенской губерніи недоимокъ по всѣмъ вообще сборамъ зависитъ

отъ не вполнѣ удовлетворительныхъ урожаевъ хлѣбовъ, низкихъ цѣнъ и малаго спроса на нихъ, но такое явленіе слѣдуетъ считать временнымъ, а не постояннымъ, слѣдовательно и взносъ разныхъ сборовъ можетъ быть успѣшнѣе. На основаніи этого господинъ министръ не усматривалъ твердыхъ основаній къ испрошенію разрѣшенія на допущеніе какихъ либо изъятій изъ общаго порядка взысканія страховыхъ платежей для одной Пензенской губерніи. Чтобы сколько нибудь сдѣлать болѣе успѣшнымъ поступленіе недоимокъ страховаго сбора, земское собраніе въ 1888 году признало необходимымъ установить сроки для его взноса: въ первой половинѣ года съ 1-го января по 1-е апрѣля и во второй съ 1-го іюля по 1-е октября, и въ случаѣ не уплаты этихъ сборовъ въ указанные сроки, взыскивать ихъ въ увеличенномъ размѣрѣ, прибавляя на каждый не внесенный рубль по 2 копѣйки въ мѣсяцъ.

Въ 1889 году всѣхъ строеній по обязательному страхованію было принято—290,896, стоимостью по оцѣнкѣ въ 25,150,029 руб., по страховому же обезпеченію въ 13,675,482 руб. Годовой окладъ страховыхъ премій былъ исчисленъ въ 468,967 руб. 99 коп. и кромѣ того поступило пени—5606 руб. 91 коп. и возвращено излишне отпущенныхъ за пожарные убытки 1267 руб. 80 коп. Всѣхъ пожарныхъ случаевъ по этому виду страхованія въ теченіе года было 1119-ть, отъ которыхъ сгорѣло и повреждено 9560 жилыхъ дворовъ и 1226 отдѣльныхъ строеній. За причиненные пожарами убытки назначено вознагражденія на сумму 592,623 руб. 10 коп., изъ которыхъ выдано 499,754 руб. 60 коп. и кромѣ того изъ страховаго капитала употреблено на

другіе расходы 25,375 р. 41 к., а всего 617,998 р. 51 к., такъ что по обязательному страхованію въ 1889 г. понесено убытка 142,155 руб. 81 коп. Считая же со времени введенія земскаго обязательнаго страхованія, къ 1-му января 1890 года имѣлось по нему прибыли 64,361 р. 1 коп., а недоимокъ страховыхъ платежей къ означенному сроку состояло 435,593 р. 59 к.; долга же общему по имперіи продовольственному капиталу было 250,000 руб. и таковому же губернскому 201,600 рублей.

ДОБРОВОЛЬНОЕ СТРАХОВАНІЕ.

Собраніе 1866 года поручило управѣ собрать въ теченіе слѣдующаго года свѣдѣнія о томъ, сколько именно лицъ пожелаютъ застраховать свои строенія и на какую сумму по земскому добровольному страхованію и, согласно съ этими данными, представить будущему собранію свои соображенія о назначеніи высшей страховой суммы, а такъ же о размѣрѣ страховыхъ премій. Дома, принадлежащіе священно-церковно-служителямъ, и вообще всѣ зданія частныхъ лицъ, находящіяся въ селеніяхъ, собраніе разрѣшило принимать на страхъ, но не иначе, какъ по правиламъ, установленнымъ для обязательнаго страхованія. Заявленій о желаніи подвергнуть строенія добровольному страхованію поступило въ управу очень мало, такъ что сумма ежегодныхъ платежей не могла достигнуть даже 1300 руб., а потому управа не нашла возможнымъ составить какія либо предположенія объ учрежденіи необязательнаго

страхованія съ 1867 года. Вслѣдствіе этого введеніе помянутаго страхованія было отложено еще на годъ, но управѣ было разрѣшено принимать по заявленію владѣльцевъ на страхъ всѣ строенія, примѣняя къ нимъ правила обязательнаго страхованія.

Въ очередную сессію засѣданій 1867 года послѣдовало утвержденіе правилъ для пріема строеній по добровольному страхованію. Послѣднія были раздѣлены на два разряда, съ отнесеніемъ къ первому всѣхъ строеній землевладѣльцевъ, изъ какого бы матеріала они не были построены, но съ тѣмъ, чтобы разстояніе ихъ отъ городскихъ или крестьянскихъ строеній было не менѣе 40 саж., или въ 25 саж., если между ними и названными строеніями имѣется лѣсъ или большой садъ. Ко второму разряду были причислены строенія, находящіяся въ городахъ и тѣ изъ принадлежащихъ землевладѣльцамъ, которыя не удовлетворяютъ вышепомянутымъ условіямъ. Наибольшій размѣръ страховой суммы былъ опредѣленъ: для перваго разряда въ 300 рублей, а для втораго въ 500 рублей и при этомъ страховая сумма не должна превышать ²/₃ стоимости строеній. Размѣръ ежегоднаго страховаго платежа былъ установленъ, смотря по матеріалу постройки и хозяйственному ея назначенію, для перваго разряда строеній отъ 1% до 3½% страховой суммы. Но введеніе добровольнаго земскаго страхованія по этимъ правиламъ послѣдовало лишь съ 1 іюня 1869 года.

Число пожарныхъ случаевъ, бывшихъ въ 1871 году по этому виду страхованія, распредѣлялось по мѣстностямъ, въ которыхъ они происходили, слѣдующимъ образомъ:

Въ усадьбахъ землевлад.	было 2 случ.,	сгорѣло 2 стр.	
„ городахъ	„	„ 17 „	„ 76 „
„ селахъ	„	„ 20 „	„ 27 „

Изъ этого видно, что наибольшій убытокъ былъ понесенъ отъ страхованія въ городахъ. Такое послѣдствіе собраніе предвидѣло еще при самомъ составленіи правилъ, такъ какъ нѣкоторыя части уѣздныхъ городовъ и пригородныхъ слободъ, въ которыхъ поселены государственные крестьяне, по матеріалу построекъ, по расположенію послѣднихъ и по образу жизни обывателей ни чѣмъ не отличаются отъ селеній. Потому собраніе признало, что добровольное страхованіе въ означенныхъ частяхъ городовъ не можетъ существовать, такъ же, какъ и въ селеніяхъ, для всѣхъ крестьянскихъ построекъ, и вслѣдствіе этого тогда же было возбуждено ходатайство предъ правительствомъ, чтобы на помянутыя части городовъ и на ихъ слободы было распространено обязательное страхованіе; но въ этомъ ходатайствѣ было отказано. Въ 1871 году собраніе въ виду вышеозначенной причины, всѣ строенія, принимаемыя по добровольному страхованію, подраздѣлило вмѣсто двухъ на три разряда. Къ первому—отнесло усадьбы землевладѣльцевъ, оставя прежній размѣръ разстоянія ихъ отъ крестьянскихъ и городскихъ строеній, и такъ какъ страхованіе ихъ представляло весьма небольшой рискъ, то размѣръ наибольшей страховой суммы увеличило до 10,000 руб. для каждаго отдѣльнаго строенія. Ко второму разряду причислило всѣ прочія усадьбы землевладѣльцевъ и строенія частныхъ лицъ, находящіяся въ чертѣ крестьянской осѣдлости, а къ третьему—всѣ строенія, расположенныя въ такихъ частяхъ городовъ,

въ коихъ допускается возведеніе соломенныхъ крышъ. Наибольшій размѣръ страховой суммы былъ назначенъ: для втораго разряда въ 500 р., для третьяго же только въ 200 руб., при чемъ ежегодные платежи по нему были установлены на ½% выше втораго. Но затѣмъ въ 1874 году страховая сумма была возвышена для строеній втораго разряда до 5000 руб., а третьяго—до 1000 руб., въ виду того, что установленный ранѣе слишкомъ малый размѣръ страхованія не вознаграждалъ владѣльцевъ при пожарѣ ихъ имуществъ, а потому многіе отказывались застраховывать ихъ во взаимномъ земскомъ страхованіи.

Въ очередномъ засѣданіи 1880 года, при обсужденіи вопроса, о добровольномъ страхованіи, было выяснено, что размѣръ страховыхъ премій по нему превышаетъ размѣры таковыхъ, установленные частными страховыми обществами, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что слѣдуетъ увеличить предѣлъ той суммы, въ которой принимаются на страхъ строенія, потому что многіе усадьбы владѣльцевъ и заводы застраховываются вслѣдствіе ихъ большей стоимости въ частныхъ обществахъ. На основаніи этого собраніе поручило управѣ вновь разработать правила для означеннаго страхованія и согласовать при этомъ размѣръ ежегодныхъ платежей съ таковыми же, установленными частными страховыми обществами, а такъ же войти съ послѣдними въ соглашеніе относительно перестрахованія имуществъ, принятыхъ по добровольному земскому страхованію. Но ни одно частное общество не согласилось войти съ земствомъ въ соглашеніе и всѣ возобновляемыя впослѣдствіи попытки въ этомъ отношеніи не привели къ желаемымъ результатамъ.

По вновь составленнымъ управою правиламъ наибольшій размѣръ страховыхъ суммъ былъ опредѣленъ слѣдующій:

1) Для строеній каменныхъ: жилыхъ помѣщеній 50,000 р. не жилыхъ 40,000 р.
2) Для строеній смѣшанныхъ и деревянныхъ, крытыхъ прочн. матеріаломъ: жилыхъ помѣщеній . 30,000 р. „ 20,000 р.
3) Для строеній смѣшанныхъ и деревянныхъ, крытыхъ деревомъ или соломой съ глиной: жилыхъ помѣщеній . . . . 10,000 р. „ 10,000 р.
и 4) Для строеній крытыхъ соломой: жилыхъ помѣщеній . . . . 4,000 р. „ 3,000 р.

По размѣру страховыхъ платежей строенія были подраздѣлены во первыхъ, на четыре класса по ихъ мѣстоположенію, сообразно большей или меньшей опасности въ пожарномъ отношеніи; во вторыхъ каждый изъ классовъ подраздѣленъ на разряды, по матеріаламъ, изъ которыхъ строенія выстроены и, наконецъ, въ третьихъ, каждый разрядъ - соотвѣтственно хозяйственному назначенію строеній. Страховыя преміи были опредѣлены:

для 1-го класса наибольшій 3 руб. наименьшій 20 коп. со 100 руб. оцѣнки
„ 2-го „ „ 3 р. 50 к. „ 30 коп. „ „ „
„ 3 и 4 „ „ 4 р. „ 50 коп. „ „ „

Утвердивъ представленныя управою правила, собраніе вмѣстѣ съ тѣмъ возбудило ходатайство, чтобы земству было предоставлено право принимать имущество къ страхованію не въ ²/₃ ихъ оцѣнки, а по крайней мѣрѣ, въ ⁴/₅-хъ, какъ это установлено для Пензенскаго городскаго взаимнаго страхованія. Затѣмъ въ 1886 году, въ виду ходатайства нѣкоторыхъ уѣздныхъ управъ о пониженіи страховыхъ премій по добровольному страхованію въ уѣздныхъ городахъ, а такъ же вслѣдствіе пониженія таковыхъ частными страховыми обществами, губернская управа выработала новый проектъ

взиманія страховыхъ премій, по которому всѣ строенія раздѣляются на пять классовъ, при чемъ къ послѣднему классу отнесены постройки, находящіяся въ селеніяхъ, среди крестьянскихъ усадьбъ, или отстоящія отъ нихъ менѣе 20-ти саженъ.

Въ 1882 году въ собраніе послѣдовало заявленіе нѣкоторыхъ гласныхъ, что, при всей выгодности взаимнаго земскаго страхованія для землевладѣльцевъ, послѣдніе не могутъ воспользоваться имъ на томъ основаніи, что земство не принимаетъ на страхъ движимыхъ имуществъ, которыя нельзя застраховывать въ другихъ обществахъ отдѣльно отъ строеній. Признавая такое положеніе весьма стѣснительнымъ для землевладѣльцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ невыгоднымъ и для добровольнаго страхованія, собраніе возбудило ходатайство о разрѣшеніи Пензенскому земству принимать на страхъ движимыя имущества, каковое ходатайство было удовлетворено правительствомъ и этотъ видъ страхованія введенъ въ дѣйствіе съ 1885 года. На этотъ страхъ принимаются движимыя имущества, находящіяся: а) въ строеніяхъ, отнесенныхъ къ 1-му классу, т. е. въ усадьбахъ землевладѣльцевъ и б) на открытомъ мѣстѣ въ имѣніяхъ землевладѣльцевъ: хлѣбъ въ скирдахъ и крестцахъ, сѣно и солома въ стогахъ или ометахъ въ полѣ и на гумнѣ; если послѣднее отстоитъ отъ крестьянскихъ построекъ не ближе 40 саж. Движимое имущество, за исключеніемъ хлѣба, находящееся въ усадьбѣ, не принимается на страхъ, какая бы не была его стоимость, выше суммы, въ которой застрахованы всѣ строенія усадьбы; для хлѣба же, сѣна и соломы высшій размѣръ страховой суммы назначенъ въ 15000 руб.

Въ 1889 году по добровольному страхованію было застраховано строеній у 5795 владѣльцевъ, на сумму 4,408,459 р., съ платежемъ въ годъ страховой преміи 61904 р. 47 к. и выручено за страховые знаки 39 р. 36 к. Пожарныхъ случаевъ въ этомъ году было—106, по которымъ выдано вознагражденія 68049 р. 30 к. и возвращено страховыхъ премій 461 р. 6 к., такъ что въ теченіе означеннаго года и по добровольному страхованію понесенъ убытокъ въ 6566 р. 54 к. Считая же со времени введенія этого вида страхованія, къ 1-му января 1890 года имѣлось прибыли 156194 р. 51 к. Движимыхъ имуществъ на страхованіи въ 1889 году состояло у 111 владѣльцевъ, на сумму 259865 руб., съ платежемъ страховыхъ премій въ годъ 2637 руб. 8 к. Въ теченіе года было только 2 пожарныхъ случая, за которые владѣльцамъ назначено вознагражденія—1437 руб. 95 к. Слѣдовательно, по страхованію движимыхъ имуществъ получено прибыли—1199 руб. 13 коп.

XII.

ЗЕМСКІЯ СМѢТЫ И РАСКЛАДКИ.

Всѣ земскія повинности до введенія земскихъ учрежденій отправлялись въ губерніи двумя способами: денежнымъ сборомъ и натурою. Въ первомъ случаѣ расходы на предметы, опредѣленные уст. о зем. пов., производились по Высочайше утвержденнымъ на каждое трехъ-лѣтіе смѣтамъ; во второмъ—отправленіе повинностей производилось согласно росписаніямъ, составляемымъ особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ.

Для удовлетворенія денежныхъ потребностей сборъ производился и расходовался вообще по всей губерніи; поэтому повинности, на которыя онъ сбирался, носили названіе губернскихъ земскихъ повинностей. Натуральныя повинности опредѣлялись для каждаго уѣзда отдѣльно. Объ отбываніи этихъ повинностей сказано при разсмотрѣніи ихъ въ отдѣльности, а потому теперь не будемъ ихъ касаться, тѣмъ болѣе, что правильнаго учета стоимости ихъ прежде не велось, въ настоящее же время онѣ всѣ переведены на денежный сборъ.

ПОВИННОСТИ ДЕНЕЖНЫЯ.

По Высочайше утвержденной смѣтѣ земскихъ повинностей на трехъ-лѣтіе съ 1860 года, продолженной затѣмъ, въ виду близкаго введенія земскихъ учрежденіи, и на послѣдующее трехъ-лѣтіе, сборъ на губернскія повинности былъ исчисленъ въ 53162 р. 31¼ к. Смѣта на выполненіе означенныхъ повинностей раздѣлялась на два отдѣла: на повинности постоянныя и временныя. Къ первымъ были отнесены слѣдующія:

1) Содержаніе 10-ти слѣдственныхъ приставовъ, опредѣленныхъ для пресѣченія кражи лошадей и другаго рабочаго скота—4178 р. 50 к. *).

2) На потребности дорожной повинности 5408 р. 33 к., сюда входило содержаніе мостовъ, трубъ, гатей и перевозовъ на соединительныхъ почтовыхъ трактахъ въ городахъ: Пензѣ, Городищахъ, Инсарѣ, Керенскѣ, Н.-Ломовѣ, Саранскѣ и Мокшанѣ; постройки версто-

*) Первое же губернское собраніе возбудило ходатайство объ упраздненіи должностей слѣдственныхъ приставовъ, такъ какъ ежегодно кража лошадей и рабочаго скота отъ ихъ дѣйствій ни сколько не уменьшается.

выхъ столбовъ на почтовыхъ трактахъ и выдача прогонныхъ и порціонныхъ денегъ чиновникамъ строительной и дорожной коммисій, командируемыхъ по дѣламъ земства.

3) На потребность содержанія гражданскаго управленія 19480 р. 89 к., къ этой статьѣ относились: содержаніе бухгалтерскихъ и контрольныхъ чиновниковъ въ казенной палатѣ и уѣздныхъ казначействахъ для дѣлъ по земскимъ повинностямъ; канцеляріи коммисіи народнаго продовольствія, подводъ при 10-ти уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ, квартиръ для 20-ти становыхъ приставовъ и 19-ти судебныхъ слѣдователей; выписка сенатскихъ и губернскихъ вѣдомостей для чиновъ уѣздной полиціи и для 596 сельскихъ церковныхъ приходовъ (для послѣднихъ только однихъ губернскихъ вѣдомостей); выдача суточныхъ денегъ чиновникамъ, командируемыхъ по дѣламъ, и расходъ на содержаніе губернскаго статистическаго комитета.

4) На потребности хозяйства и медицинской полиціи 19098 р. 55 к.; въ эту статью включалось: содержаніе канцеляріи посреднической полиціи, содержаніе служащихъ для полюбовнаго размежеванія земли; землемѣрно-таксаторскихъ классовъ и случной конюшни.

5) Расходы почтовые—200 руб.

6) На содержаніе губернской коммисіи народнаго продовольствія—1090 руб.

Слѣдовательно всего на постоянныя повинности было ассигновано—49465 руб. 27 коп.

Затѣмъ на временныя потребности было внесено въ смѣту—3706 р. 4¼ к.; сюда были отнесены нѣкоторые

расходы по дорожной повинности; заготовленіе шнуровыхъ книгъ, таблицъ и вѣдомостей для сельскихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и суммы на удовлетвореніе непредвидѣнныхъ расходовъ.

Къ числу денежныхъ земскихъ повинностей относился такъ же особый сборъ на содержаніе мировыхъ крестьянскихъ учрежденій, который взимался только съ земель, принадлежащихъ дворянамъ потомственнымъ и временно-обязаннымъ крестьянамъ. Этотъ расходъ на 1865 годъ былъ исчисленъ въ 61296 р. 14 к. Затѣмъ съ государственныхъ крестьянъ были установлены сборы на содержаніе врачебной части, которые по всей губерніи составляли 4715 руб. 40 к. и на содержаніе училищъ 16503 р. Слѣдовательно всѣхъ земскихъ сборовъ въ 1865 году было исчислено по смѣтѣ на сумму 135676 р. 85¼ к.

Денежный сборъ на губернскія земскія повинности падалъ на слѣдующіе предметы обложенія:

1) На торговыя и промышленныя свидѣтельства—въ размѣрѣ 10% съ той суммы, которая въ видѣ пошлины взималась съ нихъ въ казну. Таковаго сбора на 1865 годъ было исчислено—3288 руб.

2) На земельную собственность, которая въ этомъ отношеніи дѣлилась на три разряда. Къ первому относились всѣ удобныя земли, принадлежащія къ населеннымъ имѣніямъ, какъ частныхъ владѣльцевъ, такъ и казенныя и удѣльныя, когда количество земли въ нихъ не превышало пятнадцати-десятинной пропорціи на каждую ревизскую мужскаго пола душу; онѣ облагались 1-й к. съ десятины и всего сбора съ нихъ при-

читалось 14958 р. 29 к. Ко второму—незаселенныя земельныя и лѣсныя угодья, состоящія во владѣніи частныхъ лицъ—по $1^1/_2$ к. съ десятины; съ таковыхъ земель поступало—16990 р. 80 к. Къ третьему разряду—удобныя земли, находящіяся при населенныхъ имѣніяхъ, сверхъ пятнадцати-десятинной пропорціи, которыя должны были облагаться $^1/_2$ к. съ десятины; но таковыхъ земель въ Пензенской губерніи не было.

Кромѣ того взимался особый процентный сборъ съ казенныхъ и удѣльныхъ земельныхъ и лѣсныхъ оброчныхъ статей по 2 к. съ каждаго рубля дохода, что составляло 1803 р. $26^1/_4$ к.; а затѣмъ таковаго же сбора съ городскихъ выгонныхъ земель, отданныхъ въ оброчное содержаніе, поступало 403 р. 40 к. Вся же земельная собственность облагалась сборомъ на земскія повинности въ суммѣ—34155 р. $75^1/_4$ к.

Остальная часть денежнаго на губернскія земскія повинности сбора падала на лицъ податнаго состоянія, городскихъ и сельскихъ обывателей, для чего они, по мѣсту своего жительства, раздѣлялись на три разряда. Къ первому, высшему разряду были отнесены мѣщане и цеховые городовъ: Пензы, Саранска и Краснослободска (10052 души) и крестьяне уѣздовъ: Мокшанскаго, Пензенскаго, Керенскаго и Саранскаго (164788 душъ). Ко второму разряду—мѣщане и цеховые гор. Чембара и Н.-Ломова (2924 души) и крестьяне уѣздовъ: Н.-Ломовскаго, Чембарскаго, Наровчатскаго и Инсарскаго (209920 душъ). Къ третьему—мѣщане и цеховые городовъ: Мокшана, Городища, Инсара, Наровчата и Керенска (3920 душъ) и крестьяне уѣздовъ: Городищенскаго и Краснослободскаго—(107494 души). Всѣми

означенными лицами податнаго сословія уплачивалось 16718 р. 56 к. Сообразно такому же дѣленію уѣздовъ на разряды былъ установленъ и сборъ на крестьянскія мировыя учрежденія съ земель дворянъ потомственныхъ и крестьянъ временно-обязанныхъ, а именно: для мѣстностей 1-го разряда—$3^1/_2$ к. съ десятины, 2-го—3 к. и 3-го—$2^3/_4$ коп.

Первое губернское земское собраніе, бывшее въ мартѣ мѣсяцѣ 1865 года, произведя раскладку земскихъ сборовъ на прежнемъ основаніи, обратило вниманіе на то, что разверстка этихъ сборовъ между уѣздами производится способомъ, далеко неудовлетворительнымъ, при чемъ въ раздѣленіи уѣздовъ на три разряда встрѣчаются неправильности, какъ напримѣръ, поставлены въ одинъ и тотъ же разрядъ уѣзды Пензенскій и Саранскій. Затѣмъ, принявъ въ соображеніе, что общимъ основаніемъ размѣра обложенія должны служить цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ и что опредѣленіе цѣнности и доходности земли немыслимо безъ правильныхъ кадастра и классификаціи ея, что для исполненія требуетъ весьма значительнаго времени, собраніе остановилось на мысли воспользоваться оцѣнкою земель, вошедшею въ законоположеніе 19-го февраля 1861 года, и поручило губернской управѣ составить къ будущей очередной сессіи проектъ болѣе удовлетворительной раскладки земскихъ сборовъ между уѣздами.

Свѣдѣнія, переданныя въ земскія учрежденія о недвижимыхъ имуществахъ, подлежащихъ обложенію, отличались большою неточностью. Только данныя о количествѣ земли и числѣ гильдейскихъ свидѣтельствъ можно было считать сколько нибудь достовѣрными; что же ка-

сается до прочихъ недвижимыхъ имуществъ въ уѣздахъ и городахъ, то свѣдѣній о нихъ въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ управахъ совсѣмъ не имѣлось, или были такія, въ которыхъ цѣнность и доходность были показаны только приблизительно. Поэтому губернская управа предложила собранію при раскладкѣ губернскаго денежнаго сбора принимать въ соображеніе только два предмета обложенія—землю и свидѣтельства на право торговли; самую же раскладку сбора, причитающагося на каждый уѣздъ, предоставить производить уѣзднымъ управамъ на всѣ предметы обложенія, согласно основаній, принятыхъ уѣздными земскими собраніями для раскладки уѣздныхъ сборовъ.

Раскладка сбора съ земли между уѣздами была произведена управою соразмѣрно цѣнности всей находящейся въ уѣздѣ земли, опредѣленной по стоимости послѣдней десятины высшаго душеваго надѣла, установленнаго для каждаго уѣзда положеніемъ 19 февраля 1861 года, а именно: для Саранскаго 47 руб. 61 коп., для Инсарскаго, Керенскаго и Наровчатскаго 41 руб. 66 к., Мокшанскаго 37 р. 3 к., для Н.-Ломовскаго, Пензенскаго и Краснослободскаго 33 р. 33 коп., для Чембарскаго 27 руб. 77 коп. и для Городищенскаго 16 р. 66 коп. По этимъ даннымъ цѣнность всей земли въ каждомъ уѣздѣ была слѣдующая:

Въ Саранскомъ уѣздѣ	277,435	десят.	въ	13,365,269	руб.	64	коп.
„ Инсарскомъ „	380,787	„	„	15,863,586	„	42	„
„ Керенскомъ „	227,707	„	„	9,486,273	„	62	„
„ Наровчатскомъ уѣздѣ	208,073	„	„	8,668,321	„	18	„
„ Мокшанскомъ „	257,195	„	„	9,579,253	„	67	„
„ Н.-Ломовскомъ „	305,194	„	„	10,172,116	„	2	„
„ Пензенскомъ „	278,574	„	„	9,284,871	„	42	„
„ Краснослободскомъ уѣздѣ	322,533	„	„	10,750,024	„	89	„

Въ Чембарскомъ „	362,289	десят.	въ	10,060,765	руб.	53	коп.
„ Городищенскомъ „	580,684	„	„	9,674,195	„	44	„

Такъ что цѣнность всѣхъ 3,200,471 десятины земли въ губерніи, согласно такого расчета, равнялась 106,900,677 руб. 83 коп.

Такимъ образомъ для раскладки губернскаго земскаго сбора, исчисленнаго по смѣтѣ между уѣздами, первоначально опредѣлялась сумма этого сбора съ одного рубля общей цѣнности всей земли въ губерніи, а затѣмъ сообразно съ цѣнностью земли въ каждомъ уѣздѣ, исчислялась доля этого сбора, причитающаяся къ платежу съ каждаго уѣзда. Означенная оцѣнка десятины земли принималась за основаніе при раскладкѣ губернскаго земскаго сбора до 1873 года. Въ этомъ же году собраніе измѣнило ее, сообразно дѣйствительной средней цѣнности и доходности земли въ уѣздахъ, и установило въ слѣдующемъ размѣрѣ: для Саранскаго уѣзда въ 45 р., Краснослободскаго 33 р. 33 к., Городищенскаго 20 р., а для всѣхъ прочихъ уѣздовъ 40 р. за десятину.

Сборъ съ гильдейскихъ свидѣтельствъ былъ въ началѣ опредѣленъ для взиманія губернскаго земскаго сбора, на основаніи уст. о зем. пов., но затѣмъ въ 1866 году послѣдовалъ законъ, по которому размѣръ сбора съ нихъ былъ ограниченъ для купеческихъ свидѣтельствъ 1-й и 2-й гильдіи и патентовъ—въ 25% съ суммы, платимой за нихъ въ казну, а для прочихъ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ—10%, причемъ распредѣленіе этого сбора между губернскими и уѣздными сборами въ началѣ было предоставлено усмотрѣнію уѣздныхъ земскихъ собраній, а съ 1877 года

губернскимъ собраніемъ было постановлено отчислять изъ него $^1/_6$ часть въ уѣздные сборы, а $^5/_6$ обращать въ губернскіе.

Къ 1870 году уѣздными земскими учрежденіями была приведена въ извѣстность и цѣнность всѣхъ недвижимыхъ имуществъ, а потому при раскладкѣ сбора между уѣздами и она стала приниматься въ расчетъ. При этомъ въ означенномъ году собраніе постановило оцѣнку оброчныхъ статей производить такимъ образомъ: сумму получаемаго съ нихъ дохода въ каждомъ уѣздѣ раздѣлить на причитающуюся часть оброка за послѣднюю десятину душеваго надѣла и полученное число помножить на стоимость таковой десятины. Но въ 1873 году было опредѣлено: оброчныя статьи облагать губернскимъ сборомъ, капитализируя ихъ цѣнность изъ 6% ихъ доходности.

Въ 1883 году собраніе поручило губернской управѣ, вмѣстѣ съ членами ревизіонной коммисіи, вновь разсмотрѣть правильность оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, для обложенія ихъ губернскими сборами. Управа собрала возможно полныя свѣдѣнія о цѣнности и доходности земель по всей губерніи, какъ о главныхъ основаніяхъ, указанныхъ въ законѣ для обложенія имуществъ земскими сборами. Разсмотрѣнію была подвергнута исключительно оцѣнка земель, такъ какъ оцѣнка прочихъ недвижимыхъ имуществъ производилась уѣздными земствами по дѣйствительной стоимости каждаго имущества, опредѣляемой отдѣльно. Для оцѣнки земли были приняты въ руководство съ одной стороны данныя, доставленныя волостными правленіями по всѣмъ сельскимъ обществамъ, относительно наемной погодной

платы за десятину пахатной земли, а съ другой стороны установленная крестьянскимъ земельнымъ банкомъ средняя оцѣнка десятины земли въ каждомъ уѣздѣ и отчасти оцѣнка, утвержденная правительствомъ для взиманія пошлинъ при переходѣ недвижимыхъ имуществъ отъ одного лица къ другому. Сверхъ того была принята въ соображеніе сравнительная густота населенія въ уѣздахъ, вліяющая на доходность земли. На основаніи всѣхъ означенныхъ данныхъ, собраніе въ 1884 году признало возможнымъ, для болѣе справедливой раскладки повинностей, раздѣлить земли Пензенской губерніи на четыре разряда, съ особою оцѣнкою для каждаго изъ нихъ. Къ первому разряду, съ оцѣнкой десятины въ 80 р., были отнесены уѣзды: Пензенскій, Мокшанскій, Н.-Ломовскій, Чембарскій и Керенскій; ко второму—съ оцѣнкою десятины въ 70 руб.—Наровчатскій, Инсарскій и Саранскій; къ третьему—съ оцѣнкою въ 50 р.—Краснослободскій и къ четвертому—съ оцѣнкою въ 30 р.—Городищенскій. Такая оцѣнка земель для обложенія губернскимъ земскимъ сборомъ и для распредѣленія послѣдняго между уѣздами оставалась безъ измѣненія до послѣдняго отчетнаго года. Разложеніе же его на всѣ предметы, подлежащіе обложенію, все время производилось по системѣ принятой въ каждомъ уѣздѣ.

Первою заботою уѣздныхъ земскихъ учрежденій было полученіе возможно вѣрныхъ свѣдѣній объ имуществахъ, подлежавшихъ обложенію земскими сборами, такъ какъ свѣдѣнія переданныя особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ были крайне неточны. Для того, чтобы имѣть болѣе вѣрныя данныя о землевладѣ-

ніи Пензенская уѣздная управа затребовала свѣдѣнія о немъ отъ Пензенскаго статистическаго комитета, отъ мировыхъ посредниковъ, отъ волостныхъ правленій, отъ казначействъ и отъ частныхъ землевладѣльцевъ. Всѣ полученныя ею свѣдѣнія были крайне разнорѣчивы: въ показаніи количества земли, въ невѣрности названія селъ и деревень, многія владѣнія числились вдвойнѣ, а другія, даже въ составѣ цѣлыхъ селеній, были пропущены, или на оборотъ, встрѣтились, наприм. въ прежнихъ свѣдѣніяхъ, такія два сельскія общества, которыхъ не оказалось въ натурѣ.

Результатомъ такихъ дѣйствій управъ явилось, что въ 1870 г. земли подверглось обложенію болѣе 1865 г. на 85564 десят., а затѣмъ къ 1889 году ея было болѣе первоначальнаго обложенія на 151990 десятинъ.

Система раскладокъ земскихъ сборовъ установилась своеобразная въ каждомъ уѣздѣ, что будетъ видно изъ нижеслѣдующаго:

ПЕНЗЕНСКОЕ собраніе въ 1865 г. постановило: раскладку сборовъ для покрытія обязательныхъ для земства расходовъ составить согласно уст. о зем. пов., а раскладку на необязательныя потребности—на слѣдующемъ основаніи: свидѣтельства на право торговли 1-й и 2-й гильдіи обложить дополнительнымъ сборомъ въ размѣрѣ, равнымъ сбору для свидѣтельствъ 1-й гильдіи—800 десят. земли, а 2-й гильдіи—184 дес.; по тому соображенію, что поземельный сборъ съ означенныхъ количествъ десятинъ на покрытіе обязательныхъ для земствъ расходовъ равняется установленному сбору съ гильдейскихъ свидѣтельствъ на мѣстныя земскія повинности. Недвижимыя имущества были обложены сбо-

ромъ соразмѣрно цѣнности ихъ, при чемъ цѣнность десятины земли была принята по оцѣнкѣ послѣдней десятины высшаго душеваго надѣла въ положеніи 19-го февраля 1861 года. Подобный же способъ обложенія торговыхъ свидѣтельствъ былъ установленъ земскими собраніями и въ прочихъ уѣздахъ губерніи. Но въ слѣдующемъ году сборъ съ нихъ былъ принятъ въ опредѣленномъ процентѣ, согласно закона 1866 года, а потому при разсмотрѣніи системы раскладокъ въ остальныхъ уѣздахъ мы не будемъ упоминать о способѣ обложенія вышепомянутыхъ документовъ.

Въ 1869 году въ уѣздномъ собраніи былъ возбужденъ вопросъ о подраздѣленіи земель въ уѣздѣ по ихъ качеству на разряды, но большинствомъ гласныхъ было выражено, что земли въ Пензенскомъ уѣздѣ по своему качеству не представляютъ значительнаго различія, а потому не является необходимости подраздѣлять ихъ на разряды. Установленная однообразная система обложенія земель продолжалась до 1881 года; въ этомъ же году было поручено управѣ составить свои соображенія о классификаціи земель Пензенскаго уѣзда для обложенія ихъ земскими сборами. За отсутствіемъ данныхъ управа не нашла возможнымъ приступить къ сложной классификаціи земель, но, признавая вполнѣ необходимымъ положить начало болѣе равномѣрному распредѣленію земскихъ повинностей и облегчить отбываніе ихъ для нѣкоторыхъ менѣе цѣнныхъ имуществъ, управа предложила собранію раздѣлить землю уѣзда лишь на два разряда, при чемъ налогъ на землю втораго разряда полагала уменьшить на одну треть, противъ земель перваго разряда. Предложеніе управы было принято

собраніемъ, которое ко второму разряду отнесло: а) лѣсныя порубки и кустарныя поросли, б) болотистые кочковатые покосы и в) малоплодородныя пашни съ нечерноземною почвою, если только эти земли по мѣстнымъ условіямъ не приносятъ одинаковаго дохода съ землями перваго разряда, находящимися въ другихъ мѣстностяхъ уѣзда. Затѣмъ въ слѣдующемъ году собраніемъ было опредѣлено, что 1) бездоходныя, малоплодородныя мѣста, разбросанныя по всей дачѣ, въ разныхъ клочкахъ, въ размѣрѣ менѣе одной десятины въ каждомъ, не подлежатъ исключенію изъ перваго разряда, 2) лѣсныя порубки, кромѣ порослей ивы, ветлы и др. быстрорастущихъ породъ, подлежатъ перечисленію во второй разрядъ только до тѣхъ поръ, пока изъ нихъ не появилась цѣнная шестилѣтняя поросль и 3) поросли ветлы, ивы и др. подобныхъ породъ, годныхъ для хвороста, могутъ быть перечисляемы только тогда во второй разрядъ, когда находящаяся подъ ними земля не годна ни для обращенія подъ пашню, ни для произростанія на ней лѣса. Средняя стоимость десятины земли была установлена въ 50 руб., а ея доходность въ 2 руб. съ десятины. Сообразно съ этой доходностью, опредѣлялась цѣнность оброчныхъ статей для обложенія ихъ земскимъ сборомъ. Городскія имущества, оцѣненныя ниже 80 руб., отъ сбора земскихъ повинностей освобождены.

ГОРОДИЩЕНСКИМЪ собраніемъ въ началѣ была установлена таже самая система обложенія, какъ и въ Пензенскомъ уѣздѣ, при чемъ цѣнность земли была принята въ размѣрѣ, опредѣленномъ по положенію 19 февраля 1861 года, для послѣдней десятины высшаго душеваго надѣла, въ 16 р. 66 к. Правильное обложеніе недвижимыхъ имуществъ было введено въ уѣздѣ лишь съ 1872 года; при этомъ каждые 16 р. 66 к. цѣнности его облагались сборомъ, равнымъ сбору съ одной десятины земли. Помимо городскихъ недвижимыхъ имуществъ и промышленныхъ заведеній, къ обложенію земскими повинностями были привлечены такъ же всѣ жилые дома съ хозяйственными постройками, находящіяся въ селеніяхъ. Но съ 1880 г. собраніе нашло, что взиманіе земскихъ сборовъ должно производиться съ такихъ лишь недвижимыхъ имуществъ, которыя приносятъ владѣльцу какой либо доходъ, а ни въ какомъ случаѣ не должны подлежать обложенію предметы, составляющіе существенную необходимость для владѣльца и безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одинъ изъ сельскихъ жителей. По этому собраніе постановило, чтобы жилые дома и надворныя постройки, необходимыя при сельскомъ хозяйствѣ, были освобождены отъ всякихъ сборовъ.

ВЪ МОКШАНСКОМЪ уѣздѣ основанія для раскладки земскихъ сборовъ были выработаны собраніемъ въ 1866 году, которыя неизмѣнно съ тѣхъ поръ существовали до 1889 г. Всѣ земли уѣзда подраздѣляются на три класса: къ первому относятся черноземья, съ глубиною пласта не менѣе 8 вершк.; ко второму—не чистый мелкій черноземъ и лѣса—строевые и дровяные и къ третьему—земли иловатыя, песчаныя, глинистыя, каменистыя и поросшія кустарникомъ. Оцѣнка земель опредѣлена: для перваго класса въ 30 руб., втораго—20 р. и третьяго—10 р., а доходность земли для всѣхъ трехъ разрядовъ опредѣлена въ 4% съ рубля цѣнности.

Способъ обложенія прочихъ имуществъ состоитъ въ томъ, что сумма сбора, падающая на окладныя статьи, дѣлится сперва на цѣнность имущества, а затѣмъ на доходность, полученное же отсюда частное дѣлится снова на 2, послѣ чего и получается искомый процентъ для обложенія. Цифра же подесятиннаго сбора выводится отъ помноженія цѣнности и доходности десятины каждаго изъ трехъ классовъ земли на полученные вышеобъясненнымъ способомъ проценты, потомъ оба найденныя произведенія складываются, отчего и получается цифра для подесятиннаго налога на землю каждаго класса.

ВЪ Н.-ЛОМОВСКОМЪ уѣздѣ оцѣнка каждой десятины земли установлена собраніемъ въ 20 руб. За основаніе таковой оцѣнки принято слѣдующее: каждый владѣлецъ пахатныхъ земель трехпольнаго хозяйства изъ трехъ десятинъ пользуется ежегоднымъ доходомъ съ 2-хъ, при чемъ этотъ доходъ ни въ какомъ случаѣ не бываетъ, по мнѣнію собранія, ниже 3 рублей съ каждой десятины, а слѣдовательно, въ общей сложности онъ получаетъ 2 руб. съ десятины, а такъ какъ обращеніе капитала признается только тогда удовлетворительнымъ, когда онъ приноситъ не менѣе 10% дохода, то по такимъ соображеніямъ цѣнность земли и была опредѣлена въ 20 руб., сообразно съ такой оцѣнкой земли, былъ установленъ и сборъ съ недвижимыхъ имуществъ, а именно: каждые 20 руб. ихъ цѣнности приравниваются одной десятинѣ земли. Такой способъ раскладки оставался безъ измѣненія до послѣдняго времени.

ВЪ ЧЕМБАРСКОМЪ уѣздѣ въ началѣ собраніе опредѣлило цѣнность земли въ 12 руб., а доходность ея

въ 1 р. 66⅔ к., на основаніи положенія 19 февраля 1861 года. Сообразно съ этимъ, сборъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ былъ назначенъ съ каждыхъ 12 р. цѣнности одинаковый со сборомъ съ одной десятины земли; доходность же промысловыхъ заведеній была опредѣлена вдвое противъ доходности земли, а потому съ каждыхъ 83⅓ коп. дохода промысловаго заведенія земскій сборъ взимался, какъ съ одной десятины земли. Но впослѣдствіи собраніемъ была установлена цѣнность десятины земли въ 20 р., а доходность ея въ 1 руб.; сборъ же съ общественныхъ оброчныхъ статей, промысловыхъ заведеній и городскихъ обывательскихъ имуществъ сталъ исчисляться на основаніи ихъ доходности, т. е. съ 1 р. дохода—такой же, какъ съ одной десятины земли.

Основаній, на которыхъ было установлено подобное обложеніе, изъ постановленій собранія не видно.

КЕРЕНСКИМЪ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ въ началѣ было постановлено: недвижимыя имущества облагать сборомъ, соразмѣрно цѣнности ихъ, при чемъ каждые 20 руб. стоимости были приравнены одной десятинѣ земли, но затѣмъ, находя единственно правильнымъ облагать каждое имущество соразмѣрно приносимому имъ чистому доходу, собраніе приняло въ основаніе исчисленіе доходности каждаго имущества слѣдующее. Такъ какъ въ Керенскомъ уѣздѣ высшая цѣна земли равняется 65 р. за десятину, низшая 35 руб., а средняя 50 р., то для обложенія земскимъ сборомъ вся земля въ уѣздѣ принята по средней оцѣнкѣ; доходъ же каждой десятины опредѣленъ въ 6% съ ея стоимости. Доходъ съ заводовъ, фабрикъ, питейныхъ и трактир-

ныхъ заведеній признанъ въ 25%, а для городскихъ домовъ, оброчныхъ статей и мелкихъ промысловыхъ заведеній въ 10% съ ихъ стоимости. Цѣнность всѣхъ перечисленныхъ недвижимыхъ имуществъ опредѣляется по особо собираемымъ управою свѣдѣніямъ.

НАРОВЧАТСКИМЪ земскимъ собраніемъ обложеніе имуществъ земскимъ сборомъ съ самаго начала было установлено по доходности предметовъ обложенія, при чемъ % доходности и оцѣнка земли подвергались нѣсколько разъ измѣненію. Въ послѣднее время система вычисленія доходовъ производилась слѣдующимъ способомъ: промысловыя заведенія до 200 руб. цѣнностью считались приносящими 15%, отъ 200 до 1000 р.—10% и большей стоимости—8%, городскіе дома - 10%, цѣнность же десятины земли опредѣлена въ 25 рублей, а лѣса въ—20 р. и доходъ съ нихъ считается по 4%.

ВЪ САРАНСКОМЪ уѣздѣ система обложенія была принята и продолжалась безъ измѣненія во все послѣдующее время та же, какъ и въ Наровчатскомъ уѣздѣ по доходности имуществъ, при чемъ доходность земли установлена 2 руб. съ десятины; доходность же всѣхъ прочихъ имуществъ опредѣлялась—однихъ согласно получаемой съ нихъ арендной платы, а другихъ, которыя не сдаются въ аренду—соображаясь съ платою, получаемаго съ однородныхъ имъ имуществъ въ уѣздѣ.

КРАСНОСЛОБОДСКОЕ земство въ началѣ постановило земскій сборъ взимать съ недвижимыхъ имуществъ, кромѣ земли, въ опредѣленномъ размѣрѣ, а именно по 5% съ ихъ дохода; остальную же затѣмъ часть сбора раскладывать на всю землю уѣзда. Но впослѣдствіи въ 1873 г. собраніе признало такой способъ обложенія неуровнительнымъ, а потому на будущее время система раскладки сбора была установлена со всѣхъ предметовъ обложенія, сообразно съ ихъ цѣнностью, при чемъ каждые 20 руб. стоимости того или другаго имущества приравниваются одной десятинѣ земли. Оцѣнка имущества производится управою по особо данной ей собраніемъ инструкціи. Такъ наприм., кузницы оцѣниваются по 15 р. съ горна, мельницы по величинѣ камней; нѣкоторыя же промысловыя заведенія по десятилѣтней сложности ихъ дохода.

ВЪ ИНСАРСКОМЪ уѣздѣ въ первые два года по введеніи земскихъ учрежденій цѣнность земли была опредѣлена въ 32 руб. за десятину и соразмѣрно съ этой стоимостью земли взыскивался сборъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ; промысловыя же заведенія и фабрики съ заводами облагались, подобно Краснослободскому уѣзду опредѣленнымъ процентомъ, именно 2% съ чистаго дохода; при этомъ сборъ съ заведеній, приносящихъ болѣе значительный доходъ сравнительно съ ихъ цѣнностью, возвышался до 4%. Но въ 1867 году собраніе установило однообразную систему обложенія по цѣнности и доходности имущества, принявъ цѣнность земли въ 40 руб. за десятину, а ея доходность въ 2 руб. и съ тѣхъ поръ раскладка сбора производилась такимъ способомъ до послѣдняго отчетнаго года.

Выше мы видѣли, что въ 1865 году на выполненіе всѣхъ денежныхъ повинностей былъ исчисленъ сборъ въ 135676 руб. 85¼ к., но затѣмъ смѣты земскихъ учрежденій стали изъ года въ годъ увеличиваться

съ одной стороны вслѣдствіе перевода всѣхъ натуральныхъ повинностей, существовавшихъ прежде, въ денежныя, съ другой потому, что на земскія учрежденія была возложена забота объ удовлетвореніи такихъ потребностей, которыя до того времени совсѣмъ не входили въ смѣты земскихъ повинностей, какъ напр.: народное образованіе, охраненіе народнаго здравія, содержаніе органовъ земскаго управленія, затѣмъ явился новый крупный расходъ на содержаніе судебно-мировыхъ учрежденій.

На 1889 годъ на всѣ губернскія и уѣздныя потребности было ассигновано по смѣтамъ 891016 р. 70 к. Изъ нихъ на обязательныя потребности относилось—465582 р. 27 к., а на необязательныя—425434 руб. 43 к. Распредѣленіе означенной суммы на губернскіе и уѣздные сборы видно изъ слѣдующей таблицы:

Ассигновано сбора.	На обязательныя потребности.		На необязательныя потребности.		Итого.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
По губернской смѣтѣ	163928	13	20999	50	184927	63
По уѣзднымъ смѣтамъ:						
Пензенской.	24691	70	64976	6	89667	76
Саранской	38289	60	25408	—	63697	60
Краснослободской	34469	77	45640	4	80109	81
Н.-Ломовской	25862	89	66863	85	92726	74
Наровчатской.	42100	—	24895	—	66995	—
Керенской	20501	65	38203	32	58704	97
Чембарской	37099	22	47293	32	84392	54
Мокшанской	17225	5	35367	44	52592	49
Инсарской	29578	81	34847	90	64426	71
Городищенской	31835	45	20940	—	52775	45
Всего. . .	465582	27	425434	43	891016	70

Такимъ образомъ сумма обязательныхъ расходовъ не многимъ превышаетъ таковую же необязательныхъ, а именно: первая составляетъ 52,3%, а вторая 47,7% всѣхъ сборовъ.

Изъ числа обязательныхъ повинностей наиболѣе крупный расходъ на содержаніе мировыхъ учрежденій—99,750 р. 78 к. (11,2% всѣхъ сборовъ), затѣмъ слѣдуютъ изъ болѣе значительныхъ: подводная повинность въ 88,556 р. (9,1%), дорожная повинность—49,024 р. 81 к. (5,5%), содержаніе губернскаго и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій 35,800 р. (4,0%), наемъ квартиръ для разныхъ должностныхъ лицъ и этапныхъ помѣщеній 18,478 р. 55 к. (2,1%) и содержаніе присутствій по дѣламъ воинской повинности 11,075 р. (1,2%). Изъ необязательныхъ потребностей первое мѣсто занимаетъ расходъ на народное здравіе 273,529 р. 83 к. (30,7%), изъ которыхъ, впрочемъ, 121,972 р. 62 к. отнесено къ числу обязательныхъ повинностей, а послѣ него народное образованіе 159,194 р. 25 к. (17,9%) и затѣмъ содержаніе земскихъ управъ 76,760 р. (8,6%).

За зачетомъ остатковъ сбора на 1889 годъ было назначено по раскладкамъ 738,522 р. 38 к. Главнымъ источникомъ земскихъ доходовъ служитъ въ Пензенской губерніи земельная собственность, которой въ сказанномъ году было обложено 3,352,461 десятина, на ея долю приходится 610,081 р. 66 копѣекъ, что составляетъ 82,6% всѣхъ земскихъ сборовъ.

Подесятинный налогъ на удовлетвореніе земскихъ

потребностей распредѣляется по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ Пензенскомъ уѣздѣ съ десят. земли				1 разр.	17,7	к.
				2 „	10,4 *)	
„ Саранскомъ	„	„	„	. . .	23,25	к.
„ Краснослободскомъ	„	„	„	. . .	20,5	„
„ Н.-Ломовскомъ	„	„	„	. . .	27,25	„
„ Наровчатскомъ	„	„	„	съ лѣсовъ	21,6	„
				съ земель	27,—	„
„ Керенскомъ	„	„	„		22,3	„
„ Чембарскомъ	„	„	„		21,25	„
„ Мокшанскомъ	„	„	„	1 класса	22,—	„
				2 „	14,66	„
				3 „	7,33	„
„ Инсарскомъ	„	„	„		11,8	„
„ Городищенскомъ	„	„			6,5	„

А такъ какъ цѣнность всей земли опредѣлена по постановленію губернскаго собранія въ 218,012,452 р. то % обложенія съ каждаго рубля цѣнности земли будетъ равенъ для всей губерніи почти 0,3, а по уѣздамъ: Пензенскому, Инсарскому и Городищенскому—0,2, Саранскому, Ломовскому, Керенскому, Чембарскому и Мокшанскому—0,3, Краснослободскому и Наровчатскому—0,4.

Обложеніе недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ для сего въ 5,684,109 р. даетъ сбора 43,712 р. 78 к., что будетъ 5,9% всей суммы, подлежащей раскладкѣ. Процентъ обложенія съ каждаго рубля цѣнности имущества составляетъ въ уѣздахъ: Пензенскомъ—0,35,

*) Впрочемъ, изъ 287,626 десятинъ земли Пензенскаго уѣзда къ землямъ 2-го разряда отнесено лишь 9 десятинъ.

Краснослободскомъ—1,02, Н.-Ломовскомъ—1,36, Мокшанскомъ—1,8, Инсарскомъ—0,3, Городищенскомъ—0,4, Саранскомъ—1,2, Наровчатскомъ—2,6, Керенскомъ—0,9 и Чембарскомъ—1,5.

Съ оброчныхъ статей, доходность которыхъ исчислена 76552 руб. 66 к., сбору по раскладкѣ назначено 9556 руб. 52 к., что составляетъ 1,3% всего сбора. Процентъ обложенія съ рубля дохода колеблется въ уѣздахъ между—5,9 и 27-ю.

Торговые документы и патенты были обложены сборомъ въ 75171 р. 42 к., такъ что сборъ съ нихъ равняется 10,2% всей суммы, опредѣленной къ раскладкѣ.

Цѣнность всѣхъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей исчислены для обложенія земскими сборами въ 224,922,436 руб.; сборъ же съ нихъ опредѣленъ въ размѣрѣ 663351 руб., такъ что процентъ обложенія ихъ равняется 0,29 или нѣсколько менѣе 1/3 цѣнности недвижимыхъ имуществъ.

Изъ всего вышеизложеннаго можно вывести то заключеніе, что наибольшему проценту обложенія подвергаются недвижимыя имущества, какъ-то: фабрики, заводы и другія промышленныя заведенія, такъ что во всѣхъ почти уѣздахъ сборъ съ рубля цѣнности въ нѣсколько разъ превышаетъ сборъ съ земли, а именно: въ уѣздахъ Мокшанскомъ, Наровчатскомъ—въ 6 разъ, въ Н.-Ломовскомъ и Чембарскомъ—въ 5 разъ, въ Саранскомъ—въ 4 раза, въ Керенскомъ—въ 3 раза и въ Краснослободскомъ и Городищенскомъ—въ 2 раза, лишь въ уѣздахъ Пензенскомъ и Инсарскомъ установлено почти равномѣрное обложеніе земли и прочихъ недвижимыхъ имуществъ.

При установленіи возвышеннаго сбора съ означенныхъ имуществъ собранія, какъ видно изъ постановленій нѣкоторыхъ изъ нихъ, руководствовались тѣмъ соображеніемъ, что доходность промышленныхъ заведеній выше таковой же съ земли и при томъ болѣе постоянна.

Земскій сборъ съ земель распредѣляется между собственниками ея въ слѣдующемъ процентномъ отношеніи: съ земель казенныхъ—4,9%, съ земель, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ—38,3%, съ крестьянскихъ—55,9%, съ городскихъ—0,3% и съ земель удѣльнаго вѣдомства—0,6%. Изъ этого видно, что главными плательщиками земскихъ сборовъ являются крестьяне и частные владѣльцы.

